

сергей романов

сергей
романов

фальшивомонетчик – редкая и очень опасная криминальная профессия. тут работают подлинные «мастера жанра». в одной из тюрем бывшего ссср один зэк с помощью ручки и огрызка карандаша так точно нарисовал «государственный казначейский билет», что были поражены даже опытные работники гознака. визуально отличить фальшивую купюру от подлинной они не смогли, требовалась специальная экспертиза. что уж говорить о действующих сейчас целых подпольных типографиях, оборудованных по последнему слову техники?! на поток поставлено производство не только денег, но и кредитных карточек, ценных бумаг, проездных документов...

фальшивомонетчики

КАК РАСПОЗНАТЬ ФАЛЬШИВЫЕ ДЕНЬГИ

ISBN 5-699-11679-6

9 785699 116799 >

каждый из вас, дорогие читатели, может в любой момент получить в руки липовую ассигнацию, поддельную квитанцию, фиктивную акцию. будьте осторожны! «подделка билетов банка россии преследуется по закону», но фальшивомонетчики не дремлют, постоянно придумывая новые, более изощренные методы ограбления государства и ваших карманов. данная книга хоть в какой-то мере должна помочь вам «отделить зерна от плевел», настоящие денежные знаки от талантливой имитации...

блинопеки, чистоделы, черные граверы

СОВРЕМЕННАЯ
ИСТОРИЯ
КРИМИНАЛА

как распознать
фальшивые деньги

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ

сергей романов

НОВЫЕ ИСТОРИИ КРИМИНАЛА

как распознать фальшивые деньги

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ

как «нарисовать» себе состояние

Н О В Е Й Ш А Я И С Т О Р И Я К Р И М И Н А Л А

с е р г е й р о м а н о в

Н О В Е Й Ш А Я И С Т О Р И Я К Р И М И Н А Л А

как распознать фальшивые деньги

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ

Москва
2005

УДК 343.9
ББК 67.51
Р 69

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Серия основана в 2005 году

Романов С.

Р 69

Фальшивомонетчики. Как распознать фальшивые деньги. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 384 с. — (Новейшая история криминала).

ISBN 5-699-11679-6

Фальшивомонетчик — редкая и очень опасная криминальная профессия. Тут работают подлинные «мастера жанра». В одной из тюрем бывшего СССР один зэк с помощью ручки и огрызка карандаша так точно нарисовал «государственный казначейский билет», что были поражены даже опытные работники Гознака. Визуально отличить фальшивую купюру от подлинной они не смогли, требовалась специальная экспертиза. Что уж говорить о действующих сейчас целых подпольных типографиях, оборудованных по последнему слову техники²¹! На поток поставлено производство не только денег, но и кредитных карточек, ценных бумаг, проездных документов.. Каждый из вас, дорогие читатели, может в любой момент получить в свои руки липовую ассигнацию, поддельную квитанцию, фиктивную акцию. Будьте осторожны! «Подделка билетов Банка России преследуется по закону», но фальшивомонетчики не дремлют, постоянно придумывая новые, более изощренные методы ограбления государства и ваших карманов. Данная книга хоть в какой-то мере должна помочь вам «отделить зерна от плевел», настоящие денежные знаки от талантливой имитации

**УДК 343.9
ББК 67.51**

ISBN 5-699-11679-6

© ООО «Издательство «Эксмо», 2005

I. Вопрос на засыпку

Из народного сонника:

«Видеть во сне фальшивые деньги — знак неприятностей, которые обрушатся на вашу голову из-за общения с недостойными, вероломными людьми. Этот сон всегда предсказывает зло, независимо от того, получаете ли вы фальшивые деньги или отдаете их».

В НАЧАЛЕ ДОЛГОГО РАЗГОВОРА

Задам-ка я вам, уважаемый читатель, простой вопрос: что вы будете делать, если обнаружите в своем портмоне банкноту-фальшивку? Ну, допустим, сто-рублевую купюру. Мой товарищ, не раздумывая, ответил: «Куплю пачку «Мальборо», а сдачу положу в карман. Торговцы сигаретами не обеднеют». Он еще немного подумал и пожал плечами: «По идее, нужно отнести ее в милицию. Но на кой черт мне тащиться в отделение? Там ведь просто заберут деньги — и останешься с носом...»

Можно было бы пристыдить приятеля. Но, в самом деле, разве он виноват, что какой-то продавец подсунул ему искусную подделку? И если говорить объективно, то «сбагрить» с рук полученную при размене настоящих, кровных денег фальшивку постараются многие. Одни — в силу того, что не смогут определить, фальшивая банкнота или настоящая. Другие постараются вернуть свои деньги. Хотя дале-

ко не все обладатели фальшивки знают и понимают, что если работники правоохранительных органов даже случайно обнаружат подделку, то ее обладатель автоматически подпадает под статью Уголовного кодекса. Достаточно внимательно прочитать статью 186 УК РФ, дабы понять, что любая попытка поправить свое материальное положение, расплатившись фальшивой купюрой, сразу ставит покупателя или потребителя по другую сторону Закона.

Конечно, если вы не знали, что купюра поддельная, в тюрьму не посадят. Но в качестве свидетеля вас регулярно будут вызывать к следователю для дачи показаний. Ведь теперь вы — звено цепочки, по которой можно добраться до настоящих фальшивомонетчиков. Но если органы докажут, что вы заведомо знали о фальшивке и тем не менее пытались ее кому-то «всучить», то можете схлопотать срок. Тут закон суров: от трех до пятнадцати...

«Что же делать?» — спросит читатель, обнаруживший у себя в кармане сомнительную сторублевку. Сотрудники милиции в один голос говорят, что законопослушный гражданин тотчас же принесет денежку в ОБЭП. А если сомневается в ее подлинности, может определить и самостоятельно, насколько искусно она подделана. Но лично у меня россиянин, с чрезвычайной внимательностью исследующий каждую выданную на сдачу купюру, вызывает законные подозрения в плане психического здоровья.

Конечно, можно заглянуть в первый же банк и попросить сотрудников проверить купюру. И если сомнения подтвердятся и банкнота действительно окажется фальшивой, то уже никуда бежать не придется. Работник банка сам дозвонится и вызовет милицию.

Ну, а если встречу с представителями органов вы не планируете, то самостоятельно порвите или сожгите сторублевку. И... смиритесь с потерей.

А как быть продавцам, таксистам, работникам сервиса, словом, представителям профессий, которые регулярно вынуждены принимать деньги от клиентов и покупателей? Допустим, какой-то интеллигентный гражданин за три гвоздики протягивает пятисотрублевую купюру, причем далеко не настоящую. Что тогда делать? Посмеяться и вернуть денежку незадачливому покупателю?

У представителей закона и на этот счет имеется мнение. Продавец при попытке сбыта ему фальшивых денег должен под любым предлогом постараться задержать покупателя. И пока кто-то будет «композировать» клиенту мозги, надо позвонить в милицию, объяснив, дескать, что вот мужик покупает пачку сигарет и сует фальшивую сотку. Если же под рукой телефона нет, то необходимо проявить внимательность: запомнить, как выглядит владелец фальшивой банкноты, на каком транспорте он подкатил, куда поехал, приобретя пачку сигарет. Запомнили? Ноги в руки — и в милицию.

Редкий банковский эксперт или сотрудник отдела по борьбе с фальшивомонетничеством не скажет, что перестройка, а затем переход России на рельсы рыночной экономики, непрекращающаяся война на Северном Кавказе всколыхнули не волну, а настоящее цунами по изготовлению фальшивых денег. При этом назовут добрый десяток причин, которые побуждают наших склонных к махинациям и аферам граждан «рисовать» и выпускать деньги как отечественного, так и иностранного достоинства. Дескать, это и постоянно прогрессирующая инфляция, и регулярное падение курса многих национальных денежных единиц. Это — увеличение в обороте денежной массы валют ведущих стран, общая неустойчивость отечественной экономики, что в конце XX века привело к резкому обнищанию многих групп населения. А следствие неустойчивой экономики — рост преступности и нарушений. А фальшивомонетничество — яркое тому подтверждение. В общем, упадок в экономике ведет к тому, что люди просто вынуждены заниматься подделкой денег.

Полноте... Большинство тех же самых причин побуждали тайно чеканить монету и наших дальних предков. С тех пор как на Руси появились первые деньги, возникли и причины для их подделки. Как субъективные, так и объективные — от экономических до политических. История показывает, что князья, цари, императоры, генеральные секретари, президенты со дня основания Руси и по сей день вы-

нуждены были выдумывать строгие законы, ужесточать наказания преступникам, содержать розыскной и карательный аппараты, чтобы если и не с корнем ликвидировать фальшивомонетчиков, то хотя бы уменьшить число преступлений подобного рода. Понятно почему. Ведь внедрение в оборот поддельных денег, разного рода ценных бумаг дезорганизует финансовую систему, наносит ущерб не только государству, но и отдельным предприятиям и организациям, всем гражданам, наконец. С другой стороны — укрепляет позиции теневой экономики и приносит огромные доходы криминальным структурам.

В этой книге речь пойдет о «блинопеках», или «блиномесах», как в криминальном мире называют фальшивомонетчиков. Хотя этих, извините за каламбур, добровольных помощников монетных дворов в разные времена называли и «черными граверами», и «чистоделами».

Если до вашего уха долетит фраза от типа сомнительной внешности, что некий его кореш «пек блины», то сделайте перевод: не иначе, как подделывал деньги. Но вряд ли обыкновенному гражданину удастся услышать такое выражение. Это редкая криминальная профессия, стоящая среди других категорий особняком. Мало того, фальшивомонетчики стараются быть в тени, держаться подальше не только от обыкновенных мешан, но и от представителей своего же криминального общества. Даже в блатном мире специальность «блинопека» особой популяр-

ностью не пользуется. Быть ниже травы и тише воды — специфика этого вида уголовного промысла. Поэтому тайные «монетные дворы и дворики» настолько законспирированы, что даже самым опытным оперативникам приходится тратить уйму времени и средств, создавать специальные группы и бригады, нанимать сверхсекретных агентов — и все только ради того, чтобы выявить и «достать» преступников. А как иначе? Изготовление фальшивых денег является одним из крупнейших преступлений против страны и ее народа.

Единственное, что хочется признать: изготовление денег — процесс творческий, требующий разносторонней профессиональной подготовки. Над созданием и разработкой новых купюр трудятся огромные коллективы. И меня всегда поражало то, что преступникам удавалось организовывать процесс дублирования банкнот сверхмалыми силами. А время от времени в русской истории появлялись уникамы-одиночки, освоившие рецепты «печь блины», которые «по вкусу и цвету» ни в чем не уступали официальным, а по качеству порой и превосходили государственные.

Иногда мне приходит мысль: не есть ли парадокс в том, что первые российские бумажные ассигнации были сделаны из старых дворцовых скатертей и салфеток?! Не стал ли этот факт намеком всем фальшивомонетчикам прошлого, настоящего и будущего, что для изготовления фальшивок все средства и ма-

териалы сгодятся? Согласитесь, какая-то магическая символика в этом есть. Ведь не только российский, но и мировой опыт показывает, что тайный процесс имитации монет и банкнот заключается в использовании недорогих, суррогатных металлов, а при изготовлении фальшивых бумажных денег преступники всегда с воодушевлением колдовали над подделкой бумаги, красок, клише.

На протяжении многих веков правители и государственные мужи корпели над вопросом, как искоренить зло, как устроить и обезвредить тех, кто рвется изготовлять свои собственные деньги? В конце XX века в Турции денежный бизнес легализовали. Теперь под заказ государства на территории этой страны печатать лиры может любой желающий. Регистрируй фирму, обзаводись соответствующим оборудованием, получай лицензию и приступай к «выпечке». Новизны в решении этой проблемы — никакой. В России когда-то так уже было. Частные фирмы образовывались, за заказы чуть ли не дрались. Но фальшивомонетчиков меньше не только не становилось, наоборот, прибавилось. Потому что помимо государственного заказа «чистоделы» изготавливали чуть-чуть и для себя.

II. Исторический экскурс

*Если есть что подделывать,
значит, есть чем гордиться.*

(Народная мудрость)

«ЛУЧШЕ ПОДДЕЛЫВАТЬ МОНЕТУ, ЧЕМ ИСТИНУ...»

Деньги не всегда были в виде бумажных прямоугольников или металлических монет-кругляшей. В разные времена и разные эпохи в качестве денег использовались и орудия труда, и сельскохозяйственные продукты, и природное сырье — камни, металлы, минералы. Деньгами были растения, морские раковины, ценные и одомашненные представители фауны в виде быков, баранов. Одно время у бедуинов общим мерилем ценности считались верблюды. В западной части Судана роль денег выполняла соль. У древних ацтеков — стручки какао. На Мальдивских островах в IX веке — морские раковины. В Виргинии уже в XVII столетии от продавца к покупателю и в обратном порядке переходил табак — только на него можно было обменять любой другой товар. Но исследователям даже из первобытных времен также известны и многие случаи, когда подделывались даже натуральные «деньги», тот самый обменный товар, который служил мерилем всех других ценностей.

Денег как таковых еще не было, а денежные мошенники уже объявились! Если с подделкой живых верблюдов, соли, табака представлялись невероятные сложности, то фальшивые морские раковины и даже стручки какао уже всюду пошли в обиход. Древние мексиканцы разрезали стручки, вынимали из них бобы, в которых, по сути дела, и заключалась вся ценность, затем заполняли стручок каким-нибудь посторонним веществом и снова склеивали. Это была одна из самых ранних денежных подделок.

Постепенно животные и растительные деньги вытеснили благородные металлы — бронза, серебро, золото. «Наличность» переходила из рук в руки не только в виде пластин или колец, но и в качестве слитков, а то и природных самородков. Благородные сорта металлов завоевывали все большее предпочтение у людей, пока не стали мерилем всех остальных ценностей и товаров.

Конечно, слиток слитку рознь. Как и современные купюры разного достоинства, и слитки различались по форме и весу. Были крупные, были мелкие, были совсем крохотные, а потому торговцы и купцы не расставались с «безменами» и «рулетками»: при обмене на товар слитки не только тщательно взвешивались, но и измерялись. После внедрения в торговую систему металлов развернулись и фальшивомонетчики, которые, проявив смекалку, оказались на высоте. Алхимики плавил благородный металл, добавляя в него не имеющие никакой ценности при-

меси, или придавали олову желтизну, а меди золотой оттенок и шли обменивать фальшивку на реальный товар. Такая афера еще не значилась уголовным преступлением, но за обман могли жестоко избить.

Первыми бить монету научились в Малой Азии. И сразу к денежному процессу подключились юристы. Иначе бы не появились законы, в которых оговаривалось, что правом заниматься чеканкой разрешалось только выборным представителям городских общин и больше — никому! Особое внимание заострялось на том, что первые чеканщики должны были нести строгую ответственность не только за качество металла, его пробу, но и за вес «деньги». Становится понятным, кого так опасались представители общинной власти — тех, кто мог и без их позволения самостоятельно освоить науку чеканки и заняться производством монеты в индивидуальном порядке. Первые законы о монополии на производство монеты говорили о том, что желающих бить деньгу уже было предостаточно. Понятно, что законы рождаются только после того, как появляются нарушители и возмутители общественного спокойствия.

Первая попытка оградить законные деньги от фальшивых — чеканка родового герба. Тот, кто незаконно копировал святой символ, являлся преступником. Тайная чеканка уже являлась преступлением против общины. И только в Лидийском государстве царю Крезу пришла мысль, что монетным делом

должны заведовать не городские общины, а верховная государственная власть. Лидийский правитель первым открывает плавильные печи и цеха, первым устанавливает общую для всего государства монету. При этом приказывает чеканить на ней не свой родовой герб, а символ столицы Лидии.

Примеру лидийцев последовал персидский царь Дарий. На его монетном дворе штамповались только золотые монеты. Чуть позже общую для всего государства деньги вводит македонский монарх Филипп.

Но как ни старались монархи оградиться от фальшивомонетчиков, ничего у них не получалось. С развитием монетного дела развивался и преступный промысел. Находки археологов тому прямое подтверждение. В конце XX века при обработке пашни в Шекинском районе Азербайджана были обнаружены два кружочка из темного металла. После их исследования историки определили — эти кружочки служили деньгами, которые являлись средством платежа в эпоху правления парфянского царя Митридата (170—137 г. до н. э.). Ценнейшая находка! И вдвойне ценная потому, что одна из монет оказалась фальшивой. Дальнейший анализ показал, что парфянские фальшивки были далеко не первыми экземплярами денежных подделок. И многие уверены, что с появлением первых монет сразу же появились и их первые «варварские подражания».

Уже в VI веке до нашей эры изготовление фальшивых монет приняло такой размах, что законы

многих цивилизованных государств предусматривали за это только смертную казнь. Перед приговором велось следствие. Существовала своеобразная экспертиза. Например, серебряные деньги для обнаружения в них примесей «надрезались» ножом. И если кругляш царапался и под тонким слоем серебра обнаруживалось олово, мошенника ждало суровое наказание.

Занимался подделками не только простой народ, но и люди из числа почитаемых и уважаемых. Имеются исторические документы, из которых известно, что древнегреческий философ Диоген Синопский (350 г. до н. э.), тот самый, который жил в бочке, также был причастен к криминальному делу. Папаша Диогена, добившись кресла главного банкира в Синопе, в свободное от работы время занимался фабрикацией фальшивых денег. В итоге кабинет банка он поменял на камеру тюремного каземата. Но, видимо, доходы от поддельного производства были столь прибыльными, что даже после разоблачения родителя Диогена долго уговаривали продолжить «достойное и доходное» дело отца. И никогда бы не узнал мир о великом философе-греке, если бы Диоген сразу послушался своих советчиков. Хотя некоторые познания от преступного ремесла папаша надолго остались в его голове. Чего стоит только одно изречение, наполненное глубоким философским смыслом: «Лучше подделывать монеты, чем истину...» Но жизнь сложилась так, что на преступ-

ную стезю отца ему все-таки пришлось встать. Благо сразу был разоблачен и отделался только выдворением за пределы государства. Мытарства и странствия по свету сыграли положительную роль. Когда Диогену разрешили вернуться в Афины, он был уже известным философом. И своим ученикам не уставал повторять, что любовь к деньгам есть мерило всякого порока...

Всеобщий порок по подделке денег не обошел и такое продвинутое государство, как Римская империя. Когда на троне восседал Клавдий, подданные без боязни чеканили монету. При раскопках было найдено столько фальшивых денег с бюстом императора, что некоторые современные нумизматы и историки придерживаются версии, что чеканка вне государственного монетного двора производилась не без согласия самого Клавдия.

«КОВАТИ ДЕНЬГИ В ЧИСТОМ СЕРЕБРЕ!»

На территории России роль первых денег выполняли меха. Как говорится, чем богаты, тем и рады. Сначала разные по достоинству «ассигнации» представляли меховые лоскуты, мордочки и головки, лапки и ушки промысловых пушных животных, выделанные на манер кожаных жеребьев. Со временем в деньги превратились куски проштемпелеванной кожи. И только потом цельные шкурки ценных меховых зверьков стали своеобразным мерилom при

обмене на них различных товаров и продуктов питания. Известно, что в качестве мелкой разменной «монеты» использовались цельные беличьи шкурки. Но когда заграничный спрос на русскую белку увеличился, то шкурки уже стали вывозиться за кордон в качестве товара. В некоторых древнерусских летописях упоминалось, что русские торгуют кожаными пестрыми кусочками. А обратно на родину купцы и охотники привозили драгоценные металлы в виде пластин и слитков золота и серебра. Но даже когда в обиход стали вовлекаться благородные металлы, меха в обыденной внутренней жизни все еще продолжали выполнять роль денег. Так что первые российские монетные дворы располагались в лесах и тайге.

Не могу не забежать вперед. Пройдет десяток веков, Россия станет «развитым» социалистическим государством, военным мировым лидером, а роль денег в этой, казалось бы, цивилизованной и экономически развитой стране станет выполнять бутылка водки. Правда, большей частью население страны расплачивалось «горькой» не за товар, а за услуги. Хотя при приобретении дефицитных стройматериалов, льготных санаторных путевок, постановке в очередь на автомобиль помимо денег опять-таки полагалось отблагодарить за заботу «бутылкой» или накрытой «поляной» с обилием той же водки. Могущественный СССР, имея такую натуральную валюту, как «пузырь», по сути дела, снова был отброшен на многие века в свое давнее прошлое.

Но вернемся к давней истории. Постепенно медные деньги вытеснялись металлическими. Чаще всего это были уже не кусочки, а слитки серебра и золота, которые отливали отечественные мастера. Они имели продолговатую, а затем шестиугольную форму, определенный вес.

Похожие на русские, такие же слитки драгоценных металлов изготавливались на территориях нынешних прибалтийских республик. Прибалты охотно покупали русский товар и пушнину. На русские бруски были похожи и испанские пиастры. Они имели такой же вес. Много металлических денег поступало из Ливонии. В этом государстве уже в XIII веке «всяких золотых дел мастер» в законодательном порядке имел право лить денежные слитки. Всем остальным, кто не был удостоен звания «мастера», этот вид деятельности воспрещался под возмездием смертной казни. Тем не менее смельчаки, знакомые с литейным делом, втайне занимались изготовлением брусков. Попробуй-ка, отличи прямоугольную пластину, отлитую по закону и без него?

Впрочем, русских крестьян и весь торговый люд по большому счету не интересовало, чьего производства был тот или иной продолговатый слиток или шестиугольный брусок. Законно он был отлит или «воровским» методом. Главное, что все бруски были деньгами и имели покупательскую ценность. Да и самый опытный купец того времени не в силах был

отличить металлическую «деньгу» русского производства от импортной.

Отечественные слитки металлов не потеряли спроса и достоинства, когда из-за границы иностранцы стали ввозить и чужеземную монету. Причем импортные деньги, о чем свидетельствуют найденные клады, также получили признательность русичей. В древних захоронениях, курганах и рукотворных тайниках, которые, кстати, и по сей день обнаруживаются не только в центральной, но и восточной России, скрывалась от посторонних глаз чужеземная валюта. Археологам часто попадались куфические монеты — саманидские дирхемы. Как в наше время для россиян на территории страны стал мериллом и эквивалентом всех мировых денег американский доллар, так для древних русичей такими же ценными и популярными в определенный период были дирхемы. Этим деньгам отдавалось особенное предпочтение перед всеми остальными. А потому и подделок среди найденных дирхемов довольно много. Из 13 дирхемов, обнаруженных археологами в районе Вышнего Волочка, четыре монеты оказались фальшивыми. Эксперты даже сделали предположение, что деньги были подделаны или «волжскими булгарами», или варварским народом, который граничил с саманидами. Впрочем, подделывалась не целиком вся монета, а только штемпель на одной из ее сторон.

До X века собственной правильной монетной чеканки на территории русских городов не наблюда-

лось. Зато вместе с дирхемами вскоре пошли по рукам и русские гривны.

Установлено, что первые русские монеты появились при князьях Владимире и Ярославе. Некоторые историки предполагают, что якобы Владимир и Ярослав, когда им в руки попали греческие монеты, с завистью посматривали на выбитые изображения римских цезарей. Естественно, появилось желание увековечить и свой образ. Но то ли в России умельцев не нашлось (хотя в это верится с трудом), то ли уже с тех времен предпочтение отдавалось импортным специалистам, но чеканить монеты с собственным изображением князей было поручено грекам. Мастерами Эллады и были отлиты золотая партия монет для Владимира и серебряная для Ярослава. Имеются сведения, что деньги не осели в сундуках князей, а в качестве наград и премий щедро раздавались собственным воинам-дружинникам.

Но чеканка золотых монет для Владимира и серебряных для Ярослава — факт единичный, можно даже добавить — сугубо тщеславный, а отнюдь не проявление какого-то денежно-монетного права. Выпуск первых русских кругляшей, в общем-то, был приурочен к дате восхождения князей на престол, о чем имеется и запись на монетах: такой-то «князь на столе и се его серебро». Да и денег этих, как уже было сказано, князья не жалели, раздавали направо и налево, как современные визитные карточки. По праздникам и торжественным выходам «метались» те монеты в людскую толпу.

Пример Владимира и Ярослава оказался заразительным. Князья удельных княжеств один за другим стали лить монеты, которым определили и название — гривны. Правда, никакого исключительного права на такое литье, а следовательно, и верховного надзора за этим процессом не велось. Гривны мог самостоятельно производить даже обыкновенный воевода и даже дьяк. Сколько угодно и из чего угодно — из слитков, песка, руды, домашней ценной утвари, посуды. В Волынской летописи 1288 года упоминается, что князь Владимир Васильевич изготовлял гривны из собственных ценных предметов — золотых кубков и блюд, из слитков золота и серебра. Без соответствующего денежного закона — практически все население любого из княжеств, где уже чеканилась монета, подпадало под категорию фальшивомонетчиков.

С появлением русского рубля в XIII веке появился и закон. Хотя первые русские деньги, называемые рублями, ни гербов, ни штемпелей не имели. Сегодня некоторые историки склонны считать, что правительственный контроль над чеканкой и литьем монеты наступил с первым наложением клейма на рубль. Рублем тогда считались серебряные слитки весом в половину новгородской гривны. На первые официальные рубли наносился штемпель города, в котором они изготовлялись. Позже — герб княжества или самого князя. Так вот, с попаданием на монету клейма, символизирующего городскую или кня-

жескую власть, рубль как бы проходил операцию «заверения» — самый что ни есть настоящий! Для темы нашей книги — событие эпохальное! Потому как именно с чеканки первого штемпеля и началась борьба с отечественными фальшивомонетчиками. Правда, карали преступников не за подделку денег, а за обман и подлог. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас грамоты и летописи, которые являются бесспорными документами о деятельности первых русских «блинопеков».

ФЕДЯ ЖЕРЕБЕЦ – ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИК

В 1424 году на псковском вече нашими дальними предками был впервые решен денежный вопрос. «Сенаторы» обязали русских мастеров «ковати деньги в чистом серебре». Важно заметить, что с этого момента ливцы и весцы, так назывались в то время литейщики и весовщики монет, должны были «ковати» только свои, псковские, отечественные деньги. Для этого были избраны и назначены «особые» мастера. На том же собрании было принято не менее важное решение о контроле над производством всей денежной массы. Почитаемые воеводы и дьяки должны были со всей щепетильностью и вниманием проверять и контролировать работу денежников: не приведи господи, начнут серебро разбавлять други-

ми металлами или того хуже — воровать «свежие» денежки с монетных дворов.

Через 23 года соседский опыт решили перенять и новгородцы. Правда, «постановление», которое было принято на новгородском вече в 1447 году, в отличие от псковского оказалось не до конца продуманным. Если выпуск новых партий монет, как и у псковитян, осуществлялся с разрешения общего собрания, то насчет контроля за внерабочей деятельностью денежников не было сказано ни слова. Процесс монетного производства, качество денежной массы остались на совести мастеровых. А потому не стоит удивляться, что в том же году, как указано в новгородских летописях, был пойман с поличным первый официальный фальшивомонетчик. В «денежном воровстве» был изобличен «ливец и весец» Федор Жеребец. Вина мастера состояла в том, что он лил рубли без особого на то разрешения.

Чинить скорую расправу над вором никто не спешил. Как в цивилизованной стране, было назначено следствие, которое поручили провести посаднику Сокире. Дознаватель вызвал Федора в свои палаты, поставил на стол посудину с крепким вином и предложил мастеру подкрепиться. Так, на протяжении некоторого времени выпивали, говорили за жизнь, обсуждали дела денежные. В процессе следствия Сокире удалось выяснить, что литейщик и весовщик драгоценных металлов Федотка Жеребец был лишь исполнителем чужой воли и изготавливал лишние

рубли, причем из неполноценного сырья, по заказу высокопоставленных бояр.

Когда же Федя был уже в изрядном подпитии, Сокира приказал подняться и следовать за ним. Очень скоро они оказались перед представителями городского вече, которые устроили пьяному Жеребцу новый, основательный допрос. Кто конкретно приказал лить рубли? Их имена, звания, должности... Деваться было некуда, жертвовать собственной головой не хотелось. И Жеребец, даже будучи пьяным, вспомнил 18 имен, среди которых были не только дьяки, но и воеводы. Тут же стражникам было приказано изловить воров. И приговор был скорым: всех пойманных без суда и следствия сбросили с моста в реку Волхов. Но и на этом не успокоились. Дознаватели, с одобрения масс, отправились в терема, где проживали преступники. Обыск скорее напоминал самый обыкновенный грабеж. В конечном итоге «ярость народная» достигла такой степени, что деньги и имущество казненных искали даже по церквам, чего прежде за всю историю Новгорода никогда не случалось.

Некоторые представители знати решили воспользоваться смутой. Хитрые бояре снова вызвали Жеребца на допрос. Угрожали страшной расправой и требовали, чтобы Федор в числе воров назвал еще несколько негодных лиц. То бишь конкурентов. За время обысков, расправ и допросов мастер протрезвел. А на угрозы и увещевания вечевых бояр ответил:

«На всех есмь лил и на всю землю и весил со своею братьею ливци». Из сказанного понятно, что кого бы то ни было выдавать и называть новые имена он отказался. Как сказано в летописях, слова Федора привели в ужас весь город. Остававшиеся на свободе и не названные Жеребцом бояре-воры «возрадовались» и требовали справедливого приговора. Зачем теперь был нужен живой свидетель? Вече подчинилось воле народа, признало мастера виновным и приговорило к смерти. А после казни все бросились к дому Жеребца: часть нажитого имущества была разграблена, а другая часть роздана церквам.

Мораль всей истории в том, что Федор Жеребец, как принято говорить в наш современный век, был лишь крохотной деталью организованного преступного сообщества. Федя являлся лишь исполнителем чужой воли, ковал рубли, не имея на это ни права, ни разрешения. Но ведь «воровал» он по приказу других лиц, которые в свою очередь также не имели на это общественного согласия.

Не без сарказма мне хотелось бы сделать пометку на «полях»: думается, именно портрет первого фальшивомонетчика Федора Жеребца должен украшать любой современный подпольный офис или контору, где в тайне от правоохранительных органов занимаются подделкой национальных денег.

С чеканки городских и княжеских штемпелей, указывающих на факт, что монета находится под контролем власти, началось целенаправленное пре-

следование фальшивомонетчиков. Дошедшие до наших дней экземпляры псковских и новгородских денег имеют однообразный штампель. На лицевой стороне новгородских — коронованный князь. В правой руке он держит меч, а левой подает коленопреклоненному человеку милостыню. Словно лишний раз напоминая, что не стоит прибегать к воровству, власть сама позаботится о своих подданных. С другой стороны монеты надпись — «Великаго Новгорода».

Таким образом, сначала в Пскове, а потом и в Новгороде были установлены правовые отношения правительства к монетному производству. Право чеканить монету и лить рубли сделалось регалией. Сначала оно принадлежало общественному собранию. А после того как вече было упразднено и власть перешла к великокняжескому правительству, то и правом чеканки стал владеть только великий князь.

Пройдет время, Псковское княжество будет покорено Василием Ивановичем, отцом Грозного, и тогда на всех русских деньгах появится единый штампель. Им же, Василием Ивановичем, будет издан и указ «О всех монетах». В Софийском временнике Ивана IV (Грозного) записано: «А по указу отца его, великаго князя Василия Ивановича всеа Руси, из тоя же гривенки делали пол третьяста денег Новгородских и десять, а в Московское число пол третья рубля с гривной».

Но ни единый штампель, ни указ о монетах не

смогли повлиять на снижение «воровства». Мало того, индивидуалов—любителей ковать деньги с каждым годом прибавлялось. В том же Софийском временнике как бы запротоколировано это преступное наваждение: «И понеже при державе отца его, Великаго князя Василя Ивановича, начаша безумные человецы, научением вражьим те прежняя деньги резати и злый примес в серебро класти, того много лет творяху...»

Ни для князей, ни для бояр, ни для священников уже не было секретом, что подделкой почти во всех случаях занимались те люди, кто волей государя назначался для монетного чекана. То есть профессионалы-денежники. Обыватель же просто не мог знать, как происходит процесс чеканки и литья, сколько и какого металла для этого требуется.

Перед тем как в 1535 году выпустить в обращение новую копейку, Иван Грозный сделал обращение: «Государь Великий Князь Иван Васильевич своему богомольцу Архиепископу Великаго Новгорода и Пскова владыке Макарию и своим наместникам дьякам повелеша, те новые деньги накрепко беречь, чтобы безумные человеки не мало не исказили и старый бы злый обычай оставили и на покойние пришли... и начаша делати новыя деньги июля в 20 день (1535)». На новой копейке был изображен сам Иван IV в короне и верхом на коне. В руках царь держал опущенное копьё, конь скакал галопом, будто бы хотел настичь фальшивомонетчиков...

Чего у Грозного не отнимешь, так это, что с преступниками он на расправу был скор и жесток. И расплавленное олово в горло лили, и руки секли, да только эти страшные казни особого воздействия на воров не возымели. И одна из самых тривиальных причин, подводившая народ к повальному фальшивомонетничеству, состояла в том, что подделывать грозненские монеты было легко и просто. Чеканились они в царском дворе большими партиями, но уж очень небрежно и аляповато. Среди обилия рублей и копеек встретить денежный знак с полной подписью и четким изображением — большая редкость. А потому параметров для отличия оригиналов от подделок попросту не существовало. Воров выявляли не при сбыте фальшивок, а при их изготовлении. А чаще всего — по доносам.

Как рассказывает в своих «записках» английский купец того времени Джером Горсей, епископ Новгородский был обвинен в измене и в чеканке денег, которые он пересылал вместе с другими сокровищами королям Польши и Швеции. За это все его многочисленное добро: лошади, деньги, сокровища — было взято в царскую казну. Одиннадцать доверенных слуг важного священника были повешены на воротах московского дворца, а его «ведьмы» были позорно четвертованы и сожжены. Священника лишать жизни не стали, а вынесли куда более строгое наказание — пожизненное заключение. Но при такой жизни смерть бы показалась наивысшим благом.

Епископ жил в темнице с железами на шее и ногах. Питание — только хлеб и вода. Единственное, что ему было разрешено, — писать иконы и образа да изготавливать гребни и конные седла.

ИСТОРИЯ ТОТАЛЬНОГО ВОРОВСТВА

Начиная со второй половины XVII столетия производство монеты окончательно становится делом государственным. Тому — все доказательства. Во-первых, монета чеканится только с разрешения государя и только на государственных денежных дворах. Во-вторых, именно государство из вольных крестьян или торговых людей нанимает для этой работы специалистов. Желавшие попробовать себя в монетном деле отбираются только «с порукою». Говоря современным языком — по рекомендациям. Все мастера и ученики, перед тем как заняться непосредственными обязанностями, присягают государю на веру, целуют крест и клянутся: не красть денег с монетных дворов, не примешивать в серебро медь и олово, не выносить за пределы производства царских чеканов. А также не подделывать чеканы и царскую монету в свободное от работы время у себя дома.

В царствование Алексея Михайловича наблюдательный читатель столкнется с двойной моралью. Призывая мастеров не примешивать в серебро медь и олово, самодержец благословляет выпуск в обращение «подменных» монет. В 1655 году с повеления

Алексея Михайловича вместо серебряных монет в денежный оборот запускаются медные. Причем ценность последних принудительно приравнивается на протяжении ряда последующих лет к «серебряному курсу». Таким способом пополнялась оскудевшая казна государства.

С заменой серебра на олово в денежном обороте появляется бесчисленное множество фальшивой монеты. Думные бояре да дворяне не раз собирались в царских палатах, чтобы найти решение этому вопросу. Но и долго думать не стоило — оно лежало на поверхности. Все зло сосредоточилось в этой самой медной монете. Замена драгоценного металла на неблагородный способствовала активизации мошенников. А вскоре бурная деятельность фальшивомонетчиков привела к чрезмерному насыщению рынка фальшивыми деньгами. Результат — резкое падение курса русских денег, непомерные цены на товары и продукты, недовольство народных масс. Всеобщий ропот.

Судя по летописям, в годы правления Алексея Михайловича чеканкой фальшивой монеты занимались не только сами денежники, но и крестьяне, вельможи, да и просто обыкновенный нищий люд, на веру царю не присягавшие и крест не целовавшие.

Подьячий Посольского приказа Григорий Карпович Котошихин, описывая события тех времен, замечает, что чиновники денежного управления покрывали преступления мастеров, которые не только

тайно занимались производством монеты в домашних условиях, но и продавали государственные чеканы посторонним лицам. Молчание и укрывательство для них стали выгодной статьёй побочного дохода, за что воры расплачивались с приказными дьяками «посулами большими». Денежная коррупция распространялась с быстротой молнии.

Современник Котошихина Мейерберг в своих записках даже указывает конкретные цифры. По его сведениям, боярин Милославский начеканил для себя на подконтрольных ему денежных дворах около 120 тысяч рублей медной монетой.

Мог бы и больше, потому как Илья Данилович Милославский в то время как раз и командовал Московским монетным управлением. А первым его заместителем значился думный дворянин Матюшкин.

Преступления «чинились» по довольно банальному, но отработанному сценарию. Под руководством высших сановников, в первую очередь самих Милославского и Матюшкина, дьяков и местных воевод, на денежных дворах командовали и распоряжались производством верные головы и целовальники. С одобрения своих начальников «головы» скупали свободную медь (иногда даже наведывались за «сырьем» в соседнюю Швецию), чеканили из нее «сверхнормативную» царскую монету, которую затем втайне вывозили с денежных дворов. Понятно, что лимитированное количество царских денег направлялось в казну, а «левые» расходились по рукам под-

польных заказчиков. В конце концов размах казнокрадства принял необъятные размеры: в фальшивомонетничестве были замешаны все — от бояр до простолюдинов. Не только на денежных дворах, но и в тайниках, погребках, баньках, сараях тайно, ночами, преступники занимались изготовлением и «левой» монеты, и «левых» чеканов, которые потом продавались посадским людям и разночинцам, представителям белого и черного духовенства, крестьянам и даже нищим.

И гром грянул. Всеобщий ропот в конце концов и привел к открытому восстанию. Власть не могла делать вид, что в государстве ничего не происходит. Благо что причастными к преступлению оказались практически все работники денежного управления, почти каждый мастер и подмастерье монетного двора, которые, в свою очередь, не могли не знать главных вдохновителей.

Царской власти оставалось решить вопрос, как быть с организаторами воровского промысла. Ведь под пытками многие мастера-чеканщики и стрельцы, охранявшие денежные дворы, указывали на основных виновников злоупотреблений — верных голов и целовальников. Те, в свою очередь, тоже были «пытаны», целиком повинились в преступлениях и все как один признались, мол, в случае провала надеялись на выручку чиновников, которые принимали посулы, обещая помощь. Цепочка виновников все дальше и дальше устремлялась в верха. Вот уже и

дьяки не вынесли пыток и отвечали на допросе, что «имали с боярином и думным человеком вместе». Истина была установлена: беззаконие творилось с позволения боярина Милославского и думного дворянина Матюшкина.

Но следствие, определив главных виновников, на этом не остановилось. Поборниками царской воли не осталось незамеченным, что золотых и серебряных дел мастера с денежных дворов, а также всякие ремесленники, которые занимались каким-либо другим металлическим производством, вдруг быстро и неожиданно разбогатели, стали жить «боярским обычаем». Говоря проще — не по средствам. И тогда по государевой воле в домах и дворах «новых бояр» устраивается тотальный обыск. У одних денежныхников изымаются фальшивые чеканы, у других — монетное оборудование, у третьих находят тайники с фальшивками, у четвертых — целые клады монеты настоящей, серебряной. Всех подозреваемых опять-таки подвергли пыткам. Молчать или переваливать вину на других было бессмысленно. Винули в массовом порядке, при этом называли всех, кто заказывал и покупал поддельные чеканы и монету, кто получал за молчание «посулы», кто тайно привозил из-за границы медный металл.

Как указывает Мейерберг, такого числа обвиняемых, а затем и подсудимых припомнить никто не мог. Пред царским судом предстало около четырех сотен человек, которым было предъявлено обвине-

ние в «воровском деле». Котошихин же приводит цифру еще большую, дескать, за время хождения медных денег в Московском государстве в период 1654—1663 годов было казнено 7 тысяч человек, а еще 15 тысяч подверглись отсечению рук и ног, были биты кнутом. Имущество осужденных было конфисковано в пользу царской казны, а сами они высланы в «дальния города».

Но и после этого народ продолжал бунтовать, ведь в царском указе о наказании воров-поддельщиков ни слова не было сказано о вине боярина Милославского и думного дворянина Матюшкина. Главные вдохновители широкомасштабного преступления остались безнаказанными.

Московский бунт 1662 года, который получил название «медного», стал лейтмотивом к уничтожению медных денег. Алексей Михайлович принял решение об изъятии их из обращения. Денежные дворы, чеканившие медную монету, были закрыты во всех городах. Зато в Москве открылся двор по производству монеты серебряной.

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ: НАМ НЕ НУЖЕН РУБЛЬ ДЕРЕВЯННЫЙ

Великий реформатор, еще будучи в юном возрасте, уже выстраивал планы по всеобщей денежной реформе в государстве. Уж слишком много медной монеты ходило в государстве, слишком она неудобна

была для расчетов за оптовые и дорогие покупки. Да и сами монеты, как казалось Петру, были далеки от идеальных заграничных вариантов. Но не разорительно было бы вложить все государственное серебро в производство новой монеты? А ну как иностранцы станут кораблями вывозить его к себе на родину?

Однажды на прием к Петру с денежной идеей напросился некий заводчик Д. Воронов, который предложил молодому государю ввести в обращение банкноты из дерева. По его разумению, предполагалось «настругать» деревянных на сумму 5 миллионов рублей. Расчет был на далекую перспективу: лет через шестьдесят, когда оживятся торговля и промышленность, а в казне государства окажется достаточно серебра и золота, деревянные деньги следует изъять из обращения и сжечь. Петру такая заманчивая перспектива, дожить до которой особой возможности не представлялось, показалась утопичной. Да и что это за деньги такие, деревянные? Из чего их строгать — из дуба, березы или из липы? Он и не сомневался долго: не подобает такой огромной и великой стране, как Россия, выпускать «липовые деньги». Идея Воронова была отторгнута в корне.

Поучиться процессам денежного производства молодой царь решил за границей. Во время пребывания Великого посольства в Европе Петр с большим интересом знакомился с организацией денежного дела, работой монетных дворов. Царь несколько раз заказывал экскурсию в замок Тауэр, на террито-

рии которого размещалась не только государственная тюрьма, но и показательный на всю Европу английский монетный двор. Интересен и тот факт, что смотрителем монетного двора был сам Исаак Ньютон — известнейший в то время ученый.

Поэтому ничего удивительного нет в том, что, вернувшись в Россию, реформатор решил взять за основу европейскую монетную технологию. Вдобавок к уже существующему кремлевскому были открыты еще четыре монетных производства. С 1701 года на Кадашевском монетном дворе стали чеканить золотые червонцы, равные по пробе и весу дукату — золотой монете, которая выступала в то время как международный стандарт. А к 1704 году появилась серия серебряных монет — 3, 5, 10, 25, 50 копеек и 1 рубль, который по весу был равен талеру — 28 граммов.

В основу денежного обращения России, как и в других продвинутых странах, был заложен десятичный принцип: рубль — гривенник — копейка. А денежные номиналы были образованы путем деления основных пополам: рубль — полтина, гривенник — пятак, копейка — деньга — полушка.

Но надписи на латинском языке, которые существовали почти на всех европейских монетах, Петр чеканить решительно отказался. А на критические замечания, что монеты с надписями на русском языке в других государствах будут встречены с недоверием, лишь отмахнулся. Пусть думают, что хотят, а в дан-

ный момент его больше заботил вопрос, как бы золотые и серебряные русские деньги не утекли из страны. Охочих до чужого золота и серебра в Европе было хоть отбавляй.

В итоге созданная Петром денежная система была хорошо продуманной, отвечала потребностям как внутреннего, так и внешнего рынков и в то же время учитывала национальные традиции.

Но ведь и фальшивомонетчики тоже не дремали. Петру приходилось вести войну на два фронта — как с внутренними, так и с чужеземными ворами. Впрочем, еще задолго до выпуска петровской меди и сам царь и сенаторы понимали, что ее выпуск может привести к негативным последствиям. Поэтому предлагалось принять особые меры предосторожности: «так чисто делать», чтобы ворами подделывать было невозможно, а доносителям обещать немалое вознаграждение.

Статья о фальшивомонетничестве была внесена в Воинский устав (Артикул). В законе суду и следствию тщательно «разжевывалось», за какие нарушения преступник должен понести наказание. При этом рассматривалось три способа изготовления фальшивых денег. Когда в благородный металл подмешивается металл второсортный. Когда монеты печатаются воровскими чеканами. И когда монета не соответствует весу.

Особо основательно позаботились о защите пятаков. Не зря при разработке монеты этого номина-

ла были приняты меры, затрудняющие подделку: и сложный рисунок, и большие участки гладкой поверхности, и сетчатая насечка на гурте, и затейливый узор по краям лицевой и оборотной стороны. Отлить такие могли только мастера экстра-класса.

Зато полушки представляли огромный соблазн для фальшивомонетчиков. Из пуда меди их можно было изготовить на сорок рублей, и затраты окупались как минимум с пятикратной прибылью. В период 1718—1722 годов, когда полным ходом шла эмиссия этих монет, появилось и огромное количество фальшивок. Тайное производство полушек облегчалось, во-первых, небольшим их размером, что позволяло изготавливать медяки даже ручным способом, и, во-вторых, простотою их внешнего оформления. Увеличение количества фальшивых и привозных из-за рубежа медных монет если не подорвало экономику страны, то методично наносило немалый ущерб и казне и населению.

Проблема с подделкой полушек до того волновала Петра, что в июле 1722 года, даже находясь в Персидском походе, он из Астрахани отправляет в Сенат письмо с требованием обдумать меры по борьбе с этим пагубным для страны воровством, «дабы после не тужить о невозвратном убытке». Сенат направляет приказ императора специалистам центральных учреждений, просит их высказать свои соображения по этому вопросу. «Понеже медных денег в переделах умножилось между которыми являются вывоз-

ные из-за рубежа, также и воровские, а познать оных с российскими не мочно». Что делать?

Не дождавшись разумного ответа от Сената, Петр вносит свое предложение — медных денежек и копеек больше не делать. Имеющиеся — из обращения изъять. Тут и началась чиновничья волокита, как это бывает в России. Прежде чем снять медяки с производства, сенаторы просили дать ответы на важные вопросы. Во-первых, как без «великого убытка государственного и народного» обменять медные деньги? Во-вторых, если новые медяки чеканить по прежней монетной стопе, то какой должна быть пропорция между медными и серебряными деньгами? И самое важное — что надо сделать, чтобы затруднить привоз медных денег из-за рубежа и как искоренить подделку внутри страны?

Петру так и не удалось довести монетное дело до победного конца. Он умер, а проблемы с медными полушками и копейками остались.

Верная вдова Екатерина собралась было продолжить линию супруга. Правительство даже издало ряд указов об изъятии старых медных денежек и полушек. Но исполнение государственных директив по неведомому совету вдруг было временно приостановлено. Дескать, пока не будет изготовлена новая мелкая монета с улучшенной защитой, пусть остается прежняя. Зато 16 июня 1727 года появился указ о переделке мелких серебряных денег в гривенники на том основании, что мелкое серебро выпуска 1698

года «ради их худобы... в народе не свободно ходят... при приемах, а особливо при платежах в казенные подати выметываются, отчего многим, а наипаче купечеству и бедным крестьянам, великия чинятся убытки и разорения». Да и из-за малого размера они легко теряются.

Кто подбил Екатерину на принятие такого решения, нетрудно догадаться. После смерти Петра жизнь Санкт-Петербургского монетного двора, расположенного в Петропавловской крепости, едва теплилась. Да и «светлейший князь» Александр Данилович Меншиков, ставший не только фаворитом, но и, по сути, правителем страны, больше внимания уделял «монетной операции», которая проводилась под контролем придворного алхимика Крекшина. Суть «реформы» состояла в том, чтобы заменить полноценную серебряную монету на низкопробную. По выражению В.О. Ключевского, монетная операция помогла Меншикову обрести в российской истории репутацию «фальшивого монетчика». Ведь сэкономленное серебро должно было осесть в карманах ненасытного Данилыча.

КАК «ВОРОВСКИЕ ДЕНЬГИ ПРЕСЕЧЬ»?

В конце концов зарубежные «блинопеки» первой трети XVIII века освоили искусство подделки и так хорошо защищенных петровских пятаков, которые еще «горячими» сразу переправлялись в Россию.

В указе 1730 года императрицы Анны Иоанновны говорилось, что от привоза фальшивых пятикопеечников «государственный вред и народная тягость происходит».

Отечественные фальшивомонетчики довольствовались малым — штамповали полушки и копейки, среди которых имелось множество таких, которые почти невозможно было отличить от настоящих. Остро стоял вопрос и о переделке мелкой серебряной монеты. В обращении появилось множество фальшивых копеек, которые изготавливались из «примесного материала» и искусно покрывались серебром. К тому же в последние годы тоннами вывозились за «кордон» серебряные монеты большого номинала. Все это привело к тому, что внутри страны из обращения выбирались «добрые деньги», а количество «воровских» умножалось. Понятно, что не только казна, но и население терпели убытки, затруднялась мелкооптовая торговля. Казенные учреждения, особенно во время подушной подати, по свидетельству Берг-коллегии, «выметывали», браковали треть поступивших серебряных копеек, а на Украине чуть ли не половину.

Терпение Анны Иоанновны лопнуло. В очередном указе она заявляет, что все «плавающие монету объявляются противниками и разорителями». Граф Татищев первым предлагает создать специальную комиссию «О монетном деле», члены которой решили бы несколько важных вопросов. Во-первых, каким

образом «без дальнего казенного убытка и народной тягости» выменять медные деньги и мелкую серебряную монету? Во-вторых, компетентным специалистам предстояло определить, какого номинала и какой пробы впредь должны чеканиться монеты. И, в-третьих, как «воровские деньги пресечь»?

В своем докладе Татищев исходит из положения, что от «доброй монеты» государству польза, а от худой — вред. Даже успокаивает Анну Иоанновну, сообщая о том, что во всей Европе в первой четверти XVIII века происходила порча монеты. И Россия в этом отношении не является исключением. Во время войн многие государства, нуждаясь в средствах, чеканили деньги довольно низкого качества. Однако, подчеркивал Татищев, после войн в ряде европейских государств правительства, «не взирая на великий труд и настоящий убыток», решились изъять из обращения «худую монету», наладили производство полноценных денег. Россия должна последовать этому примеру.

Сразу же было проведено тщательное экономическое расследование по выявлению причин фальшивомонетничества. Вывод лежал на поверхности: низкое качество чеканки, возможность разбавлять медь другими металлами, в частности оловом или «медью тазовой». «В деле оных медных денег, а наипаче в полушках, воровства умножилось, что уже и женские персоны оное ремесло употребляют», — отмечала комиссия.

Через короткий срок на стол императрицы легла докладная о том, что чеканить из меди монеты, которые были бы номиналом выше копейки, «весьма сомнительно», ибо от них «государству вред, а купцам и прочим обида». Сенату предлагалось в первую очередь изъять из обращения полушки, из-за которых более всего происходит «воровство и обман, и народная тягость».

Но как изъять, чтобы народ не оставить с пустыми карманами? Ведь полушки, копейки и пятаки были поистине народными деньгами, которыми расплачивались за все товары и продукты, необходимые в домашнем хозяйстве. И разве виноват тот же крестьянин или городской служащий, получивший на сдачу фальшивый медяк? Представители Монетной конторы и Коммерц-коллегии Татищев и Зыбин представили экономические выкладки: дескать, в настоящее время в обращении ходит полушек на 924 тысячи рублей, почти половина из которых — фальшивые. Так вот, казенные, отпечатанные на государственных монетных дворах и сделанные из цельной красной меди, следует принимать без разбора и расплачиваться с народом копейка в копейку. По подсчетам, за настоящие деньги предполагалось выплатить 524 тысячи рублей. А за 400 тысяч рублей фальшивок вернуть только 64 тысячи. Ровно столько, сколько стоила содержащаяся в них медь. Полностью оловянные полушки и копейки, а также сделанные из тазовой меди, низкокачественных поль-

ских шелегов, и какие бы то ни было гладкие кружки, напоминающие подобие монеты, вообще принимать запрещалось.

Выводы-то комиссия сделала, направления деятельности по обмену денег запротоколировала, но когда наступила пора конкретной работы, перед реформаторами возникла куда более грандиозная проблема. Никто не мог сказать, где же взять столько грамотных специалистов, которые смогли бы не только сосчитать медные полушки, копейки и пятаки, но и разобраться, какие из них настоящие, а какие поддельные? Уже первая сортировка показала, что масса фальшивых копеек выполнена как от «государева чекана».

Автор мог бы не останавливаться в таких подробностях на работе денежной комиссии 1730 года, если бы не одно «но». Читатель, наверное, заметил, что почти 45 процентов мелкой медной монеты, в частности полушек, оказались поддельными. Надо лишний раз заострять внимание на размахе фальшивомонетничества, которое существовало на территории нашей страны в первой четверти XVIII века? Такое разве что повторится только через двести лет — в период Первой мировой и Гражданской войн...

ПЕРВЫЕ РОССИЙСКИЕ БУМАЖКИ

В 1744 году ассессор монетной коллегии Шлоттер предлагает Елизавете Петровне и правительству заменить пятикопеечники на бумажные билеты. На

чиновника посмотрели как на сумасшедшего, а его новаторское предложение было встречено членами Сената в штыки. Подавляющее число парламентариев даже не сомневалось, что бумага «намного вредительнее и хуже пятикопеечников, ибо медные пятикопеечники имеют цену по восемь рублей за пуд, а билеты никакой ценности иметь не могут». Бумага, она и есть бумага.

Но не пройдет и двух десятков лет, как в России снова заговорят о выпуске бумажных денег. Даже более того, 25 мая 1762 года император Петр III в своем указе постарался узаконить выпуск бумажных банковских билетов на сумму в 5 миллионов рублей. При этом в царском документе запуск бумажных денег будет назван «самым лучшим и многими в Европе примерами исследовательным средством». Правда, замены машин и станков по литью и чеканке на типографское оборудование на монетных дворах так и не произошло. Царь-новатор на троне просидел недолго, был низвержен «верной» супругой Екатериной, на долю которой и выпала вся слава по выпуску первых в России бумажных денег.

А подтолкнул ее к этому граф Сиверс — в 1768 году он подал царице записку. Императрица внимательно ее изучила и приняла историческое решение.

Какие причины побудили Сенат согласиться с Екатериной и предпринять этот шаг, который ранее считался неприемлемым? Дело в том, что, пока медная монета чеканилась в небольшом количестве и

успешно выполняла роль размена крупной, она не оказывала отрицательного воздействия на состояние денежного обращения. Более того, медяки служили подспорьем для серебряной монеты. Но с конца 50-х годов доля меди неуклонно росла, в том числе и поддельной, и вскоре медно-оловянная масса напрочь вытеснила серебро. Это обстоятельство влекло за собой отрицательные последствия. По нескольким причинам. И одна из главных в том, что медная монета была тяжелой. К примеру, вес 100 рублей, набранных пятаками, равнялся 6 пудам 10 фунтам, а 1000 — 62,5 пуда. То бишь без малого тонне! (Впрочем, нелегко приходилось и обладателям серебряных денег — 1000 рублей достигала 24 килограммов «живого» веса!) Для перевозки медного груза из Питера в Москву требовалась пара вместительных телег. А если учесть, что денежные обозы направлялись в районы военных действий для выплаты жалованья солдатам и офицерам, для закупки продовольствия и фуража, то очевидно, что перевозка на большие расстояния крупных сумм была связана со значительным риском и расходами.

Второй очевидный недостаток медной монеты — количество людей по ее обслуживанию. Бухгалтеров, кассиров, инкассаторов и других. Прием и выдача внушительных сумм требовали и много времени. Так, чтобы принять 1000 рублей, надо было перебрать 20 тысяч пятаков. Редкому кассиру удавался пересчет тысячи без просчета или ошибки. Наконец,

достоинство медной монеты часто менялось от 10 рублей из пуда до 40, что вело к расстройству денежного обращения, отрицательно сказывалось на торговле внутри страны, ухудшало положение народа.

Так что в этом плане выпуск бумажных денег стал в нашем отечестве одним из тех сравнительно легких случаев, когда население восприняло правительственное решение с изрядной долей оптимизма.

Проект замены металлических денег на бумажные был разработан генерал-прокурором Сената А.А. Вяземским. Планировалось собрать в Москве и Петербурге до 1 млн. рублей медных денег и выпустить на такую же сумму ассигнаций, в случае успеха предполагалось увеличить сумму до 3 млн. рублей. Для этого учреждаются два банка, в обязанность которым вменялось производить обмен медных денег на бумажные без малейшего замедления.

Русские ассигнации первого образца выпускались четырех достоинств — 100, 75, 50 и 25 рублей. Они печатались на белой бумаге, имели примитивные, по нашим понятиям, водяные знаки в виде рамки. Еще одна, уже видимая глазом и узорчатая, а также текст печатались черной краской. Ассигнация имела несколько надписей: по верху купюры — «Любовь к отечеству», внизу — «действует к пользе оного», слева и справа одинаковые слова — «государственная казна». По углам рамки под коронами располагались гербы четырех царств: Астраханского, Московского, Казанского и Сибирского. Также под печатным текстом вверху были вытиснены два овала

с изображением эмблем. В левом нижнем углу красовались военные атрибуты государства — знамена, пушки, ядра. Не обошлось и без эмблемы торговли и промышленности, что символизировали тюк, бочка, кадуцей Меркурия. Где-то вдали за ними очертания корабля. В центре овала впечатан двуглавый орел с полураспростертыми крыльями, шею которого украшал орден Андрея Первозванного. На груди птицы — геральдический щит с изображением Георгия Победоносца. На каждой ассигнации имелись четыре собственноручные надписи: двух сенаторов, главного директора правления банков и директора местного банка.

Тем не менее первые русские ассигнации были сделаны настолько примитивно, что невольно искушали мошенников и аферистов. Забегая вперед, можно сказать, что с 1769 по 1786 год, пока они тиражировались, правительству пришлось раз двадцать вносить изменения в рисунок и формат этих бумажек. Но по прошествии короткого времени в обращении снова появлялись прекрасно сработанные копии. Даже на заседании Государственного совета, которое состоялось в октябре 1772 года, на легкость подделки не могли не обратить внимания: «Окроме, что нынешния ассигнации сами в себе не способны к употреблению, затруднительны и для партикулярных лиц и для самих банков и несовершенно охранены от могущих происходить подлогов, потому что бумага нехорошо сделана, отчего также много дражных и в банк поступают и в народе обращаются, чер-

нила не насквозь проходят, следовательно, выскабливать можно слова...»

Денежные чиновники не ошиблись — чаще всего подделки осуществлялись способом выскабливания. И обычно это происходило с 25-рублевой банкнотой — как наиболее распространенной и в то же время сравнительно крупного достоинства.

В отечестве объявились «любители» переделывать четвертак в 75-рублевую ассигнацию. Для творческих жуликов операции с бритвой и карандашом не составляли большого труда, поскольку все ассигнации делались из одинаковой белого цвета бумаги, а надписи выполнялись черной краской. Двойка срезалась или вытраивалась, а на ее место вписывалась семерка. Причем изменяли купюру так искусно, что на том же заседании Государственного совета один из чиновников высказался, что, дескать, «при первом взгляде и не будучи в том предведомлену, трудно такую подложность распознать».

Вследствие этого все ассигнации 75-рублевого достоинства были изъяты из обращения и больше не выпускались.

Как показывают материалы секретной экспедиции Сената, где рассматривались дела о фальшивомонетничестве, изготовлением бумажных денег занимались купцы, мещане, чиновники, крестьяне, дворяне, военные, духовные лица. Словом, представители почти всех слоев населения. Правления Московского и Петербургского банков регулярно отсы-

лали в правительство отчеты о поступлении фальшивых ассигнаций. В 1776 году было зарегистрировано только 15 фальшивок на общую сумму 525 рублей. Но, видимо, с каждым новым годом преступники осваивались, входили во вкус, и поступление фальшивок увеличивалось. В 1777-м было выявлено уже 18 поддельных ассигнаций, в 1778-м — 24, в 1779-м — 44, в 1780-м — 27 и в 1781-м — 57 подделок. Всего за пять с половиной лет в столичные банки попало 276 ассигнаций, из них за 243 заплатили 14 775 рублей, а остальные 33 в силу грязной подделки даже не были обменены. Так как в эти годы эмиссия ассигнаций составила более 5 миллионов рублей, следует признать, что размеры подделок считались не такими уж и значительными. Даже с учетом того, что в действительности в обращении находилось фальшивых ассигнаций, по-видимому, в несколько раз больше, чем поступило в банки Петербурга и Москвы.

Скорее всего, фальшивомонетчики все же побаивались наказания. Возмездие за изготовление фальшивых бумажных банкнот ничем не отличалось от наказания за подделку металлической монеты. В уставе Ассигнационного банка говорилось по поводу подделки бумажных денег: «Кто дерзит их подделать и изготовить потребную на них особливую бумагу, стемпель, литеры или какая иная для подделывания ассигнаций потребные инструменты и материалы достанет, или номера и подписи нарисует, или во всем вспомоществовать будет», — считается фаль-

шивомонетчиком, а значит, подлежит строгому уголовному преследованию и наказанию по заслугам. О строгости наказаний разговор еще будет основательным.

Но мораль из появления первых фальшивок представители Сената извлекли. Даже изготовление незначительных фальшивых ассигнаций побудило правительство изменить их внешний вид и выпустить новые, улучшенного качества, которые просуществовали до 1818 года. Ассигнации второго образца 100-, 50- и 25-рублевого достоинства выпускались на белой как снег бумаге новейшего по тем временам сорта, правда «с штемпелями прежнего изображения». А старые сжигались на площади перед Сенатом при большом стечении простого народа...

ЖИЗНЬ – БУМАЖНАЯ КОПЕЙКА

Следующий доселе небывалый в России рост фальшивомонетничества возник с началом Первой мировой войны в 1914 году. В ходе военных действий официальный обмен кредитных билетов на золото был временно приостановлен. Народ начал тотальную охоту сначала за золотыми червонцами, а когда они совсем исчезли, принялся выгребать из оборота серебряную, а затем и медную монету. Металл хоть чего-то стоил, бумага же служила только в качестве обертки. В итоге уже к 1915 году все монеты из обращения исчезли. Всюду ходили только бумажные ассигнации.

Совет министров ничего лучшего не придумал, как начать выпуск бумажной мелкой монеты. Причем не русских копеек, а марок достоинством от 1 до 20 копеек. С бумажных прямоугольников в глаза народу заглядывали лучшие представители дома Романовых. Вскоре к маркам добавились и копейки номиналом от 1 до 50. Понятно, что защите такой мелочи много внимания уделять не стали: разве заставишь рьяного преступника тратить время на подделку такой мелочевки? Никому из членов правительства и в голову не приходило, что вскоре о выпуске бумажных копеек и марок им придется горько пожалеть. Не только представители мира преступности, но и простой народ взялся за дело со всей серьезностью.

В течение последующих двух лет на Петербургскую Испытательную станцию экспедиции заготовления государственных бумаг стали поступать тугие мешки с самопальными марками и копейками. Специалисты-денежники приходили в ужас: такой грубой подделки видеть им никогда не приходилось. Даже моментальным взглядом можно было определить, что у многих марок положенного количества зубцов по краям не хватало. Изображения Николая I и Александра I на марках 15- и 20-копеечного достоинства были «лишены» царской чистоты, а то и вовсе лица проглядывались, словно из тумана. Иногда угадать в ликах царей, кто из них есть кто, и вовсе не представлялось возможным.

В Питере злоумышленники с легкостью штамповали желто-синие прямоугольники достоинством 50 копеек. Штамповали, не обременяя себя трудом достать бумагу с водяными знаками. Как с неба посыпались подделки, на которых герб нисколько не подходил на настоящий. Попадалось много «монет», в надписях которых допускались грубые грамматические ошибки. Слово «серебряный» писалось с двумя буквами «н», Николай через «а». Не стоило привлекать к расследованиям узких специалистов, чтобы сделать ужасающий вывод: подделкой бумажных копеек и марок занимались люди безграмотные, а первые обыски показали, что деньги печатались не только в подпольных цехах, но и в приусадебных сараях и в собственных квартирах.

Сдержат вали преступлений, да еще в период далеко не победоносной войны, следственно-карательный аппарат был не в силах. Обладателей поддельных купюр в управления приводили «пачками», но фальшивых копеек и марок меньше не становилось. Печатание денег как в подпольных, так и в специальных типографиях приносило фальшивомонетчикам баснословную прибыль. Себестоимость огромного листа, на котором печаталась сотня марок 10-, 15- или 20-копеечного достоинства, обходилась всего в 6 копеек.

В последнее десятилетие самодержавия редко кто из фальшивомонетчиков брался за подделку царских денег высоких номиналов, поскольку выпуска-

лись они на качественной бумаге с несколькими степенями защиты.

Русский рубль в то время очень высоко котировался и в Европе. Особенно большой популярностью русская валюта пользовалась в Германии. Солдаты и офицеры немецких войск, расквартированные в Польше, все расчеты за постой производили в германских марках, а за товар и услуги расплачивались только русскими деньгами. За кредитный билет 100-рублевого достоинства финские перекупщики платили по 130 марок, а продавали царскую «сотню» шведам уже за 200.

Но после свержения самодержавия царских денег в наличии практически не осталось. А потому Временное правительство и Государственная дума решили увековечить дни безвластия в новых банкнотах. В марте 1917 года члены комиссии по делам искусств, которая функционировала при исполкоме Петроградского Совета, рассматривали вопрос о новых рисунках на кредитных билетах. Тогдашний министр финансов М.И. Терещенко, обеспокоенный ростом фальшивомонетничества, собрал художников и напутствовал их, какими бы правительство хотело видеть будущие деньги: «Рисунки для кредитных билетов должны быть скомпонованы прежде всего таким образом, чтобы гравирование их и затем воспроизведение на кредитных билетах представлялось вполне удобным. Далее, необходимо, чтобы рисунки по своей выписанности и подробной отделке

деталей могли создавать должную гарантию в смысле защиты билетов от подделок, иной раз весьма искусных и тонких».

Вскоре после доверительного разговора был утвержден новый образец тысячерублевки, а еще через три месяца одобрен кредитный билет достоинством 250 рублей, после чего управляющий Министерством финансов М.В. Бернацкий отдал приказ печатать новые купюры.

В народе новые кредитки сразу окрестили «думками», потому как художники восприняли напутствие министра финансов и не нашли ничего умнее, как увековечить на 1000-рублевой банкноте здание Таврического дворца в Петербурге, где в то время проходили заседания Государственной думы. Да и фальшивомонетчики долго не раздумывали, потому как защита «думок» оказалась ничтожной по сравнению с царскими купюрами. А потому уже через год «колыбель революции» была заполнена «думскими» подделками достоинством в 250 и 1000 рублей.

Финансовый отдел Петросовета не нашел ничего лучшего, как разослать циркуляр всем продавцам и кассирам. Инструкция состояла из пунктов, которые информировали, как могут выглядеть фальшивые деньги: «Бумага кредитных билетов простая, грубая, без водяных знаков... все рисунки исполнены грубо: рисунок линий не выдержан, неправильный; защитные сетки изображены слабо и вообще неправильно... шрифт на фальшивых кредитных билетах

резко отличается от шрифта на настоящих... грубо исполнен рисунок орла — весь он кажется однообразно-темным».

За несколько месяцев до Октябрьской революции Временное правительство все-таки решилось приостановить выпуск разменных казначейских копеек, но сделать то же самое с марками силы воли не хватило.

Но настоящий бум фальшивопроизводства пришелся на «керенки», которые были выпущены всего за несколько месяцев до пролетарской революции и оставлены новой властью как «подарок» от Временного правительства. Молодой советской республике было не до разработки и создания своих рабоче-крестьянских денег, а потому «керенки», как настоящие, так и фальшивые, имели активное хождение. Советская власть продолжала заниматься эмиссией бумажек с матриц, которые остались от царского и Временного правительств. Многие коммунисты тех времен всерьез думали, что новый общественный строй «по Марксу» вот-вот вовсе отменит деньги. И когда в 1919 году все-таки появятся первые советские деньги, на них будет написано «расчетный знак». Это подчеркивало служебную, чисто техническую, временную роль денег. Позже на них печатали несколько иные надписи, но суть дела от этого не менялась. В духе эпохи, любившей сокращения, все эти выпуски получают общепринятое название совзнаки.

Но до собственных денег было еще далеко, и работники уголовного розыска учились ловить пре-

ступников. В октябре 1917 года в ходе оперативного следствия выяснилось, что партия казначейских знаков 40-рублевого достоинства, совсем недавно выпущенных в обращение, была изготовлена в дубликатной мастерской на фабрике экспедиции изготовления государственных бумаг. Но это только начало, потому как уже в 1918 году в Питере было выявлено около трех десятков фактов, когда граждане сбывали фальшивые «керенки». Сотрудникам уголовного розыска удалось поймать с поличным члена кооператива «Работник» В.Е. Егорова, который расплатился за продукты частью поддельных денег. Кооператора тут же обыскали и нашли в кармане пакет с двумя тысячами «керенок», половина из которых также оказались подделками. Егоров объявил себя невинной жертвой, дескать, деньги на закупку продуктов ему выдали в бухгалтерии кооператива. По всей видимости, это было так, потому как многие изготовители и сбытчики купюр «сомнительного качества» раздавали фальшивки рабочим и служащим, чтобы последние и запускали их в оборот.

А когда войска генерала Юденича подобралась к самому Петербургу, чекистам удалось найти в фамильном склепе купца первой гильдии Семашкова на Смоленском кладбище тайник. «Схрон» состоял из револьвера, масок из черного бархата, пузырька с ядом, париков и «керенок» 40-рублевого достоинства на сумму полмиллиона. Все деньги — «препохабнейшего» качества, отчего, видимо, сбыть их так

и не удалось. Помимо тусклой бумаги, в тексте со-держались и грубые грамматические ошибки...

Смуты, войны, революции, путчи, перестройки и всякие социальные, военные и политические неурядицы всегда вызывали активную деятельность фальшивомонетчиков.

Первая мировая плавно перешла в революцию, революция повлекла Гражданскую войну. Народ хотел жить и питаться. На продукты нужны были деньги. Денег в государстве катастрофически не хватало. И теперь уже большевистское правительство вынуждено было вести борьбу с разбушевавшимся фальшивомонетничеством, которое не только не угасло, наоборот, развивалось и вширь и вглубь. Деньги рисовали даже беспризорники. На Испытательную станцию теперь свозили поддельные боны 50-копеечного достоинства. Подделка неряшливая, изображение тусклое, но и эти деньги пользовались у населения повышенным спросом. Все их достоинство заключалось в том, что их было много. Рабочие и крестьяне, продавцы и покупатели в силу своей неграмотности, а также того, что постоянно менялся внешний вид банкнот, не всегда могли отличить подделку от настоящей купюры. В то время даже трудно было сказать, то ли фальшивки ходили наравне с оригиналами, то ли оригиналы наравне с подделками. И теми и другими в основном расплачивались на рынках и базарах.

Хотя порой попадались и весьма «серьезные под-

делки», как правило, отпечатанные в специальных типографиях. В начале 1918 года сотрудники уголовного розыска и Петроградской ЧК арестовали несколько производителей и сбытчиков фальшивых марок. Главарями оказались работники городских типографий. Гравера Северной типографии Юдина взяли на рабочем месте. Был пойман за руку и техник Испытательной станции экспедиции заготовления государственных бумаг Федотов. Свидетели донесли, что именно техник тайно принес нужную бумагу в типографию и приказал наладчикам пропустить 3—4 листа через машину. В тот день как раз печатались 20-копеечные марки.

Фальшивый оборот причинял и без того пустой казне молодого государства рабочих и крестьян значительный ущерб. Невероятно, но факт — советское правительство даже рассматривало вопрос, чтобы в короткое время заменить 50-копеечные разменные бонны на марки того же достоинства с изображением... императрицы Елизаветы. Мало того, даже предполагалось, что появятся и знаки другого достоинства: по 35 и 70 копеек, на которых бы красовались лики императора Павла и русского царя Михаила Федоровича. Вот только царский герб решено было убрать, а на месте, которое занимал символ русских монархов, работники наркомата предполагали разместить крупные цифры, указывающие на достоинство разменной марки. Но в последний момент советское правительство спохватилось, и новые марки,

а вместе с ними и царей на них по идеологическим соображениям решили не выпускать.

Несмотря на то что революционные денежные дворы сразу после революции печатали бумажные деньги разных номиналов, как в копеечном, так и в рублевом эквиваленте, фальшивомонетчики в большинстве случаев подделывали только марки и разменные казначейские знаки. Все объяснялось просто: если рублевые купюры, полученные на сдачу, покупатель просматривал и ошупывал, то на мелкую разменную монету, как правило, особого внимания не обращал, в расплывчатые и размазанные лица государей не всматривался. Впрочем, и сыщики того времени в расследовании поддельных копеек особой прыти не проявляли, потому что фальшивых марок ходило столько, что отследить каждое их появление не хватило бы просто ни сил ни времени. А с началом Гражданской войны осуществлять какой бы то ни было контроль за самостоятельным выпуском денег вообще не представлялось возможным — территория России была наполнена деньгами разных белогвардейских правительств.

Колчаковских денег, которые имели хождение на территории Сибири, было выпущено так много, что правительство адмирала не могло сказать, какая сумма находится в обороте. При этом сибирские деньги, «напечатанные на плохой бумаге, красками для крыш, односторонние, разного размера и цвета в зависимости от достоинства, никак не могли конку-

рировать с царскими рублями. Они очень быстро амортизировались, изнашивались, и население не желало нести убытки от их физического изнашивания».

В Российскую миссию в Китае поступали сообщения следующего содержания: «Российский консул в Куаньченцзы препроводил ко мне секретное сообщение ему начальника Харбинского уголовного розыскного отделения касательно появления фальшивых сибирских кредитных рублей, подделываемых в Шанхае, водворяемых в Чангунь». Далее подробно сообщалось, что «выделкой фальшивых банкнот 1000-рублевого достоинства Омского правительства занимаются три поляка, один японец и один еврей. Главными покупателями банкнот являются жители Харбина, известные под названием «Володька», «Грек», «Сигизмунд», «Румын», «Мануйло» и «Гольдштейн».

Словом, Министерство финансов Омского правительства не сумело обуздать и поставить под свой контроль стихию денежного обращения, которая была наполнена фальшивыми денежными знаками. И тогда колчаковские финансисты принимают решение временно выпустить краткосрочные обязательства, причем без какого-либо обеспечения.

Новые сибирские деньги были похожи на те, которые только что были сняты «с производства». Единственное отличие состояло в том, что в тексте отсутствовало упоминание о Сибирском казначействе.

Причем знаки мелкого достоинства от 25 до 250 рублей печатались с преступной небрежностью. А одна из серий 500-рублевки была выпущена с опечатками. Если в руки попадало несколько купюр одинакового достоинства, то любой простак мог без всякой лупы заметить, что банкноты различались и по цвету и по размеру. Госбанк не имел возможности улучшить качество выпускаемых обязательств, и ему в соответствии с указаниями Министерства финансов приходилось «снисходительно относиться к поступившим в кассы сомнительным обязательствам, если они недалеко отступали по исполнению от настоящих и не вызывали прямой уверенности в подделке».

Тем обстоятельством, что сибирские деньги выпускались практически без всякой защиты, сразу воспользовались фальшивомонетки, начиная от местных и кончая крупными японскими коммерсантами. Еще до изъятия «керенок» из оборота в омском «Правительственном вестнике» сообщалось, что Государственное казначейство обнаружило фальшивые краткосрочные обязательства. Причем отмечалось, что все купюры очень хорошо подделаны, а выдает их только бумага низкого качества. Во Владивостоке два японских коммерсанта организовали выпуск фальшивых 250-рублевых краткосрочных обязательств, которых у них было изъято на сумму 2,5 миллиарда.

Еще одна денежная проблема состояла в том, что к 1919 году по всей территории России расплодилось

немало банд и шаек, которые занимались подпольным денежным производством. Сколачивались уголовные коллективы на профессиональной основе: их «штаты» укомплектовывались художниками, полиграфистами и хитроумными сбытчиками. Одну из таких банд обезвредили петроградские чекисты в начале 1919 года. Руководителем оказался владелец слесарной мастерской, сотрудники которой конструировали машины и станки для изготовления фальшивых банкнот. Помимо «производственников» в группу преступников из 16 человек входили и художники, граверы, наборщики. В ходе следствия выяснилось, что бандиты работали не только на «общий котел», но и каждый, если позволяла обстановка, мог «урвать для себя лично». Один из подпольных полиграфистов только для собственных нужд отпечатал «керенок» на сумму более 10 миллионов рублей.

Но это только зарегистрированные случаи, потому как фальшивых «керенок» в одном Питере крутилось невероятное множество. Фальшивомонетничество становилось одной из самых прибыльных советских уголовных профессий. Колоссальный ущерб несло не только большевистское государство, но и его жители, откладываявшие на более «черные дни» сбережения, часть из которых обязательно оказывалась поддельной.

Объявляющие себя народными атаманами личности, в частности батька Махно и Петлюра, также

хотели иметь свою валюту. Даже современник того времени Константин Паустовский не мог обойти события, которые происходили на Украине во времена Петлюры. В своих дневниковых записях он отмечал: «...когда давали сдачу в магазине, вы с недоверием рассматривали серые бумажки, где едва-едва проступали тусклые пятна желтой и голубой краски, и соображали — деньги это или нарочно. В такие замусоленные бумажки, воображая их деньгами, любят играть дети. Фальшивых денег было так много, а настоящих так мало, что население молчаливо согласилось не делать между ними никакой разницы. Фальшивые деньги ходили свободно и по тому же курсу, что и настоящие. Не было ни одной типографии, где бы наборщики и литографы не выпускали бы, веселясь, поддельные петлюровские ассигнации... Многие предприимчивые граждане делали фальшивые деньги у себя на дому при помощи туши и дешевых акварельных красок. И даже не прятали их, когда кто-нибудь из посторонних входил в комнату».

Некоторым регионам, где смогла закрепиться советская власть, также разрешался самостоятельный выпуск и своих, большевистских, денег. Раскраску и надписи рекомендовалось выполнять на свой взгляд и вкус.

Так, руководство местного отделения Архангельского госбанка вынуждено было обратиться за помощью к местному художнику С. Чехонину. Тот отнесся к порученному делу со всей ответственностью и

привнес в местные дензнаки картинки с «северными мотивами». На пятерках, десятках и купюрах других достоинств были изображены белые мишки, моржи, ледяные торосы, снежные сугробы. Поддельщики тоже быстро научились рисовать такие картинки, благо что официальные архангельские деньги, как и криминальные, печатались на обыкновенной бумаге, без каких бы то ни было защитных премудростей. Да и в постоянной эмиссии они очень даже нуждались, потому что бумага была непрочной и быстро изнашивалась.

С такими же местными изысками выпускалась бумажная монета в освобождаемом от басмачей Туркменистане и совсем близко от Москвы — в Тверской области. Но если в центральных областях для денежного производства имелись захудалые типографии и обыкновенная бумага, то в Якутии и этого не оказалось. Зато этикеток от различных сортов вина было в достатке. Народный комиссар финансов Якутии А.Семенов принял на себя тяжелое, но важное для рыбаков и оленеводов решение — использовать бутылочные этикетки в качестве денег. Благо были они красочными, увлекательными, оставалось только собственной рукой вписать номиналы. Исторический факт не остался незамеченным Буревестником русской революции Максимом Горьким. О наркоме Семенове, которого Алексей Пешков знал лично, тут же был написан предметный очерк под названием «О единице». «Из всех бумажных

денег, которые выпускались в оборот на безграничном пространстве Союза Советов, самые оригинальные деньги выпустил Алексей. Он взял разноцветные этикетки для бутылок вина, своей рукой написал на «Мадере» — 1 р., на «Кагоре» — 3 р., «Портвейн» — 10 р., «Херес» — 25, приложил печать Наркомфина, и якуты, тунгусы очень хорошо принимали эти деньги как заработную плату и как цену продуктов. Когда Советская власть погасила эти своеобразные квитанции, Семенов прислал мне образцы их».

Наравне с винными этикетками по территории бывшей царской империи продолжали ходить боны, марки, разменные знаки, обязательства, чеки... Их выпускали местные «однодневные правительства», городские самоуправления, комитеты и комиссариаты, отделения Государственного банка, кооперативы, общины, сберегательные кассы и даже железные дороги. Иронизируя над этой валютой, «имеющей хождение до запрещения», один из фельетонистов белогвардейского журнала «Донская волна» писал в 1919 году:

«...— Ну, хорошо, это деньги губернские, а почему же железнодорожные?»

— Имеют хождение в полосе отчуждения железной дороги.

— А на пароходах были?

— Были. Кои — дальнего плавания, кои — каботажного.

— А на аэропланах не было?

— Не довелось. Мало аэропланов было».

Пестрота и многообразие наводнивших Россию денежных знаков стали возможны после распада единого великого государства, и вследствие этого сам факт любой самодеятельной денежной эмиссии зачастую воспринимался как однозначное свидетельство «самостийнических», «сепаратических», «автономических» устремлений эмитента.

Финансисты и историки склонны считать, что к 1920 году почти пятая часть всех денег в стране была поддельной. Крайне редко, но все же попадались и купюры довольно неплохого качества. Но в основном фальшивомонетчики того времени щепетильной работой себя не утруждали, печатали «думки», «керенки» и все другие деньги местного значения по принципу «и так сойдет».

После того как пролетарское государство практически захлебнулось фальшивыми деньгами, советская власть все-таки решилась на активные действия. В конце концов революционные финансисты распорядились «прекратить любые выплаты банкнотами дореволюционных образцов, «царскими», а также денежными знаками образца 1917 года», то есть «думками» и «керенками».

Сотрудников уголовного розыска, которые к тому же не имели высокой квалификации и только постигали науку сыска, на все случаи появления фальшивых денег не хватало. Тому простой пример. Если в 1922 году сотрудниками Петроградского уголовного

розыска было отмечено более 120 случаев подделок денежных знаков, то «улов» на преступников оказался совсем незначительным: за решеткой оказались только 12 человек. Неуязвимость и безнаказанность лишь подбавили прыти фальшивомонетчикам, и по сравнению с 1920 годом в 1923-м их неумолимая деятельность подскочила почти на 650 процентов!

И только после окончания Гражданской войны советское правительство окончательно поняло, что без своих собственных денег не обойтись. Разруха, голод откладывали объявление коммунизма, при котором народ станет обходиться без денег, до лучших времен. Но они так и не наступят, зато за несколько последующих десятилетий существования СССР, а затем и суверенной России сменится добрый десяток денежных знаков. И все успешно и безуспешно будут подделываться.

Но о современности у нас пойдет особый разговор...

III. СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ

*Два мужика водку пьют. Одну бутылку, вторую.
Наконец водка кончилась, и денег нет. Один и говорит:
— Пойду-ка я деньжонок напечатаю.
А в соседней комнате у него и в самом деле станочек.
Включил его мужик, отпечатал несколько
банкнот и послал товарища за водкой.
Опять сидят пьют, и опять водка кончилась,
и снова отпечатали денег и купили еще пошла.
А на другой день вдруг вызывают
хозяина станка в ФСБ и спрашивают:
— На чем же это вы деньги печатаете? Где станок?
— Да ничего я не печатаю. А просто положил загодя
банкноты в механизм, а станок их просто
разглаживает. Вот они и становятся как новые.
— Ну, и зачем вам это надо?
— Как зачем? Чтобы знать, с кем пить!*

ПЕЧАТАТЬ ДЕНЬГИ, НЕ ОТХОДЯ ОТ КАССЫ...

Посетив Китай, знаменитый путешественник Марко Поло отмечал, что в то время как европейские алхимики пытаются превратить в золото различные металлы, китайские императоры научились превращать в золото обыкновенную бумагу. Он имел в виду первые бумажные деньги, которые уже в XIII веке были широко распространены в Поднебесной. Китайские банкноты имели форму четырехугольных пластинок, были снабжены особыми знаками и печатями. Да и изготовлены они были весьма

искусно. Эти билеты обладали различной покупательной способностью, потому что обязывали всех торговцев принимать их как оплату за товар и услуги под страхом смертной казни.

Первенство в изобретении «банковского талера», первой бумажной банкноты в средневековой Европе, принадлежит рижанину Иоганну II. К сожалению, ни один из тех первых талеров не сохранился, зато банкнота следующего выпуска хранится в Национальном банке Швеции. До середины XX века считалось, что это самый настоящий раритет, но, когда провели экспертизу на самом высшем уровне, выяснилось, что и музейная купюра не настоящая, а одна из первых бумажных фальшивок.

С первых шагов развития официального бумажного денежного производства осваивалось и производство тайное. На протяжении веков технологический процесс и оборудование совершенствовались и преступниками.

Фальшивомонетничество и борьба с ним — война историческая, самая длительная, можно даже сказать, что со дня появления денег она никогда не прекращалась ни в одном из государств мира. Только ведется она обеими сторонами как с помощью оружия, так и путем применения полиграфических знаний. Причем преступники, создавая свои денежные дубликаты, никогда и ни в чем не хотели уступать государственным конкурентам. История знает немало случаев, когда поддельные деньги по качеству

превосходили настоящие. Объяснение тому одно: в силу строгого наказания профессиональные «блинопеки» никогда не позволяли себе вольностей и ошибок.

Труд мастеров-фальшивомонетчиков во все времена был самоотверженным. Никем не понукаемые, они перерывали горы специализированной литературы, проводили тысячи опытов с бумагой, красками, фломастерами, реактивами, придумывали и мастерили множество приспособлений, приборов, станков. Словом, становились высочайшими профессионалами по различным смежным специальностям. Увы, добивались прекрасных результатов. Тот же кудесник брежневских времен Виктор Баранов, о котором еще пойдет речь, не только освоил, но и усовершенствовал некоторые приемы изготовления советских денег. Не случайно сотрудники МВД даже навещали его камеру, только ради того, чтобы собственными глазами увидеть преступника-уникума. А тогдашний министр внутренних дел В.Щелоков попросил самоучку поставить диагноз отечественным купюрам. И фальшивомонетчик не просто описал все недостатки советских рублей, а даже дал предложения, как улучшить их защиту.

Но не раз случалось так, что в противовес преступникам государственные денежки и чеканщики подходили к делу халатно. Ну разве не нонсенс, что образцы первых бумажных ассигнаций при Екатерине Великой, если верить легендам, мастерились

из старых дворцовых скатертей и салфеток? А ведь когда в России рассматривался вопрос о запуске в обращение бумажных денег, граф Шувалов предупредил императрицу, чтобы к этому делу отношение было самое серьезное: «На дело воровских банкцетелей только надобна одна бездельника голова, бумага, чернила, перо, или доска...»

Но оставим в покое прошлое. Отнесем первые ассигнации к тому случаю, когда первый блин комом. Ведь на протяжении более чем двух столетий русские, а затем и советские деньги считались самыми качественными, подделать которые было верхом преступного совершенства.

Русские традиции перекочевали и в наши дни. При разработке современных рублей российские «денежники» постарались пресечь всякие поползновения мошенников на подделку. Чтобы создать оригинальные способы защиты той или иной денежной единицы или ценной бумаги, привлекаются самые разные специалисты — инженеры по краске, по бумаге, по металлу, по разным другим материалам и технологическим процессам. Среди них физики и химики, филологи и дизайнеры. Естественно, это не умельцы-одиночки. Изобретением и изготовлением денег занимается несколько очень серьезных организаций, в роли лидера которых выступает российский Гознак. Но не последнее место занимают работники МВД. Их направление — изучение способов и технологий подделок.

Нынче, казалось бы, даже на первый взгляд простой вопрос о дизайне купюры на поверку оказался далеко не обыденным. Для примера остановлюсь лишь на одном нюансе, который могли подметить многие внимательные россияне. В нашей многонациональной стране, например, на дензнаках никогда не изображались какие-нибудь христианские святые, что очень обидным было бы католикам, мусульманам и представителям других религиозных направлений. Хотя при обсуждении рисунков на купюрах верующим разных конфессий хотелось бы видеть свои религиозные символы. Зато «блинопеки» порой скрашивали это межнациональное правило. Был факт, когда фальшивомонетчики из Чечни перед первой войной, выбросив на российский рынок поддельные купюры 50-тысячного достоинства, сделали в них две существенные ошибки. Во-первых, в слове «России» не хватило одной буквы «и». В результате получилась фамилия прославленного архитектора — Росси. Во-вторых, кремлевская башня, нарисованная на банкноте, чем-то напоминала мусульманский минарет. Может быть, именно таким способом поддельщики хотели объяснить свои религиозные убеждения?

Но в отличие от национальных и государственных приоритетов, в денежном деле у преступников имеются сугубо свои, личные. Сотрудники органов экономической безопасности отмечают, что современным «блиномесам», например, очень пригляну-

лась сотенная купюра, которую они больше всего и предпочитают штамповать. Уголовная статистика говорит, что число поддельных «стольников» приближается к 60 процентам от выявленной массы всех остальных казначейских билетов Банка России. На полтинники в начале XXI века приходилось около 16 процентов, 11,5 — на пятисотрублевые. Не брезговали фальшивомонетчики и «десяточками». Сотрудники ОБЭП при этом удивлялись, что больше всего фальшивых червонцев одно время выявлялось в Санкт-Петербурге.

Второе предпочтение фальшивомонетчиков, может быть самое главное и в корне отличающееся от государственного, — использование для подделки компьютерной и множительной техники. По имеющимся оценкам, на рубеже веков примерно девять из десяти купюр изготавливались с применением принтеров, сканеров и ксероксов.

Из второго вытекает и третий пункт. Так как компьютерную грамотность сегодня начали осваивать на школьных уроках, современный российский фальшивомонетчик значительно помолодел. «Старики» остались почитателями типографских и художественных способов «блинопечения» — по их мнению, более надежных и качественных. Юноши предпочитают получать прибыли скорыми методами. В подтверждение своих слов приведу пример довольно скорого и юного производства, когда в Новосибирске были пойманы с поличным несколько под-

ростков. Самому старшему только-только исполнилось 18 лет. Ребятишки с помощью компьютера и цветного принтера печатали бабки на альбомной бумаге. Самый младший, десяти лет от роду, на допросе рассказал, что идея изготавливать 100-рублевые купюры им пришла, когда они сканировали и распечатывали различные картинки. Причем только за один день, в течение которого бурлила их деятельность, они успели сбыть в торговых ларьках 15 поддельных купюр. Удивительно, но факт — плотная альбомная бумага не вызвала у продавцов никаких подозрений.

Специалисты отмечают, что именно из подросткового поколения, увлекающегося компьютерной техникой, формируются так называемые молодежные преступные группы, число которых растет с каждым годом. Если в 2000 году было разоблачено 16 таких групп, в состав которых входили 12 учеников школ и 19 студентов, то уже в 2002 году обезврежено 19 молодежных бригад, в которых «трудились» 28 школьников и 22 студента. Причем молодые люди делали фальшивки, не только примитивно печатая копии с оригинала, но и создавали с этой целью собственные компьютерные программы. Ленивые «скачивали» идентичные «проверенные» программы и «инструкции по изготовлению денег» из Интернета.

В вузах и школах предмет по компьютерной грамотности становится в ряд основных и важных. И надо заметить, что девчонки и мальчишки не без

удовольствия постигают науку программирования. Пробел лишь в том, что преподаватели, рассказывая о возможностях компьютерной техники, мало внимания уделяют правовым вопросам. А незнание законов печально «аукается» и иногда приводит на судебную скамью. Да и не только педагоги и наставники, но родители забывают напоминать, что современная оргтехника может работать не только во благо, но и во вред. То, что сотни подростков-фальшивомонетчиков смутно представляют степень своей ответственности перед законом, говорит как раз о том, что, вложив в их головы азы информатики, взрослые забыли приложить к ним уроки по правовым нормам.

Но вернемся к насущным переменам в современном фальшивомонетничестве. К радости оперативников, почти вышел из обихода частичный метод подделки денег. Еще не забыто начало 90-х годов прошлого столетия, когда в нашу страну ворвался и получил официальное и народное признание заморский доллар. Тогда незнакомую американскую валюту предпочитали не печатать, а переклеивать и перерисовывать. Однодолларовые бумажки посредством бритвенного лезвия и силикатного клея превращались в стодолларовые. Пятерки в полтинники. Но теперь дедушки, бабушки, провинциальные и деревенские жители стали образованными в валютно-финансовых операциях, и метод частичной подделки перешел в разряд архаических.

Кстати, исстари специалисты по экономической

безопасности делят способы подделки на два основных вида — полную и частичную.

К способу полной подделки относится изготовление денежных знаков и ценных бумаг путем использования технологий полиграфического производства, множительной техники, фотокопирования, нередко применяется комбинированный способ, и крайне редко по нынешним временам — художественный. Обыкновенная перерисовка.

О частичной — вкратце уже было сказано. Стоит только более четко уточнить, что выражается она во внесении изменений в подлинную денежную купюру. Как правило, эти изменения связаны с увеличением номинальной стоимости денежного знака. Переделка достигается не только путем примитивного вклеивания лишнего нолика в десятидолларовую банкноту, но и путем вытравления цифр и букв химическими реактивами, подчистки в сочетании с допиской, расслоения бумаги с последующим комбинированием купюр разного достоинства. Все зависит от фантазии и настойчивости мошенника.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПЕЧАТЬ

История скорее похожа на сказку. Но, увы, это самая настоящая быль.

В середине 90-х в северном городке на одном автопредприятии людям совсем перестали платить зарплату. Даже директор и его замы забыли, как она

выглядит, эта самая зарплата. Люди сначала роптали, а потом в открытую бунтовать начали: «Не дашь зарплату — возьмем в заложники!» А что директору делать? Этот директор, в отличие от многих других руководителей, оказался до мозга костей порядочным и честным. У него даже кирпичного терема за городом не было, жил он со своей семьей в малогабаритной однокомнатной квартирке. Даже самогон гнал, как обыкновенные трудяги, а вместо должностного оклада, как и все работники, получал талоны на продукты. Поэтому директор не боялся народного гнева, несколько раз прилюдно выворачивал карманы, тем самым показывая, что денег нет не только в кассе автопредприятия, но и у него самого.

Серая жизнь шла в этом самом северном городке. Капуста без воды на завтрак, работа, капуста с водой на обед, работа, вода без капусты на ужин, телевизор. Единственной отрадой в этой серой жизни у работников автопредприятия был просмотр телевизионной шоу-программы «Поле чудес». Смотрели семьями. От водителя грузовика до главного диспетчера. Обсуждали, осуждали, иронизировали. От старого — до малого. Все выходные. А в тяжелый день понедельник даже производительность труда увеличивалась. Правда, только на этот самый единственный день. Но какие жаркие дискуссии возникали при обсуждении проблемы, когда перед игроком в телевизике вставал вопрос: приз брать или деньги? Почти

все сотрудницы предприятия предпочитали деньги, а мужики — только приз.

Чтобы хоть как-то отвлечь своих подчиненных от денежных проблем, решил честный руководитель организовать в актовом зале предприятия свою игру с одноименным названием. Как ни абсурдно это было в безденежной ситуации, предложение нашло поддержку чуть ли не у всего коллектива.

И работа пошла. В центре зала смастерили значительных размеров барабан, разлиновали его по секторам, раскрасили, разбросали по всей карусели математические знаки, цифры и буквы — 100, 200, 500, 1000 рублей, «М», что означало миллион, «Б» — банкрот, поставили знаки плюса и умножения. Ну и конечно, не забыли в четырех секторах написать буквы «П», символизирующие о торгах за приз в черном ящике.

В день премьеры в зале негде было яблоку упасть. Кроссвордов для отбора участников никто не составлял. Процедура была намного проще. Девять игроков, которым улыбнулось счастье вытянуть из шляпы заветные жребии, вышли к барабану. И игра понеслась. В качестве подарков в черном ящике выносили какие-нибудь автодетали, болты, кронштейны, а также талоны на сахар, крупу, мясо. По этим талонам можно было отовариваться в местном магазинчике в кредит. А вот денежные выигрыши заменяли расписки директора, мол, в лучшие времена,

когда у автопредприятия появятся деньги, выигрыши будут компенсированы в качестве премий.

Почти все устраивало игроков: и талоны на сахар, и автокраска в качестве приза, только не директорская расписка. Хотя женщины, надеясь на честность администратора, предпочитали брать расписками, а мужики по-прежнему до хрипоты отстаивали право на приз. Жрать-то хоца, да и лишний болт в доме не помеха.

И тогда главный юрисконсульт предприятия предложил размножить настоящие купюры на черно-белом ксероксе. Потому что цветного на предприятии не имелось. Идея с жаром была одобрена. Пусть на ксероксе, пусть на черно-белом, пусть фальшивки... но ведь деньги! С номиналом, гербами, номерами, Кремлем. Деньги, которых долгое время и в руках-то не держали!

И в игре все переменялось. Теперь слабый пол при попадании в сектор «Приз» был готов получить только его, родимый. Мужики же набивали карманы бумажками.

И все бы было хорошо. И всем бы было весело. Но однажды утром в кабинет директора предприятия вошли несколько человек в погонах и в шинелях мышинного цвета. Бросили на стол несколько купюр и задали вопрос в лоб: ваша работа?

Директор внимательно посмотрел на банкноты, отодвинул их от себя и честно признался:

— Нет, мы выдаем только в черно-белом варианте.

— Ах, в черно-белом! — со зловещей иронией улыбнулся самый старший по званию милиционер и уточнил: — Что, всем выдаете?

— Нет, — опять честно ответил директор. — Только выигравшим.

Милиционер, будто бы находясь вовсе не в чужом, а в своем собственном кабинете, грохнул по столу кулаком:

— А кто, извольте вас спросить, эти бумажки так умело раскрашивает?

В тот злопамятный день группа милиционеров ходила по квартирам участников игры «Поле чудес» и изымала деньги, отпечатанные на ксероксе. Пачками, сумками, чемоданами. Все деньги были только в черно-белом варианте. Но к вечеру в письменном столе девятиклассника Коли Брюханова, отец которого был особо удачливым игроком местного «Поля чудес», нашли цветные. То есть раскрашенные. Прижали Колю к стенке, и он во всем честно сознался. Да, раскрашивал вместе с одноклассниками, да, покупали «Сникерсы» и «Марсы» в коммерческой палатке, да, расплачивались за билеты на дискотеку.

Привлечь Колю и его товарищей к уголовной ответственности за подделку государственных денежных знаков не смогли — малолетки еще. Но по тому, как черно-белый вариант искусно превращался в цветной, милиционеры поначалу сделали вывод — работает банда опытных фальшивомонетчиков.

И отыгрались на честном директоре — сняли с должности. Поистине — поле чудес!

Сотрудники правоохранительных органов подтвердят, что с приходом в Россию компьютерных технологий и цветных ксероксов фальшивомонетчик изменился в корне. Как-то разом ушли в небытие кустарные художества одиночек. Зачем с карандашами, тушью или фломастерами часами просиживать над изготовлением одной-единственной купюры, если процесс работы с множительной техникой прост: нажал на кнопку — и готова сторублевка. Да и страха у современных фальшивомонетчиков поубавилось. Если раньше при предъявлении в магазине своей «работы» у преступника тряслись коленки, то современный бандит таскает полные карманы фальшивок и к тому же нагло расплачивается ими за товар. Организовываются целые преступные «картели» по изготовлению фальшивых денег. Цеха, бригады...

Первая копировальная техника в нашей стране, что устанавливалась в различных НИИ, управлениях и государственных организациях, была снабжена специальными анализаторами. Умные приборы моментально могли распознавать денежные знаки практически любой страны и никак не хотели их печатать. Так что копировать бабки на советских принтерах и ксероксах технически никому не удавалось. Сегодня подобные анализаторы на импортной множительной технике не устанавливаются, а возможности электроники в этой области позволяют пре-

ступникам практически без особых усилий заниматься изготовлением фальшивых денег.

Что может струйник?

По данным из разных источников, 80 процентов изымаемых из оборота фальшивок «отшлепаны» на элементарном капельно-струйном принтере.

Что такое «Эпсон» (Epson) или «Хьюлит Паккард» (Hewlett Packard), теперь известно даже ребенку. Копировальные аппараты этих марок можно встретить в каждом магазине по продаже электронной техники. И вам тут же объяснят, что эти машины работают на принципах пьезо- или термопечати. Самые дешевые модели сконструированы на смешении трех основных красок, те, что подороже, используют четырехцветную печать. В самых дорогих и лучших, которыми и запасаются фальшивомонетчики, цветное разрешение достигает 57 точек на квадратный миллиметр. Момент для качественного копирования очень важный, потому как именно от разрешения во многом зависит точность воспроизведения мелких деталей рисунка или фотографии. В том числе и на денежных купюрах.

Знакомый оперативник объяснял:

— На обычной бумаге, которую чаще всего используют начинающие «блинопеки», воспроизвести с помощью струйного принтера такой элемент защиты, как микропечать, просто невозможно. Вот гознаковский микротекст — все четко и ровно, как в аптеке. А вот струйная подделка... Ну, найди на ней

хотя бы одну отдельную точку! Теперь берем денежную картинку. Вот Большой театр на сторублевке. Гляди на коней и Аполлона внимательно — скопированные струйником точки расположены хаотично. Видишь, чернила расплылись, точки во многих местах слились в пятно. Хотя... если преступники используют специальную бумагу... ладно, упустим, это не для печати. Но тем не менее все фальшивки, изготовленные при помощи струйного принтера, даже независимо на какой бумаге они были сделаны, относятся к подделкам самого паршивого качества. Если не видишь простым глазом, возьми обыкновенную лупу — такой мазни насмотришься!

Кстати, доказать, что деньги печатали на одном и том же принтере, — проще простого. Опытный криминалист или следователь найдет массу нарушений в его работе. Такими могут быть засорение сопел, погрешности аппарата в момент подачи бумаги и еще масса нюансов и тонкостей, о которых простому обывателю не стоит знать.

Самые основные недостатки струйных подделок — при увлажнении краситель, как правило, мажется. Не выдерживается плотность бумаги, она несколько рыхлая. На скороспелой подделке, как правило, отсутствуют защитные нити, микротекст, рельеф, водяные знаки. Хотя эти знаки научились имитировать путем поверхностного наложения бледных красителей. При проверке с использованием детекторов

фальшивые деньги люминесцируют ярко-голубым цветом, что не скажешь о подлинных рублях.

Правда, некоторые умельцы, наштамповав на струйных принтерах денежные изображения, перед тем, как склеить их в одно целое, стараются привнести в них и все необходимые элементы защиты. При этом компьютерная стадия нанесения изображения делается в последнюю очередь. А сначала обе бумажные половинки будущей купюры сдабривают металлической пылью, в качестве которой часто используется истолченный в порошок магнит. Такие магнитные пятна, размещенные на банкноте, позволяют ей пройти проверку на простейшем детекторе контроля. Более опытные фальшивомонетчики прекрасно знают, что магнитные вкрапления должны быть размещены только в определенных местах дензнака. Далее на купюру клеивается металлизированная нить, на которой указывается номинал купюры. Сопливые мошенники могут лишь имитировать нить, нанося микрошрифт специальной краской. А самые находчивые используют хвойный отвар, которым пропитывают «долларовую» или «тысячерублевую» бумагу, дабы она в дальнейшем имела не только «денежный хруст», но и необходимый зеленоватый оттенок. После чего половинки склеивают, тщательно сушат, выпаривая всякий запах хвои и других примесей. Но и такие купюры внимательный продавец или покупатель тут же обнаружит.

В официальном же производстве в бумагу денеж-

ных билетов вводятся специальные защитные нити — из пластика или металла. Такая нить и в самом деле может иметь магнитные свойства и обязательно «светить» под воздействием ультрафиолетовых лучей. Часто в нить включают и повторяющийся микро-текст.

Что касается подделки водяных знаков, то для их имитации «блинопеки» используют примитивную обыкновенную «мазилку» типа «Штрих», которой в канцелярском деле принято замазывать ошибки в печатном тексте. Замазку с помощью самодельного штампа в виде подлинного изображения приклепывают на бумагу — и водяной знак готов. Особо до-тошные рисуют «водянки» от руки, но при этом, как правило, самодельная защита проставляется на оборотной стороне купюры. И в этом есть потребительский нюанс. Даже внимательный продавец, исследуя денежку крупного номинала на предмет подлинности, сначала проверит лицевую сторону. А затем той же лицевой стороной поднесет ее к просвету, чтобы лучше рассмотреть водяной знак. Хотя если перевернуть фальшивку, то подделка обнаружится сразу.

Имитировать защитные волоски еще сложнее, если вообще возможно при компьютерных подделках. На государственных деньгах защитные волоски плавно вплетаются в «картинки», а при печати воспроизводятся вместе с общим мотивом денежного знака.

Преступники занимаются и «художественной самодеятельностью». Специальными фломастерами, реагирующими на ультрафиолетовое излучение, волосы дорисовываются на подделке. Понятно, что самопальным художникам времени на особые изыски не хватает, поэтому «волоски» от фломастера получаются толстыми, редкими и располагаются не внутри, а на поверхности бумаги. Конечно, встречаются деятели, которые извлекают волокна из настоящих денег мелких номиналов, прилежно наклеивают их на компьютерные подделки. Но и этот метод — не показатель мошеннического качества. Порой мошенник не успевает донести «липу» до магазина, как волокна самопроизвольно отклеиваются или отпадают.

Словом, копировальная техника — забавная игрушка для детей, школьников и не подкованных юридической грамотой великовозрастных юношей.

Через три минуты после нескучного тренинга я довольно сносно, даже без лупы и детектора, научился отличать подделки от настоящих купюр. Но подумал о великом Фрейде, его теории сознательных и бессознательных рефлексов. Например, о том, что преступник-малолетка, даже ради забавы напечатав фальшивку, постарается ее тут же кому-нибудь всучить, разумеется, надеясь на русское «авось». А если номер пройдет, поспешит испечь еще парочку «блинов».

Говоря по большому счету, метод изготовления поддельных денежных знаков на «струйниках» самый

простой и доступный. А если учесть, что качество копировальных аппаратов постоянно улучшается, копии становятся почти как фотографии, то юный покупатель «Хьюлита» или «Эпсона» искусится по-пробовать окупить приобретенную технику, напечатав на ней десяток купюр. Авось пронесет...

Электрофотография. Ксероксы

В 1939 году патентное бюро США торжественно вручило Честеру Карлсону свидетельство о новом способе фотографии. Сам изобретатель называл такую съемку ксерографией. И не первородной съемкой был этот процесс, а всего лишь дублированием оригиналов, массовым производством копий. Берешь картинку или страницу текста, укладываешь на стеклышко, нажимаешь на кнопку и получаешь точно такую же картинку. Или десяток. Или сотню.

Современному человеку легче обойтись без швейной машинки, чем без ксерокса. Не берусь с точностью сказать, сколько прошло времени после того, как в продаже появились первые ксероксы, но то, что они оказались сразу на службе у фальшивомонетчиков, факт бесспорный. После появления первых ксерографических подделок конструкторы снабдили аппараты устройствами, которые стали оставлять на изображениях-копиях скрытые метки — невидимый глазу двоичный код.

Преступные инженеры и механики попробовали отключить механизм оставления меток на копиях, но ничего не вышло. Ксероксы вообще отказыва-

лись работать. И тогда фальшивомонетчики-профессионалы оставили эту технику дилетантам.

Мой учитель в милицейских погонах положил на стол перегнутую пополам десятирублевку:

— Заметь, краситель нанесен на бумагу достаточно толстым слоем, а вот с перегиба краска успела осыпаться. Это главная особенность поддельных денег, изготовленных с помощью ксероксов.

Он еще отпустил несколько коротких фраз по поводу не в меру блестящих изображений и плохих характеристик цветопередачи. Я снова вооружился увеличительным стеклом и легко смог убедиться в словах эксперта, что картинка на «десятке» слеплена из довольно крупных цветных точек. Словом, на настоящих деньгах так не бывает.

...Передо мной то и дело оказывались советские, российские и иностранные купюры различных номиналов, изготовленные с помощью современной копировальной техники. Я не мог не восхищаться тем прогрессом, который сделало добропорядочное и криминальное человечество в этом направлении. Но последний вопрос своему опытному в денежных подделках собеседнику я задал из другой «оперы»: не как правильно делать купюры, а как одним махом прекратить их изготовление. Ужесточить наказание в Уголовном кодексе? Но оно и так маленьким не кажется.

На эксперта нахлынула волна ностальгии. Самый простой и проверенный способ разом пресечь изго-

товление фальшивых денег с помощью копировальной техники — регистрировать все цветные принтеры и ксероксы, которые приобретают граждане и предприятия. Как это было в бытность СССР, когда частному лицу не позволялось покупать такую технику, а предприятия и организации, ее имеющие, были все под колпаком контролирующих служб. Но сегодня это невозможно. Чтобы «описать» и поставить на учет все цветные принтеры и ксероксы, потребуются годы и большие деньги. Причем не поддельные. Изъять или арестовать можно тот аппарат, на котором преступники «били» поддельную монету. Или в том случае, если в России будет введено чрезвычайное положение. Тогда каждый обладатель цветного принтера или ксерокса рискует их лишиться.

Но пока, как и прежде, никакого особого контроля по приобретению цветной множительной техники со стороны правоохранительных органов не ведется. И только самый предупредительный продавец удосужится напомнить покупателю о месячном сроке, который отводится на регистрацию «сверхуникального» оборудования в органах внутренних дел. А непорядочный торговец ради скорой распродажи достанет из кармана банкноту и покажет, на что способен аппарат. И это не фантазия и не домыслы. Ради прибылей фирмачи, не считаясь со средствами, рекламируют свой множительный товар довольно изворотливо, порой надавливая на негативные инстинкты человека. В Интернете как-то

появилось объявление от фирмы, занимающейся реализацией компьютеров и новейшей множительной техники. Например, призыв рекламы — «Хотите много денег? Купите наш принтер!».

ТИПОГРАФСКИЙ СПОСОБ

Если покупка компьютера, цветного принтера или ксерокса может обернуться суммой в 1,5—2 тысячи долларов, то обустройство типографии станет в сотни раз дороже. А где взять изначальный капитал начинающему фальшивомонетчику? Опять-таки способом мошенничества. Мне рассказывали, как на Алтае была пресечена деятельность группы, которая провернула несколько крупных афер. Всеми операциями по извлечению «лишних» денег у руководителей государственных предприятий и коммерческих фирм руководил Николай Адамов. Аферист пятидесяти лет от роду выдавал себя за представителя московского оборонного завода «Электроника». Не стесняясь, размахивал документом, который давал ему полномочия «курировать предприятия военно-промышленного комплекса Сибири и Республики Казахстан». Что примечательно, самый крупный заказ Адамов и его подельщики получили от китайской радиоэлектронной фирмы, которой они за 340 тысяч долларов обещали организовать поставки редкоземельных металлов. Конечно, никаких металлов представители самого населенного государства в мире

не дождалась. Зато полученный аванс «представитель ВПК» сразу направил в дело, организовав полиграфическое производство фальшивой валюты. Если бы китайская сторона успокоилась и не обратилась за помощью к российским сыщикам, фабрика Адамова через месяц-другой начала бы выдавать продукцию. Но мошенники и фальшивомонетчики были вычислены и попались с поличным. При обыске на квартире Адамова изъяли значительную сумму в иностранной валюте, матрицы и заготовки бумаги для производства миллиона долларов.

Свой собственный монетный двор, или, говоря современным языком, типография, — мечта профессионального «блинопека». Долго объяснять не надо. При типографском способе печати доллары становятся более похожими на доллары, а рубли — на рубли. Хотя специалист все равно распознает фальшивку.

С момента появления бумажных денег фальшивомонетчики изобретали тысячи способов тайной печати. В конце XVIII века отечественные преступники прибегли к довольно хитрому методу изготовления типографских машин и оборудования. В частности, необходимых для печатания досок-матриц. Для изображения на матрицах рисунка ассигнации нужны были хорошие граверы. Судебные разбирательства того времени показывают, каким образом это достигалось. В одной из немецких или французских газет появлялось объявление, что требуется гра-

вер для принятия заказов в филиале заграничной фирмы. Из тех, кто отзывался на объявление, выбирались самые молодые и способные. После этого с ними вели переговоры лица, которые выказывали необычайную щедрость. Если человек оказывался легкомысленным, то его быстро удавалось заставить надевать долгов и затем принудить к тайному изготовлению досок. Чтобы оценить талант, предлагалось сделать копию русской ассигнации. Причем, чтобы не возбуждать подозрений, просили изобразить только рисунок, без цифр и обозначений номинала банкноты. Мастер выполнял шутейный заказ, а незатейливые цифры на художественной матрице гравировали сами преступники. Случалось, что под предлогом какой-нибудь оригинальной рекламы их просили выгравировать только одну сторону ассигнации. Другую же делал такой же ни о чем не догадывающийся гравер. Работа всегда щедро оплачивалась и всегда охотно выполнялась ничего не подозревавшими граверами.

Необходимые типографские станки и машины также сооружались с применением уловок. Мошенники заказывали по чертежам отдельные части машины в разных городах — в Берлине, Бреславле, Лейпциге, Ганновере. Заводы исполняли заказы, не подозревая даже, для чего требовалась та или иная деталь.

Но это было на «заре» подделки бумажных денег. Нынче дорогая, но доступная полиграфическая тех-

ника для производства «настоящих» банкнот не приспособлена: фальшивомонетчик не может на ней в точности воспроизводить четкие элементы подлинной купюры, а только имитирует их. Это, в частности, касается технологии неглубокой печати — при ее использовании деньги становятся рельефными на ощупь и не теряют этого свойства, даже пройдя через тысячи рук. Есть и много других признаков отличия фальшивок, состряпанных типографским способом.

Опер достал из ящика стола сторублевую банкноту:

— Заметь, этот «стольник» выскочил из какой-то провинциальной типографии, но изготовлен способом высокой печати. Возьми лупу и внимательно присмотришь: при печати лист бумаги прижимается к печатающей форме. Видно, что краска выдавлена к самым краям рисунков и знаков. На окантовке изображений образован характерный «бортик» из краски, из-за чего и сама бумага деформируется...

Мне доходчиво объяснили, что подделки могут быть изготовлены и способом глубокой печати. На таких фальшивках, наоборот, краска из форм налипает на бумагу и при ее высыхании образуется толстый красочный слой. Даже опытный торговец его определит на ощупь. Но преступники уважают машины глубокой печати за точность и четкость в воспроизведении рисунка. Хотя лет десять назад этого не удалось — обычное типографское оборудование не тянуло... А потому в начале 90-х годов прошлого

столетия «блинопеки», прибегая к «услугам» глубокой печати, вынуждены были вручную наносить тиснение на изготовленные подделки. Тем самым придавалось подобающее сходство с настоящими деньгами.

Без сомнения, современное оборудование любой коммерческой типографии позволяет успешно имитировать глубокую печать. Но только имитировать — через некоторое время изготовленные таким образом фальшивки утрачивают товарный вид. Но сразу после выпуска и визуально, и на ощупь они ничем не будут отличаться от настоящих. Так что ни зрительная, ни чувствительная идентификация не поможет.

А что же такая модная нынче офсетка? Или, как ее еще называют, плоская печать? Уж с ее-то помощью можно срисовать любые «настоящие» деньги? С трудом мне стало понятно, что способ офсетной печати зиждется на избирательном смачивании пробельных элементов на печатных формах водой, а печатающих — жирной краской. При этом способе мошенниками также изготавливается клише банкноты, подбирается бумага и краска. Но офсетную типографию в подвале или сарае не установишь, потому как этот способ считается промышленным, позволяет получать продукции много и сразу. А потому поддельщики предпочитают заниматься изготовлением фальшивых денег, так сказать, совмещая его с основной работой. Однажды оперативникам сказочно по-

везло. Приехали они в типографию химического института по своим делам, а обнаружили за работой настоящего фальшивомонетчика, который штамповал рубли способом офсетной печати.

Офсетная печать бывает двух видов — растриванная и нерастриванная. Так вот, первую предпочитают использовать при подделке наших отечественных рублей, а та, что без растра, годится для штамповки «капусты». Представители органов экономической безопасности отмечают, что больше всего фальшивых долларов на территории России производится методом нерастриванной офсетной печати.

Преимущества офсетной подделки в том, что изображения на купюрах не смываются водой, слой краски почти никогда не бывает толстым и чрезмерным, а потому сквозь него легко можно видеть даже волокна бумаги.

Но и офсетные поддельные деньги — далеко не пик совершенства. Операторы обменных пунктов, банков и крупных торговых учреждений выявляют подделки, если не прибегая к микроскопу, то с помощью лупы. Не говоря уже о том, что офсетная фальшивка не пройдет обыкновенный детектор контроля. Зато сбытчики фальшивых денег без труда расплачиваются офсетками с продавцами в ночных палатках, таксистами и прочими клиентами, кому не хватает внимательности и освещения.

Что же касается орловского, сугубо типографско-

го метода печати, который является одной из сложных разновидностей офсета, то в денежном деле он используется для плавного перехода одного цвета в другой. Применяется он как способ защиты государственной купюры от подделки. При настоящей доброкачественной орловской печати не увидишь перекосов и разрывов штрихов, наложения одного цвета на другой.

Стоит напомнить, что бумажные деньги почти на протяжении всего XIX века не знали, что такое защитный слой, а потому без труда подделывались мошенниками. На их беду, в 1892 году на европейском форуме банковских служащих появилась уникальная новинка, которую привезли для демонстрации из «дикой» России. Служащий Государственной экспедиции по заготовлению ценных бумаг Иван Орлов потратил немало лет и энергии для того, чтобы создать машину для многокрасочной печати. Приспособление могло производить целый цикл, выдавая «картинку» с точно совмещенными красками, переходящими из одного цвета в другой.

Радужные купюры привели в восторг европейцев, и заказ на «орловскую печать» поступил сразу от нескольких крупных банков Европы. После чего стало ясным: совместные усилия гальванотиписта Якоби, мастера многоцветной автотипии Половицкого и шефа всех работ Орлова принесли в Европу революцию, которая, как думали многие банкиры, сведет на нет усилия фальшивомонетчиков. Так в

первый десяток лет и случилось. Стоит отметить, что в нашем отечестве орловская печать впервые была применена в 1894 году, при изготовлении кредитных билетов номиналом 25 рублей.

Орловский способ печати, основанный на совмещении сложных, витиеватых узоров, не устарел и с приходом XXI века, хотя самые искусные фальшивомонетчики смогли освоить и орловскую грамоту. Для этого, конечно, преступные группы и даже государства использовали сложнейшее высокоточное оборудование. Одиночкам воспроизвести эффект орловской печати не под силу.

Но, подводя итоговую черту в рассказе о типографских способах подделки денег, я вспоминал лица оперативников, с которыми удалось познакомиться. Все обреченно прогнозировали, что процент типографских фальшивок с каждым годом будет повышаться. И тому объяснение — отмена на лицензирование полиграфической деятельности. Новый закон, принятый в 2002 году, дает право каждому россиянину печатать все, что его душе заблагорассудится.

СУПЕРПОДДЕЛКИ

Суперподделки могут выпускаться не иначе, как на государственных монетных дворах — в наше время типа гознаковских фабрик. При этом используется «взаправдашнее» типографское оборудование, бумага и краски. Банкноты, изготовленные на таком обо-

рудовании, да еще с применением настоящей «денежной» бумаги, не вычислит ни один банковский проверочный детектор. Правда, оперативники заверяют, что таких «супербанкнот» выявляется не более 200 штук в год. При этом опытному эксперту не без труда удастся на измятой, обветшавшей из-за длительного обращения «суперкупюре» обнаружить такие приметы, как расплыв краски, четкость рисунков, микротекста...

Изготовление подобных подделок — процесс весьма щепетильный, рискованный, требующий значительного времени и расходов. Достоверных данных об изготовлении суперподделок на территории России у милиции пока нет. А вот версии о том, что поступают они в нашу страну из Ирака, Северной Кореи, Польши или Ливана, не раз находили место в периодической печати.

Например, специалисты внимательно изучили чеченские баксы-подделки, несколько месяцев подряд попадавшие в Ярославскую область, и сделали вывод, что особенность американских денег кавказского производства в том, что доллары состоят как бы из лепестков бумаги, между которыми наклеивается полоска с микротекстом, чернилами делается «водяной знак». Внешне все вроде бы прилично, но у таких денег на сгибе осыпается краска, да и фактура бумаги людям, частенько имеющим дело с валютой, может сказать о многом.

Хотя ярославские фальшивки даже к суперподделкам можно было отнести с большой натяжкой.

Но прошло немного времени, и чеченские полиграфисты гораздо основательнее проработали технологию. В конце 2002 года российские спецслужбы за один день провели в Москве более четырех десятков обысков и накрыли несколько засекреченных помещений, где хранились не только поддельные доллары, но и заготовки для «рублевой печати». В одной из явок-квартир, которую снимали два выходца из Ичкерии, оперативники нашли несколько полиэтиленовых пакетов, до отказа набитых пачками бумаги. Обыкновенные листы, по размеру похожие на те, что используются для принтеров и ксероксов. Но только по размеру, потому как в самих листах можно было различить не только водяные знаки, но и уже клеенные защитные полосы и волокна. Подобные защитные элементы можно увидеть на 500-рублевой купюре.

Эксперты сначала предположили, что «чечены» если не стянули, то уж точно скупили бумагу у какого-нибудь нерадивого работника Гознака. Потому как сходство обнаруженных листов с теми, что использует государственное денежное предприятие, было просто поразительным.

Когда весть дошла до руководства Гознака, то администрация и служба охраны в один голос запротестовали: мол, проверяйте бумагу лучше, потому как с нашего предприятия ничего утащить просто невозможно. И в самом деле, контроль и учет, распорядок и структура работы на этом «монетном дворе», как

утверждают специалисты и психологи, основаны на полном отключении человеческого фактора. Даже если печатная машина вдруг «зажует» лист-другой бумаги, что случается крайне редко, ни один из членов бригады не покинет помещение, пока этот лист не будет обнаружен в недрах печатного агрегата.

В конце концов тщательная лабораторная экспертиза подтвердила протест гознаковцев — листы-заготовки оказались самопальными: ни краска, ни защитная нить, ни само сырье для изготовления бумаги не соответствовали государственным образцам. Но какое сходство! Далее следователи выяснили, что, прежде чем взяться за изготовление бумаги, а затем и банкнот, фальшивомонетчики долго и тщательно изучали производственный процесс и технологию Гознака. Без неточностей, правда, обойтись не удалось. Вклеенная защитная линия все-таки оказалась с размывом, а в некоторых местах даже и перехлестнута. Эксперты улыбались, когда обнаружили, что Великий Петр на водяном знаке скорее был похож на рассерженного Ленина с треуголкой на голове. Дело в том, что художник-преступник не смог скопировать нос первого императора. Видимо, раньше практиковался на подделке советских червонцев, на которых в обязательном порядке присутствовал портрет пролетарского вождя.

С ходу отличить высококласную подделку от настоящей купюры не под силу даже профессионалу, который много лет подряд отлавливает фальшивки.

По свидетельству специалистов, печально известные «иранские доллары» (ими иранцы расплачивались с поставщиками оружия во время войны с Ираком) можно отличить от оригинала только после кропотливого исследования под электронным микроскопом. При этом, даже изучив каждый квадратный миллиметр купюры, эксперт чаще всего не даст однозначного заключения — фальшивая она или настоящая, а скажет лишь что-то вроде «подозрительная купюра» (нарушение какого-либо элемента оформления купюры может, кстати, оказаться обычным производственным браком).

Так вот, иранцы для подделки долларов использовали восточногерманское оборудование. То самое, на котором свои деньги печатала Германская Демократическая Республика. Рядовому «блинопеку» или небольшой банде таковых универсальные «денежные» машины, даже бывшие в употреблении, не по карману — если, конечно, производство суперфальшивок не находится под контролем специальных государственных органов, о чем у нас еще пойдет речь.

Впрочем, суперподделки изготавливались и в России, причем под самым носом у оперативных служб. Осенью 1919 года после долговременного расследования удалось поймать с поличным С.Ф. Шутова — организатора шайки фальшивомонетчиков. В ходе следствия выяснилось, что для развития «своего дела» он воспользовался «не разысканными при аресте его родственников камнями, клише и маши-

нами». Родственников расстреляли в 1918 году, но Шутова это не остановило, и он решил продолжить их предприятие. С наскока раскрыть преступление было непросто, поскольку фальшивые деньги печатались на настоящей бумаге с водяными знаками, которая похищалась с фабрики изготовления государственных бумаг. После ликвидации шайки Шутова сотрудники уголовного розыска направили «для проверки» в казначейство 20 тысяч фальшивых рублей. Но экспертное заключение пришло только после второго запроса. С первого раза специалисты приняли деньги... за настоящие.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СПОСОБ

До появления в России цветных копировальных аппаратов соперничать с государством могли только одиночки-художники. Таланты создавали настоящие шедевры. Это теперь нарисованную фальшивку легко опознать с помощью детектора. Но ведь электронные приборы появились только во второй половине XX века! И настоящие денежные художники ушли в забвение. «Обидно».

Россия всегда славилась отличной школой криминальной живописи. В том числе при изготовлении денежных знаков. Кто-то скажет, что это отдает примитивом. И будет не прав. С помощью красок и карандашей способны изготавливать деньги только люди с большим художественным дарованием, оди-

наково хорошо владеющие навыками рисунка, эстампа, графики. Правда, одни любители срисовывать предпочитают это делать с натуры, другие прибегают к помощи трафарета, третьи сначала переносят на холст контурные линии основного дензнака, а уж потом приступают к раскраске.

Один читинский зэк в советские времена нарисовал на досуге шариковой авторучкой и огрызками цветных карандашей несколько червонцев и тайком передал их верному человеку за колючую проволоку. А вскоре рецидивисту нелегально доставили в камеру купленную за фальшивки водку. Когда тайное стало явным, сотрудники органов никак не могли поверить, что в условиях зоны можно столь правдоподобно подделать десятирублевки. Провели даже следственный эксперимент: дали преступнику авторучку с синей пастой, бумагу, и он за два с небольшим часа не хуже Гознака изобразил купюру достоинством в пять рублей. Ах, пример не нов. Было уже, было... Ревизия, проведенная в Министерстве внутренних дел по приказу Александра I, помимо всяких недостатков выявила, что в остроге при полицейском управлении арестанты без боязни изготавливали фальшивые ассигнации. Факт был зафиксирован почти двести лет назад.

А уж профессиональным художникам попробовать себя в искусстве денежной живописи сам сатана велел. Сообщений и примеров на эту тему хоть отбавляй. В Москве, у коммерческого магазина, со-

трудники милиции задержали гражданина Грузии Бесико Сонхишвили, в бумажнике которого были найдены произведения искусства на тему денег собственного творчества. Причем купюры были самого разного номинала. Но поразила всех десятка: лысину Ленина скрывала широкая грузинская кепка.

Это лишний раз говорит о том, что фантазия российских художников-денежников поистине безгранична! Как-то сотрудники отдела по борьбе с преступлениями в сфере экономики одного областного УВД изъяли у одного товарища 48 купюр советского образца. Одна из поддельных банкнот сначала поставила в тупик, а потом изрядно потешила милицейских специалистов: на ней вместо привычного облика вождя мирового пролетариата был изображен совершенно незнакомый гражданин, правда, тоже солидный и с лысиной. Оказалось, что отсутствием чувства юмора фальшивомонетки не страдают и таким образом решили увековечить... начальника предприятия, где они работали. За эту купюру преступники получили приз милицейских симпатий, а за 47 остальных, чуть ли не настоящих, премировались несколькими годами лишения свободы.

ЧАСТИЧНАЯ ПОДДЕЛКА

Современный инструмент «частичного поддельщика» за двести с лишним лет практически не претерпел никаких изменений. Чтобы переклеить или

подрисовать лишний нолик на банкноте, по-прежнему нужны острое лезвие, клей, чернила, ножницы, авторучки или карандаши.

Вносить собственноручные изменения в настоящую государственную купюру научились с первым появлением бумажных денег. Когда при Екатерине II в России ввели бумажные ассигнации, то «казначейские враги» недолго думали, как им поступить. Правительственный указ от 1771 года недвусмысленно констатировал: «Известно нам, что в Санкт-Петербургский банк для вымена государственных ассигнаций поступило несколько подложных ассигнаций, то есть 25-рублевых, переписанных в 75-рублевые таким образом, что цифирь второй и в строках написанное слово «25» выскоблены и вместо того вписаны цифирь седьмой, а в строках словами семьдесят, но она при этом так осторожно учинена, что при первом взгляде и не будучи о том предуведумлену, трудно таковую подложность распознать». По тому же правительственному указу повелевалось провести изъятие всех ассигнаций 75-рублевого номинала и впредь бумажные деньги этого достоинства не вводить в обращение.

Но если «исторический» навар от переделки одной ассигнации в другую в то время составлял лишь пятьдесят целковых, то современный «оператор», обращая долларовую купюру в стольник, имел 99 процентов прибыли.

Так что способ переделки купюры малого досто-

инства в более крупную не нов. После Екатерины и правительство Николая I в 1842 году пыталось разрешить вопрос о том, какой степени тяжести считать преступление при окраске банковских ассигнаций в другие цвета. Как наказать преступника за обработку медной монеты под золото или серебро? Вопросы обсуждались неспроста: время от времени появлялись аферисты-художники, которые перекрашивали купюры мелкого достоинства в цвета банкнот более крупных номиналов. Серебрили и медную монету.

Относить такие нарушения к фальшивомонетчеству, как считали многие юристы того времени, было бы смешно. Ведь новых денег, применяя специальную бумагу и инструмент, никто не изготавливал. Значит, разряд таких преступлений подпадал под статью о мошенничестве или подлоге. Хотя многие члены Государственного совета полагали, что подобные деяния надо признавать не только воровством и мошенничеством, но и преступлением против государственной казначейской системы, а потому карать таких нарушителей необходимо по всей строгости закона о подделке.

Другая и, надо заметить, большая часть членов Государственного совета находила, что подобные нарушения «не совсем то, что подделка денег», частичные подделки не так часты и потому не заслуживают самой суровой кары. Во-первых, потому как мошенник не нарушает прав власти на денежную эмиссию, а во-вторых, вред от такого обмана не столь

значителен, ибо изменять цвет бумаги можно было только на ассигнациях синего цвета. Красные же превратить в белые или другие цвета было вообще проблематично. К тому же, если даже перекраска и золочение преступникам удавались, то дублирующие купюру обозначения в виде надписей и цифр, указывающие ее настоящее достоинство, оставались. А потому, как считали чиновники, подлог быстро обнаруживался.

Тем не менее, статью о перекрашивании денег в другие цвета и о строгом наказании за подобные преступления решено было включить в новый Уголовный кодекс. Одновременно и работники судов получили указание — подводить под мошенников-красителей статью о подделке денег. Правда, к рекомендации была приписана и сноска, дескать, судить по всей строгости, но не приводя наказание в исполнение. Пока новый Уголовный кодекс не будет официально утвержден.

Но если за перекраску банкнот и монет все-таки как-то щадили, то за изготовление при переплавке из драгоценных монет различных украшений, редкой утвари и других предметов карали по всей строгости. И профессиональных ювелиров, и домашних дел мастеров. Дело в том, что за перелив государственной монеты из благородных металлов и изготовление из нее всяких безделиц «мастера» и заказчики получали, как говорят, под завязку. Перелив наказывался так же строго, как и полная подделка.

Современную Россию частичная подделка охватила с приходом доллара. В начале 90-х настоящие американские деньги 95 процентов россиян видели разве что на карикатурах. А потому заокеанскую валюту «не чеканил» разве что самый ленивый афестрист. Последние вырезали баксы с плакатов, из журналов и пускали их в оборот. В Перми был зарегистрирован факт, когда с несколькими киоскерами рассчитывались... книжными закладками. Гораздые на выдумки коммерсанты от полиграфии одно время печатали доллары на мелованной бумаге. Одна сторона такого бакса, на которой изображалось историческое американское здание с номиналом купюры, оставалась без изменений. А на другую вместо лиц президентов впечатывались морды забавных животных или какие-либо другие картинки. Так вот, самым предприимчивым гражданам удавалось покупать в киосках товар на коммерческие доллары-картинки. И алчные продавцы «покупались», при этом еще и сдачу давали в российских рублях.

Вспоминается история, когда мошенники, представлявшие работниками Сбербанка, разъясняли пенсионерам ход проходящей в стране денежной реформы. При этом показывали «новые» казначейские билеты с изображением Путина. К радости пенсионеров, деньги были сродни доперестроечным червонцам с портретом «самого человеческого человека» дедушки Ленина.

Что и говорить, наши пенсионеры, сколько их ни

обманывай, все равно покупаются на жульничество. Соглашаются обменять деньги не в кассе Сбербанка, а у себя в квартире, помня, какие очереди приходилось им выстаивать при обменах денег как при советской, так и при российской власти. И лишь после ухода «банковских работников» вскрывалась истина: новые банкноты всего лишь фантики, изготовленные с помощью цветного принтера или ксерокса. Надо ли говорить, что наложить портрет Путина на профиль вождя пролетарской революции при современных возможностях компьютерных программ довольно просто.

Показывали мне и укороченную тысячную купюру, слепленную из самого что ни есть настоящего материала. Этот вид частичной подделки, всплывший из недавнего прошлого, относится к самым экзотическим методам. Например, девять банкнот разрезаются особым образом вдоль определенных линий защитной сетки на 18 частей. Все части переставляются, в итоге получается уже 10 купюр. В основе этой «дизайнерской» методы заложена теория, называемая «парадоксом исчезающих линий». Но труд разрезки, перестановки и склейки довольно кропотливый, поэтому должного отклика у мошенников не нашел.

IV. СБЫТ

— Молодой человек, почему вы продаете доллары по цене в два раза выше фактической?

— А как вы хотели? Ручная работа, да еще в ночное время...

Ходит байка, дескать, когда в середине 50-х годов XX века возводился стадион «Лужники», строители сломали древнюю колокольню и под развалинами, в церковном подземелье, нашли схрон, набитый екатерининскими ассигнациями. Пригляделись, а деньги точь-в-точь похожи на ходившие в то время советские купюры. Говорят, что рабочие на радостях оккупировали вечером первый же магазин и скупали в полумраке все, что попадалось под руку. По существующему Уголовному кодексу они занимались сбытом фальшивок.

Распространителей, или сбытчиков, Уголовный кодекс делит на две категории — недобросовестных и добросовестных. Первые караются по всей строгости закона. Против вторых, тех, кто несознательно использовал фальшивые деньги, приобретая в торговых точках товары и продукты, пользовался услугами сервиса, тоже иногда возбуждаются уголовные дела. Но в основном по следствию они проходят в качестве свидетелей. Конечно, вместо сурового наказания, которое может выразиться в нескольких

годах тюремного заключения, последует порицание и привлечение к добровольному сотрудничеству. Оно и понятно, «штрафник» должен делом и честными показаниями искупить свою вину. Ведь оперативникам крайне необходимо установить цепочку, по которой фальшивая банкнота поступила к последнему владельцу. Выявив все звенья и тщательно опросив свидетелей, сыщики в конечном итоге доберутся до изготовителей. Но и преступники стараются в самом начале операции по сбыту фальшивок сразу запутать следы. А потому для любого фальшивомонетчика вопрос первого сбыва — очень ответственный момент. Что будет с банкнотой на третьем или десятом этапе — ему неважно.

Рынки, базары, вещевые ярмарки — самые привлекательные места для сбытчиков фальшивых денег. Сыщики ГУВД Подмоскovie, где была организована сводная спецгруппа по борьбе с «криминальными менеджерами», не оставляют эти злачные места без присмотра. Давно известно, что московская окраина и ближнее Подмоскovie по линии «самопальной валюты» стали самыми криминогенными регионами. Это и понятно: денег на этих рынках крутится не меньше, чем на столичных, зато «надуть» провинциала и всучить ему фальшивую купюру куда как проще, чем москвичу. Правда, как отмечают подмосковные следователи, число уголовных дел за фальшивомонетничество становится все меньше и меньше, хотя число фальшивых рублей и баксов

только увеличивается. Есть этому и объяснение: попадают в основном подростки и дилетанты. Последние, кстати, стали в массовом порядке отказываться от опасного бизнеса. Поэтому на их места все больше претендуют люди пожилого и пенсионного возраста. Лучший вариант для сбытчика — «впарить» фальшивку провинциалу, подслеповатому старику или невнимательному подростку.

Жительницу подмосковного Ступина тетку Валю удалось обвести вокруг пальца. Выяснилось это только тогда, когда она прибыла на столичный рынок близ станции «Измайловская» за покупками. Хотелось приобрести кое-какие недорогие вещички. Нашла то, что хотела, вытащила кошелек с долларами. Продавец не возражал, напротив, оглянулся по сторонам, чтобы милиционеры не нагрянули во время сделки, в которой участвовала валюта. Секунда — и деньги переключались в руки нового владельца. Тетка Валя потянулась за покупкой. И тут произошло неожиданное для нее действие. Парень-продавец схватил ее за плечо, развернул на сто восемьдесят градусов и заорал на весь рынок, дескать, что это ты, старая аферистка, мне подсунула. Затем стал яростно комкать купюры с изображением президентов далекой страны. Но уже через полчаса, рыдая, тетка Валя объясняла в комнате милиции, что ничего не смыслит в иностранных купюрах, а купила их в Ступине у одного интеллигентного гражданина, дабы обезопасить свои сбережения от инфляции.

Когда работники милиции внимательно осмотрели «зеленые», стало ясно: женщина подверглась элементарному мошенничеству. Все объяснялось очень просто. Интеллигентный гражданин, обменивая теткинны сбережения на доллары, подсунул ей «куклу» из десятидолларовых банкнот. Из всей пачки настоящих было только две — сверху и снизу. А середина состояла из ксерокопированных.

Сбыт фальшивых денег идет во всех уголках нашей необъятной родины. В городе Лесозаводске, что в Приморском крае, бабулька, которой перевалило за семь десятков, решила положить денежки на срочный вклад Востокбизнесбанка. Подала оператору пачку сторублевок, приговаривая, что это сбережения на ее похороны, дабы после смерти родные не носились по знакомым и не занимали деньги. Оператор вложила пачку сотенных купюр под луч ультрафиолета, и вскоре выяснилось, что несколько банкнот были отпечатаны вовсе не на фабрике Гознака. Под белы рученьки пожилую женщину препроводили в милицию. Там-то и выяснилось, что фальшивками ее снабжал заядлый рецидивист 38-летний Игорь Б. Без приглашения следователи нагрянули к бывшему зэку в гости, где и застали всю «честную компанию». Оказалось, что Игорь Б., ранее получавший сроки за кражу, распространение наркотиков, хулиганство, являлся идейным вдохновителем подпольной полиграфии, а непосредственным изготовителем фальшивок был некий Вадик — сту-

дент 1-го курса Хабаровского политехнического института, который печатал «деньги» на цветном принтере. Сбыт подделок был распределен среди пенсионеров. Пожилые сбытчики прекрасно знали, каким неблагоприятным делом занимаются. Ведь главарь банды оставлял им в качестве вознаграждения треть от полученной выручки. В ходе следствия старики признавались, что прибавка к пенсии была довольно весомой, и отказаться от такого легкого заработка в сложные экономические времена было выше их сил. Зато подделки, принятые от бабушек и дедушек, которыми они расплачивались не только на рынках, но и в государственных учреждениях, тревоги у продавцов не вызывали.

Пенсионеров довольно часто привлекают к сбыту фальшивых денег. На допросах старички, как правило, начинают хитрить, увиливать и выдвигать самое веское оправдание: мол, фальшивки были получены у незнакомых лиц в качестве сдачи на рынке, при размене крупных купюр на мелкие. Московским сыщикам удалось надеть наручники 70-летнему уроженцу Грузии, который продал оперативникам 10 тысяч фальшивых долларов за полторы тысячи настоящих. При этом выяснилось, что пенсионер занимался сбытом фальшивой валюты достаточно давно и являлся активным членом грузинской ОПГ. Банкноты, которыми он успешно торговал, изготавливались методом плоской офсетной печати на промышленном оборудовании в одной из районных типогра-

фий. Словом, криминальный бизнес был поставлен на широкую ногу.

И еще один нонсенс. Нынче преступник славянского происхождения не желает рисковать и заниматься непосредственным производством фальшивых банкнот. Гораздо удобнее приобрести поддельные деньги у заезжего кавказца, который, в свою очередь, с радостью готов обменять их по курсу за 100 фальшивых долларов — 65—70 настоящих. А если потратиться на билет и посетить рынки и базары непосредственно в Чечне, Ингушетии и Дагестане, то «левые» деньги можно купить и по цене 50 настоящих баксов за 100 самопальных. «Нарисованный отечественный кусок» (купюра номиналом в 1000 рублей) продается от 300 до 500 настоящих.

Впрочем, и до революции мошенники пачками «по выгодным ценам» продавали фальшивые кредитки. При этом творили самые настоящие фокусы. Сначала изготовлялась кукла. Но не из фальшивых банкнот, а из газетной бумаги, которая с обеих сторон и обкладывалась подделками. Продавая такие пачки, они умудрялись брать с покупателя письменное обещание с его личной подписью о том, что, покупая фальшивки лондонского производства и высокого качества, клиент обязуется никому не выдавать сей тайны. Далее события разворачивались уже по современной схеме. По окончании обмена-сделки появлялся другой аферист, уже в полицейском мундире. Хватал за рукав продавца фальшивок, собира-

ясь тут же доставить его в околоток. И пока преступник упирался, покупатель фальшивок, пользуясь возможностью, ронял портфель с вещественными доказательствами и бросался наутек. Понятно, что в руках аферистов оказывалась не только их кукла, но и настоящие деньги обведенного вокруг пальца простофили.

В конце XIX века поддельные русские ассигнации продавались не только доморощенным простакам, но и иностранцам. Через особых посредников, проживающих в Германии, Италии, Франции, за треть номинальной стоимости. Ведь русские деньги были свободно конвертируемой валютой, легко обменивались и пользовались спросом по всей Европе. С помощью различных ухищрений специальные агенты перевозили «фабрикаты» через границу и перепродавали их за полцены известным лицам. Скупщиками в России были в большинстве случаев кассиры крупных фабрик, которым приходилось делать большие платежи, а отчасти и чиновники из рядов интендантов и казначеев. Доходы от покупки фальшивых бумажек были настолько велики, что соблазняли на преступления нередко даже таких лиц, о «которых нельзя было и подумать, что они могут заниматься таким грязным делом».

С давних времен сбытчики фальшивок подметили одну немаловажную деталь: сдачу в виде смятой или сложенной пополам купюры покупатель автоматически сунет в карман или кошелек. Иногда гру-

бым фальшивкам специально придается потертый и замусоленный вид: в девяноста девяти случаях из ста спешащий или невнимательный человек, получая сдачу, не обратит внимания ни на плотность бумаги, ни на водяной знак, ни на специальный штрих-код. А уж проверять деньги на просвет в темное время и подавно никто не станет. На это и рассчитывают сбытчики фальшивок.

Два подростка решили сходить на дискотеку. Кассир получила от одного из них сторублевую купюру, сложенную в несколько раз, и, даже не развернув, отдала два билета и сдачу. И только через несколько часов, подсчитывая выручку, обнаружила подделку. Набрала номер телефона милиции... Ребята взяли под руки во время заключительного танца. «А что, пошутить нельзя? Мы ничего не подделывали, а только вырезали сторублевку из журнала...» Обратная сторона купюры и в самом деле была плотно заполнена типографским шрифтом.

Когда Советский Союз приказал долго жить, фальшивомонетничество стало одним из самых распространенных преступлений. Подделки прямо-таки наводнили обе российские столицы, города Дальнего Востока, приграничные районы страны. Оно и понятно: заниматься сбытом подделок с минимальным риском можно было или в чересчур многолюдных городах, или на окраинах. В дальневосточных портах, куда с японских островов и по сей день поставляются крупные партии автомобильного «се-

конд-хенда», заезжие почитатели иномарок порой скупали их оптом и в розницу. Огромные суммы наличных, как российских, так и иностранных денег, на треть сдабривались фальшивками. На Урале милиционерам удалось обезвредить группу сбытчиков поддельной валюты, которые покупали у населения подержанную бытовую технику опять-таки за фальшивые банкноты. Продавцов они искали по объявлениям в рекламных периодических изданиях. Понятно, что вся эта техника тут же перепродавалась уже за настоящие баксы.

Очень много подделывалось рублей образца 1993—1994 годов. В Москве на вещевых и продуктовых рынках, где жулье особенно рьяно расплачивалось фальшивыми деньгами, оперативники даже устраивали продавцам специальные семинары по отличию настоящих купюр от подделок.

Разъяснительный опыт столичной милиции переняли и на периферии. В Перми также сотрудники ОБЭПа обучали продавцов и всех желающих, как быстро и правильно выявлять фальшивую банкноту. Преподаватели посчитали, что лучшим способом обучения может стать запланированная «провокация». Выглядело это приблизительно так: поддельная купюра довольно грубой работы вручалась продавцу. И если торгаш, не обратив внимания на фальшивку, принимал ее и отпускал товар, то оперативники тут же признавались в обмане, а потом еще в течение некоторого времени обучали, как распознать фаль-

шивые деньги. В конце беседы выдавалась соответствующая инструкция-памятка, которую продавец по просьбе милиционеров вывешивал в своей торговой точке, не только для себя, но и перед глазами покупателей. Акция «по повышению распознавательной квалификации» привела к положительным результатам: первое время после ее проведения наплыв фальшивых денег заметно схлынул, бдительность продавцов возросла. Но... ненадолго. Через пару месяцев внимание к покупательским купюрам было вновь ослаблено.

Но масса фальшивых денег стала всплывать и в огромных супермаркетах, универмагах, торговых центрах. Такой наглости оперативники от «реализаторов» фальшивых денег не ожидали. Иногда разыгрывались самые настоящие спектакли. В ювелирный магазин в районе Петровки в Москве зашел обычный мужик, долго прохаживался вдоль прилавков, видно было, что приценился. Но продавцы также отметили, что он чего-то остерегается. А мужик перешел к конкретным действиям: просит показать то одно, то другое, но ничего не выбирает. Словом, всех продавцов утомил. Наконец решается сделать выбор, а конкретно — покупает самые роскошные драгоценности. У продавцов глаза на лоб — товара на несколько сотен тысяч! Но делать нечего, и ему на все эти побрякушки выписывают чек. Возле кассы покупатель выкладывает на «блюдечко» пачки свежих банкнот, и кассир тут же начинает их пересчи-

тывать. Рядом стоит заведующая секцией, которая и замечает, что деньги-то фальшивые. Незаметно вызывается милиция, которая появляется буквально через минуту. Мужика задерживают очень оперативно. Руки фальшивомонетчику заламывают. Поддельные деньги, как и все золотые побрякушки, изымаются в качестве вещественных доказательств и для того, чтобы снять отпечатки пальчиков. Милиция в таком же скором темпе удаляется.

Все рады и довольны. А через пару минут открывается дверь, и опять появляется милиция. И как выясняется, теперь уже настоящая. С директором ювелирного тут же сердечный приступ произошел.

Когда фальшивками в конце прошлого века заполнялась Москва, эксперты стали изучать «портрет» сбытчика. Кто он, откуда? И пришли к выводу: коренные москвичи довольно редко расплачивались фальшивками. Как правило, большинство из преступников — гастролеры. Приехал в Первопрестольную, посетил два-три магазина, сходил на рынок, «выбросил» тысячу-другую «зеленых» или несколько сот тысяч рублей — и был таков. Такая же ситуация была и в других крупных городах, где сбытом поддельных денег занимались «гости».

Но после того, как в 1995 году появились новые «многотысячные» купюры с усложненной защитой, «пачкаться» с тиражированием новых российских миллионов стали еще меньше. Зато появились «мастера аппликации». К тысячным купюрам подклеива-

лась пара ноликов, затем дензнак проглаживался утюгом, после чего самобытные фальшивомонетки отправлялись на базар или в магазин. Многим подобные «номера» безнаказанно сходили с рук — сотрудников милиции на всех преступных реализаторов не хватало. Если продавец уличал сбытчика в мошенничестве, тот лишь в ответ улыбался, мол, ты чего, друг, шутку оценить не в состоянии?

Один деятель, из наших российских военнослужащих, полгода не получавший жалованья, украл женскую норковую шубу. Тут же подвернулась командировка в богом забытый северный гарнизон. Прихватил с собой и шубейку, которая была продана почти втрое дороже магазинной цены. Дело в том, что за модную одежду с военным расплатились фальшивыми рублями. Причем офицер отлично понимал, что ему «всучили» подделки не самого лучшего качества. Но не менее красочное представление началось, когда он вернулся к месту дислокации своего подразделения. Он одарил фальшивками чуть ли не всех сослуживцев. И все брали, и все бежали в лотки и киоски. Хотя тоже все знали, что деньги поддельные. Но самое интересное, что родственники и знакомые советовали держателям фальшивок: будьте, мол, осторожными и не попадайтесь милиции.

Тут важно обратить внимание на один нюанс. Дело в том, что по Уголовному кодексу фальшивомонетничеством признается лишь высококачественная подделка денег или ценных бумаг. Умышленные же

действия, связанные со сбытом самопальной купюры или ценной бумаги, квалифицируются как мошенничество, которое совершается в расчете на невнимательность или некомпетентность отдельных лиц. Например, в самом начале 1998 года в Рязанской области появились передвижные бригады «де-номинаторов», предлагавших сельским жителям услуги по быстрому обмену денег. У тех, кто проявил торопливость, разочарование наступило сразу, как только они попытались сделать покупки на полученные взамен купюры. Они оказались фальшивыми.

Очень часто сбытчики фальшивых купюр пользуются услугами рекламодателей. Раскрываешь, к примеру, рекламную газету «Из рук в руки», а в ней несчетное количество объявлений желающих продать свою машину, мебель, компьютер, видеомаягнитофон и всякое другое добро. В солидной пачке денег, врученной продавцу-частнику, который пожелал воспользоваться услугами рекламного издания, треть купюр может оказаться фальшивыми. А если этот продавец никогда в жизни не держал в руках доллары и в глаза не видел «еврики», то обмен товара на деньги происходит без сучка и задоринки. Примеров — не перечислить. Так, в Новосибирске нуждающийся в деньгах Олег М. дал объявление в местной газете о продаже телевизора и видеомаягнитофона. На следующий день в его дверь позвонили два брата. С порога заявили, что давно мечтали приобрести видеодвойку по сносной цене. Сумма за японскую накру-

ченную видеотехнику была на порядок ниже, чем в магазине, что очень братьям импонировало. Тут же в кармане продавца осело восемь стодолларовых купюр.

Раскланявшись с братьями-покупателями, продавец помчался обменивать баксы. Каково было его удивление, когда оператор обменного пункта признал во всех сотенных фальшивки. Прибывшие на место происшествия сотрудники ОБЭПа побывали у Олега М. дома, где незадачливый продавец показал следователям еще четыре банкноты, которые также были отпечатаны способом офсетной печати в глубоком подполье. Братьев удалось задержать. В один голос они утверждали, что сами стали жертвами обмана. По выгодному курсу приобрели доллары около обменного пункта. В процессе следствия раскаялись и божились, что больше никогда в жизни ни у кого и никогда не станут приобретать с рук ни российские, ни иностранные деньги. Между прочим, как считают оперативники, это первое и главное правило для всех, кто не желает быть обманутым.

Сбытчики фальшивых купюр давно подметили, что риск быть пойманным во время реализации подделок резко снижается в вечернее и ночное время, когда фальшивкой крупного номинала можно расплатиться с таксистом, при этом получить сдачу нормальными деньгами. В годы Гражданской войны поддельные бумажные марки, считавшиеся в то время разменной монетой, также старались сбывать

в общественном транспорте. Зарегистрирован документальный факт, когда гражданка А.А. Петрушевская принесла в милицию Первого Адмиралтейского подрайона Петрограда фальшивые деньги. По ее признанию, получила она их на сдачу, когда отдала кондуктору за проезд 20 рублей. Кондуктора быстро отыскали, но женщина как ни в чем не бывало только пожалала плечами и ответила, дескать, вполне возможно, что сама не заметила, как кто-то из пассажиров расплатился за проезд поддельными 20-копеечными марками.

Подмечено, что бдительность продавцов в торговых киосках, палатках, на лотках снижается к концу рабочей смены. И обнаруживаются подделки чаще всего уже сотрудниками банков при пересчете сданной торговой выручки.

Типичный пример. В одно из ночных заведений ввалилась компания юношей и девушек. Заняли столик, заказали по бутылке пива. Расплатились 500-рублевой купюрой, что не вызвало у бармена никакого подозрения, и он отсчитал сдачу. Но через час та же компания вновь посетила бар, и снова было заказано пиво. Казалось бы, ничего особенного: молодежь решила «догнаться». Опять последовали расплата пятисотрублевкой и исправно полученная сдача. Но когда мальчики и девочки уже к полуночи пришли в третий раз и за пиво снова была предъявлена купюра в 500 рублей, это вызвало у бармена подозрение. Хотя, надо отметить, сколько ни проверял сотрудник

ночной торговой точки банкноты, установить их фальшивость ему не удалось. Зато распознали сотрудники милиции. Что интересно, компанию долго ждать не пришлось: во втором часу ночи молодежи снова захотелось пива. Милиционеры попросили предъявить наличные карманные средства, среди которых оказалось несколько фальшивых стодолларовых и пятисотрублевых купюр.

Житель города, отправляясь в обменный пункт, должен быть настороже: даже в этом банковском учреждении он может получить фальшивый денежный знак. И вовсе не потому, что недобросовестный кассир реализует поддельную банкноту, а в силу того, что контрольные детекторы могут оказаться или старыми, или несовершенными. И если клиент щепетилен или уже научен горьким опытом, то обязательно попросит оператора переписать на квитанцию номера купюр. И если деньги окажутся самопальными — предъявит претензии банку и напишет заявление в милицию.

Хотя никогда не стоит забывать, что и за толстым, пуленепробиваемым окошком за вами тоже может вестись наблюдение. И если кассир полагается не на работу приборов при проверке купюры, а на свое мнение и опыт, то имеет полное право экспроприировать ваши деньги для более полной экспертизы. Только не забудьте взять у оператора справку, которая должна быть составлена в двух экземплярах. Один из них ваш.

Еще одна примечательная особенность сбытчика — его интернациональность. Обычно в преступную группировку входят представители нескольких национальностей.

Был случай, когда одна женщина, назовем ее Викой М., приценилась на рынке к кожаному пальто. Товар ей нравился, но отпугивала цена. И тогда продавец кавказских кровей согласился снизить цену, если покупатель соизволит расплатиться американскими деньгами. Так что Вика получила не только существенную скидку, но и сдачу все в тех же долларах. А через день в обменном пункте выяснилось, что баксы, пусть и небольшая сумма, фальшивые. Бросились на рынок искать продавца, но его и след простыл. Кстати, при первых московских морозах «настоящая» кожа на плаще тоже начала трескаться. Предприимчивый кавказец специализировался и на поддельном товаре, и на фальшивых деньгах.

Вообще, надо заметить, в Закавказье очень своеобразно относятся к проблеме фальшивок. В этом отношении население делится на две неравные части. Первых, кто с пол-оборота может отличить фальшивку от настоящего номинала, гораздо меньше. А большая часть привыкла совать в карман все подряд. В силу того, что основная масса монеты завозится в республики гастарбайтерами из России и других стран, даже у оперативников существует серьезное подозрение, что за Кавказским хребтом фальшивые деньги имеют хождение наравне с настоящими.

И еще один хрестоматийный пример сбыта. Некто Юрий К., осевший после длительного тюремного срока в Перми, успешно сбывал фальшивые американские доллары фирмачам. При этом не скрывал своего истинного имени и даже, при необходимости, козырял настоящим паспортом.

А началось все с того, что за две тысячи настоящих долларов он купил 10 тысяч фальшивых купюр номиналом по 100 долларов. Облачившись в строгий деловой костюм, первый свой визит он нанес в фирму, занимающуюся оптовыми поставками продуктов. Представился директором компании, заказал партию товара и в качестве расчета предложил наличные доллары. Какой же предприимчивый администратор откажется от наличности? К тому же щедрый покупатель, оставивший визитку, обещал через неделю снова приехать за товаром.

Но ни через неделю, ни через месяц Юрий К. так и не появился. А когда бухгалтер оптовой компании решила сдать американскую валюту в банк, выяснилось, что все купюры — искусная подделка. Оптовикам ничего не оставалось делать, как обратиться в милицию. Оперативники приняли заявление, составили протокол и признались, что это не первая компания, которую обвели вокруг пальца.

С каждым днем «кинутых» бизнесменов, с которыми Юрий К. расплачивался фальшивыми долларами, прибавлялось. Одному из генеральных директоров, с которым был подписан договор о закупках

товара, он вручил 2000 «зеленых» в качестве залога и при этом просил, чтобы тот их не тратил. Обещал опять-таки в конце недельки приехать с рублями, расплатиться и забрать баксы.

Когда слух о мошеннике-покупателе прокатился по городу, Юрий К. оставил «работу» с фирмачами и переключился на частных лиц. Рекламные газеты, в которые обыватель подавал объявления о продаже ненужных вещей, оказались как нельзя кстати. Из фирмача он переквалифицировался в представителя компьютерной компании, которая занималась посредничеством при перекупке и продаже электронной техники и комплектующих к ней. В жертвы мошенник теперь выбирал, как правило, людей со средним достатком. Тех, кто решил обменять подержанную технику на новую. Каким-то седьмым чувством Юрий К. определял хозяина компьютера, монитора, принтера или сканера, который нуждался в «быстрых» деньгах, наносил визит и, поторговавшись для приличия, предлагал доллары. Если продавец отказывался брать американские деньги и просил только отечественные, Юрий готов был тут же сбегать в «обменник». Но после этого уже обратно не возвращался. Нисколько не комплексовал, когда продавец, прежде чем отдать товар, долго и скрупулезно изучал 100-долларовые купюры, предложенные Юрием.

Если хозяин просил покупателя предъявить документы, Юрий без страха протягивал свой паспорт.

Уже потом, на следствии, мошенник скажет сотрудникам правоохранительных органов, что при любой сделке он старался поступать честно: никаких вымышленных фамилий, никаких поддельных документов. Кроме долларов, конечно.

А «вычислили» сбытчика баксов по телевизору, за который он также расплатился поддельными долларами и в этот же день отнес в комиссионный магазин. Почти все городские ломбарды и комиссионки уже находились у оперативников под наблюдением. Когда от обманутых хозяев телевизора поступило сообщение, что покупатель расплатился с ними фальшивыми деньгами, при этом показали визитную карточку, которую им оставил преступник, сыщики вновь провели рейд по комиссионкам и на одной из квитанций обнаружили знакомую фамилию и домашний адрес. Дверь в квартиру открыла женщина, сам же Юрий К. был на кухне.

При аресте и допросе вел себя преступник, так сказать, «по понятиям». В смысл «понятий» входило, что «дергаться» теперь уже не было никакого резона. А потому сразу показал набитый фальшивками тайник, который находился под одной из кафельных плиток в туалете. И даже попросил сожительницу принести его портмоне, из которого извлек еще четыре 100-долларовые поддельные бумажки.

В ходе следствия и очных ставок выяснилось, что «герой» оказался отличным артистом, без сучка и задоринки сыгравшим роль процветающего бизнесме-

на. Перед каждой встречей с представителями фирм он перевоплощался в статус «нового русского». Все, кто имел с ним дело, в один голос утверждали, что на переговорах Юрий К. был уравновешен, спокоен, умен и даже доброжелателен. Никогда не настаивал на своем. Умел пойти на уступки, а в нужный момент и в нужном месте вставить шутку или каламбур. Словом, мошенник вызывал полное доверие собеседников по бизнесу, за что и получил 12 лет строгого режима.

Как же все-таки не попасться на фальшивые деньги, если человек задумал продать вещь по объявлению? Психологи советуют прибегать к довольно простому приему, дабы предотвратить мошенничество. Достаточно заранее намекнуть партнеру по сделке, чтобы он не приносил фальшивых денег. Понимая, что вы настороже, аферист вряд ли рискнет разбивать основную сумму поддельными купюрами, а то и вовсе навсегда исчезнет из поля вашего зрения.

Крупные преступные синдикаты, специализирующиеся на изготовлении фальшивых денег, предпочитают работать под заказ. В начале 2002 года в УБЭП ГУВД Москвы поступила информация о преступном канале, по которому в европейские страны приходит фальшивая валюта. В ходе расследования было сделано заключение, что деньги поставляются только под конкретный заказ. Сами сыщики и решили стать клиентами. Подготовили легенду и через посредников сообщили «печатникам» о намерении прикупить целый чемодан фальшивок. Изготовите-

ли клюнули на удочку. На встречу с «солидными людьми» решился не простой сбытчик, а один из руководителей подпольной типографии, гражданин Греции Иван Татариди. Взяв себе в телохранители жителя Казахстана Константина Шимпаренка, который и держал в руках чемодан с подделками, продавцы и покупатели приступили к переговорам. После торгов договорились, что сделка состоится из расчета 38 центов за один фальшивый доллар. Всего в кейсе оказалось 145 тысяч подделок в сотенных купюрах. Оперативники отсчитали 55 100 долларов, передали их «партнерам» и только после этого «окольцевали» наручниками.

Преступники не скупались на показания и признались, что фальсификат печатали в Греции типографским способом. А потому схожесть подделок с настоящими баксами была уникальной. Из Интерпола московским милиционерам пришло поздравление с удачно проведенной операцией и сообщение, что купюры с «греческими» номерами за последний год буквально наводнили европейские страны.

Но со сбытчиками и перевозчиками поддельных банкнот у представителей органов правопорядка порой возникают и трудности. Все от несовершенства закона. Случаются ситуации, когда оперативники не имеют права задерживать человека, хотя прекрасно знают о его причастности к подпольной типографской деятельности. На этот счет представитель отдела по борьбе с фальшивомонетничеством делил-

ся своим мнением. «По существующему законодательству уголовная ответственность грозит лишь за сбыт поддельных денежных знаков, а также за их изготовление с целью сбыта... Помню, был у нас случай с одной семейкой: отец напечатал доллары, а сынок пытался их продать. Когда их арестовали, папаша стал выкручиваться: мол, знать ничего не знаю, я эти картинки с долларами наштамповал, чтобы ими кухню оклеить — для оригинальности, а сынок мой без разрешения потащил их на продажу. В итоге наследника-то посадили, а папочку пришлось отпустить...»

Подобные накладки случаются и с курьерами, перевозящими партии фальшивок: да ничего не знаю! Я лишь курьер! И показывает удостоверение. А что в этом чемодане, одному начальнику известно! Часто для этой цели нанимают женщин. «Задерживаем мы такую «инкассаторшу», — рассказывал московский опер, — изымаем у нее, может быть, даже 200—300 тысяч поддельных долларов, но арестовать не можем: она ведь эти подделки не изготавливала и никому сбыть не пыталась. Хотя в целом статья 186-я, предусматривающая наказание за фальшивомонетничество, достаточно сурова к нарушителям закона. Даже за попытку сбыта одной-единственной пятидесятирублевки можно получить срок до 8 лет».

V. РОЗЫСК

*Идут по улице два мента. Один — другому:
— Смотри, под ногами 50 рублей валяются!
Второй нагибается, берет купюру,
смотрит на нее, рвет пополам и говорит:
— Она фальшивая.
— А откуда ты узнал?
— Потому что с двумя нолями.*

Фальшивомонетничество — вид преступной деятельности, которому в значительной степени присущ международный характер. Поэтому борьба с этим видом преступлений в той или иной стране обычно эффективна только в тех случаях, когда ведется с учетом уже сложившейся международной практики выявления, пресечения и профилактики подобных правонарушений и при условии международной координации таких мероприятий правоохранительных органов различных стран.

На современном этапе организованная международная преступность характеризуется рядом особенностей. Прежде всего уголовно наказуемые действия организованных групп тщательно планируются. Конечно, в большинстве случаев одними и теми же преступными группами осуществляются, как правило, однотипные акции. Но следственная практика показывает, что возникают и «долгосрочные» банды, хотя непосредственные исполнители в них могут меняться.

В некоторых бандах фальшивомонетчиков существует определенная «специализация». Стараясь запутать дело, главари предпринимают различные отвлекающие действия — кражи и подделки документов, угоны автомашин, взрывы, поджоги служебных помещений. В крупных преступных организациях строго соблюдается субординация и конспирация. Их члены, выполняющие отдельные вспомогательные задания в рамках подготовки одного крупного преступления, зачастую не знают друг друга. В качестве курьеров привлекаются дипломаты, туристы, а также дети и подростки. Все чаще членами крупных преступных организаций используются хорошо разработанные «легенды» и конспиративные квартиры, поддельные документы прикрытия, которые порой не отличишь от настоящих.

При подготовке акций применяются современные технические средства: подслушивающие устройства, портативные радиостанции, видеозаписывающая аппаратура. При этом крупные международные преступные организации проявляют повышенный интерес к организованной структуре, личному составу, техническому оснащению, а также к действиям органов правопорядка и специальных служб. И особенно тех их подразделений, которые занимаются борьбой с финансовыми преступлениями, контрабандой, подделкой денег, ценных бумаг и документов.

Члены подобных преступных групп, как прави-

ло, вооружены. Акты насилия и террора, совершаемые ими, отличаются жестокостью в отношении не только лиц, ставших объектами преступлений, но и членов самих групп, заподозренных в сотрудничестве со спецорганами или конкурирующей преступной организацией.

Все это говорит о том, что фальшивомонетчики подходят к совершению преступлений со всей серьезностью. С такой же серьезностью относятся к подобным типам нарушения закона и власть. В структуре Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД РФ функционирует отдел, который целенаправленно ведет непримиримую борьбу с «блинопечением».

Опер-специалист, занимающийся раскрытием преступлений по изготовлению фальшивых денег, на вопрос, что это за преступник такой, «блинопек», отрапортовал, как по учебнику: «Лицо, занимающееся фальшивомонетничеством, как правило, обладает техническими навыками гравера, полиграфиста, фотографа, цинкографа. Имеет доступ к материалам, оборудованию и инструментам, которые используются при изготовлении денежных знаков (ценных бумаг), проявляет интерес к высокоточной копировальной технике и технологиям в области полиграфии, может иметь судимость за изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Не менее важными для следствия могут быть такие сведения, как

длительность подготовки к совершению преступления, изучение злоумышленниками методов работы банковских учреждений. Нередко в ходе следствия выясняется, что еще задолго до совершения преступления «умельцы» упорно проводили различные эксперименты технической направленности, а в поисках необходимых материалов, к примеру, бумаги или краски, посетили десяток городов, сотни предприятий...»

И мне сразу стало понятно, что все перечисленные качества и характеристики в ходе следствия становятся пока лишь косвенными уликами. Но помимо «умений» преступника учитываются факты, где, когда и кому сбывались поддельные деньги, в каком количестве, а также уйма других тонких нюансов и следственных хитростей, которым обучены сотрудники правоохранительных органов. И чтобы теория не выглядела голословно, мне рассказали вполне рядовую и обыденную историю.

В 2001 году из нескольких банков в милицию стали поступать сообщения о подделке 100-рублевых купюр. Дело привлекло внимание сотрудников Службы криминальной милиции ГУБЭП МВД России. И первое, что постарались выяснить сыщики, — где располагался «очаг» по производству подделок. При сбыте сторублевок было задержано несколько сибиряков родом из Иркутской области. Это и дало повод считать, что подпольный цех находится на территории областного центра, куда и выехали опе-

ративники. Расследование было масштабным и беспрецедентным. Специалисты опросили более 130 человек, которые когда-либо привлекались к уголовной ответственности за фальшивомонетничество, занимались сбытом самопальных денег или же подозревались в этих видах преступлений. Один из допрашиваемых обмолвился о некоем кочегаре Сергее Бердникове, который проживал на окраине Иркутска.

За кочегаром установили наблюдение. Ждать пришлось недолго. Как-то утром после смены он направился на рынок, и сыщикам оставалось только внимательно фиксировать, как и чем расплачивался их объект с продавцами. Через час, когда Бердников с полными авоськами продуктов направился к выходу из рынка, оснований для его задержания было более чем достаточно. Когда на закопченные руки кочегара были надеты наручники, в его кармане осталось только семь фальшивых сторублевок. Еще 49 банкнот преступник успел «отмыть». Как на допросе признался Бердников, за свои труды ему причиталось 40 процентов выручки. Снабжал же кочегара фальшивками уже известный по прошлым делам фальшивомонетчик Владимир Гуринов, свой первый срок «отмотавший» еще за подделку советских пятирублевок. В квартире рецидивиста были найдены все доказательства подпольной деятельности — печатный станок, формы металлографии, пресс, полиграфические пленки, кустарные клише и реп-

родукционная фотокамера. Но на аресте поддельщиков работа у сыщиков не закончилась: еще долгое время пришлось «отлавливать» продукцию забайкальцев не только в Москве, но и в сибирских городах — Омске, Томске, Улан-Удэ...

Процесс поиска, розысков и раскрытия подобных преступлений оттачивался годами, если не сказать — веками. Анализировался, изучался, пополнял исторические и современные картотеки. Но основные методы розыска преступников оставались неизблемыми. Поэтому правдивую хроникальную историю о следствии, розыске и изобличении мне хочется рассказать не о современных пинкертонах и их клиентах. А забытую и давнюю, означенную в летописях и средневековых упоминаниях как «Дело о карелках худых». Событие это с лихо закрученным сюжетом, достойное жанра исторического детектива на документальной основе, дошло до наших дней из псковской летописи 1636 года.

В 1635 году белозерский воевода И.Грушецкий и подьячий В.Шишкин приняли челобитную, которая была подана на имя самого царя-батюшки. В донесении говорилось: «На Белоозере, государь, у многих торговых людей не в уезде объявились «воровские денги» и чистое серебро. И чекан на тех воровских денгах твой государев, перед твоими государевыми денгами, те воровские денги гораздо лехки... да за теми же воровскими денгами из уезда в город и продаж нет, хлеба не везут, и от того, государь, на Бело-

озере твоей государевой казне стала поруха велика, и посатские молочные люди стали голодны...»

Назывались и фамилии денежных воров — Осташка Свечник и торговый человек Агафонка Кислицин. Преступники тут же были «переиманы», то бишь задержаны и допрошены со всей страстью. Оказалось, что к непосредственной чеканке царской монеты они никакого отношения не имеют, а всего лишь принимали воровские деньги для сбыта. Показания Агафона Кислицина были запротоколированы: «...я, если виноват в том денежном приеме... вину свою принес...»

Следом поступило еще одно донесение, что «худые» деньги были обнаружены не только в Белозерье, но и в Вологодском уезде: «И на те же, государь, воровские денги белозерцы, торговые люди в белозерском и вологодском городов и уездов, объезжая по ярманкам покупали всякие товары...»

Понятно, что речь шла о сбытчиках фальшивых денег. Челобитные дошли до канцелярии самого государя, после чего 6 марта 1635 года выходит царская грамота. Документ циркуляром был отправлен на Белозеро и в Вологду и предписывал воеводам срочно и скоро рассмотреть на месте дело о воровских деньгах. Но скоро не получилось, следствие и поиск преступников растянулись почти на три года. В ходе «воеводного сыска» были проверены тысячи посадских людей, у некоторых из них обнаружены фальшивки, и хотя на след истинных виновников злоупот-

ребления выйти пока не удалось, первые данные были получены. Архиепископский сын боярский Постник Пудов, крестьяне Пятунка Софронов, Харламка Федотов, которые были задержаны и допрошены вологодским воеводой Леонтием Плещеевым, рассказали про воровские «алонские денги». Алонские — сродни карельским деньгам, только в разных местностях их и называли по-разному. Получалось, что фальшивые монеты ходили по всему северо-западу русского государства, а обнаруженные русские копейки на пограничной со Швецией территории позволяли сделать вывод, что чеканились «карелки» и за рубежом.

Из Москвы один за другим приходили грамоты и указы об ускорении следствия. Воеводы на местах вели розыск большей частью методами силовыми и неправыми. На жестокость Леонтия Плещеева даже жаловалась подчиненные: «В первый день тот воевода взял к себе в съезжую избу нашего посатского человека Дементия Чадова и на нем и на сыне его искати велел по мощням, по зеням и разуваючи медных денег, и тех денег не нашел... И на дворе по всем хоромам и коровьям и мощням у жены его медных денег обыскивали и не нашли нигде».

Мало того, сохранились исторические документы, читая которые становится ясно: Плещеев, стремясь достигнуть цели и царской похвалы, не брезговал и подлогами. В съезжую избу (можно подразумевать следственное управление) он по пять-шесть

человек вызывал посадских людей и всех заставлял писать «сказки». По сути — вымышленные доносы на купцов и торговцев. К тем, кто отказывался исполнять указания воеводы, «сильно руки прикладывать...».

В конце концов самоуправство Плещеева возмутило даже вологодского дьяка Ивана Задонского, который вступился за христиан. Дьяка тут же привели к воеводе для разъяснительной беседы. О том, как она проходила, сохранились описания: «...Воевода Леонтий Степанович в съезжей избе дьяка Ивана Задонского и за бороду драл и из съезжей избы выгнал...» Весть о способах расследования местного воеводы все-таки докатилась до царских палат. Следственный самопроизвол мог бы сойти с рук, если бы имелись конкретные данные о местонахождении реальных фальшивомонетчиков. Но Плещеев ничем похвастать не мог, и дело у него было изъято.

Зато осенью 1636 года с полными карманами воровских денег были задержаны несколько крестьян и «двое детей боярских» — Постник Пудов и Дементий Аленин. Родовитых подозреваемых по царскому распоряжению срочно переправили на допрос в Москву. Видимо, к карельскому расследованию подключились и столичные сыщики, которые на протяжении года предпочитали распутывать преступление, не выезжая на место. Но Дементий Аленин, выступая в качестве свидетеля, дает ошеломляющие показания. Его отпускают обратно домой

уже в должности дьяка, а вслед за ним на место преступления направляется царский сыщик Левонтий Бунаков. Он объявляется в Вологде в 1637 году. Вместе с ним, в качестве эксперта, столичный денежный мастер Ивашка Незнаемов, в задачи которого входили чисто криминалистические исследования — найти явные отличия поддельных денег от подлинных.

Впервые за два года следствие задвигалось столь активно, что через короткое время появились первые результаты. В «оборот» опять попали Осташка Свечник и Агафонка Кислицин. С завидной настойчивостью у них раз за разом дознавались, каким образом в их карманы попадала фальшивая монета. Сбытчики умело защищались. И тогда царский сыщик решил «копнуть» шире и взялся за изучение биографий подследственных.

Купеческий род Кислициных в Галиче не знали разве только новорожденные. Кислицины имели свой торговый дом, занимались перевозкой товара по городам Сухоно-Двинского водного пути, о чем свидетельствовали многочисленные записи в торговых книгах, реестры и договора того времени. Но сколько ни искал царский сыщик Левонтий Бунаков в таможенных книгах купца Агафона Кислицина, так и не нашел этого имени. Тут же за основу была взята версия, что Агафонка дел с государственными службами старался не иметь. Заграничные товары переправлял нелегально. Напрашивалось предположение, что вместе с товарами из-за границы в Рос-

сию взвозилась фальшивая монета импортной чеканки. Правда, предъявить прямое обвинение сыскарь Бунаков Агафону Кислицину так и не смог. Подозреваемый оправдался тем, что в момент хождения в Вологде поддельных «карелок» его в городе вообще не было.

Когда же принялись за изучение биографии Осташки Свечника, то и вовсе попали впросак. Среди зажиточных и богатых посадских и торговых людей фамилия Свечник оказалась настолько распространена, что на выявление подноготной каждого из Свечников ушел бы не один год времени. Но сыщик сделал для себя немаловажный нюанс: факт кругового родства Свечников мог сыграть не последнюю роль в преступлениях с фальшивыми «карелками». И каждый из них в своем кругу и в своей сфере бизнеса мог стать распространителем воровских денег. По крайней мере, для следствия уже не было секретом, что именно торговые люди первыми воспользовались слабостью государственного финансового контроля на северо-западе страны и польстились на легкий способ обогащения. Ведь до 1637 года в судебном кодексе того времени за изготовление поддельной монеты виновник смертью не карался. «Чинили только наказание торговой казнью». Понятно, что заниматься подделкой, как и способствовать распространению фальшивой монеты, преступники не боялись. А потому, как говорилось в указе 10 февраля 1637 года: «Таких воров ныне умножилось...»

И хотя конкретной вины Свечника и Кислицина доказать так и не удалось, оба попали в царскую опалу. А введение в судебник смертельной статьи приостановило поступление фальшивых «карелок» из-за границы.

Но пройдет десять лет, и фамилии Осташки Свечника и Агафонки Кислицина снова всплывут в царских грамотах по, казалось бы, уже забытому делу о «воровских денгах». Материалы нового следствия давали все основания предполагать, что руку к распространению подделок приложили торговые люди. Хотя обнаружить у них подделки снова не удалось. Агафонка Кислицин к тому времени был уже «...гостинной сотни торговый человек». Но даже высокое звание не освободило его от наказания. Оба подозреваемых подверглись новой опале — после 9-месячного заключения были направлены в ссылку в «дальние города».

Пройдет семь десятков лет, и умный Петр I, дабы сократить обращение фальшивых денег, поручит финансовый надзор за монетой сборщикам податей и купцам, которые по его личному распоряжению обязаны не только выявлять всех «плательщиков» и торговцев, у которых были обнаружены воровские деньги. При торговых сделках и процессах купли-продажи «купецким и всякаго чина людям» было указано «накрепко» следить за теми, кто расплачивался фальшивой монетой, по возможности их ловить и сообщать властям.

С 1711 года все криминалистические и следственные работы по незаконному производству велись специалистами денежных серебряных дворов, после чего сведения и выводы передавались в Сенат. Любая фальшивая монета, обнаруженная в губерниях, высылалась в Москву, на денежный двор. Но с 1720 года все денежные дворы, а вместе с ними и монетные управления были переданы в ведение Берг-коллегии.

«Петровский» следственно-разыскной процесс может показаться современному читателю довольно примитивным. Все обладатели ложных денег брались под стражу, а фальшивки разных чеканов направлялись в Берг-коллегию. Для допроса подозреваемых были учреждены специальные следственные «команды», которым вменялось в обязанность допрашивать с пристрастием о том, каким путем в руках подозреваемого оказалась фальшивая монета. Били нещадно, хотя по императорскому указанию допрос должен «чиниться без всякаго нападка или какой страсти и лжи и затевания, усматривая всех тех людей, у которых такие воровские деньги сыщутся, чина и состояния».

И после смерти Петра в законе 1727 года обращалось внимание на доброе и внимательное отношение к подозреваемым и свидетелям, пока преступление считалось недоказанным. «Но при таких розысках иметь великую осторожность, чтобы не привести к тому таких, которые у воров спроста и неведением такая деньги берут, и прямого подозрения на них в

воровстве не явится, но разыскивать такими, на которые прямое подозрения в том будет».

Впрочем, имелась и одна существенная оговорка к доброму и внимательному отношению: «Кого доведется по розыску, тех и пытаться». Так оно и было: пытка в первой половине XVIII века считалась одним из верных и эффективных способов получения необходимых доказательств преступления.

Через сто лет, при Александре I, сообразили, что жестокостью много не добьешься, а потому в Своде законов нашел место пункт о поощрении покаявшихся преступников. «Кто донесет и докажет о переливе монеты, — говорилось в документе, — тому отдаются две трети всего перелива, а одна треть берется в казну». Не оказались в стороне и государственные чиновники, которых власть также постаралась материально заинтересовать в раскрытии преступлений: «Награда сия распространяется и на чиновников, буде злоупотребление будет открыто без всякого посредства и не по поручению от начальства... Доносителям о ввозящих из-за границы деньги фальшивого чекана дается награждение, равняющееся одной трети от конфискованной суммы».

В 1835 году министр внутренних дел обратился к министру финансов с просьбой — наградить крестьян Ковалева и Мигунова за помощь жандармам. Сельчане заподозрили в одном из торговцев лихого человека — «делателя и переводителя фальшивых монет», о чем своевременно и не по принуждению

сообщили подполковнику жандармерии Гиличееву. Преступник был тут же взят под стражу, дело о благообразном поступке крестьян дошло до министра внутренних дел, и высший чиновник, в свою очередь, тоже решил проявить заботу. Но вся загвоздка заключалась в том, что по закону вознаграждение могло выплачиваться только за сообщение о подделках бумажных ассигнаций. Увы, за чеканку фальшивых монет по Своду законов премия не полагалась.

Конечно, порядочные чиновники в таких случаях проявляли инициативу, посылали в высокие инстанции письма с просьбой о награждении отличившихся осведомителей. Вот такая депеша и дошла до министра финансов. Последний был согласен с тем, что давно настало время выделять какую-то сумму в качестве вознаграждения лицам, сообщавшим о подделках внутри государства золотой и серебряной монеты. Но в то же время «первый чиновник» сообщал главному полицейскому, что размер такой награды должен быть на несколько порядков ниже, чем за информацию по подделке ассигнаций. Мотивировал тем, что поддельная монета «далеко не уходит и в обращении любым и каждым может быть сразу опознана».

Тем не менее, уже через некоторое время Министерство финансов и Министерство внутренних дел этот вопрос сообща разрешили. Руководитель финансового ведомства сообщал, что постарается выплачивать награды в размере от 50 до 500 рублей, а в

чрезвычайных случаях и до 1000, «не испрашивая на то особого разрешения». Впрочем, и такое «разрешение» от членов Комитета министров вскоре было получено официально. А затем последовало «добро» и от государя Николая Павловича.

После пролетарской революции советские сыщики приняли во внимание зарубежный опыт. Каждый отдел по борьбе с преступностью комплектовался профильными специалистами. Так, к примеру, в Нижнем Новгороде весь штат угрозыска был разделен на отряды «по главным родам преступлений»: 1-й — убийства, грабежи, разбои; 2-й — кражи и профессиональные воровские организации; 3-й — мошенничества, подлоги, обманы, фальшивомонетничество, подделка документов. Подобную структуру приняли на вооружение и большинство других местных аппаратов уголовного розыска.

Уже после распада СССР некие уральские «блинопеки» освоили выпуск самых искусных за всю советскую историю фальшивомонетничества подделок. Им удалось разгадать секрет бумаги. Они освоили производство водяных знаков. Их печать практически не отличалась от подлинной. У настоящих купюр в защитной сетке на 1 квадратный сантиметр — 18 штрихов. В подделках было обнаружено 16! Но самое главное — преступники умели мастерски конспирироваться и скрывать свои следы.

Розыск таких «профессионалов» — довольно затратный и сложный процесс. Это не заурядное убий-

ство или кража, где всегда существует определенное место преступления. Фальшивые рубли могут появляться в любом районе страны. И тогда сотни криминологов скрупулезно изучают, какие компоненты входят в состав поддельной бумаги, идентичны ли подделки, которые были выявлены в разных регионах государства. Когда денежные знаки или ценные бумаги обнаруживаются при пересчете и источник их происхождения неизвестен, специалисты в первую очередь стараются установить способ подделки банкноты. Тщательно анализируется «почерк мастера», его приемы, оценивается, какого уровня этот гравер, полиграфист или химик, насколько мастерски владеет фотосъемкой, какой камерой пользуется... В итоге по частичке составляется профессиональный портрет тайного изготовителя. Данные о личности преступника для следователя и оперативного работника имеют первостепенное значение. А затем начинается поиск... иголки в стоге сена.

Но даже если быстро обнаруживается человек с поддельными купюрами в кармане, надо еще доказать, что именно он и есть фальшивомонетчик. По крайней мере, нужно предоставить улики, что задержанный и в самом деле занимается изготовлением или сбытом поддельных денег. Как показывает практика, истинный преступник на первых этапах выявляется крайне редко.

— Ты не думай, что поиск и задержание фальшивомонетчика — работа из разряда детективного

жанра, с погонями, перестрелками, рукопашными схватками, после чего, в конце концов, в каком-нибудь подвале обнаруживается подпольная типография и горы фальшивых денег на полу, — усмехнулся опытный сыщик. — Ход следствия — достаточно муторный и утомительный процесс, больше связанный с работой над бумагами и составлением протоколов. Вот, скажем, приходит к нам продавец из коммерческого киоска и выкладывает фальшивую купюру. Что я должен? Бежать и искать сбытчика? Ошибаешься... Сначала я попрошу долгожданного гостя написать заявление, когда и от кого он получил фальшивку, составлю протокол о добровольной выдаче правоохранительным органам денежного знака. Потом ударюсь в литературу и постараюсь как можно грамотнее описать все признаки подделки. Но ведь для этого нужно со всех сторон осмотреть купюру, пощупать ее, понюхать... и направить на предварительное экспертное исследование. Мое личное мнение о подделке большой роли не играет. А когда эксперт поставит свое резюме и сообщит неоспоримый для меня факт, что денежка и в самом деле фальшивая, то я вообще с головой заруюсь в бумаги. Хорошо, теперь и в милиции компьютеры появились, а еще лет пять назад на исторических машинках типа довоенного «Ундервуда» приходилось строчить сотни ориентировок для всех отделений Интерпола, финансово-кредитных учреждений. Вот, мол, появилась такая-то подделка с такими-то признаками.

— А потом пистолет в карман и на розыск? — तो-роплю я события.

— Хотелось бы. Да кого искать-то? Прежде чем искать, нужно выполнить, скажем так, второй этап бумажной работы. Назовем его комплексом оперативно-разыскных мероприятий, направленных на получение информации о лице, совершившем преступление. Это допрос свидетелей, если они есть, составление с их слов портрета подозреваемого и снова отправка фальшивки на экспертизу — теперь уже комплексную. Между прочим, в обменных пунктах не зря спрашивали паспорт. В этом следствии большая подмога была. Дело вовсе не в том, что милый оператор желала ознакомиться с вашей биографией и семейным положением. Документ требуется для того, чтобы быстро разыскать клиента, если он предпринял попытку поменять самопальные деньги на настоящие. Правда, матерый изготовитель сбытом своих фальшивок никогда заниматься не станет и уж в обменник ни за что бы не пошел. С помощью паспортных данных, как правило, вычислялись обыкновенные лохи и простофили, кому и были вручены фальшивки. Но они — и являлись главными свидетелями, которые помогали следственным работникам составлять фоторобот. Извини, на чем я остановился? Ах да, когда после комплексной проверки эксперты мне скажут, на какой бумаге, какой краской и каким полиграфическим способом была отшлепана купюра, у меня наступит телефонно-выездной этап расследования. Экспертам никак

нельзя не верить. Хочешь, поучительный случай тебе расскажу про работу экспертов? Правда, было это два с половиной века назад...

Я записываю на диктофон, как в 1765 году в Выборгской губернии императорским сыщикам удалось изловить некоего Любера, в избе которого было найдено 14 рублевиков. 13 поддельных и только один настоящий, серебряный, который, по признанию задержанного, «в его тайном литье» и служил образцом. Во время допроса преступник рассказал всю технологию изготовления подделок. Дескать, лил монеты с помощью опок (формы), при этом на одну треть серебряной руды добавлял две трети меди. Но работники следствия даже после чистосердечного признания не поверили фальшивомонетчику и направили рублевики на экспертизу. На монетном дворе были сделаны необходимые пробы и замеры, после чего в адрес следствия пришла грамота. Выводы экспертов и близко не соответствовали показаниям «вора». Лишняя контрольная проверка даже в те далекие времена не помешала — ведь серебра в деньгах Любера не использовалось ни грамма. Как значилось в экспертном заключении, в монетах «явилась одна зеленая медь, плавленая с шпиаутром или мышьяком или с прочими наподобие принцметалла составами, а серебра ни малой части не оказалось».

При дальнейшем обыске двора Любера нашли еще 18 рублевиков. И так как ранее уже было уста-

новлено, что Любер «имел пропитание литьем за плату крестьянам колоколов, колец и конских уборов, то под подозрение попали и другие специалисты по металлу. В результате оказалось, что в Выборгской губернии подделкой царской монеты занимались многие литейщики конских уборов. Свое «резюме» по этому воровскому делу вынес и главный эксперт в стране — Монетный департамент: «Оное литье в деревнях указом Ея Императорского Величества накрепчайше запретить... Чтоб литейщики отныне в Киршпилях, мызах и деревнях своего мастерства не производили, а производили б в городах». При этом, чтобы получить разрешение на литье каких-либо предметов, литейщики должны были поставить в известность городскую канцелярию.

Мой рассказчик возвращается в современность.

— Раньше проще было. А сегодня, чтобы выявить источник происхождения фальшивой денежной купюры, надо обзвонить не один десяток предприятий, которые в своем производстве используют материалы, технологии, оборудование, на котором, судя по экспертной оценке, могла быть выпущена подделка. Надо побывать на каждом, изъять образцы краски, бумаги, чтобы провести еще одно сравнительное исследование. И только потом... будем ожидать появления в обороте идентичных подделок. И вот что я тебе скажу: когда после всей этой многодневной бумажной волокиты наступает сугубо разыскная работа, от тесного взаимодействия следователя и оперативных работников зависит очень многое.

А потом следует еще один, уже современный фантастический рассказ о том, как в одном городе оперативникам удалось установить место жительства преступника, занимавшегося сбытом фальшивых долларов. Преступник матерый, и было понятно, что по доброй воле квартиру, в которой он хранил фальшивую валюту, никогда не откроет. А потому на подмогу оперативникам подоспело омовское подкрепление. Они и взялись за вскрытие двери подручными средствами. Пока долбили замки, на головы прохожих, проходивших под окнами, вдруг пролился долларовый дождь. Хозяин квартиры, прекрасно понимая, что может быть взят с поличным, решил выкинуть 100-долларовые фальшивки на общую сумму 25 тысяч в окно. И пока спецподразделение в камуфляжной форме продолжало выбивать дверь, преступник смотрел, как возбужденные прохожие ловили банкноты. Конечно, окончив операцию с дверью, те же омовцы переключились на счастливых ловцов долларов. В считанные минуты американские подделки были изъяты. Все, до последней купюры. Поведение преступника объяснимо: при внезапном появлении сотрудников милиции ему ничего не оставалось, как избавиться от улики и выкинуть все баксы в окно.

Но, помимо главной улики — фальшивой наличности, есть и сотни других, на основании которых эксперты могут уличить подозреваемого в преступлении. Это может быть и спрятанная в письменном

столе бумага, нарезанная по формату денежных знаков. Уликой может оказаться и найденная краска, тушь, химические реактивы, литература соответствующей тематики, личные записи в дневнике и даже подлинные банкноты с пометками, которые преступник использовал для изготовления фальшивых копий. Ну а если в подполе или подвале будут обнаружены свежие матрицы, граверные элементы или детали полиграфического оборудования — дело труба! Как-то при обыске в квартире подозреваемого никаких прямых улик не было обнаружено. Но эксперт увидел на вешалке обыкновенную хлопчатобумажную куртку. Соскоблил с нее волокна, на которых оказалась та самая краска, которая применялась для изготовления фальшивок.

В конце беседы я стараюсь взбодрить не привыкшего много говорить сыщика и фантазирую о том, что уже очень скоро на смену привычным банкнотам придут электронные, виртуальные деньги. Он смотрит на меня как на умалишенного. Вздыхает, мол, успокойся, не скоро это произойдет, а в России, может быть, и никогда. В силу нашего менталитета. Русский человек предпочитает что-то иметь в карманах и расплачиваться только наличными. А если к наивности русского населения добавить открытые границы, то перспектива остаться безработным ему еще долго не грозит. Как и всему штату ОБЭПа.

...Мой собеседник собрал разложенные передо

мною на столе фальшивки и забросил их в сейф. Видимо, до следующей лекции.

Я уже знал, что все фальшивые деньги, изъятые у преступников, хранятся в делах обвиняемых. До суда. А потом все до одной сжигаются или уничтожаются специальной машинкой, которая разрезает их на мелкие кусочки. Было время, когда «самоделки» поступали на гидролизные заводы и из них изготавливали технический спирт. А однажды произошел довольно парадоксальный случай. По решению суда надо было сжечь несколько пачек фальшивок 50-рублевого достоинства. Во двор вышли сотрудники, костер развели, кинули в него денежки. А тут как раз ненастье, снег повалил, ветер поднялся. Холодно сотрудникам стало, и они, не дождавшись конца процедуры по уничтожению, разбежались по своим кабинетам. А костер снегом засыпало. Через пять лет стали перестраивать и ремонтировать здание суда. И рабочие наткнулись на деньги. Распотрошили пачки, поделили выручку поровну и побежали в магазин за водкой. Только сотрудники ОБЭПа сильно удивлялись: фальшивомонетчик уже пять лет как сидит, а деньги, им сработанные, все еще в обороте...

Но, глядя, как закрылась дверца сейфа, я теперь догадался, что самые интересные и искусные подделки оседают в милиции. И еще — у специалистов Центробанка. Наверное, для того чтобы сравнивать и восхищаться!

VI. КОНТРОЛЬ И ЗАЩИТА

Мужик шумит у кассы:

— Вы же сами только что сказали, что никогда в жизни не видели бумажки в 150 рублей. Так откуда же вы знаете, что она у меня фальшивая?

Русский народ всегда был изобретателен и сообразителен, когда дело касалось выгоды и прибыли. Еще в древнем Новгороде многие владельцы переливали в бабки свои серебряные вещи, украшения, слитки. И наоборот, когда украшений не хватало, а от золотых и серебряных денег ломились сундуки, переливали их в перстни и кольца. Находилось и немало умельцев, кто использовал под чистое серебро менее ценные металлы. Тем, кто драгоценного металла не имел, фальшивомонетничеством заниматься не желал, оставалось лишь роптать на власть. Недовольства населения зафиксированы в древних летописях: «Того же лета начаша люди деньги хулити серебряные, даже и вси Новгородци друг на друга смотря, и бысть межи ими голка и мятеж и не любовь».

Народное вече вынуждено было принять закон об установлении в Новгороде института денежных, деятельность которых должна была строго контролироваться городской властью. Профессиональные чеканщики с того момента стали подчиняться

только городской власти и жалованье за свой труд получали из общественной казны. Вся старая монета, как настоящая так и поддельная, была переплавлена заново. После чего новая, «правильная», получила четко определенный вес, и на ней появился однообразный штампель. Однообразность штампеля напоминала вора и другим лихим людям о том, что монета находится под строгим контролем власти. А потому наш давний предок, получавший монеты в виде заработка или путем обмена на собственный товар, всегда скреб пальцем штампель, пробовал серебро на зуб, кидал монету на землю, чтобы услышать неподдельный серебряный звон. Обвести вокруг пальца матерого торговца мошенникам было далеко не просто.

Сегодня все намного сложнее. Бумага не звенит, пробовать на зуб ее опасно: можно или порвать, или подхватить какую-нибудь заразу. Но научиться отличать поддельную бумажную банкноту от настоящей, если это не искусная суперподделка, все-таки можно.

Ведь каждый из нас уже владеет кое-какой информацией. Например, даже школьнику известно, что почти все бумажные деньги, которые выпускаются не только в России, но и в других странах, имеют прямоугольную форму, двустороннюю печать. На банкноте мы найдем обязательную ссылку и на государство, и на непосредственный орган, производящий эмиссию. Мы знаем, что русские деньги

будут печататься только на русском языке, а номинал купюры несколько раз с двух сторон будет повторен как в цифровом, так и в буквенном обозначении. И что это за банкнота, если на ней не будет отдельного номерного знака или серийного обозначения?

Беда лишь в том, что и «воровские» деньги бывают только прямоугольной формы и со всеми перечисленными выше признаками. И с такими же рисунками. Хотя для специалистов, которые вынуждены работать над защитой рубля, рисунок не так важен. Защита купюры от подделки путем сложного рисунка применялась только до конца прошлого века. А при современном уровне копировальной техники воспроизвести можно любую картинку, какой бы раскраски она ни была.

А потому каждый из нас, принимая из рук незнакомого человека купюру, похожую на настоящую банкноту, может ошибиться. Но как не попасть впросак и не дать себя обмануть?

Главный принцип, дабы не нарваться на сбытчика фальшивок, — не покупать товар и не обменивать деньги у посторонних прохожих, не совершать расчетные сделки в кромешной темноте и всегда пользоваться принципом «доверяй, но проверяй». И помнить, что главные компоненты защиты денег — металлография, нить и водяные знаки.

Есть и еще несколько чисто «технических» правил, к которым призывают прибегать сотрудники ОБЭПа, когда необходимо удостовериться в подлинности бумажной банкноты.

Во-первых, бумага, на которой, к примеру, компьютерным способом напечатана подделка, под воздействием ультрафиолетового излучения почти никогда не светится. Но если нет возможности прибегнуть к помощи УФ-приборов, то можно использовать прадедовский способ — на ощупь. Грубо изготовленная полиграфическим способом бумажная купюра, как газета, часто пачкает руки, а краска на сгибах и краях может даже отваливаться. Причем «красочное» загрязнение нередко наблюдается в виде отдельных точек по всей поверхности бумаги. Штриховые полосы на краях купюры теряют четкий контур. Даже несведущий человек при сгибании такой «денежки» наполовину заметит, как бумага вдруг «ломается». Другая, не менее важная особенность фальшивых денег — в отличие от подлинных они не «шуршат», потому как печатают их чаще всего на обычной писчей бумаге.

Если деньги «ковались» на принтере, то нужно всего-навсего намочить палец, провести им по изображению, и оно тут же «поплывет», поскольку при струйной печати использовались водорастворимые красители. В основном таким способом подделывают крупные купюры. При этом фальшивомонетчики вынуждены «доводить» банкноты после выхода их из-под ксерокса или принтера. Доработка происходит вручную. Но сколько бы они ни старались, достичь необходимой яркости черного цвета самоучкам практически не удастся, а потому некоторые

надписи «художникам» приходится обводить капиллярной или гелиевой ручкой.

Один валютный фальшивомонетчик, задержанный за изготовление долларов компьютерным способом, делился со следователями своими «ноу-хау»: «Для получения «краски» я разводил чернила желтого и синего цветов, затем добавлял несколько капель черного — и получался нужный зеленый цвет».

Во-вторых. Наиболее распространенным способом защиты денег и ценных бумаг является размещение на них водяных знаков. Способ довольно архаичен, но действенен. Историки и нумизматы склонны считать, что первые «водянки» появились еще несколько веков назад. Итальянские фабриканты использовали их на рекламных листовках и плакатах. На банкнотах такие значки появились значительно позже.

Сегодня видами и способами изготовления водяных знаков занимается целая наука — филигранология. Разными издательствами выпущена пара дюжин специальных альбомов, в которых представлены и описаны свыше 100 тысяч водяных знаков, в том числе и чисто денежных.

Так вот, контуры водяных знаков современных российских подделок, если смотреть их «на просвет», в большинстве случаев, даже не имея явных искажений, будут выглядеть более четкими и резкими по сравнению с подлинными. Часто они могут иметь желтоватый оттенок. И не забудьте убедиться, чтобы

на купюре как с одной, так и с другой стороны присутствовала орловская печать и соответствующие орнаменты.

В спешке начинающие поддельщики допускают много явных ошибок. Так, в середине 90-х криминалистами была обнаружена партия фальшивых 50-тысячных купюр, на водяном знаке которых над куполом резиденции президента России отсутствовал флаг. А сама «водянка» заметно расплывалась и была смещена.

Или другой идентичный пример. В Перми оперативникам удалось задержать уже судимого ранее сбытчика «зеленых». Его «деньги» оказались склеенными из двух отдельных бумажек. Нанесенный жировым красителем водяной знак отчетливо отблескивал на свету. Размытая физиономия американского президента была совсем не похожа на Джорджа Вашингтона. Да и рельефность купюры, как говорят, желала оставлять лучшего. И тем не менее преступник успел раздать, купить, заплатить, подарить 10 тысяч фальшивок. Половину из них оперативникам сразу удалось извлечь из оборота. Остальные собирались «с бору по сосенке». Наше население любит хранить американские деньги на «черный день» в кубышках, чулках и подушках.

В-третьих. Как-то немецкие специалисты похвалились новым, необыкновенным изобретением — прерывистой нитью на своих марках, которая стала еще одним качеством защиты. На самом деле первы-

ми прерывистую нить получили российские специалисты. И даже не специально она выдумывалась, а возникла из-за рядового казуса. Как всегда, планировалась сплошная линия, но из-за дефекта бумаги получилась прерывистая. Надо было бы запатентовать, но не додумались. Кому она нужна, прерывистая? А немцы тут как тут. Вот, мол, мы какие молодцы. Но рано радовались. Умельцы подделывали этот элемент очень просто: одни наклеивали в ряд маленькие кусочки фольги, другие через трафарет наносили на подделку серебряную краску из баллончика.

И на российских деньгах цельную защитную нить преступники дублируют, нанося на денежный знак тонкий слой серой краски или белил. Поддельная защитная нить может оказаться и в виде полоски обыкновенной бумаги, которую дилетанты наклеивают на внутреннюю сторону банкноты. А если фальшивка склеивается из двух половинок, то нить с микротекстом вклеивают между ними.

В настоящих деньгах в месте защитной нити вы не обнаружите соответствующего утолщения. А вклеенная преступниками может быть и чуть шире настоящей. Достаточно извлечь из бумажника подлинную банкноту и сверить с той, которую вы получили от незнакомого человека или продавца.

В-четвертых, защитные волокна могут имитироваться подрисовкой или «подпечаткой». Поддельные «волоски» в бумаге обнаруживаются или прове-

ряются с помощью микроскопа. Часто на фальшивках волосков-вкраплений примерно в два, а то и в несколько раз больше, чем на настоящем дензнаке. Но оговоримся сразу, определить подлинность бумажных волокон — работа тонкая, доступная только эксперту.

Тут на память приходит казусный случай, который произошел у нас в стране в 1884 году. Тогда, с позволения императора, новые 25-рублевые ассигнации должны были печататься на бумаге с вкрапленными шелковыми волокнами. И вскоре они появились в обороте. Но без волокон. Что за розыгрыш? Император Александр III распорядился о проведении строгого расследования, в ходе которого и выяснилось, что один из очень догадливых чиновников закупил для ассигнаций бумагу подешевле — без шелковых изысков, а существенная разница оказалась в его кармане. А еще через некоторое время на стол министру финансов легла ассигнация с великолепными шелковыми волокнами. Такая, какую и задумывалось выпускать. Самое, однако, любопытное в этой истории оказалось то, что подделыватели были осведомлены о желании правительства выпускать новые ассигнации и даже успели отпечатать на тайных «монетных дворах» несколько партий двадцатипятирублевых на бумаге с шелковыми волокнами. Уникальный факт, когда поддельные бумажки были отпечатаны на бумаге установленного образца, а настоящие — на обыкновенной...

В-пятых, если взять банкноты крупного номинала, как 500- и 1000-рублевого достоинства, то внимательный наблюдатель обратит внимание, что «блин-пеки» на своих подделках «забывают» создавать эффект меняющегося цвета номера в нижней части лицевой стороны. При этом цвет фальшивой купюры на вид довольно бледненький, если сравнивать с билетом Банка России. В зависимости от угла зрения цвет купюры должен меняться. Меняет цвет и изображение двуглавого орла в углу лицевой стороны банкноты, при этом металлографическая печать выглядит рельефно и ярко.

Эмблема Банка России на всех купюрах выполнена специальной металлизированной краской, которая способна под лучами света менять цвет. Правда, чтобы добиться хоть какого-нибудь сходства, преступники покрывают эмблему, например, маникюрным лаком с блеском для ногтей. Либо нагревают фольгу и пытаются создать точечное напыление сверху. Бывает, что тиснят изображение. Если хорошо присмотреться, то лак можно легко обнаружить.

Кстати, в одном из изданий наткнулся на текст, в котором работники Гознака признают, что можно подделать и 50, и 100, и 500 рублей. Но либо подделка станет чересчур грубой, либо затраты на производство «высококласных» фальшивых купюр окажутся выше их номинала.

В-шестых, очень часто не читается микротекст. На подделке он просто неразличим. Также следует

обращать внимание на поля денежного знака, которые обязательно должны совпадать. Особое внимание надо уделить лицевой стороне российской рублевой купюры. Метки для людей с ослабленным зрением, расположенные слева внизу, и надпись «Билет банка России» должны быть осязаемы на ощупь. Но этот рельеф фальшивомонетчики имитируют давлением с оборотной стороны каким-нибудь предметом. Так что характер рельефа (тонкие штрихованные линии) на оборотной стороне должен насторожить.

Что касается рельефа на долларах. С первым появлением в обиходе россиян американских денег некоторые ценители условных единиц любили глубокомысленно мусолить долларовую бумагу пальцами на предмет обнаружения рельефных элементов. Возможно, ощупывание президента и доставляло некоторое удовольствие, но в практическом плане не приносило результатов. Хотя рельефные надписи и считаются способом защиты дензнаков, но в основном служат больше для информирования слепых о номинале бумаги.

Сегодня все больше получает распространение метод защиты под названием «интаглио». Проще говоря — нанесение на банкноту выпуклых изображений. По мнению специалистов, скопировать их невозможно, а подделка может быть обнаружена без специальных технических приспособлений. На что хочется лишь заметить, что процесс повышения защищенности денег происходит постоянно. Как среди

официальных специалистов-денежников, так и криминальных. Разница лишь в том, что одни изобретают защиту, другие придумывают способы ее подделки. Со временем не устоит и «интаглио».

В-седьмых. Номер подделки часто напечатан отличным от оригинала (более тонким и высоким) шрифтом.

И последний практический совет, дорогой читатель. Достаньте свой кошелек или бумажник, выньте купюру и в соответствии с вышеприведенной инструкцией убедитесь, что она настоящая. Затем достаньте другую, положите рядом с проверенной и сыграйте в детскую игру типа «найдите десять отличий». Если вторая и все последующие купюры ничем не отличаются от первой, то они и есть настоящие. Но если обнаружены отличия, то остается только посочувствовать. И не могу не предостеречь: только не пытайтесь тотчас бежать в магазин, чтобы избавиться от самопала. При самом неблагоприятном стечении обстоятельств вам грозит не меньше пяти лет отсидки в местах не столь отдаленных. А лучше — порвите и спустите подделку в унитаз.

Если не получается самостоятельно распознавать купюры, то тут ничего не попишешь. Разве только что прибегнуть к помощи электроники. Конечно, если семья состоятельна, а русские и иностранные деньги в доме не переводятся, можно не пожалеть средств на покупку того или иного контрольного прибора. И чтобы не выбросить деньги на ветер, важно знать, какого именно?

Большинство примитивных денежных детекторов, что продаются по низким и средним ценам, основаны на принципе обнаружения специальных защитных элементов, напечатанных магнитной краской. Если вы приобрели такой и принесли в дом, то попробуйте провести занятый статистический эксперимент. Если вы раз 10 пропустите через прибор одну и ту же настоящую купюру, то в 8—9 случаях она будет идентифицирована как настоящая, гознаковская, но пару раз может загореться и сигнал тревоги. В случае с денежной подделкой результаты могут быть противоположными. Учитывая специфику контрольных аппаратов, предприимчивые «рукодельники» давно догадались втирать в деньги магнитную пыль, а потому использование дешевеньких детекторов носит чисто ритуальный характер.

Вспоминаются и перестроечные времена, когда в период расцвета первых обменников и появления великого множества подделок многие банки не жалели денег на импортные дорогостоящие «контролеры», которые, помимо определения магнитных защитных свойств, могли автоматически измерять размеры и толщину купюры. Хотя был и у этой техники существенный недостаток: при введении новой валюты они каждый раз требовали перенастройки, после чего работали уже не так надежно. Наигравшись вдоволь, все как один администраторы обменников обзавелись УФ-излучателями. Хотя, как считают специалисты, и им доверять на все сто процентов не стоит. Настоящие профессионалы «тайномонет-

ного бизнеса» со временем «раскусили» все эти контрольные «суперприборы». Автору приходилось слышать множество историй о том, как обхитрить новинки контрольной техники. Говорили, дескать, можно нанести специальным составом в нужных местах простой бумаги подходящего формата несколько «интимных» точек, и машина ничуть не смутится в определении подлинности банкноты. А еще говорили, что под лучом примитивного прибора самая достоверная купюра может засветиться в УФ-лучах, если ее, к примеру, прополоскали в стиральном порошке. В то же время обыкновенная газетная бумага, наоборот, не «загорится», облучай ее даже в течение часа. Скорее всего, это мошеннические байки.

Но, а если всерьез говорить о минимальном перечне контрольной техники в обменных пунктах и супермаркетах, то кассиру или операционисту без хорошего УФ-аппарата, который бы свободно мог определить правильность магнитных, водяных и других знаков защиты, не обойтись. На всякий случай хорошо бы иметь под рукой и 7—10-кратную лупу. Как говорится, на технику надейся, но и сам не плошай.

У российских денег средств защиты достаточно — 18. Но будь их даже три десятка, в реальной жизненной круговерти только самый щепетильный или сумасшедший после каждой покупки станет проверять полученные на сдачу купюры по всем защитным параметрам. Но приглядеться все-таки не помешает...

VII. НАКАЗАНИЕ

Приходит мужик к адвокату на прием, спрашивает:

— Так вы можете вести мое дело?

— В принципе могу. А в чем вас обвиняют?

— В подделке денег!

— Да, возьмусь, пожалуйста...

— Вот и хорошо! Плачу наличными!!!

МИРОВОЙ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ...

Фальшивомонетничество с давних пор считалось не только одним из самых распространенных видов преступления, но и одним из самых строго наказуемых деяний, за совершение которого преступник, как говорят, получал «на всю катушку». Государства нещадно боролись с поддельщиками денег. Одним рубили руки, другим головы, с третьих сдирали шкуру. При любых общественных формациях право чеканки охранялось и по сей день продолжает охраняться государством под угрозой самого жестокого наказания. А в старые времена особо не мудрствовали, статей и законов не сочиняли, карали «по правде».

В Древнем Египте, где деньги существовали в виде золотых колец, а их подделка приравнивалась к подлогу, преступникам рубили руки. Отсекали конечности и за подделку документов, и за изготовление ложных весов. Законной каре подвергалась та часть тела, которая преступила закон, а потому должна быть ликвидирована.

Индийский царь за подделку золотой монеты приказал разрезать преступника (а им оказался золотых дел мастер!) бритвами на мелкие кусочки. При этом он был объявлен развратнейшим из всех обманщиков.

В постановлениях пандитов подделка драгоценных металлов приравнивалась к открытой краже, а потому всякого, кто впервые попадался с медью, подделанной под серебро или золото, лишали руки или носа, ушей или зубов, в зависимости от фантазии и настроения судей. Но даже лишившись одной из частей тела, поддельщик приговаривался и к материальному штрафу — внести в казну не менее четырех тысяч раковин. При рецидиве (повторном преступлении) несчастного, как и в Древней Индии, разрезали бритвами. При этом все прочие виды обмана и подлога (подделка бумаги под шелк или обыкновенного дерева под сандаловое) подлежали только имущественным наказаниям или штрафу. Даже за подделку жемчуга, алмазов и других драгоценных камней наказание было куда более мягким, чем за «опыты» с золотом и серебром. И понятно почему — эти металлы использовались в качестве денег.

Древние греки с фальшивомонетчиками вообще не церемонились — лишали жизни, и дело с концом, хотя по тем временам Греция считалась продвинутым и демократическим государством и некоторые философы и юристы, так же как Демокрит, считали смертную казнь «пережитком прошлого». Но Демосфен, полемизируя с гуманистами и ссылаясь на опыт

других стран, признавал только смертную казнь. Иначе преступления этого вида никак не пресечь.

В IV веке до нашей эры сенаторы Древнего Рима утвердили первый в мировой практике официальный закон, исходя из статей которого за первое преступление злоумышленнику отрубали большой палец на руке. За повторное нарушение, а также за изготовление фальшивой монеты в больших количествах, даже если деяние совершалось впервые или «по простоте наивной», виновных безжалостно четвертовали. В Бретани их варили живьем. А в XII веке, по вердикту английского короля Генриха I, фальшивомонетчикам вместе с правой рукой отрубали и половые органы.

Средневековое следствие, как и суд, тоже волынку не тянуло. Чтобы определить, занимается ли человек подделкой монеты, в одну руку подозреваемого вкладывали фальшивку, в другую — раскаленное железо. Придирчивая комиссия при этом вглядывалась в лицо испытуемого — не заплачет ли, не закричит, не сбросит с руки раскаленный металл. Исходя из реакции — соответствовало и наказание. Если преступник не проявлял никаких эмоций — значит, был невиновен.

ТОПИЛИ В РЕКАХ...

До княжества Василия Ивановича всем уличенным в подделке денег по крайней мере шкур со спины не сдирали, олово в горло не заливали. Судя по лето-

писям, до централизации Руси у наших предков вообще не существовало какого-либо определенного наказания за этот вид преступления. Даже преследования за подделку не велось. Хотя надо признать, что в середине XIII века фальшивомонетничество на Руси уже набрало непомерные темпы. В кладах и захоронениях по сей день обнаруживается немало фальшивых монет тех времен. Но ни в одной из летописей XII—XIV веков не упоминается ни об одном из случаев, чтобы «вора» наказали именно за подделку денег. Хотя мошенников ловили, тащили к князю, и судьба преступника целиком зависела от его настроения. А если уж и устраивался суд над вором, то наказывали его не за то, что чеканил княжеские деньги, а за обыкновенный обман. Дескать, по какому такому праву вместо чистого серебра торговец расплачивался посеребренной медью или оловом?

Но когда в Новгороде и Пскове окончательно сформировалась правовая основа по монетному производству, а возможность чеканить металлические рубли стала регалией правителя, поддельщиков ждала кара скорая и суровая. Достаточно вспомнить, что 18 соучастников новгородца Федора Жеребца, на которых он указал в ходе следствия, были в тот же день сброшены в холодные воды Волхова. А затем и сам первый общепризнанный российский фальшивомонетчик был казнен.

Но это лишь Новгород и Псков считались городами цивилизованными. В остальных русских кня-

жествах, большая часть которых продолжала «крываться» татарскими ханами и облагалась непомерными налогами, вразрез с законами Орды все-таки чеканилась русская монета. Очень похожая на новгородскую и псковскую — с определенным весом, изображением князей. Но контроль за качеством и объемами чеканки был пущен на самотек.

ЗАЛИВАЛИ ГЛОТКУ ОЛОВОМ

С приходом Василия Ивановича предел терпимости иссяк. Начали с того, что главным виновникам стали заливать в горло расплавленное олово. А причастным к подделкам помощникам отсекали правую руку. Историки сходятся во мнении, что обычай рубить конечности великий князь позаимствовал из греко-римского права, чему способствовало православие. Известно, что по церковным канонам любое проявление воровства считалось делом греховным. А надзор за монетным делом в некоторых русских городах доверялся духовным сановникам, которые, как известно, и являлись проповедниками греко-римского права на территории средневековой Руси.

Одни отечественные патриоты готовы спорить, что заливание горла преступника расплавленным металлом — чисто русское наказание и возникла эта «идея» у великого князя сама по себе, без всякого заимствования иностранного опыта. Дескать, для современников той эпохи это страшное наказание

символизировало ненасытную алчность и жадность преступников. Так вот, для того, чтобы удовлетворить их пагубную страсть, оловянные поддельные монеты плавил и досыта «поили» ими нарушителя закона. Другие придерживаются иного мнения и представляют доказательства, что страшное наказание в Россию привнесли евреи и римляне. Первые таким способом карали преступников против нравственности, вторые — наказывали подкупленных нянек, которые способствовали краже и увозу девиц из империи. Впрочем, практику заливать горло расплавленным металлом очень часто применяли и германцы.

Как бы то ни было, но боролся Василий Иванович с фальшивомонетчиками рьяно и фанатично. Другая не менее важная заслуга, привнесенная князем в «уголовный кодекс» того времени, состояла в том, что за подделку монеты впервые были введены определенные наказания. В исторических летописях о таком новшестве упоминается как о существенном качестве борьбы с фальшивомонетчиками. Приговор выносился только после следствия и дознания. Причем коллегиально — великий князь советовался со своими боярами: в чем усмотрено зло и какую кару применить к преступнику, «чтоб сей злой корень искоренити». Но воров, судя по древним летописям, жестокие статьи закона, видимо, не пугали. Потому как в последний год правления князя суду и наказанию преступников подверглось больше всего. В сентябре 1533 года в Москве умертвили множество «мос-

квичей, смолян, костромичей, вологжан, ярославцев и жителей других московских городов «в деньгах». Всем вора́м вливали в горло расплавленное олово.

После смерти Василия Ивановича его законная супруга княгиня Елена позаботилась об ассортименте других мер, которые способствовали бы снижению денежного воровства. Последовало распоряжение об усовершенствовании качества чеканки, об усилении надзора за денежниками монетного двора. В Новгороде работу чеканщиков было поручено контролировать «гостю Московскому Богдану Семёнову со товарищи». В других соседних княжествах за работой чеканщиков наблюдали представители духовенства.

Но и издав указы о контроле и надзоре, правительница Елена не меньше, чем ее покойный супруг, продолжала заливать глотки расплавленным металлом — в царской книге сделана запись: «...а поддельщиков, которые люди деньги подделывали и обречывали, тех велели обыскивати, и иные обысков казнили».

Строгие и мучительные кары объяснялись попечительством и защитой подданных — «в том была христианству великая тяжесть». По мнению княжеского двора, подделка денег считалась великой опасностью, которая угрожала спокойствию и благосостоянию общества. Уже в то время поддельщики монеты считались не рядовыми ворами и разбойниками, а особо опасными и лихими людьми.

МИЛОВАЛИ И СНОВА НАКАЗЫВАЛИ

Иван Грозный традиций отца и матери не отменял, а наоборот, утвердил перечень преступников, которые не подлежат помилованию. Наравне с преступниками, гробными татями, отравителями, блудниками, убийцами и мучителями в это число входили и фальшивомонетчики. Гайки были закручены до предела...

Заняв самодержавный трон, Михаил Федорович в угоду народу смилостивился. В отличие от своих предшественников, новый государь по натуре был мягким человеком. А потому и преступников часто миловал, заменяя смертную казнь пыткой, непродолжительной отсидкой в тюрьме или торговой казнью. Из царского указа 1637 года говорилось: «При прежних Государях таким вора́м бывала казнь смертная, заливали теми их воровскими деньгами горло». Правда, сии блаженные ожидания не оправдались. При торговом наказании кнутом фальшивомонетчиков на Руси меньше не стало, «не унялись». Мало того, к своим, отечественным, прибавились и воры из-за рубежа. Иноземцев уж слишком привлекали дорогие серебряные деньги русского государства, которые можно было легко обменять на подделанный второсортный металл. В 1634 году «перебежчики» из Карелии организовали в Швеции тайное «гнездо», где отчаянно чеканилась русская монета. Этим же промыслом занимались и жители приграничных северо-западных районов.

Очень скоро царь понял, как поспешно было принято послабление в законе. Тут же последовала отмена старого указа: «Воры нашей государственной милости к себе не узнали, таких воров теперь умножилось, и от их много воровства». Только смерть, по мнению царя, может урезонить преступников. И первым же уличенным в воровстве поддельщикам вновь заливают металл в горло, а имущество, нажитое преступным путем, конфискуется в пользу царской казны.

Но в указе 1637 года появилась довольно четкая градация наказаний, которая основывалась на степени участия всех разбойников и воров в совершении преступления. Все нарушители уставов монетных теперь подразделялись на две категории — на главных виновников (пущих воров) и на остальных участников. Первые, так сказать, подвергались квалифицированной смертной казни. Вторые попадали под казнь торговую — нещадно секлись кнутом и водворялись в тюрьму. «Которые денежные мастера учнут делати медныя или оловянные или укладныя денги, или в денежное дело, в серебро учнут прибавляти медь или олово или свинец и тем государевой казне учнут чинить убыль: и тех должных мастеров за такое дело казнити смертию залити горло. А будет золотых и серебряных дел мастера возмут у кого золотое и серебряное дело, и учнут в золото и серебро мешати медь же и олово и свинец и по сыску за то бить кнутом».

Правда, к применению сурового наказания, опять-таки по велению добродушного Михаила Федорови-

ча, следовала оговорка: заливать металл в горло только тем «ворам», кто преступил закон после издания указа. К тем же преступникам, кто был пойман за руку ранее, применялась казнь торговая: их пороли, заковывали в железо и до конца жизни прятали в тюрьму.

Чтобы легче было ловить и выявлять беглецов, стали активно использовать клеймение. По велению государя на щеках провинившихся выжигали слово «вор». Местные власти, заметив на свободе человека с такой «татуировкой», обязаны были немедленно его задержать, провести следствие, и если у преступника не имелось государевой «жалованной грамоты», доложить в царские палаты и вновь сопроводить беглеца в застенки. Причем всем подданным, невзирая на звания, должности и социальное положение, вменялось в обязанность ловить фальшивомонетчиков и их укрывателей. Если поимка в силу каких бы то ни было причин оказывалась невозможной, то свидетель без промедления должен был сообщить о преступнике и его местонахождении местной власти. За неисполнение этой обязанности укрыватели и свидетели подвергали себя той же казни, к которой приговаривался поддельщик монеты. Судя по этому пункту указа, ко всем фальшивомонетчикам и их сообщникам применялось тотальное преследование. Практика не расходилась с теорией. В некоторых исторических документах сообщается, что в мрачные годы XVII столетия за подделку се-

ребряных монет казнили около 7 тысяч преступников, а еще у 15 тысяч «денежных воров» отсекали руки.

Но правительство Михаила Федоровича в том же указе впервые попыталось «рассортировать» по составу не только строгость наказания, но и объем вины в области подделки монеты. Во-первых, подлежали суду те, кто на монетном дворе изготавливал из царского серебра монету «с недовесом», а полученную разницу клал к себе в карман. Во-вторых, противоправным считался чекан, когда его во второй раз налагали на старые, легкие монеты. В-третьих, особой строкой было выделено производство «смесных монет», когда денежники добавляли в благородный металл различные смеси, а сэкономленное таким образом серебро вновь расхищалось мошенниками.

РУБИЛИ ГОЛОВЫ

С выходом Уложения 1648 года государя Алексея Михайловича всех чеканщиков поддельной монеты стали подразделять на две категории: профессионалов и частных лиц. Первые подпадали под «статьи» царского приказа Большой казны, по их преступлениям велось государственное следствие, «дела» передавались в высший царский суд. И уже сам царь с боярами решал, как поступить с виновниками. Дела «частников» же, большую часть которых представляли обыкновенные крестьяне, велись воеводами, они и назначали меру наказания. Тем не менее подсуд-

ная статья в Уложении как для частников, так и для профессионалов была только одна — «залитие горла».

Преступившие закон профессионалы, помимо того что они уже считались самыми отъявленными негодьями, или, как их в то время называли, пущами ворами, по составу содеянного тоже делились на две группы. Первые — зачинщики, организаторы тайного производства фальшивой монеты из меди или олова. Вторые — «смесители». Словом, жулики, кто разбавлял благородный металл примесями. Преступление вторых квалифицировалось как обман или подлог. Конечно, и царь, и бояре не могли не знать, что изготовлялась «смесная» монета, как правило, в сговоре с теми же боярами и дворянами. Но головы рубили, глотки заливали, отсекали руки, ноги, пальцы только черни — дьякам, головам, целовальникам, мастерам. Боярину Милославскому после медного бунта удалось выйти из воды сухим, так же как и думным дворянам.

К тому же царь поставил под сомнение и добросовестность судей. Усмотрено достаточное количество случаев, когда во время следствия и строгой кары за преступления виновники откупались, а судьи, получив мзду, в свою очередь смягчали наказания. Впрочем, это было возможно по Уставу 1637 года, в котором наказания за нарушения трактовались общо и двояко. Поэтому в Уложении Алексея Михайловича «юристы» тех времен постарались расставить все точки над «і»: были оговорены способы со-

вершения преступлений, степень виновности преступников и другие «правовые» положения. По новому Уложению судьи должны были пользоваться только его статьями, и прав на самодеятельность у них почти не оставалось.

С приходом 60-х годов XVII столетия тотальная борьба с поддельщиками царской монеты стала приносить результаты. Новое законодательство, а также информация о сотнях казненных, тысячах оставшихся инвалидами, десятках тысяч сосланных не могла не испугать обывателя. Тем более когда видишь, как на ворота денежных дворов палачи прибывают отрубленные руки виновников, поневоле не захочешь приумножать богатство путем «воровства».

Когда правительство убедилось, что эффект от тотального наказания произвел на народ впечатление, было решено провести некоторую «амнистию». Тех, кто, ожидая казни, все еще томился в застенках, помиловали, «опустив» наказание на одну ступень. Кому должны были «залить горло», лишь отрубили руки. Кто был приговорен к отсечению конечности, высечен кнутом. Кто подлежал порке, отделался штрафом.

Но, видимо, старое положение о наказаниях уже не устраивало государя Алексея Михайловича, и в 1661 году заканчивается работа над новым законом о наказаниях за подделку монеты и «другие нарушения уставов монетных».

Указ начинался с различения видов «монетных»

преступлений. За подделку монеты, ее сбыт, укрывательство и содержание притонов для денежных воров, за торговлю медью для денежного дела, а также за кражи с денежных дворов можно было получить порцию расплавленного олова, в лучшем случае — лишиться руки. На определение степени виновности влияли следующие обстоятельства: во-первых, каким способом было совершено преступление; во-вторых, принимался во внимание характер участия того или иного лица в противоправном деянии; и в-третьих, все зависело от степени «злой воли».

По указу 1661 года разрешалось карать укрывателей. Секрета в том, что на «молчании» можно было неплохо заработать, уже ни для кого не было.

В тюрьмах для фальшивомонетчиков существовал особый режим. Если заключенному удавалось удрать, то отыскать и вновь водворить беглеца за решетку должны были сами тюремщики. В противном случае, по царскому указу, охранник или надзиратель занимали в темнице место сбежавшего преступника.

Пытка являлась главным и самым доступным способом установления следственной истины. Каждый виновный того времени трижды попадал в руки палача. Если за время пыток он так ни в чем и не сознавался, то его отпускали на волю. Надо заметить, что вынести насилие над собственным телом могли далеко не многие. Если же под пытками задержанный на кого-то указывал, то «свидетель» немедленно

арестовывался, и теперь уже он, в свою очередь, подвергался троекратной пытке. Но обвиняемые даже под страшными истязаниями брать вину на себя не спешили, «в денежном воровстве не винулись, а сказывали, что от людей имали в деньгах, не знаючи». Сознаваться в преступлении означало обречь себя на смерть. Чтобы сохранить жизнь, приходилось переносить самые невероятные муки и даже в бессознательном положении твердить одно: поддельные монеты получены в результате торговли из чужих рук.

Правда, как свидетельствуют современники тех времен, была и четвертая пытка, которую царь перенял у западноевропейской уголовной системы. Уже приговоренный к казни преступник перед эшафотом еще раз подвергался пытке.

СЖИГАЛИ И ССЫЛАЛИ НА ГАЛЕРЫ

Взгляд Петра I на подделку монеты был узаконен в Воинском уставе 1716 года. Фальшивомонетничество приравнивалось к «лживым поступкам», а потому обосновалось в одном ряду с преступлениями об обмане и подлоге. В 1999-м артикуле прямо говорится: «Казнить смертью всех, кто будет бить или делать лживую монету». Петровский суд придерживался старых традиций: «ворам» вливали расплавленный металл в горло. Отправляли на тот свет за перемену чекана монеты, за «промешание» менее ценного ме-

талла. Хотя за «отнятие у монеты веса» крепко били, после чего виновник отправлялся в долгую ссылку. Зато раскаявшимся и выдавшим своих подельщиков преступникам не только была обещана полная безнаказанность, но и предполагалось вознаграждение.

Но время снова потребовало некоторых изменений и уточнений в законодательстве, и уже в Морском уставе, который был введен в действие в 1720 году, статьи о наказании за подделку трактуются гораздо четче. Кто «убавил весу от монеты», ссылался «на галеру навечно». Желających убавить весу хватало. Дело в том, что серебро в те времена пользовалось повышенным спросом. Из этого полудрагоценного металла модники изготавливали различные украшения и безделушки. Соответственно всегда находилось немало подданных, кто норовил «отщипнуть» от царской монеты кусочек серебра.

Самых отъявленных и неисправимых фальшивомонетчиков даже сжигали, хотя в Морском уставе о таком виде наказания не было ни слова. Правда, была введена и одна «милая» снисходительность: если, «напившись» раскаленного олова, преступник не умирал сразу, то по царскому указу ему рубили голову, чтобы долго не мучился. Сия добавка к статье закона пришла императору в голову, когда он находился «на генеральском дворе» в Преображенском.

Укрывателей преступных действий считали косвенными помощниками и тоже не миловали. В царском указе значилось: «А буде кто за ними (фальши-

вомонетчиками. — *С.Р.*) такое воровство знаячи, а после сыщется и тем людям учинено будет то же, что и тем денежным мастерам».

Впрочем, «косвенных воров» приравнивали к основным недолго. Уже в указах супруги Петра, Екатерины I, имелись сведения, что одни денежные воры приговаривались к высшей мере наказания, а другие только к порке с последующей ссылкой в Сибирь «на рудокопные заводы в вечную каторгу». Как правило, строгость наказания целиком зависела от благодушия судей, потому как никакой четкой градации о степени приговора не было.

Безнаказанность, прощение и награда для раскаявшихся и повинившихся в первые годы после смерти Петра остались только на бумаге. К супружескому указу Екатерина I добавила существенную поправку с грифом «строго секретно» или «для служебного пользования». «Секрет» заключался в том, как на самом деле поступать с раскаявшимися преступниками. «При сем указе подлежит тайное определение учинить. Которые воры по сему указу являться будут, тем по явлении их по силе сего указа вины отпускать, но свободы им не чинить, но ради пропитания отсылать их в Сибирь, в дальние города, вечно, бесповоротно».

Теперь становится понятно, почему из прощенных на свободе так никто и не объявлялся. Да и виновники быстро сообразили, о каком именно «поощрении» говорит царица. А потому явки с повин-

ной сошли на нет. Не сработало заверение «о благом деле» и даже приманка в виде денежного вознаграждения.

Попасть в руки правосудия в период царствования Елизаветы Петровны было равносильно поездке в ад. Лучше самому на себя наложить руки. Что и сделал житель Чичиринской губернии, села Суботова, Тимофей Горник. Подделыватель был арестован с поличным в 1753 году, когда люди воеводы обнаружили в его доме воровские оловянные деньги. Под пытками Тимофей сознался, что «много де у них в селе таких делателей». Выдал Михайло Воскобойника, который учил его («точно наказал») лить фальшивые полтинники, полуполтинники, гривенники. Следствие только потирало от удовольствия руки, рассчитывая в скором времени получить от Горника имена и фамилии всех воров в уезде. Рано радовались. Понимая, какая кара угрожает, Горник в застенках зарезался.

КЛЕЙМИЛИ И НАГРАЖДАЛИ

Осенью 1794 года отставной «морских батальонов» капитан Фрейденберг и бывший на «иностранной службе» подпоручик барон Гумперхт за изготовление фальшивых ассигнаций были приговорены к лишению чинов и дворянского достоинства. Вояки смогли сохранить свои головы только потому, что у Екатерины Великой, в отличие от Петра и его на-

следников, был свой взгляд на вещи. Если раньше подделка монеты трактовалась как прямое оскорбление императорского величества, то императрица предлагала рассматривать фальшивомонетчиков как воров общественных. Этот взгляд она закрепила в историческом Наказе 1767 года. Наряду со смертной казнью за подделку денег стала практиковаться и вечная ссылка. А потому капитану Фрейденбергу и барону Гумперхту, которым устроили казнь публичную, сказочно повезло. На обеих руках мошенников были выжжены первые буквы от слов «вор и сочинитель фальшивых ассигнаций». И на следующий день поддельщиков отправили в Нерчинск, на каторжные работы. Автору остается только добавить, что это были далеко не первые русские преступники, кто был уличен в подделке бумажных денег. Ведь бумажные ассигнации ходили по России уже больше полутора десятков лет.

Пока Фрейденберг и Гумперхт передвигались в Сибирь по этапам, следствию давал чистосердечные показания еще один мошенник — Иоганне Алле. Иноземец с потрохами сдал своих русских сообщников, с которыми штамповал ассигнации. Состоялся суд. Все члены шайки получили по заслугам, кроме самого Алле. По неизвестным причинам Иоганн в полном здравии был выслан из России. Одни считали, что поспешная депортация явилась следствием иностранного происхождения Иоганна. Другие были уверены в том, что за него поручилось правительство европейского государства. На самом деле Алле, по-

лучив вознаграждение за оказание помощи следствию и боясь скорого возмездия от бывших товарищей, попросту заметал свои следы.

В конце XVIII века банкиры, обеспокоенные массовой подделкой бумажных ассигнаций, были вынуждены рассмотреть вопрос о «премиальных суммах» для раскаявшихся преступников. На этот раз в параграфе 66 устава Ассигнационного банка говорилось, что «если кто из сообщников подделывателей государственных ассигнаций донесет и докажет о таком злодействе, то преступление его будет совершенно прощено, и имя его содержат в тайне и получит он тысячу рублей в награждение».

Через несколько лет сумма поощрения за доноительство уже достигала 5 тысяч рублей. Такая же премия полагалась и так называемым дипломатическим агентам, которые сообщали русскому правительству о подделке ассигнаций в «чужих краях». Конечно, чтобы расстаться с такой суммой, правительство и управляющие банками требовали существенных доказательств о готовящемся или уже совершенном преступлении. При этом русский Сенат даже упрашивал местную власть, чтобы она употребляла «всемерное старание к открытию сочинителей фальшивых ассигнаций», установила «бдительный просмотр за теми, у кого окажутся такие деньги». Одновременно все расследования о подделке рекомендовалось проводить «без всяких разглашений», чтобы не давать повода «к подрыву кредита» к подлинным ассигнациям.

КНУТ И ВЕЧНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

Александр I стал первым российским императором, кто осмелился отменить смертную казнь. Речь идет не только о наказании за подделку денег, а за все остальные гнусные, грубые и жестокие преступления. Даже неисправимые денежные плуты могли вздохнуть спокойно. Самыми строгими и крайними мерами, которым они могли подвергнуться, считались: лишение всех прав и состояния, экзекуция кнутом, заточение в крепость, ссылка на каторгу на определенный срок или вечное поселение. Теперь, что называется, «на полную катушку» могли получить подделыватели как русских, так и иностранных денег, переплавщики государственной монеты и контрабандисты. Последние делились на две категории: «импортеры» завозили поддельную монету российского чекана из-за кордона; «экспортеры», наоборот, делали прибыль на том, что сплавляли за «бугор» российские медные деньги «24-рублевого в пуд достоинства». Менее строгому наказанию подлежали лица, которые «отнимали у монеты надлежащий вес и обрезывали оную». За обрезку сначала секли кнутом, а потом отправляли на поселение в далекие города. На перевозчиков фальшивых ассигнаций налагался штраф, или, как принято было говорить в те времена, пеня, — «вдвое против цены его достоинства».

Но перед тем как был принят окончательный Свод законов, в империи Александра разгорелась полемика.

Ведь за основу были приняты два проекта: один был разработан правительством, другой вышел из-под пера модного и знатного юриста того времени Якоба.

По яacobскому законодательству, все виновные в подделке денег или импорте фальшивок из-за границы приговаривалась или к пожизненному заключению в крепость с потерей всех прав на состояние, либо клеймились и убывали на поселение в Сибирь. Только суд мог выносить меру наказания в зависимости от причиненного вреда и ущерба. Но ни один из преступников не должен отъезжать на каторгу и направляться в тюрьму, не вкусив плетей.

Сенаторы в проекте Якоба нашли одну странность. Наказание могло быть смягчено преступникам, у которых при обыске изымались крупные суммы фальшивых денег, полиграфическое оборудование или воровской инструмент. Но только в том случае, если от виновников исходило честное признание: откуда инструмент и оборудование, сколько денег было напечатано, сколько и куда потрачено. Но если подозреваемые начинали морочить следствию голову, не знали, «откуда деньги», то подлежали самой строгой каре. Яacob объяснял, что наказание должно быть пропорционально количеству нанесенного обществу вреда. Сознавшиеся — помогли следствию, сдали припрятанные деньги и инструмент, а потому могли рассчитывать на снисхождение. Зато уличенные в подделке бумажных ассигнаций, искажении, переплавке и вывозе за границу монет не

только лишались прав на состояние и теряли дворянское звание, но и приговаривались к заточению в крепость или в смиренный дом сроком от 1 до 2 лет.

За подделку иностранных денег, как ни странно, по проекту Якоба, наказывать могли не так строго, как за подделку российских ассигнаций и кредитных бумаг. Поймали за руку — заплати штраф, в четыре раза превышающий сумму фальшивых денег. Если же государственные убытки от применения фальшивой валюты подсчитать было невозможно, то штраф мог взиматься от 500 до 1000 рублей.

Как ни странно, в проекте юриста отсутствовал кнут, но появилась плеть, что можно было расценить как незначительную уступку ловкачам.

Правительственный проект по главным пунктам был схож с разработкой Якоба. Существенное отличие было лишь в том, что за подделку российских монет и ассигнаций, за переплавку и вывоз монеты без разрешения за границу преступник по воле государя обязан пройти гражданскую казнь. Это означало побывать на эшафоте, где над головой преступника ломали саблю, что в дворянской среде расценивалось как всенародный позор.

В отличие от проекта Якоба, правительство карало соучастников и укрывателей преступления так же строго, как и самих поддельщиков. Имелся и «гуманный» пункт, в котором за подделку облигаций, финансовых свидетельств и других ценных бумаг на-

казание не отличалось большой строгостью. Но главное отличие правительственного проекта от яacobского — за подделку валюты впервые должна была применяться такая же строгая мера наказания, как и за подделку российских денег.

Государь не отверг ни тот, ни другой проекты. По его приказу Сенат с большой тщательностью отобрал самые важные и насущные постановления, которые и были закреплены в новеньком Своде законов 1813 года. А современные историки подметили и такой забавный нюанс: в александровском Своде законов сохранены все начала древнего законодательства. К примеру, переплав монеты как в глубоком прошлом, так и при Александре отождествлялся с подделкой металлических денег.

ВЕШАЛИСЬ И ЛИШАЛИСЬ СОСТОЯНИЯ

При Николае I вновь взялись за чиновников. В Уложении 1845 года появилась трактовка о подделке монеты и ассигнаций частными лицами и государственными служащими. Под последними подразумевались работники монетных производств, ревизоры, охранники, словом, все, кто осуществлял контроль над денежной сферой. Теперь за чеканку фальшивых монет и ассигнаций чиновники наказывались куда строже, чем частники. Подвергались суду и наказанию и кустари, кто осмеливался из серебра, золота и платины, похищенных с казенных или

частных горных заводов, «тайною» производить монету.

Но если кустарь-одиночка мог отделаться небольшим тюремным сроком или несколькими годами каторги, то к деяниям преступных сообществ, называемых шайками, закон относился самым строгим образом. По указу Его Императорского Величества в Уголовный кодекс вновь введена высшая мера наказания. Правда, на виселицу попадали лишь организаторы, взятые с поличным при тайном производстве денег. Если члены шайки только намеривались и вели предварительную подготовку к производству тайных денег, но самого злодеяния совершить не успели, отделялись плетьюми и каторжными работами на срок от 4 до 6 лет. «Укрыватели», кто знал о деятельности шайки и до последнего момента хранил молчание, лишались состояния и подлежали высылке в Томскую или Тобольскую губернии. Раскаявшихся, в зависимости от вины, секли розгами и на год-другой отправляли в арестантские роты.

Во второй половине XIX века вешать перестали. На поправку уголовного законодательства в сторону смягчения повлияла гуманная реформа об отмене крепостного права. Вместе с другими тяжкими преступлениями заметно смягчилась и статья за фальшивомонетничество. Пожизненное заключение для чиновников и должностных лиц сменилось 10—12 годами тяжелых каторжных работ. За участие в подделке металлических денег, а также за «впуск или

привоз русской монеты, сделанной в чужих краях», виновный попадал под «наказание второй степени» — каторга сроком от 8 до 10 лет. За подделку иностранных монет и «за всякое участие в ней» царский закон «обещал» каторгу от 4 до 6 лет. Кроме того, за изменение вида монеты правосудие могло отправить преступника в сибирскую ссылку. В смиренный дом на годик-другой прохиндеев отправляли за намеренную скупку монетных обрезков, из которых потом могли чеканить фальшивки.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года статья 573 о подделке денег снова была доработана и теперь предусматривала: «Наказаниям подвергается всякий, кто принимал какое-либо участие в подделке государственных кредитных билетов, билетов государственного казначейства, а равно и других билетов кредитных установлений, имеющих в общем обращении достоинство денег, или же заведомо делал, доставлял, продавал или покупал какие-либо для таковых подделки орудия, припасы или иные средства, или заведомо впустил или привез фальшивые сего рода бумаги из-за границы. Те из участников в подделке сих бумаг, которые откроют в своих соумышленниках и сим дадут средство обнаружить и пресечь преступные их действия, освобождаются от наказания; имена их сохраняются в тайне».

Преступники должны были выплатить государству и компенсацию за причиненный ущерб. Со всех

участников взыскивалась сумма, «равная представляемой выпущенным ими количеством сих бумаг».

Не остались в стороне и случайные обладатели фальшивок. Если, получив самопальную банкноту в процессе торговых или банковских расчетов, ее обладатель обнаружит подделку и, не известив об этом правоохранительные органы, постарается ее сбыть, он объявлялся мошенником. К этому можно только добавить, что данная трактовка переходила из одного государственного строя в другой и сохранилась по сей день.

РАССТРЕЛИВАЛИСЬ

Большевистский режим с первых дней повел жестокую борьбу с «блинопеками». Считалось, что вся эта уголовная грязь и мерзость досталась советской власти по наследству от царизма. Дескать, крестьяне и рабочие в силу своей безграмотности не имели ни малейшего представления о способах подделки. С 1919 года, когда Гражданская война полыхала почти по всей территории России, каждый пойманный за руку фальшивомонетчик приговаривался к расстрелу. Порой без суда и следствия в силу положения о военном времени.

М.Лацис, занимавший в то время один из высоких постов в московской ВЧК, для острастки преступного мира не забывал регулярно публиковать сводки о работе чекистов и революционного суда. За первые девять месяцев 1919 года в Белокаменной

были приговорены к смертной казни 29 фальшивомонетчиков. В Питере казнены 6 человек. Хотя сведущим людям было понятно, что и эти данные были явно занижены. По другим достоверным спискам питерской ЧК, в городе на Неве за те же девять месяцев было казнено около шести десятков подделывателей и сбытчиков. Не все случаи высшей меры наказания вносились в статистику, потому как на основании постановления ВЦИК от 24 апреля 1919 года представители ЧК могли самостоятельно вершить суд в районах, где происходили военные действия.

Сразу после войны, 1 июня 1922 года, советское правительство утверждает Уголовный кодекс, в котором за подделку денежных знаков и государственных процентных бумаг, «если она учинена по предварительному соглашению нескольких лиц в виде промысла», предусматривается высшая мера наказания. Однако такая суровость не очень-то испугала мастеров и художников, трудящихся на ниве фальшивомонетничества. В этом послевоенном хаосе и разрухе преступников сначала нужно было вычислить и поймать. К тому же различных денег — советских, уездных, атаманских, белогвардейских, интервентских — по российским просторам гуляло великое множество. Попробуй, разберись, какие из них фальшивые, какие настоящие. Но надо отдать должное молодым сотрудникам угрозыска, которые, не имея ни опыта, ни сноровки, рьяно взялись за дело. Долго гонялись за неким Вистер-Ломышевичем, искусно

изготавливавшим новехонькие советские дензнаки. Поймали и расстреляли.

Со временем все упорядочилось. Высшая мера даже при всей строгости советской власти применялась крайне редко. Разве только по законам военного времени, когда шла Великая Отечественная, поддельщики советских дензнаков, продовольственных и хлебных карточек расстреливались на месте. А после победы даже к «художникам высшего пилотажа» суд был снисходителен. Известный фальшивомонетчик-одиночка брежневских времен В.И. Баранов, фальшивые рубли которого специалисты Гознака приняли за свою же продукцию, получил двенадцать лет.

А в начале 90-х годов, когда развалился СССР и Россия занялась построением капиталистического общества, как это часто случается при смене общественных формаций, снова произошел финансовый казус. Советские деньги живо обменивали на новые, теперь российские. Но соответствующий правительственный закон издать забыли. Де-юре российские рубли ходили по государству незаконно, что позволяло чувствовать себя вольготно фальшивомонетчикам. Ни в одном из законодательных актов ничего не было сказано об ответственности и наказании за подделку нового российского рубля. Можно было придерживаться старого, советского, но тот кодекс карал за... имитацию казначейских билетов Госбанка СССР. А нет закона — нет и наказания. Подделок ходила масса, фальшивомонетчиками и мошенника-

ми забивались тюрьмы. Но ушлые адвокаты наловчились поворачивать этот юридический казус в пользу подзащитных. Наконец и закон приняли, и соответствующие поправки в Уголовный кодекс РФ. С того дня россияне узнали о статье 186.

НАСКОЛЬКО КРОВОЖАДНА РОССИЯ К ПОДДЕЛЬЩИКАМ?

Еще «вчера» в Уголовном кодексе СССР, а затем и России, существовала «расстрельная» статья, которая только в 1996 году была заменена на тюремный срок. Другое дело, что кара за грехи в наше гуманное время стала гораздо мягче. Сегодня за подделку денег, что, как оговаривается законом, наносит ущерб государству и народу, можно отделаться по минимуму. Часть 1 ныне здравствующей в России статьи 186 УК РФ «за изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, а также металлической монеты либо иностранной валюты» гласит, что фальшивомонетчикам светит срок от пяти до восьми лет. В зависимости от степени вины и причиненного ущерба могут конфисковать и нажитое непосильным трудом имущество. По части 2 за ту же «работу», только в более крупных размерах и масштабах (в УК четко не зафиксирована сумма, считающаяся крупным размером) либо лицам, которые уже были судимы за фальсификацию и сбыт самопальных

денег, «предлагается» прогуляться в места не столь отдаленные на срок от семи до двенадцати лет. Теперь уже с обязательной конфискацией имущества. Те же деяния, совершенные организованной группой, наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Насколько наш, российский, закон строже других, можно судить, заглянув в уголовные кодексы других стран. Например, в США фальшивомонетчику светит «пятнашка». Или, исходя из его доходов и зарплат, совсем мизерный штраф в 5 тысяч долларов. А могут приговорить и к 15 годам и к штрафу одновременно. Для этого нужно сильно отличиться и насолить властям.

В Дании — больше чем на 12 лет в тюрьму не посадят. Бельгийский уголовный кодекс информирует, что за изготовление фальшивок можно получить от 15 до 20 лет каторжных работ. В Европе, за исключением одной лишь Албании, где за изготовление фальшивых денег предусмотрена смертная казнь, головы с плеч не летят. Там вообще такого наказания нет.

Важно добавить, что в ряде стран фальшивомонетничеству невольно содействует некоторое несовершенство уголовно-процессуальных норм. С одной стороны, в законодательных актах практически всех государств предусмотрены весьма строгие меры наказания для лиц, уличенных в изготовлении поддельных банкнот, находящихся в обращении в данной стране. Но с другой — за производство чужой — кара

куда гуманнее. В Японии, например, лиц, виновных в подделке японских иен, приговаривают к пожизненной каторге, а за изготовление баксов можно отделаться в самом лучшем случае двумя годами каторжных работ. Конечно, можно получить и больше, все зависит от того, сколько, с кем и каким способом печатались «зеленые». Причем в некоторых странах при разбирательстве дел фальшивомонетчиков требуется личное присутствие в суде эксперта той страны, валюта которой подделана обвиняемыми, что по ряду причин не всегда возможно. А нет эксперта, зачем же соотечественника наказывать на всю катушку?

Судя по увеличению объемов отлавливаемых ныне фальшивок и всевозрастающему числу преступников, история русских наказаний последних так ничему и не научила. А ведь результаты впечатляющи: десятки, а может быть, и сотни тысяч людей были умерщвлены, в лучшем случае — остались калеками. Миллионы просидели в тюрьмах в общей сложности десятки миллионов лет. Каторжниками были перепаханы все сибирские рудники. Но сколько бы ни карали, сколько бы ни стращали, однако великое искушение быстро и сразу обзавестись несметным количеством собственных денег у почитателей печатных станков не истребилось.

VIII. Доллары, евро и другая валюта

- Алло, у вас в продаже доллары есть?
- Есть.
- Почему?
- По пять рублей.
- По пять? Это какой банк?
- Это не банк. Это типография!

БАКС, ОН И В АФРИКЕ БАКС!

По данным Интерпола, производство фальшивых денег получило огромное распространение, и трудно сказать, в какой стране больше всего подделывается мировой валюты. Но что ясно как белый день, за последние четверть века интересы фальшивомонетчиков не изменились: стабильно подделывались национальные банкноты приблизительно трех десятков стран. Пока Европа не перешла на единый евро, активно печатались западногерманские марки, французские франки, британские фунты, итальянские лиры, канадские доллары. Становится смешно, когда сотрудники Интерпола делятся информацией о подделках валют африканских государств. Не то чтобы россияне, французы или англичане, даже само население той или иной африканской страны порой не знает, как выглядят собственные деньги. Но если банкноты Черного континента подделываются, зна-

чит, кому-то это выгодно. Есть примеры, когда за покупку африканского золота преступники расплачивались национальной фальшивой монетой.

Но неизменным лидером подделки оставался и остается американский доллар. На бакс приходится почти 85 процентов валютных фальсификаций. При этом 90 процентов всех подделок составляют 100-долларовые банкноты, которые были выявлены почти в 100 странах мира. Возможно, виноваты в этом сами американцы, так старательно популяризовавшие свой бакс по всему земному шару. И фантики от жвачки, и книжные закладки, и юбилейные плакатики с купюрами разного достоинства, маечки, трусики и даже махровые полотенца с портретами президентов, ликами которых жители не только России, но и других, самых цивилизованных стран тщательно вытирают сокровенные места. Каюсь, грешен, но, если б представился выбор, я бы не купил полотенце в виде сторублевой купюры. В благодарность за предоставляемые кредиты выбрал бы заокеанское. Но шутки в сторону...

К концу 1995 года, как говорилось в американском журнале «Нью-Йоркер», 20 процентов купюр достоинством в 100 долларов, обращающихся вне пределов США, являлись фальшивыми. А вообще вне пределов страны-хозяйки вращается две трети от всей массы американской валюты. За последние пять лет фальшивки, которые научились подделывать настолько искусно, что их зачастую не в состоянии отличать от настоящих даже опытные в банковском

деле специалисты, буквально наполнили мировые рынки, в том числе и Россию. Например, в Приморье задержали корейского представителя из Генерального консульства КНДР, которое размещалось во Владивостоке. Дипломат хотел обменять триста фальшивых стодолларовых купюр на рубли. Но то, что они фальшивые, требовалось еще доказать. Ведь ни наметанный глаз опытных специалистов, ни приборы инфракрасного излучения, ни магнитные идентификаторы так и не смогли распознать подделку. И только прибегнув к специальной высокочувствительной технике, удалось произвести контроль на предмет их истинной подлинности.

Если теперь переключиться на тему подделки долларов отечественными фальшивомонетчиками, то для сравнения надо отметить, что в середине 80-х годов в СССР ежегодно регистрировалось не более ста случаев изготовления и сбыта фальшивой «зелени». В 1999-м оперативники собрали урожай с территории России, равный 42 352 единицам на общую сумму около 4 миллионов долларов! Впечатляющая динамика!

Этому есть объяснение. Из уст в уста в России даже притча передается. Шел как-то мужик, и вдруг ему ангел навстречу: «Так и так, вел ты правильную жизнь, говори, чего хочешь?» — «Ну, прям, все, чего хочу?» — «Один раз, но все, что хочешь!» — «Хочу всем миром править!!!» — «Ну, будь по-твоему», — сказал ангел и исчез. А мужик стал долларом. Так он теперь всем миром и правит.

Да, нынче американская валюта самая стабильная и ликвидная на любом зарубежном рынке. Это первое объяснение того, что именно доллар чаще всего становится объектом фальсификации. Второе — еще проще. Заокеанские банкноты легче всего подделывать. Может быть, потому, что доллар, если его сравнить с валютами других государств, купюра совсем молодая и «зеленая».

Первые банковские билеты США выпускались в период Гражданской войны (1861—1865 годов) и использовались для финансирования военных расходов. Со временем у доллара появились жаргонные названия — «баксы», «грины», «зелень». Последний термин «прилип» к заокеанской банкноте не случайно. «Greenbacks» в переводе с английского — не иначе как «зеленые спинки». Но в России зеленый цвет доллара объясняют по-своему, дескать, он зеленеет в силу своей неувядаемости. Кстати, любовь русского человека к американским деньгам можно объяснить и тем, что над дизайном однодолларовой купюры образца 1928 года основательно поработал российский эмигрант Сергей Макроновский. Его идея — украсить купюры портретами президентов и треугольником. В эту геометрическую фигуру масоны вкладывали символ мирового порядка и единства всех денег.

Наиболее крупными мировыми производителями фальшивок за всю историю хождения американских долларов среди кустарей-одиночек стали ка-

надцы Реаль Дюпон и Джозеф Багдасарян. Дюпон при активном участии в «проекте» трех родных братьев сумел не только напечатать, но и запустить в оборот около 112 миллионов долларов. Дюпоны не жадничали, без сожаления отдавали фальшивки первым скупщикам за 15—20 процентов от номинала; те, в свою очередь, тоже накидывали процент. В итоге уже мелкие партии дюпоновских баксов уходили за половину стоимости от реального доллара.

Джозеф Багдасарян соорудил тайный цех в горах Монреаля. К делу также подключил членов семьи, но, в отличие от оборотистых Дюпонов, ограничился выпуском и сбытом только 15 миллионов долларов. И сел за решетку на смехотворный срок — 4 года строгого режима.

Впрочем, в Америке баксы частенько становятся объектами для карикатуры. Был случай, когда полиция штата Кентукки сбилась с ног, чтобы найти человека, отобедавшего в уютном ресторанчике. Счет на 2 доллара он оплатил 200-долларовой банкнотой с изображением президента Джорджа Буша-младшего. Вместо привычного «Веруем в Бога!» («In God we trust!») на уникальном дензнаке отчетливо зеленели буквы «Любим капусту!» («We like broccoli!»). И что самое интересное: официантка отсчитала остроумному клиенту 198 «гринов» сдачи настоящими купюрами. Действительно, тут вспомнишь наш отечественный анекдот, когда один мужик попросил продавщицу в магазине разменять ему купюру в 15

рублей. И она ответила, что легко может это сделать. Только размен произведет банкнотами по 7 и 8 рублей...

ЧУЖИЕ ДЕНЬГИ НА РУСИ

Уже в IX—XI веках самые предприимчивые русичи самостоятельно стали бить и имитировать византийскую монету. Довольно-таки в малых количествах, тем не менее это уже была осознанная попытка подделки заморских денег.

Легальное обращение иностранной валюты на территории Руси первыми узаконили новгородцы. В 1410 году на общенародном вече было принято решение использовать чужеродные деньги для внутреннего пользования в княжестве — «в свою пользу». Хотя исконно русских денег — мехов и шкурок — никто не отменял. Хождение шкурок соболя, белки, лисы в качестве расчетов даже приветствовалось среди торгового люда. Причем самым высоким номиналом являлись беличьи шкурки. Опыт новгородцев буквально через несколько лет взяли на вооружение и псковитяне.

Летописи зафиксировали, что закон об иноземных монетах был принят не без нажима заграничных купцов, которые время от времени роптали перед князьями — их деньги не имеют такой же силы, как русские меха. Но решение-то приняли, а желанного признания заморская валюта среди народа не получила. Да и псковитяне и новгородцы быстро убеди-

лись в неудобности заморских денег при расчетах на территории собственной страны. Если в Пскове и Новгороде на чужестранные монеты еще можно было покупать товар, то среди населения других городов иностранные монеты, мягко говоря, не котировались. Провинциалы требовали побольше «шкурок беличьих», подделать которые было просто невозможно. Уж в мехах русский человек умел разбираться.

На протяжении всей русской истории вплоть до 30-х годов XIX столетия ни государственная власть, ни народ особого интереса к иностранным деньгам не проявляли. Конечно, в приграничных районах подделывались талеры и лиры, франки и гульденy, которые тут же вручались иностранцам за привозной товар. Но за самовольную чеканку иностранных денег наказаний не усматривалось ни в одном из царских уставов, ни в одном из правительственных постановлений. Объяснялось это тем, что основная часть валюты в виде таможенных пошлин сразу же поступала в царскую казну и в руки обывателя не попадала. А во-вторых, чужеземная монета и при Алексее Михайловиче, и при Петре I, и при Екатерине II в России деньгами не считалась, а приравнивалась всего лишь к товару.

Первое серьезное внимание на подделку иностранных денег в России обращено в Сенатском указе 1832 года, когда оборот иностранных монет и банкнот в пределах страны заметно возрос. Правительство, не без долгих раздумий, приняло решение:

«судить подделывателей и переводителей» фальшивой иностранной монеты наравне с поддельщиками отечественных денег.

Россияне начали проявлять заметный интерес к чужим монетам. По стране «ходили» как медные, так серебряные и золотые монеты иностранных государств. Из золотых предпочитались голландские червонцы, французские франки, сардинские лиры, прусские, саксонские, ганноверские талеры, испанские дублоны. «Серебро» было представлено голландскими, шведскими, прусскими, саксонскими, баварскими, датскими, брабансонскими талерами, испанскими пиастрами, французскими пятифранковыми монетами. Если есть спрос, значит, будет и предложение. Русскую медь и олово начали искусственно золотить, серебрить и чеканить из нее валюту.

Заговорить на правительственном уровне о массовой подделке валюты помог банальный случай. Чиновник, исполняющий обязанности рязанского гражданского губернатора, показал в Департаменте горных и соляных дел фальшивый испанский пиастр, который случайно был изъят у безымянного крестьянина помещика Мельгунова. Откуда у крепостного, подневольного человека появилась грубо исполненная подделка, так и не выяснилось. Но и о. гражданского губернатора был в полной растерянности: привлекать ли крестьянина к ответственности? А если наказывать, то по какому закону? Ни в одном документе тех времен о подделке валюты ни-

чего не говорилось. Не было разъяснений, по какой статье уголовного закона можно преследовать поддельщиков иностранных денег: как фальшивомонетчиков или как мошенников? Так ничего конкретного и не решив, чиновник написал докладную и отправил по инстанциям. Проблемный вопрос дошел до министра финансов, который признал беспорядок в своем денежном ведомстве. И вскоре Сенатом было принято соответствующее постановление. С этого момента за подделку иностранных денег начали раздавать плети, ссылать на каторги и садить в тюрьмы так же рьяно и надолго, как и за подделку отечественных рублей. Благо что об американских баксах ни россияне, ни европейцы в то время еще не слышали...

БАКС «MADE IN RUSSIA»

СССР канул в Лету, а вместе с ним и статья Уголовного кодекса, предусматривающая наказание за валютные махинации и контрабанду вплоть до расстрела. Стряхнув с себя красные флаги и мифический коммунизм, Россия объявила о ненаказуемости всех сделок, связанных с иностранной валютой.

Теперь москвичи и туляки, рязанцы и куряне даже могли свободно покупать колбасу и стиральные машинки, расплачиваясь за товар не только американскими долларами, но и монгольскими тугриками, если последние для кого-то могли представлять мало-мальский интерес.

В один момент бакс стал такой же ходовой валютой в России, как и рубль. Не зря наш народ любит пересказывать анекдот: «новый русский» возвращается из США, где побывал впервые. «Что тебя там поразило, Вован?» — «Все! Но, пацаны, приколитесь: у них там везде башляют нашими баксами!»

И в самом деле, мы предпочитаем хранить зачатки на черный день в «гривах». Может быть, поэтому «зеленых» фальшивок на территории нашей страны даже больше, чем «деревянных». Если верить неофициальным выкладкам, то на каждый «самопальный» рубль в России приходится 44 «левых» доллара. Причем фальшивомонетчиков даже не пугает тот факт, что сбыть фальшивый бакс куда тяжелее, чем рубль. В магазинах их не берут, а менять в банке — дело рискованное. Остается одно — рассчитаться валютой с доверчивыми гражданами.

Хочешь не хочешь, а получается так, что каждый день, каждый час, каждую минуту сотни тысяч россиян становятся жертвами фальсификаторов или мошенников.

Россияне, доселе не видевшие настоящих баксов, часто оказывались обманутыми. Кто-то продал «жигуль» и получил выручку в качестве нескольких тысяч американских долларов, из которых только пара купюр оказывалась неподдельной. У кого-то в бумажнике вместо американских банкнот хранились эквадорские или австралийские деньги, а то и вовсе малоизвестная валюта.

В начале 2004 года в обменном пункте американский доллар можно было купить за двадцать девять рублей с копейками. Если повезет. В школе, где учился сын, тетка-торговка продавала купюры номиналом сто и пятьдесят баксов по рублю за штуку. «Зеленые», задуманные чьим-то светлым умом в качестве книжных закладок, — отменного качества, из мелованной бумаги. Правда, вместо портретов Гранта и Франклина изображены герои каких-то американских мультиков. Когда тетка устраивала выходной, бойкая торговля фальшивыми баксами не прекращалась. Нарисованными деньгами торговали ученики. И мелованные банкноты переходили из рук в руки уже по полтора рубля за штуку. Помнится, в эпоху валютной лихорадки самые отчаянные жулики продавали на рынках и около обменников «баксы», которые служили фантиками для турецкой жвачки. Те, кто видел валюту впервые в жизни, — брали.

На протяжении последнего десятилетия наш темный народ учили отличать настоящий доллар от фальшивого на жизненной практике. Без слез и без смеха не обходилось. На памяти криминалистов есть случай, когда сотрудник одной из московских киностудий пытался продавать бутафорские доллары, изготовленные на цветном ксероксе специально для съемок в фильмах. Было и такое «недоразумение», когда на одном из вещевых рынков Москвы провинциальному ротозею под видом 20-долларового билета продали лист бумаги размером 20x40 сантиметров,

на котором была увеличенная копия купюры этого достоинства, Мужик — не псих, на неврологическом учете не стоял, но американские деньги видел впервые в жизни. Мало того — сам не без коммерческой жилки в голове. А потому, купив двадцатник, тут же решил «наварить» на этом деле и постарался продать его такому же лоху. Но кто купит сувенирный плакат, выпущенный к 200-летию Америки?

Все это лишний раз доказывает, как с появлением бакса на нашей земле первым в фальшивомонетнический бизнес ударился кустарь-одиночка. Процесс изготовления крупных купюр из более мелких превратился в наиболее распространенный способ подделки заокеанских денег. «Народный» аферист-фальшивомонетчик середины 90-х не думал о станках и массовом производстве «капусты». Поэтому в кошельки лохов часто попадала мелкая долларовая купюра, искусно превращенная в крупную. Особой фантазии для этого не требовалось. На однодолларовую банкноту наносился нолик, самые жадные пририсовывали сразу два. На 5-долларовую — тоже нолик. Нолики либо приклеивали, либо дорисовывали.

Из обращения изымались и попадали в экспертные отделы не только подделки с дорисованными нулями, но и такие, на которых подпись «ONE» переправлялась на «USA», фамилия Вашингтона заменялась на Гранта, после чего в конечном результате получался рукотворный полтинник.

Но обыватель постигал науку всегда быть начеку.

А потому аферы с дорисованными нулями не всегда заканчивались удачно. Два художника — муж и жена, — наделав из однодолларовых бумажек столыльников, отправились по деревням области за покупателями. Но в первом же поселке, когда попробовали разменять американские деньги, нарвались на неприятность. Деревенские ребята почувствовали что-то непонятное, связали жуликов и сдали их милиции.

Куда эффективнее и прибыльнее на протяжении почти пяти лет в Подмосковье действовал «кружок труда» по изменению номинала долларовой банкноты из низшей в высшую. При этом аферисты не использовали ни типографических машин, ни цветных принтеров и ксероксов, ни какой-то специальной бумаги. Основные орудия труда — ножницы, клей, цветные фломастеры и настоящие американские банкноты мелкого номинала.

Вдохновителем коллектива являлся четырежды судимый Юрий Сотников. Это была его идея: делать крупные баксы из мелких. На скрупулезную работу с клеем и ножницами были ангажированы три дамы — Аня Тасоева, Оксана Горпиняк и Марина Скобелкина. Они и клеивали на 1- и 5-долларовые купюры нолики. Неважно, что портреты американских президентов при этом оставались нетронутыми. Оперативники потом просто удивлялись, что находились клиенты, которые скупали подделки с наклейками, изготовленные таким топорным способом. Тем не менее, цветные фантики почти у большинства покупателей не вызвали сомнений.

Когда первый капитал компании «Сотников и К°» был сколочен, мошенники принялись за усовершенствование технологии по выпуску иностранной валюты. Студия переехала из Подмосковья в столицу, где компания приобрела три шикарные квартиры. Цветные карандаши были заменены на компьютеры, цветные принтеры и сканер. Из подполья решили выйти, а потому официально зарегистрировали малое предприятие «Дибур». Решился вопрос и с увеличением штата: девицам стали помогать несколько новых работников мужского пола. Зеленые нолики теперь не рисовались, а печатались на принтере, после чего вырезались и клеивались добрым испытанным методом.

Генеральный директор требовал увеличения производства, перевыполнения планов. «Печатники» спешили, а потому порой нолики и лица президентов клеивались, говоря по-русски, «сикось-накось»: то клей размазан на купюре, то лицо президента монтировалось под пьяным углом. Но и эти откровенные фальшивки быстро расходились.

Штатные сбытчики фирмы «Дибур» продавали, обменивали потешные доллары на товар, где придется: возле ларьков, магазинов, на базарах, оказывали услуги частникам по обмену валюты. В столице старались не светиться: здесь публика уже имела представление, как на самом деле выглядят американские деньги, да и милиция не дремала. Поэтому предпочитали кататься по «безграмотным» подмосковным городишкам и районным центрам.

Толкала товар дамская бригада, которая для конспирации и «прикрытия» брала на дело своих несовершеннолетних сынов и дочерей. Сдавали подделки на рубль-два дешевле официального курса. Деятельность фирмы процветала и давала прибыль в течение пяти лет! Когда группу фальшивомонетчиков все же арестовали и следователи попросили припомнить, сколько было изготовлено и реализовано долларов, руководство компании только руками развело: а кто считал? Ясным представлялось лишь одно: за это время в оборот была запущена не одна сотня тысяч клееных долларов.

А на допросах компанейцы в один голос твердили, что настоящего доллара-то в своей жизни никогда не видели. Когда прошли очные ставки и были собраны показания свидетелей, отпираться не было смысла. И тогда дамы-«художники» и дамы-сбытчицы во всем обвинили мужскую часть конторы. Они, мол, заставляли, а мы сами не представляли, что делаем и чем занимаемся. Остается лишь добавить, что вдохновитель Сотников уехал в «отпуск» на шесть лет. Остальным членам «изостудии» присудили по пятерочке. Лет, конечно.

Инициативу «Дибура» подхватили в подмосковном Орехово-Зуеве, где также была сколочена бригада поддельщиков. Восемь человек конвейерным способом превращали все те же пятерки в полтинники и успешно расплачивались подделками на протяжении двух с половиной лет. Как потом выяснилось,

четверо уже побывали за решеткой. Они и стали организаторами и вдохновителями тайного печатного дела. Остальные в качестве компьютерных знатоков трудились на подхвате. Процесс был отлажен до мелочей. По приказу уголовников программисты сканировали, обрабатывали и выводили на тонкую бумагу некоторые элементы 50-долларовой банкноты. В основном это были цифры «50», которые обозначали достоинство купюры. «Урки» тоже трудились творчески: стирали ластиком или соскабливали лезвием цифры на 5-долларовой ассигнации, затем аккуратно клеивали на освободившееся место «полтинник». Клеивать лица президентов и менять буквы «five» (пять) на «fifty» (пятьдесят) и не думали. Знали, что не каждый россиянин, а особенно провинциальный житель, владеет даже азами английского языка, а уж тем более помнит, какая купюра представлена тем или иным президентом. В своих, отечественных бы лидерах разобраться... После «операции» новоиспеченная купюра осторожно проглаживалась утюгом и была готова к «обороту».

Когда фальшивомонетчиков задержали, они признались сотрудникам ОБЭПа, что в незапойные дни (очень любили выпить и закусить!) выпускалось «нагора» до 1000 липовых баксов. Американские деньги подпольного производства «made in Russia» сбывались не только в Подмосковье, но и вывозились в соседние области — Ярославскую, Тульскую, Смоленскую и Воронежскую. Туда, где, как считали зло-

умышленники, народ темнее и дремучее. Чаще всего полтинники с лицом президента Линкольна вручались продавцам придорожных и сельских магазинов, падшим на невиданную американскую валюту. Главарь банды за фальшивки покупал на рынках строительные материалы и даже успел сделать в квартире дорогой евроремонт.

Принцип расплаты был прост: один из жуликов подавал торговцу фальшивку, и если тот начинал ее придирчиво осматривать, в процесс включались другие члены банды. К примеру, появлялся предприниматель, желающий купить крупную партию продукции — тонну цемента или куб леса, из-за чего внимание продавца сразу переключалось на богатого клиента, и он спешил обменять деньги.

За два с половиной года деятельности фальшивомонетчиков могли вычислить и упечь за решетку дважды. Первый раз они попались с купюрами собственного изготовления в Ярославской области. Но на вопрос следователей, откуда у них взялись клееные деньги, лишь пожимали плечами: мол, видимо, сами опростоволосились и стали жертвами нечестных людей. Сыщики сразу не поверили, произвели обыск, но, когда никаких улик обнаружить не удалось, жуликов отпустили и попросили больше не попадаться. Но через короткое время они снова «вляпались». На этот раз их автомобиль задержали представители доблестной ГАИ. В машине инспекторы обнаружили объемную пачку поддельной валюты,

долго вертели ее в руках, но ничего криминального так и не заметили.

Но вышеперечисленные факты — всего лишь кустарные художества. На промышленной основе подделка фальшивых баксов стала культивироваться еще раньше — с приходом горбачевской перестройки. В 1986 году преступная группа Баулина в Санкт-Петербурге с помощью станков собственного изобретения лихо печатала 20-долларовые купюры. Наштамповали 800 штук и были пойманы. А через два года «ударную вахту» подхватили в Первопрестольной. Некий Фолиянц, арендовав типографию, подпольно печатал «зелень» стодолларового достоинства. Деньги сбывал чаще всего таксистам.

В первой половине 90-х годов импортная копировальная техника окончательно заменила унылый ручной труд. Может быть, дело и в том, что в одной известной рекламной газете начинающим фальшивомонетчикам чуть ли не ежедневно объясняли: «Обладая современной техникой, в число которой помимо мощного компьютера входят профессиональный сканер и принтер, можно печатать деньги, с трудом отличающиеся от оригинала». Рекламный слоган был услышан народом, и наиболее одаренные ребяташки принялись за дело. Российскими сыщиками как-то была выявлена группа тинейджеров, которые помимо необходимой компьютерной техники обзавелись рисовой бумагой, так схожей с той, на которой печатаются настоящие баксы. После

изготовления они полоскали зеленые изделия в чае или прокручивали на стиральный машинке, что придавало долларам потрепанный вид.

Кстати, выявлять потрепанные фальшивые доллары, изготовленные на полиграфических машинах, гораздо сложнее, чем российские рубли. При таком способе подделки даже «шершавость» бакса ни о чем не говорит. Ведь она тоже прекрасно имитируется.

По проторенной дорожке за «продвинутыми пользователями» устремились сотни желающих враз разбогатеть путем компьютерной штамповки баксов. Но производственная история каждой новой фирмы быстро заканчивалась. Особо смекалистыми оказались два друга из Люберец, которые научились изготавливать высококачественную бумагу для денег, смешивая ее с металлической крошкой. Впрочем, их тоже посадили. Как разоблачили и специалистов изготавливать «смытые баксы». Особой кислотой деятели вытраивали с мелкой купюры все изображения и цифры, а затем настоящую бумажную заготовку с защитными нитями и вкраплениями вкладывали в принтер, откуда уже выползала сотенная купюра.

Сегодня наступило время совершенных полиграфических технологий и печатных станков. Скрупулезно клеивать два нолика на однодолларовую банкноту уже никто не желает. Да и народ стал образованным. Даже житель глухой российской деревни знает, что на банкноте достоинством в один доллар должен быть портрет Вашингтона, на пятерке —

Линкольна, на десятке — Гамильтона, а с обратной стороны той же самой десятки — здание казначейства США.

Но в разгар кустарного самопальства в Туле с поличным накрыли пятерых курьеров, в чемоданах которых оказалось 180 тысяч поддельных американских долларов, выполненных без явных ошибок и каких бы то ни было шероховатостей. Доллары были завезены в российскую провинцию чечено-ингушскими криминальными структурами.

БЕН С ЧЕСТНЫМИ ГЛАЗАМИ

Некоторые отечественные криминалисты придерживаются мнения, дескать, самый первый фальшивый доллар в новой России был обнаружен на московской таможне. Девушка-инспектор, которая проверяла наличность у пассажиров, на глазок определила, что стодолларовая купюра в кошельке одного приличного гражданина была фальшивой. Уж очень ей не понравилось выражение лица Бенджамина Франклина. Наметанный глаз работницы сразу усмотрел «лажу». Случился сей факт на заре российской демократии. Тогда же у экспертов-криминалистов, которые работают с подделками, появилась поговорка: «Вглядись Бену в его честные глаза».

Что и говорить, Россия — идеальная территория для фальшивомонетчиков. Скажите, в какой еще цивилизованной стране повседневный бизнес может

происходить путем наличных платежей? Авторы британского журнала «Economist» даже предполагали, что отличным рынком сбыта для фальшивых долларов может быть Россия. И в чем-то оказались правы.

Только в России большинство крупных сделок осуществляется в твердой валюте. Так уж повелось, что оплата за машины, квартиры, дорогие вещи нередко происходит в «капусте». По мнению многих экономистов, в одной лишь Москве находятся в обороте около шести миллиардов долларов. Если не больше.

А потому на российских сыщиков действительно выпала большая нагрузка — своих, доморощенных жуликов пересажать бы в тюрьму, а тут еще приходится заниматься отловом заезжих фальшивомонетчиков.

В начале 90-х Россию наводнили «польские доллары» весьма высокого качества. Но почему-то торговали ими не поляки, а итальянцы, намеревавшиеся разом продать более одного миллиона фальшивок за 500 тысяч настоящих. Должности продавцов занимали не какие-нибудь мелкие сошки, а адвокат и два бизнесмена, проживающие в городке Комо. Настоящие доллары, полученные в обмен на фальшивки, пересылались в Италию — некому Ангессе. В конце концов продавцов повязали в Москве, а руководителя банды задержала швейцарская полиция. На допросах преступники раскололись: миллион — это только для затравки. На территории же Апен-

нинского полуострова хранится еще 10 миллионов фальшивых баксов, которые ожидали своего времени для реализации в России.

Но польских подделок в те переходные времена было куда меньше, чем иранских. С 1989 года власти Ирана спокойно и без всякого зазрения совести стали печатать фальшивые баксы, и, когда подделки попали в руки американских экспертов, те сделали вывод, что Иран пользуется услугами высококлассных печатников, которые обучались этому делу в колледжах США.

Стоит сделать некоторое отступление и напомнить, что в конце 80-х годов иранский шах мечтал построить региональную финансовую сверхдержаву, а потому не скупился вкладывать настоящие баксы в обучение своих представителей типографскому делу за океаном. Разведка США установила даже, что без какого-либо разрешения американского президента доллары печатаются в Тегеране, на улице Шохада, где располагалась типография Национального иранского банка. В донесении упоминалась и кругленькая сумма — 12 миллиардов долларов. Именно столько собирались ежегодно выпускать иранцы. Тут как раз и вспомнили, что в 1990 году из сверхсекретной граверной мастерской в Вашингтоне «испарилось» клише, с помощью которого можно было печатать сразу по 32 стодолларовые купюры.

Опасения американцев по поводу подрыва собственной экономики путем внедрения фальшивой

валюты подтвердились, когда в 1995 году на Кипре был задержан некий ливанец, у которого багажник машины был до отказа набит 100-долларовыми банкнотами. После допроса выяснилось, что ливанец состоял в штате спецслужб Ирана. А компаньоны, которым он сбывал долларовой товар, представляли самые разные страны — Ливан, Сирию, Ирак, Египет, Болгарию, Чехию, Украину.

Конечно же, не могло в этом деле обойтись без России. А потому следственные бригады как спецслужб Америки, так и Интерпола колесили из Москвы в Уфу, из Уфы в Одессу, из Одессы в Сирию, Египет, Ливию... Как раз в Ливии и был обнаружен контейнер с десятками миллионов американской валюты.

Когда деньги прошли экспертизу, представитель Госдепартамента США сделал заявление, что «всемирная история существования фальшивых денег знает только один случай подобного масштаба. Во время Второй мировой войны гитлеровская служба безопасности СС печатала с таким же размахом и такого же исключительного качества фальшивые фунты стерлингов, дабы подорвать британскую экономику». Историки «накопали» в архивах и спецхранах немало тому доказательств: в те военные годы для производства высококачественных фальшивок немцы обладали всем необходимым: и материалами, и типографским оборудованием. Денно и ночью трудилась группа из четырех десятков лучших математиков, чертежников, граверов, собранных по всей Ев-

ропе. Из Турции завозился специальный хлопок. А технология печати фунтов была аналогичной английской.

Но это из прошлого. А в этот раз эксперты американской госказны заявили, что имеют дело с настоящим шедевром подпольного искусства, и дали иранской подделке сразу два имени — «Семья 14342» и «Суперноут». По-русски выражаясь — супербанкнота.

С благодушного позволения иранского шаха, авторам «Семьи» удалось рассекретить и подделать три степени защиты дензнака с изображением президента Франклина, подобрать чернила, вплести в бумагу шелковые нити, которые исправно проявлялись при ультрафиолетовом свете. Наконец, была изготовлена и бумага. Для ее производства использовался тот же самый материал, который применялся для настоящих долларов, — 75 процентов хлопка и 25 — льна. Путем проб и ошибок были созданы магнитные чернила.

Процесс реализации тоже был до мелочей продуман. Сыщикам всего мира известно, что самый верный способ внедрить фальшивки в обращение — растворить их в «грязных деньгах», которые поступают от продажи наркотиков и оружия. Чаще всего эти деньги «отмываются» в офшорных банках. Более рискованный способ — запуск в обращение супердолларов на Среднем Востоке путем наполнения ими филиалов зарубежных банков. Далее они направляются

в Европу и только затем в США. Последней фазе и было присвоено определение — «террористический штурм банковской системы Америки». Третий путь — фальшивые деньги контрабандой могли переправляться в Северную Африку. Например, проиранская группировка «Хезболлах» сбывала «суперноуты» ливанским шиитам. Не брезговали летать в командировки и в Среднюю Азию: ведь обменять подделки в бывших советских республиках — проще пареной репы.

Однажды агенты «Хезболлаха» отгрузили огромную партию фальшивок в Израиль. Настолько огромную и такого отменного качества, что Центральный банк Израиля даже отметил падение финансовых и рыночных показателей. И только потом экспертам удалось докопаться до истины: причиной падения курса доллара стало огромное количество подделок, введенных в оборот страны.

Российские криминалисты приняли непосредственное участие в разоблачении и выявлении иранских подделок, и не только на нашей территории.

Но что пенять на зеркало, если, как говорится в русской пословице, у самих рожа крива. Даже если крепко-накрепко закрыть границы для въезда иностранных бизнесменов, туристов и гостей, фальшивые доллары в стране все равно будут «иметь хождение». Уж поверьте, замороженные фальшивомонетчики об этом позаботятся. Как позаботились дагестанские бандиты. Северокавказские баксы по-

вергли оперативников и банковских специалистов в шок. За последние сто лет в Дагестане фальшивого рубля-то не могли сработать, а тут вдруг покусились на «зелень». Да как! Если бы не мельчайший дефект на портрете Франклина, покупались бы на американские стольники в России квартиры, дачи, машины. Детекторы в обменных пунктах дагестанскую валюту с радостью признавали как настоящую. И все-таки какому-то совсем дотошному финансисту из московского банка лицо Франклина чем-то не понравилось. Об этом он и сообщил в Главное управление по борьбе с организованной преступностью. А через некоторое время оперативники и вышли на Магомеда Алиева, который в родной Махачкале вел к богатому будущему фирму «Маис» по продаже оргтехники.

Бывший комсомольский, а затем и партийный работник после распада СССР стал предпринимателем. Успехи на производственной стезе попытался перенести и на политическую ниву. Уже федерального масштаба. Для этого организовал собственную Республиканскую партию, рассчитывая в ближайшее время занять в Государственной Думе депутатское место Рамазана Абдулатипова. Тому как раз предложили пост министра по делам национальностей.

Оперативники, наблюдая за бурной деятельностью Алиева, уже предполагали, на какие деньги движется его избирательная кампания. Но прямых улик

в фальшивомонетничестве пока не было, да и политическая ситуация в Дагестане пока не позволяла губоповцам проявлять повышенный интерес к «достойному человеку республики». Даже у республиканских властей умеренно критиковавший их кандидат был на хорошем счету. Среди членов госсовета республики ходило мнение, что Алиев оставляет самое благоприятное впечатление и выглядит человеком достойным.

Был бы и более достойным, если бы не заместитель министра финансов республики М.Азизов, который сумел обойти «партийца» на выборах по Буйнакскому избирательному округу. И будущее парламентария общероссийского значения для Магомеда накрылось медным тазом.

К тому времени у оперативников уже появились конкретные факты. Да и в республике политическая ситуация изменилась: началась активная кампания борьбы с преступностью и коррупцией.

Сильно пожалел об уплывшем депутатстве и статусе неприкосновенности господин Алиев ноябрьским днем, когда вернулся из столицы России в столицу Дагестана. К трапу самолета вместо привычного лимузина подкатили автомобили с оперативниками. Бойцы СОБРа, без всяких церемоний и невзирая на положение и статус «человека достойного», помогли Алиеву сойти с трапа и добраться до следственного изолятора.

Как и полагается, после ареста начались обыски

и следствие. Помимо самого Алиева в кутузку направили еще восемь человек, помогавших боссу в нелегком деле по изготовлению заокеанской валюты. Следователи и по сей день уверены, что под суд попали не все члены банды. Уличить остальных оказалось непросто, поскольку в группировке строго соблюдалась конспирация: на автомобилях были поддельные номера, дома оборудованы камерами наружного наблюдения, а используемые средства связи защищены от прослушивания.

Тем не менее, после серии обысков нашлись две типографские машины, матрицы и клише, с помощью которых на бумагу с защитными знаками наносилась стодолларовая картинка. Печатали американские «бабки» как старого, так и нового образца. Была обнаружена и самая главная улика — 370 тысяч фальшивых долларов. 170 по «месту работы» и еще двести в тайнике трехэтажного особняка.

Впрочем, как объясняли прессе оперативники, на двух станках в течение одной ночи можно было изготовить по миллиону долларов.

...Одно время сами американцы стали опасаться, что из-за массовой подделки национальных денег доверие к ним со стороны граждан всего мира может быть потеряно. И опасения частично подтвердились. К примеру, крупные иностранные банки стали отказываться от значительных поставок американского «кэша», особенно если последний чемоданами

для личных нужд закупали посланцы великой России.

Было время, когда немецкие банки просто не желали обменивать российским туристам стодолларовые купюры. Вызвано это было тем, что для обмена предлагались и настоящие подделки, которые были столь отлично сработаны, что их невозможно было распознать даже при помощи автоматических детекторов, которыми снабжались пункты обмена.

«Супербанкноты» заполонили и Россию, купюры имели внедренную в состав бумаги защитную нить. При этом бумага фактически не отличалась от той, которая использовалась государственными типографиями США. Под многократным увеличением на воротнике камзола президента Франклина без труда читался микрошрифт. Как и задумывалось денежными специалистами, в правом углу цифра «100» при повороте банкноты меняла цвет с зеленого на серый. Водяной знак выглядел безукоризненно. Можно было не сомневаться, что для изготовления фальшивых заокеанских сотенных использовалась промышленная технология, практически аналогичная той, с помощью которой печатались настоящие доллары.

Но что поразительно, подделка была обнаружена не экспертами, не работниками банков, не сотрудниками ОБЭПа, а работницей обменного пункта. У женщины возникли интуитивные сомнения, что после проверки на современном детекторе контроля она держит в руках настоящую купюру. Не обращая

внимания на возмущение и протест клиента, она все-таки решила направить банкноту на экспертизу в Центробанк России. После того как подделка без сучка и задоринки прошла через все электронные детекторы контроля, специалисты приступили к исследованию химического состава красок, магнитных меток, бумаги, вкраплений и волокон. Затем под электронным микроскопом сравнивались рисунки настоящей и фальшивой банкнот. И наконец, различия были зафиксированы. В срочном порядке во все банки и пункты обмена валюты были разосланы секретные ориентировки с указанием особенностей и примет суперподделок.

Казалось бы, дело сделано, но сотрудники ОБЭПа и криминальной милиции не были до конца уверены, что в скором времени не появятся новые партии уже подправленных фальшивок. Еще более качественных. И кто знает, сколько времени они будут находиться в обороте, прежде чем их опять сможет выявить какая-нибудь оператор обменного пункта или банка.

ЧЕЧЕНСКИЕ ДОЛЛАРЫ

Оперативники не без оснований считают, что супердоллары иногда печатаются и на нашей территории.

С самого начала второй чеченской кампании в Ярославле стали «иметь хождение» так называемые «чеченские баксы». Назвали их так потому, что опе-

ративникам довольно точно удалось установить место изготовления — Ичкерия. Вскоре была задержана и преступная группа курьеров-сбытчиков из пяти человек. Завезенные с Северного Кавказа деньги обменивались на настоящие посредством бытовых покупок. Для этого в областных, городских и районных газетах публиковались рекламные объявления о приобретении дорогостоящей компьютерной техники. Сразу находились продавцы, у которых и выкупались «компы» на привезенные фальшивые баксы. Компьютеры тут же по дешевке снова продавались уже за настоящие российские рубли. И хотя кавказцы были задержаны, поступление фальшивых долларов в область не прекратилось, отчего оперативники сделали вывод: на территории области трудились далеко не одна, а несколько криминальных групп.

А затем уже плененный чеченский боевик «раскололся» и рассказал, как криминальные структуры Чечни под «крышей» полевых командиров «нарисовали» в подпольных типографиях сотни миллионов баксов. Какая-то часть пошла в российский оборот. В том числе доставлялась и в Ярославль. Причем это были такие баксы, которые с легкостью проходили проверку под лучами самых совершенных детекторов, а у операторов, банкиров и контролеров их «подлинность» вообще не вызывала сомнений. Достаточно сказать, что когда с «чеченскими» деньгами ознакомились специалисты США, то пришли в некоторое

уныние: если все эти фальшивки были бы выброшены на денежный рынок, то финансовой системе Америки был бы нанесен существенный удар.

Часть чеченских подделок уходила на оплату услуг наемным боевикам и террористам. Причем и те и другие, кто получал зарплату за боевые действия, прекрасно понимали, что гонорар выдавался подделками. Однако наполняли ими карманы и бумажники: что поделаешь, если настоящих американских денег постоянно не хватало.

Еще часть поддельной американской валюты вывозилась чеченскими курьерами в крупные города центральной России. Третья часть хранилась в тайниках — так называемые стратегические запасы, предназначенные «на черный день».

Российским спецслужбам стало известно, что большинство полевых командиров успели обзавестись собственными «монетными дворами». А самые предприимчивые и дальновзоркие создали даже передвижные типографии, дабы производственный процесс не прекращался ни днем ни ночью, ни в полевых, ни в гарнизонных условиях.

На этот счет есть некоторые цифры. По данным отдела по борьбе с фальшивомонетничеством, практически каждая третья поддельная долларовая «бумажка» имеет чеченское происхождение. В 2000 году сотрудниками органов внутренних дел России за фальшивомонетничество арестованы почти три десятка представителей чеченской национальности,

что составляет около 2 процентов от общего количества привлеченных к уголовной ответственности по данной статье. Причем у этих лиц было обнаружено и изъято поддельных долларов на сумму 350 тысяч, что составило уже 13 процентов от всех изъятых поддельных заокеанских денег за тот же год. А всего за десять лет за изготовление и сбыт фальшивых баксов были задержаны почти две с половиной сотни чеченцев. Половина из них — до 1994 года, когда Россия готовилась к чеченской кампании.

Почему за 9 лет чеченцев-фальшивомонетчиков выявлено почти столько же, сколько за 1 год до начала первой военной операции? Многие сыщики отмечают, что представители этой национальности стали гораздо умнее. Фальшивых денег они печатать меньше не стали, но сбытом подделок теперь предпочитают самостоятельно не заниматься и лишней раз не подставлять себя под удар. Да и полиграфические заводы и заводики с территории Чечни, на которой «федералы» и местный ОМОН стали наводить относительный порядок, перекочевали в другие страны. Например, некоторые партии изготавливались в Иране и Ираке, открывались мини-типографии и на территориях бывших советских республик.

Конечно, российские спецслужбы не дремали все это время, и уже с началом нового века поток поддельных долларов с Северного Кавказа резко сократился. Если в конце 90-х годов в Кавказском регионе

совершалось 30 процентов преступлений по статье фальшивомонетничества, то в 2002 году цифра сократилась до 19 процентов.

АМЕРИКАНСКАЯ ТАЙНА

Даже из профессиональных поддельщиков многие предполагают, что деньги крупных держав, кроме стандартных и известных степеней защиты, имеют и ряд других тайных секретных деталей. В Америке, как и в нашей стране, об этих хитроумных признаках отличия знает только узкий круг специалистов, с которых берется присяга — хранить тайну до конца жизни. Причем каждый из экспертов посвящен только в одну отличительную деталь. А наладка контрольной компьютерной системы производится поочередно. Сначала один эксперт закладывает распознавание секретного знака, который знает только он один. Затем второй вносит другой признак. Третий раскрывает машине еще одну секретную деталь. Эти секретные признаки и позволяют работникам Федеральной резервной системы США очень быстро определять — фальшивая банкнота перед ними или настоящая. Данные подвергаются компьютерной обработке, и через несколько секунд машина выдает результат.

Так как нашим банковским служащим тайны американских банкнот неизвестны, то на их распознавание уходят далеко не секунды. При этом экспертиза частенько осложняется тем, что лица американ-

ских президентов после типографского процесса не всегда одинаковы. Бывает, что глаза Франклина на одной партии банкнот прикрыты, на другой — сощурены, а на третьей — широко открыты. Но и та, и другая, и третья партии самими американскими изготовителями считаются самыми что ни есть настоящими. И американцы не видят в этом ничего угрожающего. Малозаметные отклонения даже допускаются. Для узкого круга специалистов выпущен даже иллюстрированный справочник с различными выражениями лица «стодолларового президента».

Нашим же банкирам порой непросто разобраться, глядит ли широко в мир Франклин на фальшивой купюре или «спит» на настоящей. А уж обыкновенному россиянину и подавно неведомо: хранится ли у него в подушке настоящая банкнота или суперфальшивка, которую он мог приобрести в обменном пункте.

Трагедия придет лишь тогда, когда обладатель суперфальшивки захочет ее поменять на отечественные рубли. Через месяц или год и может выясниться, что на «черный день» берег он не стабильные 100 долларов, а всего лишь фантик. А теперь, если поверить экспертам, что у не доверяющих отечественной банковской системе россиян в кубышках и чулках на «черный день» хранится около 25 миллиардов, то можно представить, сколько тысяч человек могут оказаться в стане пострадавших, если допустить, что пусть даже каждая сотая банкнота окажется фальшивой.

А ЧТО ДЕЛАТЬ БЕДНОМУ ОБЫВАТЕЛЮ?

Когда я покупал трехлитровую банку меда на белгородском рынке, продавец согласился принять купюру в пять долларов. Он внимательно просмотрел ее на солнце, ощупал пальцами и только потом положил в карман.

О, уважаемый читатель, в завязавшемся разговоре на предмет истинности происхождения американских денег я, столичный житель, был посрамлен и унижен. Торговец медом мне объяснил, что на подделках портреты президентов, как правило, бывают светлее, а на лице, волосах и одежде порой отсутствуют оттеночные линии, печать казначейства изображается довольно примитивно, а серийный номер должен обязательно начинаться именно с той буквы, которая имеется на печати Федерального резервного банка.

Приметив в моем бумажнике стодолларовую банкноту, он решил и дальше покрасоваться своими познаниями. Попросив «стольник», перегнул его пополам и, тут же развернув, сощурился, словно гипнотизируя Франклина. И только увидав мое удивление, объяснил, что если сложить купюру вдвое, то линия сгиба на ней должна тютелька в тютельку пройти по правому глазу президента! Если нет — выкидывай на помойку...

Только со временем, когда американский бакс прочно внедрился на российский рынок, у народа

появились десятки способов выявления фальшивок. Одни стараются обнаружить подделку на просвет, другие ощупывают камзолы президентов, которые обязательно должны быть шершавыми. Большинство же людей выявляют подделку на ощупь, определяя качество бумаги. Третьи проверяют, насколько выпукла надпись «THE UNITED STATES OF AMERICA». Но обо всех этих видимых и осязаемых признаках защиты знают и фальшивомонетчики. А потому для сбыта в народ бумага поддельной купюры продавливается для выпуклости, внутрь бумаги вносятся магнитные опилки, тщательно «прорисовываются» оттеночные линии и прочая атрибутика реального бакса.

На что обратить внимание, если вам дают американскую валюту? Народный способ много времени не займет. Достаточно сверить цифры и буквы серийного номера, которые должны быть одинаковыми по высоте. Если они блестят, стоит насторожиться. Блеск — первый признак фальшивки. Кстати, как и на рублях, на долларах происходит отслоение краски, если растереть ее ногтем.

Нередко у фальшивомонетчиков-кустарей случаются с баксами проколы. Видимо, знатоков английского языка среди них немного. Один из самых распространенных случаев. Справа от портрета президента находится зеленая печать казначейства. Именно в ней в слове «Treasure» (Казначейство) мошенники очень часто делают орфографическую ошибку.

Хотя попадаются среди преступников и люди с юмором. Слева от портрета они пишут следующий текст на английском языке: «Отдельное спасибо американскому банку за идею дизайна». Или: «Этот сувенир распространяется бесплатно, не для продажи». Или: «Это не настоящие американские доллары». Иногда на обратной стороне купюры вверху между линиями рамки можно встретить и такой текст, набранный мелкими буквами: «Сувенир, цена договорная».

Однако редкий россиянин, получив пачку баксов, станет сопоставлять цифровые и буквенные коды, которые соответствуют банку-эмитенту. Хотя простейшая процедура ликбеза состоит из напоминаний о том, что первая буква в серийном номере банкноты должна соответствовать буквенному коду банка. Но для этого нужно выучить все штатовские города, где печатаются баксы! Далее, неплохо бы повертеть денежку в руках и опять же на память припомнить, на какой купюре должен быть тот или иной президент. Дальнейшие тонкости состоят в наличии или отсутствии потертостей, утолщения банкноты в местах цифрового обозначения номинала, в необходимом наличии защитных волосков в бумаге. А если вы вынимаете из своего «дипломата» или сумки УФ-прибор, то должны сразу же убедиться, что бумага бакса под его лучами окрасится голубоватым свечением. Неплохо было бы носить при себе и лупу... Если встретите такого соотечественника, не примите его за клоуна или ходячий анекдот.

СМОГУТ ЛИ «ЕВРИКИ» ТЯГАТЬСЯ С ДОЛЛАРОМ?

Немцы утверждают, что первая поддельная банкнота в 10 евро появилась именно в Берлине уже через десять дней после того, как были официально введены в оборот новые европейские деньги. Моложавый мужчина попытался расплатиться фальшивкой в одном из столичных супермаркетов. Провести кассира не удалось: цвета на банкноте оказались блеклыми, неяркими, а края купюры неровными. После недолгой визуальной экспертизы выяснилось, что злоумышленник откатал «десятку» на цветном копировальном аппарате, при этом так спешил, что даже поленился ровно вырезать «еврик» из листа бумаги.

Итальянцы не согласны и оспаривают пальму первенства. По данным римской полиции, первого поддельщика евро задержали в вагоне поезда Рим — Милан. Не прошло еще и недели со дня ввода евро в оборот. Купюра достоинством в 50 евро была продублирована на копировальном аппарате, выполненна грубо, и ничего удивительного, что буфетчица сразу распознала подделку.

Копировальные аппараты и цветные компьютерные принтеры на первых порах стали основными инструментами фальшивомонетчиков в изготовлении новых европейских денег. Следом за немецким покупателем и итальянским пассажиром в следственный кабинет угодили трое гимназистов. Они подошли к работе более тщательно, изготовили шаблоны, подобрали краски. Но способ изготовления также

был примитивен: компьютерная верстка и распечатка на принтере. Студии специализировались на банкнотах достоинством в пятьдесят и сто евро. Качества достигли весьма приличного, пару-тройку раз им удалось расплатиться своими фальшивками в магазинах и кафе. Несколько купюр были проданы курсникам по два настоящих евро за полтинник и по «трехе» за столик. Следователю объяснили — для возмещения расходов на покупку дорогих картриджей для цветного принтера.

И все-таки случаи с отловом изготовителей и распространителей фальшивых евро в течение первого года хождения были крайне единичны. Старушку Европу захлестнула другая беда: обыватель со старыми деньгами ринулся в банки и обменные пункты. Вместе с честным народом и мошенники, у которых осталась огромная масса самопальных франков, марок, крон и другой валюты, тут же постарались обменять их на новые европейские деньги.

Что касается профессиональных «блинопеков», то они присматривались к новым деньгам с полгода, проводили эксперименты, разрабатывали технологию и в конце концов достигли изрядного мастерства. Искусно изготовленные незаконным способом сотенные и полусотенные купюры появились в обращении только в конце лета. В большинстве случаев из оборота изымались банкноты в пятьдесят евро. Основная часть фальшивок размножена копировальными аппаратами, но в коллекцию попали и такие, что сошли с типографских офсетных машин, и с

бухты-барахты отличить их от настоящих было трудно даже специалистам. Преступникам в точности удалось повторить цвета, подделать водяные знаки и даже вклеить серебристую ленточку. На некоторых фальшивках поблескивала чуть ли не «настоящая» голограмма, которая, как считали разработчики евроденег, являлась почти стопроцентной гарантией защиты. Самопальная голограмма, как и настоящая, под разными углами зрения меняла цифры на архитектурные мотивы...

Русские «кустари», которые в начале 90-х годов в совершенстве освоили метод вклеивания ноликов в доллары, от европейских банкнот старались держаться подальше. И можно уверенно сказать, что на этот раз в России метод частичной подделки «евриков» не прижился. В отличие от двухцветных долларов, европейские банкноты имеют различные цвета — серый, красный, синий, оранжевый, зеленый, охряный и сиреневый. Так что подрисовать или вклеить к десятке лишний ноль, не подобрав нужного цвета, как это в начале 90-х годов российские мошенники делали с баксом, оказалось себе дороже.

Специалисты Европейского Центрального банка уверены, что подделать чудо-«еврики» практически невозможно. В самом деле, банкноты достоинством 5, 10 и 20 евро на ощупь рельефны, имеют водяные знаки и металлизированную нить, а более высокие номиналы снабжены еще той самой затейливой голограммой «с номиналом плюс».

А банкиры и сотрудники по борьбе с экономическими преступлениями даже утверждают, что какими бы изощренными ни были подделки, отличить их от настоящих денег довольно просто. Перво-на-перво нужно повертеть купюру, чтобы посмотреть на «картинки» под разными углами. Изображение на голографической серебристой полоске мелких банкнот должно меняться с цифры номинала на значок евро, а на их оборотной, более тусклой стороне, примерно в середине, обязательно проявляется золотистая ленточка с цифрами и значками евро.

На голографическом поле крупных купюр — от пятидесяти и выше — цифры уступают место архитектурному элементу, а на обороте цифра на белом поле изменяет свой цвет — с красно-пурпурного на оливково-зеленый. Затем банкноту хорошо бы просветить на солнышке, чтобы убедиться в наличии пяти просвечивающихся признаков: водяной знак с архитектурным мотивом, светлая цифра номинала, темные вертикальные полосы рядом с белым полем, чуть дальше — темная узкая ниточка с надписью «столько-то евро», а на белом поле просветятся элементы цифр. К тому же должно совмещаться и разрывное изображение номинала в верхнем правом углу.

Если плохо со зрением, есть возможность проверить подлинность банкноты на ощупь, потеряв ее пальцами. Европейская бумага из чистого хлопка, с обычной ее никогда не спутаешь. Подушечки паль-

цев быстро наткнутся на тиснение самой большой цифры на купюре. Можно прощупать и строчку с аббревиатурами Европейского Центробанка. Есть и еще несколько уровней защиты новой европейской валюты, которые можно распознать с помощью специальных приборов. Как уверяет полиция, даже самые способные фальшивомонетчики не в состоянии «взломать все замки евро», поэтому если быть внимательным, то фальшивку можно распознать даже без специального прибора.

Производство европейской валюты наши умельцы пока осваивать не спешат по одной простой причине — особой надобности в этом нет. На территории страны спросом по-прежнему пользуется американский бакс. Да и в отличие от размалеванного «еврика», он из двухцветного превратился в трехцветный, несколько порозовев. На такое необычное изменение россияне сразу же отреагировали шуткой, дескать, по просьбе сексуальных меньшинств сразу после выпуска розовой купюры в 20 долларов в США будет пущена в обращение голубая — в 50. Поэтому отечественные фальшивомонетчики менять шило на мыло не спешат. По крайней мере, подпольное производство баксов на данном этапе худо-бедно отлажено. А готовить материалы и оборудование под выпуск евро — довольно накладно. Поэтому поддельные европейские деньги в Россию пока чаще завозят из-за границы. Например, в 2003 году в Сибири появились «еврики» китайского изготовления...

IX. Современные монетные подделки

С тех пор как на Руси появились первые металлические деньги, их начали тайно подделывать. Стоит только обратить внимание, что пик преступного битья монеты пришелся на первую половину XVII века. По одной простой причине: примитивная ручная техника их изготовления была доступна даже не образованному в этой отрасли злоумышленнику.

При царствовании Михаила Федоровича, не дожидаясь пыток, пойманные с поличным фальшивомонетчики раскалывались и называли десятки способов, с помощью которых они изготавливали «воровские деньги». Кустари чеканили фальшивые копейки из серебра низкой пробы, не доводя монету до необходимого веса. Самым заурядным и популярным способом подделки считался «смесной», когда часть расплавленного серебра мошенники смешивали с частью неблагородных металлов. Профессиональные денежники, которые трудились на царских монетных дворах, сами вырезали матошники, с которых переводили чеканы, затем заливали в них медь. Полученные таким способом медные монеты серебрили. Производительность домашнего производства зависела от алчности и фантазии поддельщиков: самые жадные и рискованные смешивали метал-

лы в пропорции «половина на половину», более осторожные в благородный металл добавляли лишь треть железа обыкновенного. А в итоге подделка монеты превратилась в подлинную беду для денежного обращения в России.

В наше время даже массовая подделка «меди» — монет 1-, 2- и 5-рублевого достоинства — к банковскому краху не приведет. Хотя за «отлив» металлического рубля можно получить точно такой же срок, как и за изготовление бумажной тысячи. А поэтому «мараться» с битьем современной монеты предпочитают лишь кустари-одиночки.

Но, честно говоря, мне поначалу было трудно поверить специалистам, что даже в современных условиях изготавливать металлические фальшивки гораздо проще, чем бумажные деньги. Но меня быстро в этом убедили. В самом деле, найти оборудование для штамповки кругляшей можно на любом механическом или металлообрабатывающем заводе. Подручного сырья там тоже хватает. Но самое главное — на простаивающих предприятиях за деятельностью рабочих и инженеров практически отсутствует административный контроль. И в «свободное время» слесари, токари и фрезеровщики, иногда под чутким руководством мастеров, штампуют монеты.

В 2003 году в Брянской области из оборота изъяли около 100 штук пятирублевок. Часть из них была обнаружена при пересчете выручки на автозаправочных станциях и еще часть — в городских продук-

товых магазинах и палатках. Сыщики сразу сообразили, что у всех подделок один изготовитель. Отправили фальшивки на экспертизу и получили ответ — штамповка местного производства. Когда следствие привело к проходной сталелитейного завода, тамошние экономисты недоумевали: кому потребовалось тратить время и материал, если себестоимость одной подобной монеты при мелкосерийном производстве как раз достигает пяти рублей? То есть экономически фальшивомонетчики почти ничего не выигрывают. Оперативники лишь ухмыльнулись: а что им оставалось делать, если по целым неделям рабочие оказывались в простое? И металла вокруг навалом, и любое оборудование под рукой. Кто в таких условиях станет думать о себестоимости и других экономических показателях? На чекушку или бутылку б пива хватило...

За год в среднем из обращения изымается от 1600 до 2000 штук самопальных пятирублевок. Довольно немного. Но только в 1999 году из-за любви к металлическим поддельным рубликам за решетку угодили 27 человек. Это уже впечатляющая цифра. Следовательно тяжело вздыхали: среди этих людей встречались и самые настоящие таланты! Те, кто не смог реализовать свои возможности и творческие склонности на производстве. Криминальную биографию одного из них мне рассказали.

Бедолаге-инженеру не удалось убедить заводское начальство, что он специалист знающий, голова у

него светлая, а потому достоин более высокого служебного положения. Несколько лет мыкался без творческой работы и заработка, в итоге «Кулибин» обиделся на весь белый свет и решил себе и окружающему миру доказать, что «имеет право». Разработал формулы и чертежи и в цеховых условиях организовал далеко не простое производство «пятак».

Когда подделывают крупные купюры, то понять действия фальшивомонетчиков можно — хотя сразу и одним махом разбогатеть. Но оперативники не могли объяснить факт, когда на Северном Кавказе появилось огромное количество металлических пятирублевков. Все «дубликаты» были отлиты заводским способом и с высоким качеством. Один недостаток: аналогичный реверс кустарным умельцам сделать все-таки не удалось.

В «домашних» условиях современные монеты, те же пятирублевки, предпочитают изготавливать из свинца. Нашел на помойке старый автомобильный аккумулятор, вынул батарею, сунул ее в банку или таз — и на огонь. Затем расплавленный свинец отливается по формам. Я видел, как такие монеты мастерили пацаны на пустыре, затем прорисовывали на них цифры и буквы, обтачивали ребра. Совсем никудышные служили грузилами для спиннингов.

Свинцовая денежка получается темной на вид. Если фальшивку подбросить, то звук при ее падении на асфальт будет глухим. К тому же «денежка» не отличается твердостью и легко гнется. А если провести

ею по бумаге, то на чистом листе останется серый след. Но камень преткновения у металлических денег — это гурт, боковая поверхность. На самодельном гурте всегда что-нибудь отваливается, завихляется, отходит...

У гознаковских мастеров настоящая монета изготавливается как бы слоями. Внутри — медь, сверху и снизу — мельхиор. Заготовка помещается под пресс, а края обрезаются по кругу. Поэтому на настоящей пятирублевке, которую подделывают чаще всего, если присмотреться к гурту, можно сразу заметить, что белый металл немного размазан по меди. Редким фальшивомонетчикам удастся добиться такого эффекта. У 99 процентов подделок гурт состоит как бы из двух половинок, словно на шоколадных медальонах. К тому же края между красным металлом и белым выглядят ровными. Некоторые поддельные монеты имеют заметные «раковины» или трещины, что свидетельствует о низком качестве литейного оборудования фальшивомонетчиков.

Говоря по большому счету, заниматься подделкой современного «серебра» дело занятное, но далеко не денежное. Во всем процессе мороки больше, чем прибыли. Другое дело — штамповать золотые или, в худшем случае, серебряные монеты. Конечно, не те, что Гознак в малых количествах выпускает по поводу разных торжественных и юбилейных дат. У преступников более выгодным и проверенным вариантом является штамповка золотой царской монеты. Например, николаевских червонцев, которые

с баснословной прибылью «втюриваются» начинающим коллекционерам и нумизматам...

Как-то в ходе проверки у одной художницы знаменитого Дулевского фарфорового завода обнаружилась недостача двух литров жидкого золота. Драгоценный препарат выдавался работницам, которые наносили его на чашки, блюдца, тарелки и другую фарфоровую продукцию, которой так славилось предприятие. Причем отчетность в получении и использовании жидкого золота на предприятии была самая строгая. Но два литра все-таки смогли «испариться».

Прибывшие на место сыщики выяснили главную контрольную функцию на художественном производстве: остатки золотого материала после каждой рабочей смены должны были сдаваться на склад. Под расписку.

После вопроса местных сыщиков, куда могли исчезнуть два килограмма дорогой жидкости, женщина лишь пожала плечами: мол, сама не представляю. И тогда оперативники решили ознакомиться с жизнью общежития, где проживала художница. В ее комнате и нашлись две литровые бутылки с жидким золотишком. Преступный факт заинтересовал даже специалистов Главного следственного управления на Огарева, 6, где в конце 80-х годов располагалось МВД СССР. Группа сыщиков незамедлительно выехала на место происшествия на помощь местным коллегам.

Женщине популярно объяснили, на сколько лет

тянут ее художества, если она и впредь будет несговорчивой. Играть в молчанку смысла не было, и сударыня рассказала, с какой регулярностью уже много лет приобретает у нее «сэкономленное» золото некий Равиль Невмятов — скромный служащий одной из подмосковных организаций. Причем скупает оптом и за бесценок.

«Зачем ему «золотая вода»? — задались вопросом следователи. — Если при всем желании, по утверждениям специалистов, из жидкого материала получить твердый никак нельзя?» Но проверить-то надо. Запросили у прокуратуры ордер на обыск квартиры Невмятова и не прогадали. Из многочисленных тайников было изъято ценностей на сумму свыше миллиона советских рублей. Сумма по тем временам, надо заметить, немалая. Для сравнения скажем, что автомобиль «Жигули» стоил чуть больше 5 тысяч рублей. А курс советского рубля по отношению к американскому доллару равнялся 64 копейкам. Золотой жидкости в апартаментах Невмятова не нашли. Зато было обнаружено более 7 килограммов золотых фабричных пластин на сумму 332 тысячи рублей, 1129 штук золотых монет, подделанных под николаевские червонцы, и более 3,5 килограмма разного золотого лома.

Равиля Невмятова арестовали, а следователи стали почти ежедневно интересоваться, каким способом ему удалось из жидкого золота получать слит-

ки и изготовливать из них фальшивые монеты царской чеканки?

Чтобы не попасть под расстрельную статью, Невмятов решил оказать помощь следствию и больше ничего не скрывал. В итоге была «рассекречена» кустарная, но довольно оригинальная технология обращения жидкого золота в слитки. Делалось это путем выпаривания вязких препаратов с последующим добавлением в полученное вещество соответствующих химических реактивов. Далее «бруски» и слитки промывались крепкой водкой и принимали необходимый желтый цвет.

Сначала золотишко большими и малыми партиями расходилось по частным клиентам — от дантистов до изготовителей ювелирных украшений. Постоянным покупателям предлагались существенные скидки. Таким способом Невмятов и сколотил первый капитал.

Затем судьба свела подпольного цеховика с местным живописцем, который, «оттянув» очередной срок, трудился в межрайонной художественно-производственной мастерской. Рецидивист-уголовник Юрий Н. оказался не только профессиональным художником, но и талантливым изобретателем. Он и подсказал Невмятову, каким способом штамповать золотые монеты эпохи Николая II. Цеховику не нужно было лишний раз доказывать, что снабжать царскими монетами сумасшедших нумизматов не только прибыльнее, но и намного безопаснее. Но как?

Удостоверившись, что принят в долю, бывший зэк «расколосился» и поведал, что давно уже разработал свой собственный электрогальванический способ изготовления матриц и форм для штамповки до-революционных червонцев. А для организации непрерывного процесса нужно только обзавестись необходимым оборудованием. Быстро сообразив, что новая производственная линия по чеканке червонцев может себя быстренько окупить, Невмятов капиталов не пожалел. А для образцов не поскупился своими личными царскими червонцами — пяти- и десятирублевого достоинства.

Пока Юрий мудрил над созданием малогабаритного прессы для получения оттисков с матриц, Невмятов нанес визит к строителям, у которых и прикупил нехитрое приспособление для забивания дюбелей. Затем строительный аппарат был переоборудован в миниатюрный пресс. Скорее, он напоминал ствол крупнокалиберной ракетницы — длиной около 20 сантиметров и диаметром в царский червонец. Вместо запала — строительный патрон, который взрывной волной приводил в движение поршень. Поршень ударял в матрицу — и одна сторона монеты была готова. Тем же самым способом наносился оттиск оригинала и с другой стороны.

Оставалось решить последнюю проблему: как наносить гуртовую надпись на ребро монет. Не без помощи слесаря-универсала с механического завода за незначительный гонорар было изготовлено спе-

циальное приспособление в виде обжимных колец. Текст на кольцах пришлось гравировать самому Юрию. Но, как оказалось в процессе эксперимента, надпись на гурте монеты выдавливалась никак не хотела. Но изобретатель был неуступчив на выдумки и вскоре сконструировал новое приспособление, которое в этот раз уже накатывало шрифт на гурт монеты. Первые испытания завершились успешно.

Вскоре собрали и второй станок для печати монет. С помощью самодельного пиропротектора и штамповали николаевские червонцы. Случалось, особо бдительные покупатели и щепетильные коллекционеры уличали цеховиков в жульничестве, разгорался скандал, и выручку приходилось возвращать. Тогда уже стало понятным, что в технологии производства нумизматических денег с помощью строительных патронов было несколько существенных недоработок. Во-первых, в результате мощного порохового давления иногда лопались матрицы, а во-вторых, частые выстрелы могли привлечь внимание не только любопытных обывателей, но и представителей правопорядка.

Началась работа над совершенствованием прессовочной установки. На этот раз за основу был взят принцип теплового расширения металла. Когда чертежи были готовы, на одном из предприятий заказали детали и узлы для нового аппарата. Испытания проводили в гараже Невмятова. Включили, но пресс даже не загудел — чтобы расширить алюминиевый стержень не хватало напряжения. Конструкцию

усовершенствовали домкратом. Но на этот раз «изобретатель» ошибся в расчетах, и в гаражной лаборатории произошел взрыв. Металлические осколки изрешетили руку Невмятова. Но и раны не стали преградой в дальнейших опытах. Добавили еще один домкрат. Несколько монет получились с далеко не ясными оттисками. А потом — снова взрыв.

Не унывали и руки не опустили. Наоборот, пришли к мнению, что надо проектировать один, но мощный гидравлический механизм. Над чертежами работали вместе. Отнесли их все тому же заводскому умельцу, который опять постарался на славу. Пробная партия монет превзошла все ожидания: даже самому щепетильному коллекционеру не удалось бы отличить подлинный николаевский червонец от поддельного орехово-зுவского. За два с половиной года подпольщики изготовили 1494 поддельных червонца и, ради интереса, одну золотую пятирублевку.

Уже в ходе следствия выяснилось, что Невмятов хитрил и не всегда информировал партнера о своих намерениях. Жадный до золотишка, Невмятов предпочитал печатать червонцы самостоятельно. С непосредственным участием художника была изготовлена только десятая часть всех самопальных монет. Цеховик самостоятельно занимался и сбытом, благо за несколько лет успел обрасти связями и знакомствами в мире коллекционеров и нумизматов. Не отказывался «обмишуривать» и собственных родственников. С одного из них взял 182 тысячи рубликов за

366 монет. Тот и сам, видимо, планировал реализовать червонцы по более высокой цене и неплохо заработать на этом.

В тайниках Невмятова хранилось нереализованных золотых монет еще на 600 тысяч рублей, когда вдруг нагрянули сотрудники правоохранительных органов.

Х. Государства- фальшивомонетчики

*Переведем доллары из Америки в Россию
в пределах одного банковского дня.
Качество ксерокопии и конфиденциальность
гарантируются.*

ИНИЦИАТОРЫ ПОРОКА

У русского юриста М.Н. Гернета обоснована своя точка зрения на фальшивомонетничество. В работе «Преступления и борьба с ними в связи с эволюцией общества» профессор утверждает: «Фальшивый монетчик, прежде чем появиться в вертепах и городских подвалах, появился на троне в лице королей, выпускавших малоценные деньги... Наша русская аристократия — водоем, из которого последовательно распространяются каскады подражания. В эпоху демократии эта роль аристократии переходит к столицам и городам. Таков закон распространения пороков и преступлений, которые переходят в низшие слои общества...»

Теория Гернета доказана как отечественной, так и зарубежной историей. Время от времени внутренние рынки той или иной страны по велению государей и руководителей государств насыщались поддельными деньгами. Порой откровенным браком, а

порой, будто на зависть соседу, деньгами непревзойденного качества.

На протяжении многих веков монеты высшего достоинства изготавливались из драгоценных металлов. При этом удостоверять точность веса и пробу металла могло только государство, по «прихоти» которого чеканились деньги. И не секрет, что номинальная стоимость монеты всегда была несколько выше, чем фактическая стоимость металла, из которого ее делали. Разница уходила в так называемый монетный доход казны. Стремясь увеличить казенную прибыль, самые «мудрые» правители прибегали к тонким хитростям. С их позволения на денежных дворах монеты фальсифицировались. Главным образом, либо за счет уменьшения веса драгметалла, либо путем «примеси», когда золото или серебро разбавлялось малоценными медью или оловом.

Французский король Филипп IV увековечен историей только за то, что получил прозвище «красноносый». Выпускаемые по его велению золотые монеты содержали столько меди, что тонкая позолоченная поверхность с выпуклых элементов быстро стиралась, и первым делом облуплялся нос короля, который краснел и краснел все больше.

Придворный алхимик английского короля Генриха VI долгое время производил опыты с ртутью. А потом по большому секрету открыл Генриху тайну. Если медь натереть ртутью, то она непременно приобретет серебристый оттенок. Король тут же приказал теорию опробовать на практике, и вскоре население

государства получило законные фальшивки: вместо чистого серебра в обмен поступала медь, обильно обработанная ртутью. А уже в начале XVII века в германских государствах по велению владетельных князей в обиход было выброшено столько фальсифицированной монеты, что торговцы стали предпочитать натуральный обмен товарами. И даже сами князья отказывались принимать в уплату налогов произведенные ими же деньги, требуя взамен монеты старых выпусков.

А более яркой заведомой фальсификации монеты с государственного позволения, чем «медный бунт», который пережила Россия в первой половине XVII века, найти сложно.

Прав юрист Гернет. Зачем на народ пенять, если у самого государя «рожа крива»... Подданные всегда склонны копировать поступки лидеров и в первую очередь политических.

Но ни в одном из уголовных кодексов ни в одной стране мира вы не найдете статьи, которая карала бы главу государства, членов правительства или собственные секретные службы за заведомый выпуск фальшивых денег или подделку чужой национальной валюты. В этих случаях право «наказывать» берет на себя пострадавшее от экономической диверсии государство. Объявления войн — прямые тому свидетельства. Судя по историческим фактам, Россия довольно часто страдала от такого вида международных преступлений, почему и отстаивала свои экономические интересы с оружием в руках.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИВЕРСИИ

В первой половине XVII века Швеция как бы официально стала своеобразным европейским центром по подделке русской монеты. В приграничных городах и поселках не покладая рук трудились как шведские, так и русские мастера. Обиженным и недовольным русскими порядками профессионалам, кто когда-то пользовался доверием и чеканил монету на денежных дворах, за кордоном давали прикрытие, убежище и работу. Самый большой поток отечественной монеты «шведского производства» в трюмах судов «втекал» на территорию России через Архангельск. Для отвода глаз мелкие партии рублей и копеек направлялись в другие европейские государства, но и у них конечный пункт сбыта был один — Россия.

И даже несмотря на все строгости Уложения 1647 года, импортная подделка новой монеты с изображением лика Алексея Михайловича началась сразу же после ее выпуска. Неутомимые шведы, на территории которых открывались богатые медью рудники, день и ночь штамповали русские копейки. Разменивая в России медь на чистое серебро, шведы получали огромные прибыли. Дурному примеру следовали отечественные мошенники, которые выезжали за рубеж, чтобы запастись соседской медью и с «наваром» обменять ее на серебро.

Правительству ничего не оставалось делать, как на пограничных заставах и таможенных пунктах

подвергать строгому досмотру всех крестьян и торговцев, возвращающихся из Швеции. В случае обнаружения у них медных денег и металла контрабандисты подвергались немедленному аресту и направлялись к местному воеводе для начала следствия. Строго воспрещалось вывозить за «бугор» и русские деньги — правительство остерегалось, что отечественные монеты могли послужить образцом для новых подделок.

Но, как это ни печально, а принимаемые меры не давали результата. Мало того, количество поддельной медной монеты с каждым днем вытесняло из оборота монету настоящую, серебряную. В 1659 году Алексею Михайловичу ничего не оставалось, как дать приказ об изъятии из обращения крупной серебряной монеты, которой в государстве оставалось все меньше и меньше.

Ни государь, ни его боярская Дума на протяжении шести десятков лет не знали, каким образом повлиять на ситуацию и упорядочить экономический конфликт. И только молодой Петр, расставив частоколом на Балтике таможенные посты, сумел взять ситуацию под контроль. В мае 1699 года, заняв престол, он первым делом напомнил таможенным архангельским головам о «черном времени»: «Да гостю с товарищами смотреть накрепко: в прошлых годах при Державе блаженные и вечнодостоянные памяти Великаго князя Михаила Федоровича, всея России Самодержца, писали с Двины северные воеводы и дьяки, что у заморских иноземцев в привозе объяв-

лялись многия русския деньги, и деланы у них на русский, московский чекан, и те смешаны с медью мало не вполы и привозили к городу Архангельскому и давали русским и всяким торговым людям за товары и на старья деньги московского государства променивали, а из московского государства возили к себе старья деньги чистаго серебра, и от того чинили московским торговым людям многие убытки и серебру оскудение...»

Иноземных купцов, у которых находили фальшивую российскую монету, лишали права торговли и впредь корабли к причалам не подпускали.

Впрочем, на российских окраинах и в приграничных районах подделывалась и серебряная монета, потому как жители тамошних мест, в отличие от населения центральных районов страны, хорошо были знакомы с металлическим производством. Да и близость границы, в опасное время перейти которую не составляло особого труда, гарантировала безнаказанность.

После смерти Петра, уже при Анне Иоанновне, завоз поддельных русских денег из-за рубежа вновь стал увеличиваться. Иноземцы «за воровской пуд меди» стоимостью в 8 рублей покупали русских товаров на 40—50 рублей и тем самым, получая «великую прибыль», причиняли «Российскому государству напрасный великий убыток». Вдоль границ были выстроены новые заставы, но поток фальшивой монеты не прекращался. Чиновники оправдывались,

дескать, «понеже и кроме застав... от границ дороги есть».

При Елизавете Петровне самым уязвимым местом денежного обращения стали медные пятикопечники. И правительственные учреждения, и население рассматривали их «яко самую вредительную государству монету».

Так оно и было: рынок России вмиг заполнился легковесной, неполноценной медной монетой, что стремительно вело к девальвации, росту цен на отечественные и особенно иностранные товары, падению курсового курса. Расстройство денежного обращения самым отрицательным образом начало сказываться на состоянии финансов, торговли, всей экономики в целом, в конце концов, на положении народа.

Не унывали только «блинопеки». Им было чем рисковать. Наричательная цена пятаков примерно в пять-шесть раз превышала стоимость меди на рынке. В магнатских хозяйствах Польши и Литвы, пограничных с Россией, один за другим открывались монетные дворы, где пятикопеечники производились в больших количествах. Причем подделки по весу и внешнему виду были полностью тождественны русским монетам. Примешивать другие металлы не было смысла. Восьмирублевые затраты на пуд меди приносили пятикратную прибыль.

Отлаживался и сбыт чужеродной монеты на территории России. По свидетельству современника, на Украине золотые червонные (официальный курс

которых был равен 2 руб. 25 коп. — 2,30) скупали по три рубля. «И такая высокая цена не от чего иного, как от привозных фальшивых пятикопеечников», — говорилось в донесении местной власти. В 1744 году правительство с тревогой констатировало, что государство «излишнею медною монетою наполняется, напротив же того серебряные деньги и слитки сливают и за границу вывозят».

Императрицей подписывается очередной указ «О запрещении провозить из-за границы медные пятаки». В нем говорится: «...с ввозимыми де из-за Польской границы в Ригу российскими серебряными монетами являются и медные пятикопеечники, которые Канцелярия удержала за таким сумнительством, что те пятикопеечники могут подделывать за границей, в Польше или других местах, таким же мастерством, как и на российском монетном дворе, и признать никак невозможно...»

Тем же указом запрещалось производить расчеты в пограничных городах, в частности в Ревеле и Риге, пятикопеечниками сорокарублевой стопы.

Если мелкую монету, например полушки, можно было изготавливать ручным способом, то для производства пятак требовалось сложное, определенной мощности оборудование. Местные «воры» таким не располагали. Да и в документах XVIII века не встречается ни одного свидетельства о каком-либо существовании в России нелегального монетного двора. Проводимые одна за другой царские экспер-

тизы показывали, что русские злоумышленники, как правило, били монету простым и дешевым способом — отливали металл в форму. Но полученные кустарным путем подделки заметно отличались от выделанных «на обыкновенных печатных станах». Эксперты монетной канцелярии пришли к выводу: «такого большого инструмента иметь им (российским фальшивомонетчикам. — *С.Р.*) было невозможно». С таким определением был согласен и Сенат: пятаки, «которые литы в опоки, те легко узнать можно, понеже чистотою против настоящих чекаренных не будут».

Меры по пресечению ввоза поддельных денег принимались «драконовские». На заставах просматривали всех проезжающих и из-за боязни заграничных подделок отбирали русскую медную монету и бросали ее в воду.

На западных рубежах России выстраивались все новые и новые пограничные и таможенные посты. Виновных в подделке российской меди и вывозе отечественной серебряной монеты скоро судили. Над приговором долго не размышляли — петлю на шею. Та же участь ожидала таможенников и жителей пограничных застав, допустивших нарушение закона по оплошности или корыстным соображениям. Иностранцы, профессионально промышлявшие обменом пятаков на золотую или серебряную монету, выдворялись за рубеж, а их имущество тут же обращалось в пользу государства. Правительство ограничило поступление пятаков в приграничные райо-

ны, запретив их расход как на казенные службы, так и на выдачу жалованья солдатам и офицерам.

И хотя «гайки закручивались» тотально, оборвать все нити нелегального сбыта так и не удалось. Давние опасения Комиссии по монетным делам о наводнении страны фальшивыми пятаками полностью подтвердились.

Медные деньги, чеканенные по 40 рублей из пуда, чуть ли не каждый день падали в цене. В конце концов их отказались принимать даже рыночные торговцы. Мастерские люди корабельной верфи в Казани, получавшие жалованье медной монетой, объявили: «Купецкие люди медные деньги ни за что не берут, а отговариваются тем, что у них в подушный платеж тех медных денег не принимают, а требуют все серебряных, а затем в покупке всяких припасов и материалов чинится остановка и продолжение».

Что же говорить о купцах и богатеях, которые, берегая серебро, старались расплачиваться только медными пятаками. В итоге драгоценные монеты практически исчезли из оборота. И в ряде районов страны основная масса денег, находившихся в обращении, состояла из одних пятикопеечников. В 1736 году Сенат в очередной раз сообщал Кабинету министров: «А в Ревеле да в народе большей частью обращаются медные пятикопеечники, и пошлины от купечества в таможду платятся за неимением серебряных рублевиков и медными же пятикопеечниками,

чего ради ревельские купцы принуждены те деньги за неимением серебряных рублевиков к корреспондентам своим, с которыми торг имеют, посылать и переводить в Нарву и Санкт-Петербург с немалым иждивением».

Экономисты-современники так характеризовали сложившуюся финансовую ситуацию: «Со временем всей золотой и серебряной монеты лишиться можем, а на иностранные товары цены в три или более раза могут возрасти». И в который раз советовали правительству: как можно скорее изъять из обращения медные пятикопеечники. И хотя такие предложения поступали в Зимний дворец и Сенат на протяжении почти двадцати лет, судьба пятаков была решена только в середине 50-х годов.

В те же трудные годы и сама Россия разрабатывала проекты о тайном выпуске зарубежной валюты. В 1757 году в приемную Елизаветы Петровны попал проект официальной подделки польских монет. Русские войска, расквартированные на территории этого государства и в соседних с ним странах, остро нуждались в местной валюте. В Санкт-Петербурге всерьез обсуждался план допечатки польских злотых на российских монетных дворах. Правда, автор проекта Иван Шлаттер советовал поставить в известность о сем факте польского короля. И даже привлечь его в сообщники: «Надобно стараться, чтобы от короля польского хотя секретное согласие получить как о сделании оных монет, также и о изображении на оной

портрета его... дабы... российскому двору нареkanie не понести, якобы чужого государя монеты подделывать...» О такой наглости мир еще не слышал!

Проект Шлаттера об эмиссии чужой валюты почти три года ходил по сенатским канцеляриям и только 25 августа 1760 был вынесен на заседание. Члены правительства без лишнего крючкотворства одобрили программу по выпуску польских денег. В протоколе появилась запись: дескать, Сенат такое «мнение» действительного статского советника Шлаттера «за весьма полезное признавает».

Вот только история умалчивает: были ли сделаны пробы чекана польских денег и смогли ли российские дипломаты договориться с польским королем? Но с приходом на престол Екатерины Великой политическая и финансовая ситуация резко изменилась. Россия готовилась к войне с Пруссией, и отечественные монетные дворы получили правительственный заказ на чеканку особой русской монеты по прусским образцам.

Некоторые историки придерживаются мнения, что первым выпуск фальшивых денег как экономическую диверсию использовал прусский король Фридрих II Великий. Это произошло в середине XVIII века, во время войны с Саксонией. По его распоряжению, на захваченной территории в оборот были введены обесцененные серебряные монеты (с пониженным содержанием серебра) с довоенной датой выпуска. Таким образом, августейший фаль-

шивомонетчик на время интервенции смог обеспечить содержание своей армии на чужой территории. Ведь местное население предпочитало торговать и оказывать услуги чужеродной армии только за свою собственную валюту. Они ее и получали.

Свой опыт Фридрих II снова повторил во время Семилетней войны. На этот раз в Польшу были введены фальшивые злотые, в которых чистого золота было в три раза меньше, чем в подлинных.

Хотя есть знатоки, которые утверждают, что первенство в экономической диверсии принадлежит вовсе не Фридриху II, а чешскому королю Людовику. Мол, тот на два столетия раньше использовал фальшивый чекан и в 1517 году выпустил монеты, весьма сходные с польскими полугрошами. Порченная монета с низким содержанием чистого серебра быстро наводнила польский рынок.

Но кому бы ни принадлежала пальма первенства в этой области, а именно в XVIII веке правители государств активно опробовали на практике ведения войн такой способ экономических диверсий.

Сначала, в период войны за независимость США 1764—1783 годов, изготовлением фальшивок занималось английское правительство. Затем, во время Французской революции, эмигранты-роялисты на специально оборудованных фабриках в Англии и Швейцарии изготавливали суррогатные ассигнации по образцу бумажных денег парижского Конвента. Масштабам незаконной эмиссии ужаснулись, когда после

победы над эмигрантами и союзной им австрийской армией под Кибероном было найдено свыше 10 миллиардов поддельных ливров! Далее список государств-диверсантов с четкой периодичностью пополняли Германия, Польша, Швеция, Япония. Не осталась в стороне и Россия...

С благословения Екатерины Великой, с 1768 года на Петербургском монетном дворе началась тайная чеканка золотых голландских дукатов, по пробе, весу и внешнему виду полностью идентичных подлинным. Это была небольшая по весу монета (3,5 г) с круговой надписью «Concordia res parvae c rescunt». На лицевой стороне был изображен воин с пучком стрел в руке. Штемпели мастерски вырезал столичный ювелир И.Б. Гасс. В знак признательности он официально был оформлен медальером на монетный двор, где проработал более четверти века.

В то время голландские дукаты считались самой распространенной международной валютой. Их с охотой принимали по платежам практически во всех странах мира. Русское правительство использовало самопальные дукаты в военных целях. Первая партия монет была направлена на нужды русского флота. Шла русско-турецкая война. Деньги, подальше от чужих глаз и злых языков, решили отправить морским путем. Годовой запас дукатов был упрятан в трюмы кораблей. Понятно, что перевод столь крупной суммы через международные банки связывался не только с определенными финансовыми издерж-

ками, но главное — раскрыл бы планы военной операции. Для дезинформации противника банковским путем настоящими дукатами отправлялись лишь небольшие вексельные переводы. А потому не без помощи подделок при Чесме 26 июня 1770 года была одержана блестящая победа.

Золото на «голландский манер» использовалось и на другие военные и разведывательные маневры. По крайней мере, именно дукатами расплачивался граф А.Г. Орлов, когда по желанию Екатерины заманил в ловушку княжну Тараканову. Известная авантюристка, выдававшая себя то за дочь Елизаветы Петровны, то за сестру Е.И. Пугачева, то за воспитанницу персидского шаха, вела борьбу за русский престол. Орлову удалось заманить ее на корабль «Три иерарха», на котором она, став пленницей, была доставлена в Петропавловскую крепость.

Надо заметить, что по велению императрицы сначала и русские золотые червонцы чеканились на «голландский манеръ» — по весу и размерам они были очень схожи с голландскими. А потом государыня распорядилась: «Сверх сделанных шестнадцати тысяч рублей полуимпериальной монеты, сделать еще таковой же монеты сорок тысяч рублей, шесть пудов восемьдесят четвертой пробы доставить в Кабинет, а затем все достальное золото вышеупомянутого привоза обратить в голландские червонцы».

Тайная чеканка голландских дукатов не прервалась со смертью императрицы и активно велась во

время первой русско-турецкой войны. Последователями екатерининского дела стали Павел, Александр I, Николай I... Словом экономическая диверсия против голландцев затянулась на целое столетие. И лишь в 1868 году по требованию голландского правительства штамповать дукаты на российских монетных дворах перестали.

Не брезговал масштабным выпуском подделок и император Наполеон Бонапарт. Все свои военные походы и захватнические действия Наполеон финансировал как за счет контрибуций, так и путем изготовления фальшивых денег противоборствующей стороны. В 1806—1809 годах по его приказанию производилась подделка прусской разменной монеты. Специально для фальшивой экспансии на бульваре Монпарнас была открыта секретная типография, работу которой направляла и контролировала тайная канцелярия императора. И лишь женитьба великого реформатора на дочери австрийского императора Марии-Луизе положила конец экономической диверсии против Австрии. В 1810 году французские денежные лихорадки штамповали английские банковские билеты, а ближе к 1812 году перешли на производство русских ассигнаций.

О том, как изготовляли печатные формы и выпускали поддельные ассигнации, рассказал в своих мемуарах гравёр главного военного управления Франции Лаль. Именно он был привлечен к секретной работе «Особым отделением тайного кабинета его императорского величества».

В начале 1810 года к нему домой явился незнакомый человек и предложил за хорошую оплату выполнить частный заказ — изготовить точную копию важного документа. Гравер ответственно подошел к выполнению работы, и через неделю заказчик выразил свое восхищение. Вскоре тот же человек пригласил Лаля сходить с ним за получением нового заказа. К удивлению гравера, дорога привела в министерство полиции. Ответственный чин в генеральских погонах предложил изготовить медные клише для печатания билетов английского банка. По понятным причинам гравер отказываться не стал. Но вскоре Лаль вновь был востребован полицейским управлением. На этот раз ему предложили сделать клише для печатания русских ассигнаций. И так как с выполнением задания торопили, работа не прерывалась ни днем ни ночью, а потому по прошествии месяца Франция заполучила несколько сотен качественных клише, с помощью которых планировалось «откатать» огромное количество поддельных русских денег.

Все той же типографией на бульваре Монпарнас командовал брат личного секретаря Наполеона — Фен. В одном помещении стояли полиграфические станки, в другом был склад готовой продукции. Но была и особая комната, где готовые ассигнации бросали на покрытый густым слоем пыли пол, и несколько человек специальными кожаными метлами перемешивали их с сором. Это был цех по искусст-

венному старению денег. «От этого они, — вспоминал Лаль, — становились мягкими, принимали пепельный оттенок и выглядели так, словно прошли уже через многие руки».

Перед объявлением войны России сначала были отпечатаны банкноты номиналом 25 и 50 рублей. И хотя французы старались подходить к делу основательно, без ошибок и накладок не обошлось. На купюрах в словах «государственная» и «ходячий» вместо буквы «д» проскочила «л».

Первый блин вышел комом. Но французы не отказались от цели подорвать экономику России. С переходом границы Бонапарт наводнил Россию поддельными сторублевками, партии которых в скором темпе печатались уже в Дрездене и Варшаве. Очередной «ляп», который допустили наполеоновские фальшивомонетчики состоял в том, что подпись руководителя российского банка была отпечатана на станке, в то время как все до одного оригиналы подписывались собственной рукой высокопоставленного российского чиновника.

На первых порах распространение фальшивых русских денег было поручено варшавскому банкиру Френкелю. Затем насыщение рынка взяли под свой непосредственный контроль французские военные власти.

С первых дней оккупации Москвы французы попытались наладить производство по выпуску фальшивых рублей «на месте». В одном из неприметных

домов, рядом с Преображенским кладбищем, был установлен привезенный из Франции денежный станок, который работал, не зная выходных.

Когда после окончания Отечественной войны Сенат России произвел замену ассигнаций на денежные билеты нового образца, то из 832 миллионов находившихся в обращении ассигнаций десятая часть оказалась поддельной. Неизвестно, какое количество французских фальшивок осталось в загашниках у населения. Хотя после изгнания интервентов российское правительство выкупало поддельные ассигнации, великодушно покрывая преступную работу бывшего неприятеля.

Во время русско-японской войны 1904—1905 годов в Корее и Маньчжурии также получили распространение изготовленные Японией фальшивые русские рубли. А в преддверии Первой мировой в условиях строгой секретности производили подделку николаевских денег Германия и Австро-Венгрия. В архиве Особого отдела департамента полиции России хранится письмо министра юстиции Щегловитова, в котором начальнику департамента полиции Джунковскому сообщалось, что почти по всей России «получили распространение государственные кредитные билеты пятисотрублевого достоинства, отпечатанные на специально приготовленной бумаге с водяным знаком, тем самым способом, который применялся исключительно Экспедицией заготовления государственных бумаг и считался до сих пор

безусловно обеспечивающим государственные кредитные билеты от подделок». Но вскоре оказалось, что подделывались не только банкноты крупного достоинства: в городах Поволжья и на Кавказе были обнаружены фальшивые кредитные билеты номиналом до 100 рублей. Аналогичные донесения поступили из Курска, Иркутска, Варшавы и других городов России.

В том же архиве хранится протокол допроса военнопленного австрийской армии Иозефа Быстрая, который рассказывал следствию об «увлечении» школьного товарища обер-лейтенанта Александра Эрдели, который был направлен в Вену в распоряжение Военно-географического института. Только в научном заведении печатались не карты, а русские кредитные билеты 10-, 25-, 50-, 100- и 500-рублевого достоинства. Секретное направление военных географов подтвердил в мемуарах один из эсэсовских главарей Вильгельм Хетль. Он подробно описал успешную операцию 1923 года австрийской и венгерской разведок, которая заключалась в подделке французских банкнот. При этом Хетль упоминает, что фальшивые франки, как и русские рубли, печатались в здании Военно-географического института.

Надо заметить, что не только австрияки и венгры, но и разведки ряда других противоборствующих западноевропейских государств использовали фальшивые деньги в качестве средства экономической диверсии против советской России. Немцы в целях

формирования «Русской добровольческой армии» в одной из тайных типографий Берлина отпечатали три миллиона фальшивых рублей. Крупные суммы фальшивок направлялись на территорию России для поддержки деятельности контрреволюционных банд. На Дальнем Востоке в том же направлении действовала и Япония.

И это при том, что каждый белогвардейский генерал, видящий себя спасителем России, «имел право» на допечатку денег. Как уже имеющих, так и своих собственных. Некоторые полководцы старались поставить производство ходивших в то время «керенок» на широкую ногу. В мае 1919 года в недрах штаба генерала А.П. Родзянко родилась мысль самостоятельно печатать «керенки» для нужд Северного корпуса. Предполагалось выпускать их на сумму от 1,5 до 2 миллионов рублей в месяц. Деша была отправлена в штаб генерала Н.Н. Юденича. Тот сначала идею не одобрил, а потом все-таки решился. Война требовала затрат.

В июне 1919 года в Пскове развернули кипучую деятельность подручные «атамана крестьянских и партизанских отрядов» батьки С.Н. Булак-Балаховича. Нуждаясь в деньгах для армии, а еще больше для кутежей, они начали печатать фальшивые «керенки», которыми офицеры расплачивались в ресторанах, с поставщиками и крестьянами. Фальшивки штамповали сначала в особой комнате гостиницы «Лондон», а затем в доме, по соседству с районной

комендатурой. Среди фальшивомонетчиков фигурировали наиболее видные члены «батькиной ставки» — полковник Энгельгард, комендант края подполковник Куражев, начальник оперативного отделения штаба Особой сводной дивизии полковник Якобс, а также инициатор данной затеи — редактор местной газеты и одновременно помощник районного коменданта Афанасьев. Техническую сторону дела обеспечивал инженер Тешнер, который, испугавшись, пытался бежать из Пскова, но был пойман и под конвоем солдат вновь водворен в «псковскую экспедицию» заготовления фальшивых купюр. После раскрытия аферы в конце июля 1919 года только на квартире полковника Якобса было обнаружено фальшивых «керенок» на сумму около 500 тысяч рублей. В августе 1919 года генерал Юденич принял решение об отстранении Булак-Балаховича от командования корпусом. Батьку судили. Вина его состояла не только в постоянных разбоях, убийствах и вымогательствах, не осталось в стороне и печатание фальшивых денег.

Но и после завершения Гражданской войны враг не дремал и не унимался. В 1926—1927 годах органам ВЧК-ОГПУ удалось пресечь экономическую диверсию английской и германской разведок против СССР. Ее финансировал нефтяной концерн «Ройял датч-шелл», возглавляемый Генри Детердингом. Нефтяной король не мог простить обиды — ведь Советы лишили его огромных доходов от нефтяных промыслов в Баку и Майкопе.

Экономическая диверсия была тщательно спланирована и состояла из нескольких этапов. Сначала, 10 июня 1926 года, через британские средства массовой информации Детердинг предсказывает страшную инфляцию, которая вот-вот должна была разразиться в Советском Союзе. Затем Уинстон Черчилль, в то время министр финансов, предостерегает английских промышленников о неплатежеспособности советских заказчиков по кредитам. И вскоре люди бывшего царского генерала Глазенапа, который активно помогал английской разведке, доставляют в СССР первую партию подделок — около 12 тысяч экземпляров фальшивых червонцев. Но дальнейшая операция была сорвана усилиями советских правоохранительных органов. При этом выясняется, что деньги печатались на территории Германии. И сразу после разоблачения диверсии по ноте советского правительства немецкая полиция вынуждена провести обыск в типографии города Франкфурт-на-Майне. При обыске обнаруживается около 120 тысяч полуготовых банкнот и огромные запасы бумаги с водяными знаками.

В 1929 году в Женеве была заключена Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков. В ее составлении приняли участие 26 стран, в том числе СССР. Вызывает интерес тот факт, что одним из авторов меморандума, принятого Конвенцией стал первый президент Международной полицейской организации (Интерпол), полицей-прези-

дент, а впоследствии и канцлер Австрии Иоганн Шобер. Тот самый Шобер, который в 1923—1925 годах активно поддерживал участников операции по подделке французских денег. Увы, но такое оказалось вполне возможным.

В главном документе Конвенции излагались основные начала международно-правового сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством, были определены и перечислены виды уголовных преступлений, относящихся к категории денежных подделок. Впервые государства-участники взяли на себя обязательства не делать различий между подделкой собственных и иностранных денежных знаков и ценных бумаг и с одинаковой строгостью наказывать преступников.

В окончательном протоколе констатировалось, что фальшивомонетничество отныне является международным уголовным преступлением, а потому с этого момента все государства, подписавшие под текстом Конвенции, должны оказывать помощь заинтересованным странам в розыске изготовителей денежных знаков, сбытчиков и всех остальных соучастников, которые могли скрываться от правосудия на территориях других стран.

Центральное бюро стало новым международным органом, сотрудники которого могли в рамках соглашения Конвенции вести следствие по делам фальшивомонетничества, если оно выходило за границы одного государства. При этом центральное бюро

должно тесно контактировать не только с полицейскими властями внутри каждой страны, но и с эмиссионными органами. Понятно, что рекомендовалось в каждой стране открыть так называемые местные бюро, которые в случае необходимости обязаны были собирать необходимые сведения по предупреждению денежных подделок и розыску преступников. Естественно, что бюро различных стран должны взаимодействовать между собой, помогать друг другу, регулярно обмениваться необходимыми сведениями о новых выпусках денежных знаков, производимых в стране, об изъятии и аннулировании фальшивок.

Выработанные Женевской конвенцией универсальные правила оказали значительное влияние на развитие международного сотрудничества по борьбе с фальшивомонетничеством, реально угрожающим экономической безопасности государств, прежде всего европейских. После распада СССР, Югославии и других европейских стран к Женевской конвенции присоединились еще около 50 государств.

Забегая вперед, следует отметить, что в настоящее время ряд положений Конвенции устарел, а ее текст требует существенных изменений. В первую очередь это относится к расширению понятия «денежные знаки». Сегодня распространены подделки векселей, аккредитивов, чеков, пластиковых карточек, знаков почтовой оплаты и других ценных бумаг. Однако в Конвенции такие деяния преступными не считаются.

Но хотя и была организована международная организация по борьбе с фальшивомонетчиками, подделок меньше не стало. И на каких-то временных отрезках деятельность фальшивомонетчиков полностью выходила из-под контроля. Ситуация была объяснима, когда нацистская Германия начала подготовку ко Второй мировой войне. Хотя, если говорить объективно, не только Гитлер, но и СССР не прочь был в случае необходимости отклониться от положений Конвенции. Имеются сведения, что в 30-е годы «вождь всех народов» Иосиф Сталин негласно согласился с незаконной эмиссией американских долларов.

И поддельные доллары действительно пришли в Нью-Йорк. Не отдельными купюрами, а целыми партиями. В один прекрасный день сотрудники Федерального резервного банка США не без труда обнаружили, что половина банкнот, доставленных к ним из немецкого «Дойче банка», оказались самыми настоящими фальшивками. Янки тут же оповестили об этом немецкую сторону. И немецкие власти, пока не желавшие портить с американцами отношения, забеспокоились. А вскоре германские сыщики вышли на известный частный банк «Сасс унд Мартини», которым управлял солидный, по западным меркам, финансист Пауль Рот.

Как бы того ни хотел банкир, но его известность и солидность были подвергнуты тщательной проверке. Шаг за шагом выяснялось, что Пауль Рот не только управляющий банком, но и член берлинско-

го муниципалитета от коммунистической партии. Были зафиксированы и неоднократные посещения банкиром советского постпредства в столице Германии. Все эти данные позволили спецслужбам сделать вывод, что Рот общается с советской разведкой.

Но это было только начало «следствия». Через некоторое время удалось выяснить, что те самые фальшивые доллары и фунты, которые скрывались в сейфах банка «Сасс унд Мартини», поставлял Роту не кто-нибудь, а представитель советского торгпредства по фамилии Фишер.

Стали искать этого самого Фишера, да тщетно — он успел покинуть Берлин. У представителей спецслужб никаких сомнений не было: Фишер мог укрыться и чувствовать себя в относительной безопасности только в России. Той же самой точки зрения придерживались и американские представители ФБР. Сведения были «выбиты» после ареста известного кардиолога Валентина Берона и его товарища Бюлова. Кстати, последний то ли по своей личной инициативе, то ли по «легенде» спецслужб именовался не иначе как граф фон Бюлов.

Как бы то ни было, фэбээровцы предъявили врачу и графу обвинение в сбыте крупной партии фальшивых долларов. Обвинение в изготовлении предъявить никак не могли, понимая, что баксов на сумму 100 тысяч без специального оборудования и машины «нарисовать» двум людям просто нереально. Вывод напрашивался сам собой — эта операция не обошлась без твердой руки Москвы. И лишь окончательно уве-

ровали янки в причастность СССР к фальшивкам, когда выяснилось, что Берона и Бюлова снабжал «долларами» советский представитель Николас Дозенберг. После провала он обнаружился в Москве.

Подняли биографию Дозенберга. Выяснилось, что имеют дело не с рядовым американским коммунистом, а с одним из руководителей компартии США. Журналисты газеты «Русская мысль», что издавалась во Франции, тут же провели собственное расследование и пришли к выводу, что Дозенберг «крупный советский агент-нелегал». По сути дела, он им и был, потому как должность управляющего румыно-американской кинокомпания была высосана из пальца.

Но крупная валютная афера в преддверии Второй мировой войны была спланирована так тщательно, что указать пальцем в сторону СССР никто бы не взялся, хотя, конечно, многие понимали, откуда дует ветер.

И только бывший руководитель отделения экономической разведки Иностранного отдела ОГПУ, а после — резидент советской разведки в Испании товарищ А. Орлов в своих мемуарах, опубликованных в американском журнале «Лайф», назвал адреса и разложил события по полочкам. Под заголовком «История сталинских преступлений» бывший представитель разведки рассуждал, что операция под кодовым названием «Фальшивка» в СССР разрабатывалась еще в начале 30-х годов. Разрабатывалась как «весьма масштабная» акция и если не по инициативе, то, во всяком случае, с одобрения советского вождя.

Главная ее цель состояла в том, чтобы, напечатав фальшивок на гигантскую по тем временам сумму, «пополнять запасы валюты, необходимые для успешного выполнения пятилетки».

Естественно, сотрудники внешней разведки СССР ясно понимали: распространить такую сумму по европейским банкам и остаться в стороне — дело из области фантастических авантюр. Потому как каждое финансовое учреждение имеет в своем штате высококвалифицированных специалистов, которые только и занимаются отслеживанием фальшивок, проясняют место их изготовления. Но политический отдел ОГПУ, опять-таки по показаниям Орлова, распорядился распространять большую часть подделок не в Европе, а в странах Латинской Америки и Азиатском регионе, в частности в Китае. Увы, первые же каким-то чудом оказались в Федеральном резервном банке США, и клерк, так своевременно их обнаруживший, избавил банки третьих стран от скандала. Сталинская операция потерпела фиаско.

Но, как отмечал А. Орлов, поддельные купюры, изготовленные в СССР, практически невозможно было отличить от настоящих. Распознать их могли только опытные эксперты. Таким и оказался обычный клерк, который узрел в портрете Франклина невидимые неточности.

А в конце XX века историки натолкнулись еще на одни, довольно занятные дневники и записки советского тайного агента Бориса Лаго. За несколько лет до начала Великой Отечественной войны этот

представитель черного плаща и кинжала жил в Румынии и занимался сбором разведанных о вооружении и составе армий будущих союзников вермахта. За «зарплатой» и расходными деньгами советский резидент под видом успешного коммерсанта ездил в Берлин. «Деньги мне выплачивались по ордеру из особой кассы в английской или американской валюте в крупных купюрах, — сделана им запись в дневнике. — Когда я рассматривал впервые полученную бумажку в 50 фунтов, кассир заметил: «Не беспокойтесь, это настоящая. Мы имеем и другие, но таких вам не даем — зачем подвергать вас двойному риску? Для размена «тех» у нас имеются особые люди». Тут же для удовлетворения моего любопытства он вынул из особой папки 100-фунтовую бумажку и протянул мне. Действительно, она от настоящей ничем не отличалась...»

Но попытка Советов размножить американские и английские деньги оказалась лишь прелюдией перед настоящим взрывом международного фальшивомонетничества. Нацистская Германия активно готовилась к войне. И тотальные экономические диверсии были одним из главных направлений победы.

После того как в 1939 году Англия и Франция объявили войну Германии, лидеры последней распорядились о выпуске своих фунтов и франков. Организаторами преступно-экономической кампании стали президент имперского банка Я.Шахт, обергруппенфюрер СС Р.Гейдлик и группенфюрер СС В.Шелленберг. В пригороде Берлина была организована

тайная фабрика, оснащенная новейшей полиграфической техникой. Клише для печати иностранных валют вытравливались в лаборатории службы безопасности, специализировавшейся на изготовлении поддельных документов. Правда, долгое время никак не удавалось подобрать подходящую бумагу. Но в конце концов по данным разведки установили, что англичане печатают деньги на листах, в состав которых входит турецкий лен. После этого со станков немецкой типографии «Аугуст Петрик» начали сходиться поддельные английские фунты стерлингов.

Но прежде чем выбросить огромную массу фальшивок на европейский рынок, их «подлинность» испытали в действии. В Швейцарию отправили эсэсовца-курьера, одновременно предупредив швейцарских пограничников о подозрительной персоне. Багаж курьера был тщательно проверен, но ничего криминального ни таможня, ни пограничники не обнаружили. Немецкая разведка словно насмеялась, когда в базельский банк пришло уведомление о появлении фальшивых английских банкнот. В Швейцарии насторожились, поступавшие в денежные хранилища фунты тщательно и по многу раз проверяли, но подделок так и не обнаружили. После чего немецкое командование дало окончательную отмашку: в Европу хлынул поток поддельных фунтов.

Операция с запуском фальшивой валюты повторилась немцами с наступлением 1941 года. На этот раз секретным службам Третьего рейха требовались

достаточные средства в советских деньгах, и «Аугуст Петрик» переключился на рубли. 28 мая 1941 года у президента Рейхсбанка Функа состоялось совещание, на котором было принято предложение Розенберга о печатании советских денежных билетов. Протокол этого совещания можно увидеть в одном из томов, в которых собраны все материалы по ходу Нюрнбергского процесса.

Первые фальшивки завозились в СССР под видом дипломатической почты, а сбывались путем покупки драгоценностей, предметов антиквариата и произведений искусства. Но в конечном итоге масштабный план экономической диверсии против России потерпел неудачу. Уже в первые месяцы войны население первого в мире социалистического государства стало обеспечиваться необходимым товаром и едой только по продуктовым карточкам. Карточная система, введенная Сталиным, была самым лучшим способом защиты от подделки валюты, а значит, и подрыва советской экономики.

И тогда всю мощь экономической диверсии перенесли на англичан: как-никак, а Великобритания считалась могущественным союзником СССР. Расчет делался на то, что регулярные вливания поддельных фунтов в экономику островитян если не разрушат совсем, то заметно ослабят денежную систему. На первом этапе подделками планировали расплачиваться с агентурой за секретные сведения и информацию. Но дело до массового выпуска фунтов снова не дошло.

Вторая попытка завалить остров фальшивыми фунтами была предпринята немцами в 1942 году. В концентрационном лагере Бухенвальд отобрали 23 заключенных, преимущественно евреев, имевших опыт типографской работы, — граверов, топографов, художников. «Взвод» перевезли в лагерь Заксенхаузен, где оборудовали мастерскую. Во главе операции был поставлен штурмбанфюрер СС Бернгард Крюгер, именем которого она и была названа.

К началу 1945 года было изготовлено фальшивок на сумму 134 610 810 фунтов стерлингов. Первосортных подделок среди них было на 10 364 830 фунтов. Но стоит отметить, что под «второсортные» подпадали только те банкноты, которые уличить в подделке мог только самый высококвалифицированный эксперт. У потребителей и рядовых сотрудников банка «второсортицы» не вызывали никаких подозрений.

Пленные фальшивомонетчики под бдительным оком охраны трудились денно и нощно, однако не упускали случая подпортить продукцию или записать номера и серии подделок.

Продукция «Бернгарда» использовалась в самых различных целях. В 1942 году камердинер английского посла в Турции Э.Базна связался с сотрудниками немецкого посольства и предложил им свои услуги. Он многократно вскрывал сейф с секретными документами шефа, делал с них фотокопии. Имперская служба безопасности не проявила особого интереса к этим документам, однако с Базной щедро

расплатились, выдав ему 300 тысяч фальшивых фунтов стерлингов. Когда после войны тот попытался положить их на свой счет, банковские чиновники отказались принять фальшивки. Упрямый шпион вплоть до 1970 года пытался получить компенсацию у правительства ФРГ как правопреемника Третьего рейха.

«Положение рейха в отношении денежного курса и золотого запаса всегда было напряженным, поэтому секретная служба очень рано начала выпускать для своих нужд фальшивые фунты, — откровенничал в своих мемуарах глава политической разведки нацистской Германии Вальтер Шелленберг. — Два года потребовалось на то, чтобы подделать так называемую восковку, необходимую для изготовления английских фунтов. Два бумажных завода, один в Рейнской провинции, другой в Судетах, были целиком заняты изготовлением фальшивых купюр... Был разработан план, в соответствии с которым на территории Англии с самолетов должны были быть сброшены тонны фальшивых денег».

Тем не менее, операция под кодовым названием «Бернгард» принесла плоды. В 1945 году Английский национальный банк даже был вынужден изъять из обращения старые пятифунтовые банкноты. Экономисты и эксперты не без основания полагали, что немцам удалось насытить английский денежный рынок фальшивыми фунтами.

Успех с подделкой фунтов дал немцам основания

попытать счастья в изготовлении американских долларов. После открытия «фабрики» в 1944-м, за год удалось напечатать только около 6 тысяч купюр достоинством в 100 долларов. Когда к концлагерю приблизились союзные войска, все оборудование и заключенных эвакуировали, надеясь организовать производство в другом местечке. Но за несколько недель до подписания капитуляции агенты спецбригад упаковали уникальное типографское оборудование и компрометирующие материалы в ящики, которые тут же были сброшены на дно горного озера Теплиц.

В невиданных масштабах гитлеровские «чеканщики» подделывали денежные знаки не только своих военных противников, но и первых союзников, к которым относилась Италия. Безудержная эмиссия, которую гитлеровцы применяли в оккупированных государствах, позволяла им грабить материальные ресурсы этих стран.

Конечно, ни Сталин, ни Гитлер не были ни первооткрывателями, ни законодателями моды в насыщении чужих рынков фальшивыми деньгами. Это «секретное оружие», как уже упоминалось выше, часто использовалось самодержцами и руководителями государств на протяжении нескольких столетий. При помощи незаконной эмиссии многие диктаторы одним махом старались не только решить внутренние проблемы в стране, но и достичь определенных внешнеполитических целей.

Последний раз выпуск фальшивой валюты Москвой был зафиксирован в конце 80-х годов, когда советская империя печатала афгани для режима Наджибуллы. Именно в то время в Афганистане разразилась чудовищная инфляция, и официальному Кабулу приток «свежих» денег был крайне необходим. И СССР со всей решительностью принялся за оказание помощи. Да так, что противники просоветского режима в Кабуле — руководство религиозно-военного движения «Талибан» — были вынуждены закрыть Кабульский финансовый рынок. Проще говоря — денежную биржу страны, потому что афгани резко теряли свою стоимость. В официальных источниках указывалась и причина этого явления: дескать, увеличивается приток денежной массы с территорий, которые контролируют оппозиционные силы. Без намеков было понятно, что речь идет о «Северном Альянсе», который поддерживал могущественный в то время СССР.

И даже когда талибам удалось одержать победу над «Альянсом», уже не СССР, а Россия продолжала снабжать афганской валютой нового президента Рабани. Чтобы подорвать экономику на территории, занятой «Талибаном», по его просьбе Москва продолжала штамповать высококачественные афгани. Хотя эмитентом в неофициальных источниках назывался не известный Гознак или тайная правительственная типография, а некое германо-российское совместное предприятие, которое в бытность мини-

стром иностранных дел Андрея Козырева якобы и занималось производством афганских денег. При этом свежееотпечатанные банкноты забрасывались в Афганистан теми же путями, по которым из азиатской страны вывозились контрабанда и наркотики.

Иностранные специалисты долго спорили, можно ли называть поступающие с северных территорий афганские деньги фальшивыми? Многие, кто поддерживал «Северный Альянс», в том числе и Россия, склонялись к тому, что афгани все-таки настоящие. По крайней мере, у Москвы в этом не было никаких сомнений. Для правительства Ельцина «Талибан» представлял угрозу для мира и стабилизации в Центральной Азии. Не секрет, что Россия принимала участие в поддержке боевых отрядов Ахмад-шаха Масуда. Для этого «Северному Альянсу» перебрасывалось вооружение и боеприпасы из Ташкента и Душанбе. А потому можно предположить, что с помощью Москвы Масуд вел и широкую финансовую войну против своих противников. Как неоднократно заявлял лидер северной группировки, «переломать хребет талибам можно не только с помощью оружия, но и другими путями». И одним из самых эффективных оказался финансовый. Завоз миллиардов свеженьких афгани подрывал экономику, которую старались стабилизировать талибы. Резко росла инфляция. А разведчики и шпионы из «Северного Альянса» на новые денежки массивно скупали с территорий противника американскую валюту.

Экономическая война принесла свои результаты, потому как ни сами талибы, ни их пакистанские руководители не смогли предпринять против эмиссии с севера ничего существенного. Чтобы заработать настоящие доллары, приходилось развивать производство и продажу наркотиков. Но и эта валюта в скором времени тут же скупалась за московские афгани представителями «Северного Альянса».

ДЕНЬГИ НА ТЕРРОР В РОССИИ

Очередной всплеск подделки российских денег пришелся на начало 90-х годов. Страну просто захлестнул вал фальшивых денежных знаков — как отечественных рублей, так и американских долларов. Только в 1993 году число преступлений, связанных с изготовлением фальшивых денег, возросло в 18 раз! Причем основная масса денежных знаков изготавливалась промышленным способом и, как правило, вне территории России, что правоохранительным органам позволяло думать о вновь надвигающейся экономической диверсии. Вооруженный конфликт с чеченскими боевиками оборачивался конфликтом экономическим. Липовые бумажки для чеченцев поступали не только из стран Балтии, Польши, азиатской и африканской территорий, но и тайно изготавливались в Московской, Орловской, Тамбовской областях, Ставропольском крае. И все равно более 90 процентов валюты оказывалось иностранного про-

изводства. Причем чаще всего подделывали российскую банкноту номиналом в 50 тысяч рублей и американскую сотню. Чечня, которую, по словам бывшего министра обороны Павла Грачева, Россия обещала поставить на колени двумя полками десантников, обзаводилась собственными монетными дворами по производству российской и американской валюты.

В большинстве случаев качество чеченских денег, изготовленных за границей, было на самом высоком уровне. Простому обывателю, получившему, к примеру, 100-долларовую купюру, определить, фальшивая она или настоящая, было просто невозможно. Да и прокатные машинки, различные детекторы, которыми снабжались обменные пункты, валютные магазины и банки, также порой не могли определить подделку и очень часто подводили банкиров.

Но когда после первой кампании Чечня все-таки была окружена плотным кольцом российских войск, многие местные печатно-офсетные цеха разгромлены и взорваны, а ввозить и вывозить фальшивые деньги из республики стало небезопасно, фальшивомонетки поменяли места дислокации. Фальшивки вдруг повалили из Азербайджана, на территории которого, по мнению сведущих лиц из правоохранительных органов, в спешном порядке открывались предприятия по выпуску российских рублей, американских долларов, а также ряда ценных бумаг — от фальшивых авизо до векселей. Прозрачная азербайджано-российская граница использовалась и представителями фальшивой печати из дальнего зарубежья.

В частности, Сирии и Турции. У посланцев из этих стран было изъято полтора миллиарда поддельных рублей.

Польские фальшивомонетчики тоже не остались в стороне. В Москве был задержан гражданин Польши Фигурский, который намеревался сбыть 550 миллионов неденоминированных рублей. Он и поведал, что в его обязанности входил только сбыт российских карбованцев, а цех по производству денег находится в Польше, и возглавляет его некий пан Киляна. Российские сыщики связались с польскими коллегами. Пана Киляну «пригласили» в полицейское ведомство, где и узнали, что производство было снабжено самым современным оборудованием, а бумагу с водяными знаками, люминесцирующими волокнами и прочими элементами защиты поляки заказывали в Германии.

Резюмируя изложенное, нужно отметить, что в 90-х годах Россия и другие страны СНГ, их кредитно-финансовые министерства и ведомства, банки, а также органы безопасности и внутренних дел столкнулись с острой необходимостью усиления борьбы с международными группами фальшивомонетчиков и совершенствования мер по выявлению и пресечению акций, осуществляемых в кредитно-финансовой сфере.

А после крупнейшего в истории теракта в Нью-Йорке в большинстве стран, в том числе и России, были предприняты тщательные меры по борьбе с

терроризмом. Усилены контрольные пункты и техническое оснащение аэропортов, морских, речных и автовокзалов, торговых центров, тотализаторов, казино, коммерческих и сберегательных банков, специализированных транспортных компаний, занимающихся перевозкой валютных средств, а также таможенных учреждений и погранично-пропускных пунктов спецтехникой для выявления фальшивых банкнот большинства ведущих западных валют. Одновременно активизировалось оперативное наблюдение за отдельными категориями иностранцев, был расширен штат таможенных служб, ужесточен режим досмотра багажа пассажиров и туристов, в том числе следующих транзитом, постоянно совершенствовалась система наружного и теленаблюдения за посетителями. Эти новые элементы оперативной обстановки за рубежом постепенно брались на вооружение и соответствующими подразделениями МБ и СВР, продвинутыми российскими туристическими фирмами, а также отдельными гражданами России, которые выезжали в заграничные командировки.

Надо признать, что международная торговля фальшивыми деньгами и по сей день ведется все более конспиративно, с подключением ряда промежуточных звеньев и пунктов связи во многих странах мира. Например, как утверждают американские службы, ни один вид преступлений не может сравниться по темпам роста с фальшивомонетничеством.

XI. Кустари-умельцы

Специалисты обратили внимание на такой факт: люди, которые «всерьез и надолго» посвящают себя фальшивомонетничеству, как правило, в возрасте от сорока лет и старше. Жизненный опыт заставляет быть вдвое осторожными и внимательными. А жадность толкает на новые и новые преступления, что откладывает отпечаток на лице человека. Аналитики Интерпола предприняли попытку «нарисовать» общий портрет такого человека в мировом масштабе. Оказалось, что это — итальянец лет сорока. Как ни странно, но на данный момент именно в Италии фальшивых денег изымается больше, чем в какой бы то ни было другой стране.

Если говорить о России, то фальшивомонетчиком может стать лицо кавказской национальности лет на пять моложе итальянца. С бородой и автоматом Калашникова на груди. А еще лет двадцать назад при упоминании этой воровской профессии у многих из нас на лице появлялась улыбка и вспоминался анекдот о Ленине в огромной грузинской кепке на купюре местного производства: «А что такого?! У нас все так ходят!»

Я бы только хотел добавить, что в отличие от итальянцев отечественные художники, в любой момент готовые сварганить оригинальную купюру, не без

чувства юмора в голове. В советские времена нашелся шутник, который цветными карандашами рисовал точнейшие копии пятирублевок. Только вместо номинала «пять рублей», который отображался на всех 15 языках советских республик, вносил шутильную отсебятину. Например, вместо «бир сум, бир сом» вписывал «кто не курит, тот дурак» или «на Луне живут болваны». Когда клоуна-блинопека вычислили и задержали, он и допрос превратил в шутку: а разве есть закон, запрещающий рисовать шаржи и карикатуры? Другой хохмач, любитель афоризмов и незаурядный художник, кропил четвертные текстами собственного сочинения о том, что «подделка денежных знаков не преследуется законом» или «Банковские билеты обеспечиваются золотом и прочими хреновинами государственного банка».

Действительно, в советские годы, когда о компьютерах, принтерах и ксероксах народ даже во сне не мечтал, фальшивомонетчики были окружены ореолом загадочности, дерзости и бесстрашия. В уголовной среде они считались если не академиками, то профессорами широкого профиля. Они имели художественный вкус, дизайнерские задатки, кое-что понимали в химии и полиграфии, были отменными граверами и чеканщиками по металлу. Неспроста в тюрьмах они чаще всего не лес валили, а занимались оформлением ленинских комнат и общественных кабинетов. Словом, ценило их лагерное начальство.

Жил во времена перестройки один художник-ху-

лиган, набивший сначала руку на рисовании почтовых марок на конверты. Когда рисовать марки надоело, он принялся за деньги. Нет, мысль о настоящих подделках он отбросил сразу. Чревато, да и неинтересно творческому лицу было заниматься однообразным копированием. Поэтому он взял кисточку и нарисовал купюру достоинством «полтора Рабле», помня, что средневековый французский писатель тоже был горазд на всякие выдумки. А потом в кафе по случайности за порционный обед расплатился с кассиром «полторараблевкой». Кто его знает, по какому номиналу оценила творчество работник общепита, но сдачу дала не «раблями», а рублями. Так дурил несколько дней, пока не надоело. Да и статьей уже все это дело начало пахнуть. И он занялся рисованием российских денег. Правда, своего собственного изобретения. За несколько лет — массу эскизов нарисовал. И с Петром Великим, и с Дашковой, и с Ломоносовым. Эта серия была из отечественной истории. Но прорабатывал и современные варианты. С академиками Сахаровым, Вавиловым... Деньги получались такими красивыми, что многие наши экономисты и политики, посетившие его мастерскую, только восхищались. Но печатать их никто не собирался. И художник тот снова «раблевками» занялся.

А разве не «подвиг» совершили фальшивомонетки, выпустив в 1996 году стотысячную купюру на несколько месяцев раньше работников Гознака! Для

запуска в обращение фальшивки жулики воспользовались газетной публикацией, где была дана полная информация и подробнейшее описание готовящейся к выходу ассигнации. Кто-то даже прочил этот рекорд для включения в Книгу Гиннесса.

Другой нюанс в том, что если уж русский человек склонен к фальшивомонетничеству, то ничем уже его не остановишь — ни богатством, ни положением в обществе, ни проживанием вне российской территории. Я к чему клоню. В конце 2002 года отечественная пресса растрезвонила, как в Америке был пойман фальшивомонетчик русского происхождения. Да не просто человек маленький и незаметный, а сын великой советской гимнастки Ольги Корбут и белорусского музыканта Леонида Борткевича. Отец и мать, когда на их ребенка пало подозрение, отказывались верить, что сын мог заниматься такими преступными деяниями. Но против фактов, как говорится, не попрешь. Да и молодому Ричарду Борткевичу отпираться уже было бессмысленно: американские следователи обнаружили на поддельных баксах отпечатки пальцев отпрыска знаменитых родителей. Да и сам фальшивомонетчик, видимо, не имея достаточного опыта конспирации подпольного производства, малость оплошал: подделки-то были обнаружены не продавцами в магазинах и уж не работниками банков, а случайным человеком. Дело в том, что пачку фальшивых баксов Борткевич-младший хранил на самом видном месте в доме, который

когда-то принадлежал его родителям. Их случайно и обнаружил маклер по недвижимости, когда заглянул в комнату на втором этаже, оценивая строение для продажи.

Все говорит о том, что Россия криминальными талантами не обделена. На протяжении нескольких столетий от новгородца Федора Жеребца до наших дней наживали они опыт, пополняли копилку неадекватными решениями и недюжинной фантазией. И еще надолго останутся в криминальной памяти имена самых «лучших» и дерзких преступников-«блинопеков». Радует только то, что ни одному из них не удалось уйти от возмездия...

УЗНИК СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ. ДЕЛО БРАТЬЕВ ПУШКИНЫХ

Сергей Пушкин за недолгую жизнь уже успел прославиться своими авантурными делишками. В 1760 году родовитый дворянин отправился во Францию с поручением графа Шувалова. В Париже его ожидала встреча со знаменитым Вольтером, которому он должен был передать российские архивные материалы. Великий мыслитель и философ обещал русскому императорскому двору написать историю Петра Великого. В подарок Вольтеру Сергей Пушкин вез серию памятных медалей, выбитых лучшими мастерами на Петербургском монетном дворе. Однако известный всему миру француз так и не до-

ждался ни архивов, ни медалей — гонец из Питера до дворца не доехал. А вскоре выяснилось, что пребывает господин Пушкин в парижской долговой тюрьме. История умалчивает, куда исчезли материалы и медали. То ли были проиграны в карты, то ли пропиты в одном из увеселительных заведений.

Русскому двору пришлось приложить немало усилий, чтобы вызволить своего соотечественника из иностранной тюрьмы. С большими хлопотами удалось замять и назревавший международный скандал. Проштрафившемуся Сергею ничего не оставалось, как по приезде в Россию подать в отставку. Хотя и после «службы на благо Отечества» он еще не раз попадал в сомнительные истории.

В противовес своему брату, Михаил Пушкин, отставной поручик лейб-гвардии Преображенского полка, считался гордостью семьи, имел чин коллежского советника, являлся опекуном Московского воспитательного дома. На хорошем счету он был и у императрицы, так как являлся далеко не последним из участников июньских событий 1762 года, в результате которых Екатерина II взошла на престол.

Современники тех лет были обескуражены: каким способом и какими посулами смог авантюрист Сергей Пушкин уговорить двоюродного брата Михаила заняться изготовлением фальшивых ассигнаций?

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. Дело в том, что еще со времен Петра I в Россию стали съезжаться европейские любители всяких аван-

тюрных приключений, среди которых было немало воров и мошенников. Одним из них считался и некий Луи Барро Бротар. Он появился в Петербурге в середине 60-х годов, удостоился приглашения в дворянское общество, и уже через некоторое время Луи был на короткой ноге с братьями Пушкиными. Их отношения не сводились только к светским беседам, а простирались куда дальше. Конечно, уделено было внимание и вопросам денежным. Когда вся страна до дыр зачитывала указ Екатерины о выпуске бумажных ассигнаций, обсуждение этой проблемы не могло остаться в стороне в дискуссиях между Пушкиными и Бротаром. Только обсуждали они ее своеобразно и детально: разрабатывался план выпуска фальшивых ассигнаций.

С первого взгляда дело оказалось вроде бы несложным. Но когда стали изучать вопрос тщательно, столкнулись и с первыми проблемами. Во-первых, для такого начинания нельзя было обойтись без стартового капитала. Во-вторых, требовались услуги профессионального гравера, готового держать язык за зубами.

Как бы то ни было, но за работу взялись. Распределили обязанности. Француз обещал подыскать гравера за границей. Михаил получил куда более сложную задачу — уговорить знакомого приятеля, который занимал должность вице-президента Мануфактур-коллегии, Федора Сукина в ответственный момент произвести подмену фальшивок на настоя-

щие деньги. Сергей же взялся за транспортную работу: ему предстояло перевезти готовые клише, гравировальные доски и другой реквизит через границу в Россию.

Возможно, все прошло бы без сучка без задоринки, если бы господин Сукин не оправдал свою фамилию. Не успел Сергей Пушкин добраться до Парижа, как вице-президент Мануфактур-коллегии уже сидел в приемной Тайной канцелярии. А еще через несколько дней планы Пушкиных и мсье Бротара были доведены до императрицы.

Не ведая о предательстве, Бротар и Сергей Пушкин осуществляли задуманное. Один из лучших граверов Европы изготовил искусные штемпели и клише, Бротар передал их Пушкину, который, не откладывая, сразу отправился в обратную дорогу.

В это время разъяренная Екатерина отправляет князю М.Н. Волконскому депешу: «По разным подозрениям, от меня повелено пограничным губернаторам и здешней таможене стеречь обратный въезд в Россию известного плута Сергея Пушкина и под видом контрабанд осматривать с прилежанием его экипаж и пожитки».

Пограничные и таможенные службы тут же были осведомлены о повелении императрицы и только дожидались появления Сергея. Но на границе «плута» арестовывать не стали. Тайная служба решила пропустить мошенника в страну. Естественно, установив за ним тщательную слежку. Правда, добраться

до дома Сергею так и не удалось. Арестовали его после очередной проверки багажа, в котором и нашли все приспособления для печатания фальшивых ассигнаций.

Пушкина с многочисленным «эскортом» сопровождают в городскую тюрьму. И потому как двоюродный брат Михаил все еще оставался на свободе и не знал об аресте брата, Сергей решил направить ему весточку. «О, друг мой, какое несчастье, — писал он. — Я взят по дороге и задержан. Послан курьер за приказаниями, в какую тюрьму перевезти меня. Когда я приехал, стали разбирать мои сани, а затем нашли штемпель и литеры, которые тотчас признали годными для делания ассигнаций. И вот я арестован. Придумываю, как бы бежать, но мало похоже, чтобы нашлось к тому средство. Не знаю, как теперь быть. Спаси меня, если можешь! Если паче чаяния убегу, напишу тебе и адресую письмо на имя г. Наумова, исковеркаю почерк, а ты смело распечатывай, если на нем будет крест. На случай, ежели не убегу, я владею тайной выждать твоего ответа, лишь бы ты прислал его с другой эстафетой или курьером, буде возможно, тем более, что мне нужен слуга для прислуги в остроге, где я без сомнения буду».

Лучше бы он не писал это письмо. Бдительная охранная служба тут же перехватила послание и доставила во дворец. Екатерина была вне себя от гнева, что еще больше ухудшило положение брата Михаила. Прочитав сей документ, императрица уже ни-

сколько не сомневалась в вине обоих. Раз «Михайло Пушкин о сем не безызвестен — брат винный этак к невинному писать не может», а потому полиции был дан приказ арестовать и коллежского советника.

Вскоре братья увиделись. Это было в Петропавловской крепости во время очного допроса. Понятно, как для обоих была тяжела эта встреча.

5 октября 1772 года Сенат издал указ «О наказании бывшего капитана Сергея и коллежского советника Михаила Пушкиных с их сообщниками за воровской умысел к подделыванию Государственных банковских ассигнаций». Оба несостоявшихся и раскрытых фальшивомонетчика, так и не напечатав ни одной купюры, приговаривались к смертной казни. Приговор тут же был объявлен узникам, которые уже готовились отправиться на эшафот.

Благо в последний момент императрица пожалела преступников. Как-никак, а все-таки не холопы, а люди давней родословной династии. Посчитав приговор в отношении дворян слишком жестким, Екатерина Великая собственной рукой наложила на документ резолюцию: «Находя, что оное преступление еще не произвело того действительного вреда, на который строгость закона обращается, повелеть изволила Ее Величество: Михаила и Сергея лишить дворянства и чинов, вывести на эшафот и преломить над головами их шпаги, а потом сослать: Михаила Пушкина в ссылку, в дальние Сибирские места, а Сергея Пушкина на вечное заключение, как негод-

ного и навсегда вредного в обществе человека, в какую ни есть отдаленную крепость и публиковать во всей Империи, что обоих сих преступников нигде и ни в каких делах не называли Пушкиными, но бывшими Пушкиными».

Все, как предписала императрица, было исполнено. Михаил же, хоть и не был закован в цепи, тоже не мог похвастаться жизнью. Правда, сразу же после отправки в Тобольск за ним поехала и его жена Наталья. Не удержали ни обеспеченная жизнь, ни дворянское сословие, ни годовалый сын. Там, в Тобольске, у Пушкиных родилось еще два сына. А когда Михаил в 1791 году преставился, Наталья Пушкина с сыновьями-подростками вернулась в Москву.

Но куда трагичнее обернулась судьба Сергея. Полтора десятка лет никто из друзей и знакомых не знал, где и как прозябает бывший капитан Пушкин. Лишь тот, кто интересовался «Ведомостями о содержащихся в Соловецком монастыре колодниках» от 1786 года, смог прочитать, что среди арестантов под номером 10 все еще значится «бывший Сергей Пушкин».

Но на Соловки он попал не сразу. Дорога на острова началась с того, что в 1780 году Вологодский и Ярославский генерал-губернатор А. Мельгунов писал своему начальству: «...Имею я повеление о переводе одного секретного колодника из того места, где ныне он содержится, для такого ж содержания в Соловецкий монастырь. А как сей преступник человек хит-

рый и дерзкий, того ради и повелено его держать так, чтобы он не только проходящих богомольцев, ниже кого из монастырских жителей, исключая караульных, как он никого, так и его никто б видеть не могли».

На Соловках Сергея уже ждал специально оборудованный для особо опасного преступника каземат — «особливое место». Это была даже не келья — а «каменный мешок». Администрация монастыря несколько не сомневалась, что в таких невыносимых условиях колодник долго не проживет. Да и никто среди обитателей монастыря, кроме архимандрита, так и не знал, кто был преступником, за какое деяние он удостоен столь суровой кары.

Генерал-губернатор Мельгунов лишь спустя несколько месяцев в следующем письме дал понять: это — «бывший Пушкин». За какой проступок — оставалось тайной. Архимандрит монастыря лишь выполнил все поручения, которые были даны по содержанию колодника, — чтобы о нем никакое другое «ухо не слышало и глаз не видел».

Дальнейшей жизни Сергея Пушкина даже в аду не позавидуешь. На его содержание в каземате полагалось только 10 копеек в сутки. Летом на эту сумму еще можно было существовать, но зимой, когда требовались теплые вещи и отопление для кельи, деньги урезались с питания. Монастырский наместник, видимо пожалев узника, обратился с просьбой к воеводе Мельгунову прибавить на содержание колодни-

ка хотя бы пятак. Но быстро получил не только ретивый отказ, но и укор в свой адрес: «Сим уведомляю, что как в Соловецкий монастырь от приезжающих великого числа богомольцев подаяния происходит немалая сумма, то и кажется мне, что такую малость единовременно в расход от монастырских доходов уделить на такую пристройку, которая в пользу монастырскую со временем остаться должна, весьма можно... Что касается до употребления за неимением свеч тюленьего сала и дрова для отопления покоя, в котором оный арест содержится, то извольте из положенных тому секретному колоднику на пищу и платье по десять копеек на день уделить...» Больше монастырское начальство к воеводе не обращалось...

Зато ежегодно руководство монастыря докладывало архангельскому начальству о том, как ведет себя засекреченный узник. Все донесения об «арестанте секретном бывшем» были однотипны: «По сие время «бывший Пушкин» житие перепровождает смиренно и добропорядочно».

В таких невыносимых условиях и провел 15 лет фальшивомонетчик Сергей Пушкин. За это время много соловецких колодников тронулись умом, но Пушкин выдержал: никто не видел ни его слез, ни стонов, никто не слышал жалоб. За это время в Зимнем дворце издавались десятки указов о помиловании, но Сергея ни один из них не коснулся. Умер он 24 декабря 1795 года и был похоронен за церковью святого Онуфрия на соловецком раскольническом

кладбище. На этом погосте хоронили всех богоотступников и еретиков.

Великому поэту Александру Сергеевичу Пушкину однофамильцы-фальшивомонетки считаются лишь далекими родственниками. Действительно, у них был один общий предок — Григорий Пушка. Автор «Капитанской дочки» знал историю бывших родственников, но никогда не помышлял «изваять» эту тему в стихах.

ФРАНЦУЗСКИЕ СТОРУБЛЕВКИ. ДЕЛО ЛЕВЕНДАЛЯ И СИИВА

В 1912 году кредитная канцелярия известила Московскую сыскную полицию о том, что в обращении появилось значительное количество фальшивых сторублевых купюр. Больше всего подделок выявлялось в Поволжье, как ни странно, в Читинском округе и в некоторых других сибирских районах. Как признали эксперты, все подделки по способам защиты ни в чем не уступали настоящим деньгам и являлись верхом полиграфического совершенства. Лишь денежная канцелярия просила начальника Московской сыскной полиции Аркадия Францевича Кошко обратить внимание на едва заметную разницу в рисунке сетки. Но «ошибочка» была столь незначительной, что не только обыватель, но и рядовой работник банка не обращал на нее никакого внимания. В этом самолично убедился главный сыскарь Москвы.

Прежде чем начать расследование, Кошко отправился в Купеческий банк, подошел к стойке и как ни в чем не бывало попросил кассира разменять сто фальшивых рублей. Клерк повертел бумажку в руках, а затем принялся отсчитывать деньги мелкого номинала. Кошко не утерпел: «Сторублевка-то фальшивая!» Тогда кассир внимательно посмотрел в глаза клиенту и еще раз на бумажку. Оглядел ее на просвет и лишь улыбнулся: «Извольте шутить!»

После того как полицейский повторил слова о подделке, банковский служащий умчался в комнату администрации, но через несколько минут снова появился перед начальником Московского сыска: «Приносите хоть миллион таких фальшивок!»

Игра в кошки-мышки надоела, и Кошко назвал свою должность. Попросил проявлять осторожность в приеме сторублевок и указал несколько различий. Самое заметное можно было обнаружить в точке. Вернее — в ее отсутствии. На государственной купюре в тексте о наказании за подделку кредитных билетов в конце предложения никакого знака препинания не значилось. На фальшивке стояла точка.

Правительственным циркуляром всем сыскным отделениям империи было предложено внимательно следить и выявлять во вверенных районах фальшивые сторублевки. При этом рекомендовалось сразу же по горячим следам допрашивать лиц, которые запускали подделки в оборот. Подготовили циркуляр и для мест лишения свободы: администрации тюрем

и каторги в короткие сроки должны дать ответ, не находятся ли в бегах преступники, когда-то уже получившие предельные сроки за изготовление фальшивых денег.

Прошло несколько месяцев, но ни сбытчики, ни банда фальшивомонетчиков так и не были выявлены. Из регионов на запрос Кошко приходили сообщения о выявленных фальшивках, владельцы которых дотошно допрашивались. Но все эти люди сами оказались жертвами мошенников и к изготовлению и распространению подделок никакого отношения не имели. Факт лишний раз доказывал, что фальшивые деньги были изготовлены идеально. Сторублевки подпольного производства через множество рук будто по конвейеру гуляли по стране, и ни один из их обладателей так ничего и не заметил.

Криминалисты и оперативники советовали Кошко оповестить население о подделках через газеты. Мол, тогда люди будут бдительны и, распознав подвох, обязательно поставят в известность полицию. Но начальник Московского сыска был категорически против такого мероприятия. Если оповещать весь честной народ, то в первую очередь о розыске узнают сами фальшивомонетчики. Преступники, в чем он нисколько не сомневался, тут же сделают соответствующие выводы, внесут коррективы, уберут «точку» и продолжат печатать деньги с поправкой. Естественно, это еще более осложнит и распознавание купюр, и розыск самих преступников.

Стали поступать сведения и от начальников тюрем. Далеко не обнадеживающего характера: все известные фальшивомонетчики, не думая о побегах, исправно «мотали» сроки. Освобожденные за примерное поведение жили на поселениях и были под постоянным надзором полиции.

Правда, когда ситуация уже совсем казалась безнадежной, пришло сообщение из Читы. Местный начальник полиции ставил в известность: некие Левендаль и Сиив, ранее получившие длительные сроки за подделку пяти- и десятирублевых банкнот, полгода назад бежали с каторги. Розыск по горячим следам конкретных результатов не дал. Получалось, что «блинопеки» уже в течение полугода где-то умело скрывались. Не исключалось, что деньги на житье и пропитание они рисовали самостоятельно.

Кошко внимательно изучил досье беглецов: оба в прошлом были искусными граверами по камню, а значит, легко могли подделать денежные формы и штампея. На Левендаля и Сиива был объявлен имперский розыск. Но те как в воду канули. И Кошко оставалось только сделать еще один пессимистический вывод: либо ребята изготовили себе паспорта и теперь тихо живут в какой-нибудь деревеньке в России, либо по тем же подложным документам покинули страну...

Прошло еще несколько месяцев. За это время фальшивых сотенных в обращении заметно поубавилось. О Левендале и Сииве даже стали забывать, под-

разумевая, что оба преступника, по всей вероятности, жили за пределами страны.

И тут от начальника читинской полиции пришло новое сообщение. Руководитель, который ранее уведомлял об отсутствии на вверенной ему территории беглых каторжников-монетчиков, вдруг сообщает о трех братьях. Указывает, что выдают они себя за местных золотопромышленников, в народе их считают богатыми староверами. Среди людей братья пользуются почтением и уважением. Живут, как и подобает набожным людям, замкнуто, чем конкретно занимаются — неизвестно. «Я, — словно извинялся читинский начальник, — разумеется, никаких улик против них не имею, но считаю своим долгом рассказать о подмеченном мною странном явлении...» Явление и в самом деле казалось странным. Младший из староверов часто ездил в веселый Париж. Это во-первых. А во-вторых, всякий раз после его возвращения читинские края вновь наполняли поддельные кредитки. «Я было хотел произвести у братьев С. обыск, — писал в своем сообщении дальневосточный начальник полиции. — Но боюсь испортить дело. Вот и решил дожидаться вашего распоряжения...»

Кошко немедленно командировал в Читу инспектора Орлова — одного из самых опытных сотрудников.

В течение трех месяцев московский сыщик собирал по Дальнему Востоку досье на братьев. Довелось подшить к делу и услышанную от местных чалдонов

(старателей) интригующую историю. Дескать, однажды братья хвалились местному люду, что и в самом деле были каторжанами. А помог им осуществить побег крупный капиталист, который дал денег на приобретение оборудования для мастерской. Правда, имени этого «спонсора» чалдоны не знали. И о том, где прячутся беглые, тоже не ведали.

А тем временем агентура донесла, что младший брат С. снова засобирался в Париж. Орлов тут же получает указание от Кошко следить за подозрительным пассажиром на протяжении всего пути до Москвы. Из Москвы же, согласно разработанному плану, сопровождать С. во Францию будет другой сотрудник сыскной полиции.

До Первопрестольной С. ехал, как соответствовало добропорядочному староверу. Тишиной и спокойствием до самой границы отличалось его купе и в парижском поезде. Но как только состав выскочил за пределы России, Кошко сразу получил от сыщика К. интересную информацию: «Перевалив границу, наш читинец заметно оживился и стал проявлять в своем поведении нечто, плохо гармонирующее с понятиями о старовере-пуританине, каковым его привыкли считать в Чите. Я думал, что в вагон-ресторан он явится чуть ли не со своей посудой, и был удивлен, застав его там с сигарой в зубах и с бутылкой лафита на столе. Он ел со вкусом, много пил и наконец, познакомившись с какой-то накрашенной дивчиной, исчез вместе с ней в своем купе. В Париже он

остановился в приличной, но не фешенебельной гостинице «Normandy» близ avenue de L'Opera...»

В Париже русский сыщик обратился за помощью к французской полиции. В его распоряжение были выделены два агента, которые днем и ночью вели наблюдение за русским старовером.

Сначала младший брат вел себя как обыкновенный обыватель: бегал по магазинам и ресторанам. Но на четвертый день был замечен около лавки, в которой продавались разные чемоданы, несессеры и другие дорожные принадлежности. Он зашел в лавку и пробыл там довольно долгое для обычного покупателя время. Только одного не мог понять русский сыщик: почему читинец выбрал чуть ли не самую дальнюю от гостиницы лавку?

А на следующее утро коллеги-французы сообщили: ночью объект незаметно исчез из гостиницы. И куда — одному господу известно. Русский сыщик бросился к портю, от которого узнал, что постоялец на недельку отъехал в Лион, оставив свои вещи в номере.

Раздосадованный промахом французов сыщик предполагал, что оставленные в номере вещи — всего лишь маневр преступника, который мог заметить за собой слежку. Конечно, он тоже побывал в Лионе, но никаких следов пребывания читинца не обнаружил. Оставалась последняя надежда — ожидать появления «старовера» в Париже. Версия казалась маловероятной, но каково было его удивление, когда через

семь дней он увидел знакомое лицо около той самой лавки. На этот раз С. вышел с чемоданом огромных размеров, остановил извозчика и, погрузив поклажу, направился в сторону гостиницы. Лавочника тут же приперли к стенке. Торговец замыкаться не стал. Рассказал, что клиент из России не скуп и уже четвертый раз заказывает у него дорожный сундук особой конструкции — с тайником.

Теперь сыскарям стало понятно, что чемодан с двойным дном будет использован для перевоза фальшивых денег. Но Кошко отдает приказ брать подозреваемого после пересечения границы.

Так и было сделано. В тайнике сундука покоились фальшивые кредитные билеты на общую сумму 300 тысяч рублей. Казалось, преступник был взят с поличным и полностью изобличен. Но С., как ни странно, напрочь отрицал обвинения в свой адрес. Он, оказывается, и «слухом не слыхивал» ни про тайник в чемодане, а уж о фальшивых деньгах, которые ему подбросил полицейский, и подавно ничего не знает. Ничего не оставалось, как отправить «старовера» в Варшавскую тюрьму.

Как только Кошко стало известно об аресте младшего брата, он дает депешу в Читу и разрешает произвести обыск у братьев-золотопромышленников. Сыщики перерыли весь дом, но никаких намеков на существование подпольной фабрики не нашли. Значит, потайную мастерскую надо было искать в другом месте. Но где? В Чите? В России? За границей?

Задержанный по-прежнему продолжал от всего от-рекаться — ничего не знаю, ничего не видел. И тогда решили посадить в камеру своего агента. Тот два месяца просидел рядом с сибиряком. И хотя они даже подружились, «старовер» ни словом не обмолвился о фальшивых сторублевках. Наконец, когда агент «засобирался» на волю, сокамерник попросил передать небольшое письмецо некой мадемуазель Гренье. «Товарищ» по камере долго отказывался, но в конце концов взял записку.

Адрес был парижским. В письме С. просил даму повидаться с Левендалем и передать о своем незавидном положении. В конце записки коротко сообщал, что в Ницце все уничтожено и никаких расчетов не предвидится.

Сыщики решили «играть» дальше. Письмо тотчас было доставлено в Париж. Мадемуазель Гренье вела праздный образ жизни, достойный исконной парижанки. Послание приняла, но выполнять просьбу русского друга не торопилась.

Дежурство около дома парижанки велось кругло-суточно, но результатов не приносило. Но однажды около трех часов ночи Гренье вышла из дома, перешла дорогу и скрылась в здании напротив. Через некоторое время она появилась на улице в сопровождении рослого мужчины. Сыщик раскрыл рот от удивления. По всем ориентировкам это был Левендаль. Мужчина попрощался с женщиной, прошел несколько кварталов и скрылся в подъезде серого

дома. А затем появился в обществе... Сиива. Медлить было нельзя, и русский сыщик обратился за помощью к местной полиции.

На первом же допросе ни Левендаль, ни Сиив отпираться не стали. Они были злы на варшавского узника. По признанию, с каторги им помог бежать третий брат. Тот самый читинец. Он в первое время и снабжал беглецов деньгами и одеждой. Затем переправил во Францию, где была организована тайная типография. Но младший оказался и мошенником: за поддельный товар он расплачивался недобросовестно.

«Они уговорились, — писал в своих мемуарах Аркадий Францевич Кошко, — широко организовать производство сторублевок. С. по частям перевез в Ниццу необходимые станки, бумагу, краску, прочие материалы, и дело пошло. Сначала С. платил аккуратно, но затем стал сильно затягивать платежи, в результате чего они оба давно бедствуют и голодают. Перед последним приездом С. писал, что едет во Францию в последний раз, после чего уничтожит в Ницце фабрику и, прекратив дело, рассчитается с ними по-царски».

Если бы Левендаля и Сиива не арестовали в ту самую ночь, преступники непременно бы скрылись от правосудия. А младший братишка, получив последние фальшивки, действительно закрыл типографию. Знал, что сыщики давно идут по следу, и остерегался за свое будущее. После суда уже все трое полу-

чили длительные сроки и вернулись в сибирские края на каторгу.

Семейные братские традиции Пушкиных и читинцев были продолжены после революции. В историю советского фальшивомонетничества вошли братья Лопуховы из Вязьмы. В собственном доме они наладили изготовление сторублевок, причем такого качества, что отличить их от настоящих могли только специалисты Гознака. Братья недолго гуляли, были пойманы, осуждены и приговорены к высшей мере наказания.

ПОЕДИНОК С ГОЗНАКОМ.

ДЕЛО ВИКТОРА БАРАНОВА

Виктор Баранов стал самой легендарной личностью в истории подделки советских денег. Художник-самоучка и изобретатель-новатор, уроженец Ставрополя считал подделку долларов ниже своего достоинства. «Делать их — все равно что кофе заваривать», — так любил говорить следователям. Он специализировался только на советских карбованцах. А все начиналось так...

В середине 70-х годов в 105 городах банковские работники выявили 46 поддельных купюр пятидесятирублевого достоинства и 415 фальшивок номиналом в 25 рублей. Причем не каждый работник ОБХСС мог сказать сразу, что банкнота поддельная. Самопальные 25- и 50-рублевые бумажки показали и экспертам Гознака. И лишь последние дали категорич-

ное заключение: предъявленные на экспертизу деньги образца 1961 года являются уникальными дубликатами и изготовлены одним способом.

Тайные и оперативные службы, в том числе и КГБ, всполошились: неужели на территории СССР действует шайка фальшивомонетчиков? Многие были уверены, что выпускал деньги целый коллектив преступников, причем компетентных в денежной полиграфии, разбирающихся во многих отраслях и науках. Когда о фальшивках было доложено в партийные верха, следственным подразделениям была поставлена задача: найти и обезвредить банду.

Оперативный штаб следовательской группы занялся анализом, в каком из городов СССР выявлено больше всего поддельных четвертных и полусотенных? И тут поступило сообщение, что на территории Ставрополя в период с 14 февраля по 12 апреля работниками банков и торговых точек изъято из оборота 86 липовых 25-рублевых купюр. Оставалось взять на вооружение версию, что шайка работает в этом регионе.

В День космонавтики, 12 апреля, сотрудниками правопорядка на колхозном рынке в Черкасске при сбыте очередной партии фальшивок был задержан житель города Ставрополя Виктор Иванович Баранов. С одной стороны, должности, которые чуть ранее занимал сбытчик подделок, давали понять, что такой человек не может быть преступником. Как-никак некоторое время являлся водителем гаража крайкома

КПСС, куда попасть после всех проверок было не-легко. Одновременно тот же самый Баранов по со-вместительству занимал должность завхоза на ма-шиносчетной станции крайпотребсоюза. Но когда решили все-таки произвести обыск в ставрополь-ской квартире задержанного и из загашников и тай-ников изъяли 77 поддельных двадцатипятирублевок, сомнений не осталось: Баранов — один из членов шайки.

Оставалось только собрать полное досье на быв-шего «добропорядочного» крайкомовского водителя. Выяснилось, что с крайкомовской автобазы он уво-лился девять месяцев назад, новую работу искать не спешил. И следователям было интересно узнать, на «какие шиши» жил преступник все это время? По обстановке в квартире и сытому лицу было видно, что нужды в средствах задержанный не испытывал. Мало того, лишившись работы, а значит, и источни-ка доходов, Баранов прикупил автомобиль, жену ба-ловал недешевыми золотыми украшениями, не оста-вались без дорогостоящих, престижных подарков родственники и знакомые.

На первых же допросах фальшивомонетчика по-просили назвать фамилии всех членов шайки — из-готовителей, сбытчиков. И когда милиционеры уз-нали, что Баранов был один во всех лицах, были по-ражены. Мастер печатал и реализовывал деньги в одиночку. Некоторые эксперты даже отказывались в это верить: как можно в кустарных, подпольных условиях изготавливать деньги, обладавшие несколь-

кими степенями защиты, фактически не отличающиеся от оригиналов?

Но еще больше были поражены эксперты и сыщики, когда во время следственного эксперимента преступник из каких-то разбитых запчастей и механизмов собрал «печатный станок» и на глазах у изумленной публики, используя химические реактивы собственного изобретения, проявил на обычной белой бумаге имитационные водяные знаки. Затем не спеша изготовил клише 25- и 50-рублевых купюр, обрезал бумагу, снабдив ее необходимыми средствами защиты, и «прокатил» ее через свой станок. Перед экспертами и оперативниками лежали самые настоящие деньги. А Баранов, не обращая внимания на собравшихся, извлек нумератор собственной конструкции и присвоил номера и серии самопальным дензнакам. Таким образом, преступник-самоучка доказал обоснованность своих притязаний на авторство не только по изобретению печатного денежного станка, но и на состав химических реактивов, специальной бумаги, ничуть не уступающей гознаковской по качеству. Авторской работой можно было считать и технологию изготовления и нанесения краски.

Когда техническая часть следствия закончилась, оперативников заинтересовала нравственно-моральная подоплека уникального фальшивомонетничества. Умелец тут же признался — только интерес. Дескать, все последние годы его не покидала идея ради самообразования овладеть искусством и технологией производства денежной массы.

Он был частым гостем библиотек, причем посещал читальные залы не художественной направленности, а специализированные, для узких профессионалов. С помощью технической литературы ознакомился со всеми формами печати — от тигельной до офсетной. Затем с прилежанием изучал книги по химии, откуда узнал о существовании различных «волшебных» растворов, кислот и других материалов, из которых можно изготавливать клише и вытравливать на них изображения. И только удостоверившись, что полученных знаний ему хватает, Баранов взялся за осуществление части практической.

«Типографию» умелец оборудовал в пыльном, всюду затянутом паутиной сарае. В нем же был отведен и уголок под научно-исследовательскую лабораторию. В ней и просиживал все свободное время. Настойчивость и способности позволили быстро и в совершенстве освоить производственный процесс выпуска советских банкнот, вскоре стал разбираться в водяных знаках. Чтобы достичь такого высочайшего профессионального уровня, необходимо было в совершенстве овладеть не одной профессией — полиграфиста, художника, фотографа, химика, гравера...

Но, осваивая смежные специальности, Баранов не прерывал экспериментально-исследовательские работы. Не сумев разобраться в секретах гознаковской бумаги, Виктор Иванович изобрел собственную технологию получения стандартных листов, которые он впоследствии называл «хрустяшками». Причем, как

удостоверились специалисты, первые образцы барановских «хрустяшек» получались прочнее кожи, а качество самопальной бумаги превосходило государственные заготовки. Когда это стало ясно самому Баранову, ему даже пришлось ухудшать качество производимых банкнот. Правда, каких-то изобретений в этом отношении делать не пришлось. Имелся исторический опыт: любой фальшивомонетчик после изготовления денег кустарным путем принимался за их «старение». Баранову тоже пришлось изрядно потрудиться над искусственным износом: он посыпал их пылью и песком, разбрасывал по полу и топтал ногами.

Следующим, не менее ответственным этапом для денежника-кустаря стал процесс нанесения художественного орнамента, идентичного настоящим 25- и 50-рублевкам. Надо заметить, что гознаковские художники-гильоширы в то время считались не только представителями самой редчайшей в мире специальности, но еще и гордились тем, что придуманные ими для защиты дензнаков витиеватые рисунки не удастся подделать даже коллегам-профессионалам, а уж фальшивомонетчикам повторить оригинальный «почерк» просто не под силу. Баранов напрочь опроверг все эти доводы. Причем, чтобы скопировать фирменный орнамент гознаковских мастеров, много времени ему не потребовалось.

К нанесению цветовой гаммы на свои дубликаты крайкомовский водитель подошел с не меньшей от-

ветственностью. В том же сарайчике для размещения красок была смонтирована технологическая линия под условным названием «шаровая мельница».

Оставался последний этап — разгадать тайну нанесения водяного знака. Работа была намного сложнее, чем копировать витиеватые рисунки. Баранову на эксперименты потребовался не один месяц, но самая большая тайна Гознака тоже была удачно решена.

Когда все научные опыты были завершены, заработал станок, сначала выбросивший из-под пресса хрустящие пятидесятирублевки. С первой партией купюр Баранов пошел в народ. 50 банкнот были успешно вручены на рынках и базарах частным торговцам. Но универсал-фальшивомонетчик понимал, что легко реализованные «дубликаты» номиналом 50 рублей еще не полностью отвечают требованиям банковского контроля. А потому он решил отпечатать пробную партию четвертных.

25-рублевки, как в ходе судебного разбирательства признался начальник Главного управления Гознака СССР, были настолько искусно сделаны, что отличить их от настоящих можно было только после тщательного изучения. «Изготовленные Барановым В.И. поддельные денежные билеты достоинством 25 и 50 рублей внешне близки к подлинным купюрам и трудно опознаваемы в обращении. Имея необходимое оборудование, Баранов В.И. мог изготавливать неограниченное количество поддельных денег. Имен-

но поэтому данная подделка являлась очень опасной и могла вызвать недоверие населения к подлинным денежным знакам» — таков был окончательный вердикт денежного чиновника.

Но именно с четвертными Виктора Ивановича Баранова и задержали на колхозном рынке города Черкесска. Суд признал факт, что за время своей преступной деятельности Баранов изготовил около 1300 фальшивых банкнот, из которых успел сбыть помимо первой и последней партии 50-рублевок еще и 851 четвертак. За свои художества и тайную полиграфию подпольный специалист получил 12 лет. Отсидев срок, в одном из интервью он отметил, что цифра 12 для него знаковая. Арестован он был 12 апреля, и к своей «славе» в узких кругах фальшивомонетчиков он шел на протяжении 12 лет.

Баранов вошел и в отечественную историю не только как искусный преступник, но и как изобретатель новых технологий. На Гознаке до сих пор пользуются химическим препаратом, который между собой называют «барановским травителем». О деятельности кустаря-одиночки был снят учебный фильм для милиции, а узник во время отсидки несколько раз консультировал министра внутренних дел, указывая на те или иные недостатки советских денег. После тюремного перевоспитания Виктор Баранов стал честным бизнесменом-изобретателем, чьими лаками и красками, кстати, заинтересовались даже иностранные фирмы.

ХII. Подделка государственных бумаг и финансовых документов

— Говорят, в нашем городе появились фальшивые деньги.

— Ну, и что? Приходи на ипподром,
ты увидишь там не только фальшивые деньги,
но и фальшивых лошадей, и фальшивых наездников.

БЕЗ БУМАЖКИ ТЫ БУКАШКА,
А С БУМАЖКОЙ — ЧЕЛОВЕК

Фальшивомонетчик, получивший свой первый срок (8 лет строгого режима), разоткровенничался на свидании. По его словам, словам профессионала, подделать можно любую бумагу, имеющую хоть какую-то материальную или, что не менее важно, моральную ценность. Подделка ценной бумаги, в свою очередь, может обернуться опять-таки выгодой материальной. «Ну, к примеру, — философствовал он, — можно прибабахать на лобовое стекло машины фальшивое разрешение для проезда во все недоступные места. Можно на то же лобовое пристегнуть фальшивый талон технического осмотра, а если остановят, предъявить фальшивые водительские права. Можно купить фальшивый диплом Плехановской академии об экономическом образовании и устроиться в компанию к какому-нибудь олигарху. А можно

сварганить паспорт гражданина США, и прощай Россия!»

Он взял в руки пачку сигарет, повертел ее, словно изучая на предмет фальшивости, вынул сигарету, поднес к носу и вдохнул запах табака. По тому, как удовлетворенно он хмыкнул, табак оказался настоящим.

— Да мало ли какая бумага может быть фальшивой! — озорно улыбнувшись, сказал он. — Вот тебе самый что ни на есть реальный случай. Мужик зашел в автобус, как ни в чем не бывало шлепнул на компостере проездной талон и через пять минут уже предъявил его контролерам. Те, естественно, ни ухом ни рылом. Даже не заметили, что талончик-то фальшивый! Откатанный на цветном ксероксе!

Я мог продолжить эту известную историю. Еще через пять минут лицо того самого пассажира, вышедшего на остановке, не понравилось постовому милиционеру. Страж порядка попросил незнакомца предъявить документы. «Да ведь мы — коллеги!» — заулыбался пассажир и тут же сунул под нос сержанту удостоверение сотрудника МВД. «Капитан милиции, дознаватель», — прочитал постовой и тут же откозырял в ответ. И когда гражданин уже зашагал по улице по своим «служебным» делам, у сержанта перед глазами все еще маячила чернильная аляповатая печать на удостоверении. Да и мужик на фотокарточке уж слишком подозрительно выглядел — в гражданской одежде. Бросился он за самозванцем-

капитаном в погоню. Настиг. Попросил еще раз предъявить ксиву. А тот лишь, заулыбавшись, вытащил из кармана 50-долларовую купюру: «Извини, сержант, удостоверение и в самом деле на рынке куплено. Так, друзей смешил. А это тебе за службу». Пятьдесят долларов в бюджете сержанта не лишние. Можно сказать, почти что зарплата за неделю. Да и таких милицейских удостоверений на местном рынке — пруд пруди. Решил простить. А зря. Потому что, когда обменивал 50 баксов в обменном пункте, выяснилось, что и они поддельные.

— Так его поймали? — с неподдельным интересом спросил я узника-фальшивомонетчика.

— А ты сам-то как думаешь?

— Наверное, поймали, если запомнили. Составили фоторобот, как это бывает, расклеили листовки с его физиономией...

— Все правильно, — кротко согласился осужденный. — Все так. И вот теперь он перед тобой...

Если отбросить лет триста и окунуться в петровскую эпоху, то уже тогда, как говорилось в предыдущих главах, фальшивомонетничество приравнивалось к «лживым поступкам» и стояло в одном ряду с преступлениями об обмане и подлоге. В 22-й главе Воинского устава отмечалось не только о лживой монете, но и о лжеприсяге, о ложных весах и мерах, о фальшивых печатях, о поддельных письмах, о присвоении чужого имени или прозвища. Видимо, поддельщики ценных бумаг, документов так «достали»

императора и Сенат, что правительство объявило им тотальную, непримиримую войну. Сенатский указ 1723 года повелевал: «Колодникам, которые по розыску винулись в деле воровской гербовой бумаги Ея Императорского Величества указ учинить против того, как следует по указам и уложению о денежных мастерах, понеже та вина (т.е. подделка гербовой бумаги и любых финансовых документов. — *С.Р.*) равная как денежных воровских мастеров».

Петра поддержал Николай I, при котором отдельной строкой в Уложении 1845 года оговаривалось преступление о подделке гербовой бумаги. В Уголовном кодексе того времени даже появилась отдельная статья — «комплекс преступлений против становления об орудиях оборота вообще». Правда, закон не оказался идеальным, нашлись некоторые погрешности и упущения. К недоумению торговых людей, владельцев бирж и банков, в состав правительственных постановлений о фальсификации государственных бумаг не вошел пункт об ответственности за подделку акций торговых обществ, компаний и товариществ. Ответственность за эти преступления была включена не в монетный, а в торговый устав, а следовательно, изготовителям фальшивых акций ни кнут, ни каторга, ни тюрьма не грозили.

На то, что торговые акции и ценные бумаги подделывались с размахом, не мог не обратить внимания наш известный русский юрист Анатолий Федорович Кони. В книге «Воспоминания» он описывает

случай о подделке целых серий ценных бумаг: «В первой половине 60-х годов большое впечатление на всем юге России произвело так называемое дело серий. Вскоре по выпуске в свет этого рода бумаги в торговле и на базаре в Харьковской губернии появились во множестве превосходно сделанные поддельные серии, даже окраской своей, составляющей секрет для Экспедиции заготовления государственных кредитных бумаг, почти не отличавшиеся от настоящих. Всего их было выпущено на 70 тысяч. Из них 15 тысяч были получены в обмен на свой капитал помещиком Славяносербского уезда Савичем, который, узнав, что потерял свое состояние, от отчаяния сошел с ума и застрелился».

Летом 1865 года началось следствие, возложенное на особую комиссию, заседавшую в Изюме. Оно велось очень энергично и успешно — были добыты важные вещественные доказательства, и вскоре заподозренными оказались изюмский предводитель дворянства Сонцев, помещик Карпов, мещанин Спесивцев, дворянин Щепчинский, отставной гусарский полковник Беклемишев, бахмутский уездный предводитель Гаврилов и другие, оговоренные сознавшимися в участии в подделке мещанином Коротковым, резчиком Гудковым и гравером Зебе. Когда стали привлекать их в качестве обвиняемых и производить у них обыски, Сонцев покушался застрелиться, а затем сознался и тоже оговорил всех поименованных лиц. В начале следствия Карпов умер скоро-

постижно в тюрьме, причем оказалось, что смерть последовала после того, как ему был принесен кем-то бурак с икрой. Исследование желудка в университете обнаружило признаки отравления наркотическим ядом, но протокол об этом вместе с остальной частью внутренностей, хранившейся в кладовой врачебного отделения губернского правления, пропал бесследно, а кто приносил под видом брата Карпова икру — открыть не удалось. Арестованный в Одессе Спесивцев по доставлении в Изюм заявил, что желает во всем сознаться и укажет соучастников, но на следующее утро после этого был найден в своей камере мертвым, висящим на платке, обвязанном вокруг столба. При дальнейшем производстве дела Гудков и Зебе сняли с Гаврилова и Беклемишева свой оговор, будто бы исторгнутый у них насильем, и приняли всю вину исключительно на себя. Сонцев же совершенно отказался от своего показания, как данного им «не в своем уме».

В конце концов Гудков и Зебе, как сознавшиеся в подделке, были приговорены к каторге, а двое главных, по общему убеждению, виновных — Гаврилов и Беклемишев, признанные уголовной палатой и Сенатом таковыми, были оставлены Государственным советом в сильном подозрении, и те, вернувшись в Харьков, заняли свое место в обществе.

Правда, через некоторое время следствие возобновилось. Работникам прокуратуры удалось доказать, что Гудков и Зебе взяли всю вину на себя за прилич-

ную взятку. Взятками Гаврилов и Беклемишев старались подкупить чиновников в суде, журналистов. Гаврилов писал своей сестре, которая ходила по инстанциям: «Надо под шумок тихонько дельце делать, бросив вредные иллюзии о бескорыстии. Нельзя всех мерить на чистый аршин. Давать не спеши, пусть покажут! Достаточно дать понять, что у тебя есть, что дать».

Следствием была найдена и расходная книга, в которой были отмечены все подношения для защиты Гаврилова. Сотни рублей раздавались нужным людям: «пансионерам», «на непредвиденные расходы» (4500 руб.), «на буфет» (700 руб.), «на аптеку» (свыше 1000 руб.), «на трущобы», «за статью», «литераторам» с обозначением имен некоторых из сотрудников сатирических и других органов и того, сколько дано, чем и объяснялось необычное усердие некоторых газет к выяснению истины в деле серий и снятию «незаслуженного обвинения с почтенных имен».

Кстати, получившие начальную «помощь» от Беклемишева и Гаврилова Гудков и Зебе, не дождавшись второго оговоренного «транша», признались, что получали большие суммы на расходы в тюрьме. Этими деньгами и подкупались тюремные служители. «Гудков, — как описывал его Кони, — мужчина огромного роста и атлетического сложения, настоящая «косая сажень в плечах», заявил, что за время трехлетнего пребывания в остроге тратил на себя до 50 рублей в день, проиграл свыше десяти тысяч, ни в

чем себе не отказывал, имел женщин, что всегда очень дорого стоило, и ежедневно ложился спать совершенно пьяный. «Вино нам приносят конвойные в кишке, обмотанной вокруг тела, и малюсенький стаканчик, чуть не в наперсток величиной, стоит 30 копеек, — пояснял он, прибавив: — А взгляните на меня, ваши благородия, сколько мне надо таких стаканчиков, чтобы я охмелел».

Словом, подкуп был доказан.

ЛИПОВАЯ ПОЧТА

В 1908—1909 годах российские мошенники наловчились подделывать обыкновенные почтовые марки, которые продавались во всех лавках от 7 до 10 копеек за штуку. В торговле их было так много, что работники полиции пришли к заключению, что действует хорошо организованная шайка, которая успела разбросать поддельный товар не только в Питере и Москве, но и во многих городах центральной России. Но в Белокаменной фальшивых марок обнаруживалось и изымалось больше, чем где бы то ни было.

Дело взяла под свой контроль сыскная полиция Москвы. В день операции сыщики прошли по табачным и мелочным лавкам, изъяли все подозрительные марки и доставили их начальнику сыскной полиции Кошко. Аркадий Францевич не без труда догадался о способе подделки: зачистка уже исполь-

зованных марок была идеальной. Ни следов старых штемпелей, ни одного обломленного или загнутого зубчика, даже заново нанесенная клеевая масса была аккуратно наложена специалистами государевых типографий. Единственный нюанс, который после тщательного изучения подделок обнаружил Кошко, — краска на фальшивке казалась слегка выцветшей. Началось следствие, и тут же партию фальшивых марок направили в Главный почтамт на экспертизу, и уже через несколько дней почтовыми экспертами была подтверждена версия начальника сыскной полиции Москвы об изящной подделке.

Стали выстраивать цепочку поставок поддельных марок на торговый рынок. Все допрошенные лавочники даже не подозревали о подделке, ведь марки они закупали в почтовых отделениях. Не верить им смысла не было. И только один лоточник вспомнил, как однажды получил партию марок от известного коллекционера — некоего Е. Полицейские нагрянули к Е. с обыском, но ни одной подделки найти не удалось. Зато в бумажнике коллекционера обнаружили подозрительную накладную, по которой был получен целый мешок перьев для письма. Недоумевали: зачем коллекционеру целый мешок? Тем более что перья были выписаны из Варшавы. Разве нельзя купить в Москве?

Уже в кутузке коллекционеру учинили допрос с пристрастием. Задержанный долго отпирался, но, когда понял, что может оказаться на скамье подсу-

димых, разговорился. Фальшивые марки, как обыкновенные копеечные, так и царские номиналом от 5 до 40 рублей, исходили из варшавской (в то время Польша входила в состав России. — *С.Р.*) «Переплетной мастерской Я.Гриншпана». В подполе мастерской, по чистосердечному признанию Е., «обмолаживались» содранные с конвертов знаки почтовой пересылки.

Прихватив двух агентов, начальник полиции Кошко самолично отправился в Варшаву. В качестве покупателей обратились за товаром, и, когда торговая операция «деньги — товар» была завершена, хозяевам переплетной мастерской предъявили обвинение. Когда сыщики спустились в подпол, то были шокированы, предположив, что вошли в самую настоящую мастерскую, оборудованную по последнему слову техники.

Один угол занимал специальный котел, в котором отпаривались и отклеивались от конвертов «гашеные» марки. В центре цеха — стол с чертежными досками, на которых марки высушивались и заново обмазывались клеем. Но помимо «отпаренного старья» в руки сыщиков попали и несколько тысяч самопальных марок. Они были в листах, разрезать которые преступники еще не успели.

«Вычищенные, даже несколько влажные марки, — описывает мошенническое производство А.Кошко, — раскладывались клеевой стороной на чертежном столе по 10—20 штук в зависимости от желаемого

размера квадрата. Укладывались эти марки чрезвычайно тщательно, а именно так, чтобы краевые зубчики одной входили в промежутки зубчиков другой и образовывали этим самым как бы непрерывную общую массу. После этого бралась узенькая (не шире миллиметра, а может, и меньше) ленточка тончайшей папиросной бумаги длиной во весь лист и осторожно наклеивалась по сошедшимся зубчикам между рядами марок.

Затем брался особый инструмент (тут же лежавший), напоминающий собой колесико для разрезания сырого теста, но отличавшийся от кухонного инструмента тем, что по краям этого колесика (перпендикулярно периферии) торчали частые и острые иголки. Если взять этот инструмент за ручку и прокатить колесико по обклеенному междурамочному пространству, то на нем опять пробьются дырочки, но ряды марок, благодаря оставшейся папиросной бумаге, окажутся плотно связанными друг с другом, и разве с помощью чуть ли не микроскопа вы различите эту поистине ювелирную работу...»

Командовали производством два брата по фамилии Гриншпан. Взятые с поличным, они не стали отпираться. Раскрыли сеть агентов, которые распространяли фальшивую продукцию по торговым лавкам крупных российских городов. Понятно, что в конечном итоге на скамье подсудимых оказался не один десяток обвиняемых, а показания успела дать добрая сотня свидетелей.

В наши дни фальшивые марки изготавливать не перестали. Правда, теперь стало намного выгоднее подделывать не почтовые, а акцизные марки. Один сыщик из УБЭПа поделился новостью на пресс-конференции о том, как опергруппа накрыла поддельщиков акцизных марок на водку. Преступный коллектив состоял из трех человек. Безработная жительница Красноярска, горячий чеченский парень из Шалинского района и один мужичок тридцати лет из Подмосковья. Кстати, по роду занятий военнослужащий. По документам — представитель службы внешней разведки 1-го Главного управления Министерства обороны. Проще сказать — гэрэушник.

Попалась троица почти случайно. В одном из московских районов милиция проводила обыски в значных местах на предмет фальшивых акцизных марок. Как раз накануне один из внештатных засекреченных агентов передал информацию, что в темном подвальчике имеется крупная партия незаконной полиграфии. Менты окружили дом, готовясь к операции, а тут и троица подъехала на иномарке со спецпропуском и спецномераами Главного управления Министерства обороны. Видимо, «разведка» приняла оперативников за клиентов, и ее главный представитель предложил не торговаться. За 10 тысяч фальшивых акцизных наклеек попросил 9600 баксов и тут же их получил. А когда преступники сообразили, кто был покупателем фальшивок, ударились в бег. Игра в догонялки на машинах закончилась победой оперативников. Всю троицу задержали.

Дошла до меня история, как младшеклассники на помойках и свалках сдирали с пустых водочных бутылок акцизные марки и... продавали по рублю за штуку старшеклассникам. Те, в свою очередь, уже по три рубля — бутлегерам, которые по второму разу использовали акцизную марку. И не придерешься — все как в магазине! Только внутри бутылки самопальная водка, а снаружи — самый взаправдашний акциз...

ВКСЕЛЯ И СЕРТИФИКАТЫ

Историками был установлен уникальный факт, когда фальшивыми векселями расплачивались за интимные услуги. Мало кто знает, что в Екатеринбурге, в Ипатьевском доме, где провела последние дни жизни царская семья, до революции устраивались оргии гомосексуалистов. Статский советник, горный инженер, управляющий крупным заводом Иван Редикорцев, который был первым хозяином рокового дома, организовал у себя некое подобие клуба для представителей нетрадиционной ориентации. Какое-то время о том, что происходит под крышей особняка, никто и не догадывался. Но в 1898 году судебный следователь второго участка предъявил двум жителям Екатеринбурга обвинение в сбыте подложных векселей. Пойманным с поличным «мальчикам», которые частенько бывали в гостях у статского советника, ничего не оставалось, как сообщить, что векселями за интимные услуги расплатил-

ся Иван Редикорцев. Следствию удалось доказать еще несколько фактов, когда однополые партнеры (причем разных возрастов и разных сословий) получали за свои услуги гонорар поддельными векселями. Примечательно, что наказание статскому советнику в виде трех лет «исправительных арестантских отделений» было вынесено не за сбыт фальшивых государственных бумаг, а за мужеложство.

Подделка векселей и сегодня привлекает преступников. Из поддельных ценных бумаг 90 процентов в 2002 году приходилось на изготовление фальшивых векселей. Как отмечают специалисты, связано это с тем, что переход векселя от одного владельца к другому обуславливается примитивной простотой. Достаточно покупателю собственноручно подписаться на векселе, и он становится владельцем фальшивки.

Процесс передачи фальшивых векселей контролировать практически невозможно. Причем нередко регистрируются факты, когда у обычных бандитов и уголовников отнимают «хлеб» представители структур власти. С красной книжицей действовать куда легче, по крайней мере, недоверие у банковских работников к таким клиентам отпадает. Так, при продаже фальшивого векселя Сбербанка России был задержан помощник председателя Комитета по экономической политике Московской областной Думы Михаил Горбатенков.

В подмосковный ОБЭП сразу от нескольких

крупных строительных фирм поступила информация о некоем молодом и состоятельном клиенте, который предлагал вексель номиналом 1 950 000 рублей под выгодные поставки различных материалов. Ценная бумага оказалась поддельной. Началась охота. Но, как ни «обкладывали» оперативники преступника, сразу задержать его не удавалось. Удача пришла, когда аферист попытался заложить еще один вексель под поставку гранитного щебня из Челябинской области. 34-летний Горбатенков при задержании пытался козырять удостоверением помощника депутата, доказывал, что в его лице милиция задержала непримиримого борца с преступностью, потому как он является членом ассоциации по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Но каким образом у него оказался фальшивый вексель, задержанный объяснить отказался. Следователи настаивать не стали, а возбудили уголовное дело по статье «Изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг».

Векселя, как и деньги, тоже подделывают разными способами печати. В последние годы все чаще и чаще стало использоваться полиграфическое оборудование, а потому практически все бланки ценных бумаг изготавливаются в подпольных типографиях. Хотя еще несколько лет назад в 75 процентах подделок использовался компьютер, с помощью которого вносились изменения в реквизиты. Например, одна из преступных группировок получала номерные данные действительно существующих ценных бумаг от

работника Сбербанка и печатала их до тех пор, пока все злоумышленники не были задержаны.

Понятно, что подделки, выполненные полиграфическим способом, могут иметь те или иные элементы защиты, и без специальных приборов и услуг эксперта их довольно нелегко отличить от подлинников. Технология изготовления ценных бумаг незначительно отличается от технологии, применяемой при выпуске денег. Основными средствами защиты ценных бумаг являются: бумага с включением хлопкового волокна; наличие печати организации; стандартный формат, фон бланка, как правило, состоящий из двух защитных, наложенных друг на друга сеток...

Изготовленные имитации продаются «лохам», которые и не подозревают, что платят большие суммы за клочок красивой картинки с внушительными цифрами. Сотрудники ОБЭПа советуют всем, кто собирается приобрести вексель у частного лица, обратиться сначала в Сбербанк для проверки подлинности ценной бумаги. Это позволит избежать неприятностей.

Судя по количеству уголовных дел, куда более надежен мошеннический способ, когда поддельщики штампуют ценные бумаги несуществующих банков и компаний. Причем чаще всего изготавливают акции зарубежных организаций. Делается это для того, чтобы сложнее было проверить достоверность информации. Так что не стоит покупать красочную бу-

магу с броским названием, не проверив существование неизвестной кредитной организации.

Особенно часто оперативники сталкиваются с подделкой ценных бумаг, выпущенных РАО «ЕЭС России», «Газпромом», а также Сбербанком России. Высоколиквидные векселя Сбербанка являются для преступников наиболее привлекательными. В 2001 году сотрудники милиции изобличили четырех членов одной из ОПГ, которые на территории Московской и Белгородской областей, Башкирии предъявили к оплате 23 поддельных векселя. Мошенники, используя потерянные и похищенные у граждан документы, приобретали векселя Сбербанка номиналом от 5 до 15 тысяч рублей, затем с помощью компьютерной техники изменяли номинал уже на суммы от 500 тысяч до 1 миллиона рублей. В подделках они указывали телефоны гостиничного номера, по которым «сотрудники отделений Сбербанка», сличив номера, давали гарантию того, что векселя подлинные. Некоторое время аферисты получали громадную прибыль. Однако радовались недолго. Когда их задержали и обыскали, в квартире было обнаружено поддельных векселей еще на 12 миллионов рублей.

В конце концов специалистами МВД и Сбербанка был разработан документ о совместной деятельности по предотвращению использования подделок. Усилия принесли неплохие результаты: если в 1997 году были зарегистрированы 403 попытки предъ-

явления к оплате фальшивых векселей, то в 2002-м почти вчетверо меньше.

Поддельщики ценных бумаг часто выдают себя за коммерсантов. В середине 90-х преступная группа из пяти человек обзавелась не только фальшивыми печатями и бланками несуществующих фирм, но и самопальными ценными бумагами собственного изобретения. Сотрудничали с «лохами» по банальной, но проверенной на российском рынке схеме, используя в качестве платежей за товар и услуги фальшивые векселя и сертификаты. При заключении сделок представитель несуществующих фирм назывался то главой британской корпорации, то руководителем акционерного общества с многообещающим названием «Якутзолототраст», то президентом торговой краснодарской фирмы.

Первая же мошенническая операция, когда прохиндеи-посредники по льготной цене предложили банку «Ивановские ситцы» 8 тысяч тонн хлопка, прошла с успехом. За сырье на счет мошенников сразу была перечислена довольно крупная часть от общей суммы. А вскоре подошли и вагоны от прямого поставщика. Когда банкиры заглянули в сопроводительные документы, то обнаружили совершенно иную, непосильную для них сумму. Стали искать благодетелей-посредников, но так и не нашли. Махинаторы в это время сидели за столом переговоров в горно-металлургическом комбинате, обещая директору государственный кредит на развитие предприятия.

Горняк-металлург поверил только тогда, когда увидел перед собой гербовые документы о выделении сотен миллионов рублей для создания на предприятии новых рабочих мест. Тут же было отдано распоряжение — сразу расплатиться с благодетелями, которые соглашались взять за услугу десятую часть от общей заемной суммы. Гонорар был переведен в один из рижских банков. Но не знал провинциальный директор, что держит в руках поддельную бумагу, так похожую на настоящую, правительственную.

Завершив одну денежную махинацию, комбинаторы тут же принимались за другую. Однажды, изготовив фальшивый «Сертификат на депозит», якобы обеспеченный золотом и серебром и принадлежащий компании «Якутзолототраст», преступники заключили договор на поставку продуктов для России с фирмой из Лихтенштейна. Довольные чужеземцы выполнили свою часть договора, отправив в Россию свинину, соки и конфеты на сумму 348 тысяч долларов. Российские партнеры расплатились якутским «золотым сертификатом». Узнав о неликвидности бумаги, граждане карликового государства решили возместить свои затраты через правоохранительные органы. Но к тому времени фальшивомонетчики успели и товар продать, и раствориться в российских просторах.

Следствие шло по следу, подшивая к делу все новые и новые фальшивки. Ими оказались «векселя» банка «Останкино», полученные в обмен на нефте-

продукты корпорацией «Петролеум ЛТД». Бензин и солярка на сумму 400 тысяч долларов, которые были проданы в Ростовской области, оказались настоящими, векселя — поддельными...

Однако бывают случаи, когда покупатель осведомлен о фиктивности приобретаемых бумаг и тем не менее выкладывает за них деньги. Чаще всего такие фальшивки покупают должностные лица предприятий и организаций, которым необходимо отчитаться по балансу и скрыть следы хищений или создать условия для преднамеренного финансового банкротства.

Готовность чеканить «черные бумаги», обладающие денежным номиналом, у мошенников безгранична. Одни специализируются на производстве облигаций, другие предпочитают штамповать акции, третьи — тревелл-чеки, бонусы и т.д. Уместно добавить, что гражданское законодательство различает следующие виды ценных бумаг: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные и другие документы, которые в установленном порядке отнесены к ценным бумагам.

В некоторых странах, в том числе и в России, зафиксированы случаи печатания чеков даже несуществующих банков. По крайней мере, подделывать их гораздо легче, чем денежные знаки. В 90-х годах в

Москве, Ростове, Пензе, Калуге, Ижевске и Перми сотрудниками органов по борьбе с экономическими преступлениями обнаружены поддельные приватизационные чеки, изготовленные типографским способом, с одинаковыми номерами. Было выявлено 23 номера. На всех фальшивках — поддельная печать Сбербанка Москвы и Ростова. Как удалось установить, фальшивомонетчики «штамповали» ценные бумаги, изобретенные королем приватизации Чубайсом, скорее всего на скорую руку, даже не затруднив себя изучением правильного оформления ваучера. Так, на приватизационных чеках, изготовленных в Ростове-на-Дону, синела печать Сбербанка Москворецкого района столицы, что в принципе было из области фантастики.

ПРОЕЗДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В бытность СССР за проезд в основном расплачивались наличкой. В метро в проходной турникет бросали пятак, в наземном транспорте кондуктор взимал мелочь. Всякого рода бумажные проездные документы — заслуга рыночных отношений, запланированная постоянной инфляцией, когда транспортники вынуждены чуть ли не каждые полгода увеличивать цены за проезд. Трудность и в том, что перенастройка торговых и обменных автоматов выливается в копеечку. Не раз случалось, что техника морально устаревала и настроить ее на нужную мо-

нету или купюру специалисты уже не могли. Об этом пассажирам метрополитена до сих пор напоминают автоматы по размену пятак — огромные коробки на некоторых станциях все еще висят на стенах.

Когда наличные деньги за проезд принимать не стали, а оплата в транспорте стала производиться путем компостирования бумажных талонов и карточек, поддельщики проездных документов праздновали победу. Проездной билет или талон, даже с магнитной лентой, — это далеко не банкнота, он далек от идеального качества. И только самый ленивый «блинопек» не использовал свой шанс.

Надо заметить, что преступники середины 90-х годов прошлого века, когда фальшивобилетный бизнес проявил себя во всей красе, занимались не только подделкой новых проездных документов, но и восстановлением уже использованных.

Мне рассказывали, что в Саранске милиционерам удалось накрыть мастерскую, оборудованную в одной из частных квартир, где местными безработными обновлялись использованные проездные талоны. Почин исходил от супружеской пары. Женщины, как известно, держать язык за зубами долго не могут. Однажды супруга похвалилась знакомой о своем нетрадиционном бизнесе, а через некоторое время уже не один десяток жителей близлежащих домов по улице Павлика Морозова изымал из урн на остановках использованные талоны и давал им вторую жизнь. Ума много не требовалось, а сама техно-

логия реставрации была доступна даже младенцу: найденный талон замачивался в крахмальном растворе, а затем досуха разглаживался раскаленным утюгом. После выполнения этой нехитрой операции изделие становилось вполне пригодным для повторного употребления. Только одно огорчало супругов — происки конкурентов. С автобусных остановок постепенно исчез билетный мусор.

Но такое занятие для настоящих поддельщиков считается рутинным и малопривлекательным. Куда прибыльнее организовать массовое, технологическое производство. Да не талонов, а многоразовых проездных карточек и билетов.

Так вот, после того как в Московском метро пластмассовые жетоны были заменены картонными карточками, поддельщики стали осваивать их конвейерное производство. Правда, первые опыты были не всегда умелыми и качественными. К тому же и первые фальшивобилетчики работали кустарно и мелкомасштабно — метрополитен даже не почувствовал ущерба. На высоте оказалась и транспортная милиция, которой гоняться по городским улицам за распространителями поддельных билетов было не нужно. Достаточно выйти на площадь перед входом в метро, чтобы увидеть мошенника. И «сваливались» поддельщики магнитных карт в лапы сотрудников правопорядка довольно часто.

Но так было, пока за дело не взялись настоящие профессионалы. В середине 2002 года в руки сыщи-

ков попало несколько распространителей фальшивых карточек. Специалисты провели не одну экспертизу, прежде чем поняли, что перед ними фальшивки. Такого качества им еще встречать не приходилось. Билеты были изготовлены из специального картона, который производился всего лишь в 2—3 типографиях и строго по заказу метрополитеновских финансистов.

Но распространители — это не изготовители. Теперь требовалось изловить последних и ликвидировать потайной полиграфический центр. В течение нескольких месяцев сотрудники столичного ОБЭПа искали преступников, и все это время фальшивки не переставали поступать в продажу. Наконец проживание главных персонажей было установлено. В одно и то же время обыски прошли в 16 квартирах сразу. В «мозговой центр» входили 12 человек — не только коренные россияне, но и представители Абхазии, Азербайджана, Украины.

Деятельность фальшивобилетчиков началась с установления дружеско-финансовых связей с работниками типографий, в которых по заказу администрации московской подземки печатались проездные билеты. Нашлись люди, которые по сходной цене готовы были продавать излишки специальной бумаги и картона. Отыскался и завод, специалисты которого за приличное вознаграждение изготовили аппараты для нанесения на картон магнитной ленты. Там же было разработано электронное устройство

для ее кодировки. Портативная аппаратура и машины были установлены на одной из конспиративных квартир. Причем работала техника так тихо, что нисколько не мешала соседям поживать в ночное время суток. Когда квартирку вычислили и нагрянули с обыском, улики преступления было предостаточно. Более 40 тысяч уже готовых проездных, около 60 тысяч заготовок и четверть миллиона наличных рублей. Только на первую вскидку работники метрополитена определили убытки в 10 миллионов карбованцев. Но по заверениям финансистов — это лишь капля в море от количества уже проданных билетов.

В начале нового века преуспела в изготовлении фальшивых проездных и чувашская преступная группировка. Насытив подделками столицу собственной республики, банда поддельщиков была очень даже заинтересована в расширении рынка сбыта и оказании помощи соседям. Оперативники долго вертели в руках липовые билеты — качество проездных было безупречным. А потому обэповцы сделали вывод, что шайку надо брать немедленно. По качеству подделок было видно, что фальшивобилетчики могли поменять квалификацию на фальшивомонетчиков и вот-вот могли включить станок по производству денежных купюр. Брать мошенников нужно было с поличным, и тогда было решено внедрить в банду своего «казачка». Агента готовили по всем правилам детективного жанра: обеспечили средствами для прослушивания, наметили маршруты пред-

полагаемого отхода, снабдили группой прикрытия на всякий случай. При этом в успешном исходе операции были заинтересованы не только оперативники Чувашии, но и марийские стражи порядка, потому как каждый третий пассажир Новочебоксарска и Чебоксар предпочитал ездить с липовым проездным. Дошел слух, что небольшая партия фальшивых проездных документов, изготовленных в Чувашии, уже попала и в Йошкар-Олу.

Арест нескольких сбытчиков ничего не дал: «пешки» просто не знали своих хозяев. Проездные они получали в одном месте, деньги оставляли в другом. Посредников между производителем и сбытчиками практически не было. Тем не менее информацию о том, что «штаб-квартира» фальшивобилетчиков находится в столице Чувашии, оперативники получили. И через некоторое время агент «подрулил» к местной братве, представился и дал понять, что «йошкар-олинские» тоже хотели бы подработать на продаже самобытных проездных. После нескольких наводящих вопросов чебоксарцы убедились в серьезных намерениях коллеги из соседней республики. И, к радости сыщиков, был назначен день, когда «шпион» будет представлен «Папе», который в то время находился с недугом в туберкулезном диспансере. Передавая шифровку в «центр», агент надеялся, что встреча, по всей видимости, произойдет именно там.

Кто в нашей стране чаще всего лечится от тубер-

кулеза? Конечно, бывшие зэки, рецидивисты. И в воображении оперативников предстал образ старого урки — хилого, в наколках, постоянно кашляющего и ботающего только по-фене.

Братки везли на стрелку агента по всем правилам конспирации: объездными дорогами, часто проверяя, нет ли «хвоста». Машину остановили за километр до диспансера и приказали оставшийся путь проделать пешком: хотели еще раз убедиться, что парень никого за собой не привел.

«Директором производства» фальшивых проездных оказался житель Чебоксар, интеллигентный парнишка лет 30. В разговоре с агентом долго петлял, держал дистанцию и про бизнес не обмолвился ни словом. Только на следующей встрече поинтересовался: имеется ли в Йошкар-Оле команда, которая может заняться конспиративной реализацией, много ли точек сбыта. И в конце разговора попросил представить расчет возможного дохода. Для выяснения остальных деталей и тонкостей потребовалось еще несколько встреч. И когда оперативник отправился на последнюю, чтобы получить «товар», оказалось, что больного и след простыл. Как поведали больничные сестры милосердия — вылечился и выписался. Но те же сестрички, покопавшись в регистрационных книгах, снабдили оперативника адресом, по которому проживал «директор производства». Ничего не оставалось делать, как заглянуть в гости. И когда обэповец предстал пред очи главаря, тот сначала

удивился: как нашел? Пришлось ответить в духе, что «дело прежде всего». В тот же день от представителя Чебоксар была получена первая партия фальшивых проездных в количестве 140 штук. В дальнейшем ожидалось переправить в Йошкар-Олу еще 500 фальшивок, а потом каждый месяц выделять по тысяче. Но и 140 хватило, чтобы надеть наручники.

ЛИЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Стремление советского человека иметь собственную машину активно использовали фальшивомонетки. Правда, подделывали они не автомобиль, как бы мог подумать читатель, а лотерейный билет с выигрышем «Волги» или «Жигулей». На этот случай у меня припасена реальная история.

...Узбека заметили сразу. Он был в длинном полосатом халате и ондатровой шапке. Ходил по авторынку, останавливался почти около каждой «Волги», заглядывал под корпус, трогал пальцами капот и багажник, что-то приговаривал на своем языке и при этом крепко держал «дипломат».

Некоторые продавцы вступали с ним в переговоры, но южанин твердил одно: «Черный машина надо».

К нему вдруг повернулся хорошо одетый человек 35—40 лет.

— Хочешь лотерейный билет? Покупай — выберешь машину любого цвета.

— Покажи с выигрышем «Волги»?

— Ну кто же с собой такую ценность носит? — ответил незнакомец. — Да и билет не мой, а одного профессора. Едем к нему в Институт Склифосовского, там обо всем и договоримся.

Узбек подумал и согласился.

— Только предупредим по телефону, — попросил незнакомец, — вдруг занят? Или в операционной?

Дозвонился сразу.

— Профессор, я вам покупателя нашел. Встретьте нас на проходной института.

Правда, звонок был на явочную квартиру, где его ждала вся преступная команда. Каждый член группы прекрасно знал свою роль.

Встретились в холле больницы. Профессор — в белом халате, докторской шапочке, дородный, с бородкой. Словом, профессор как профессор, которых южанин не один раз видел в кинофильмах. Последние подозрения рассеялись, когда мимо прошла женщина в белом халате и почтительно поздоровалась, на что профессор лишь снисходительно кивнул.

Затем все сели в машину «Скорой помощи» и поехали к Сбербанку проверять выигрышный билет. Подошли к таблице — номер билета совпадал с выигрышем автомобиля.

Покупатель, чем черт не шутит, взял билеты и по-

дошел к окошечку кассы, подал билет — не фальшивый ли? Билет действительно был нефальшивым.

Обрадованный клиент тут же открыл «дипломат» и отсчитал кругленькую сумму. Стукнули по рукам и расстались довольными.

Но, как и все предыдущие лохи, о подлоге обладатель «счастливого» билета узнал лишь в Центральном Сбербанке, куда пришел получать «черный Волга». Не билет подделали мошенники, а газетную таблицу с номерами выигрышей. Незадолго до приезда профессора с клиентом в Сбербанке побывал один из участников преступной компании и подменил таблицу другой, отпечатанной в какой-то типографии. Между прочим, узбек был не первой жертвой «профессора». И во всех случаях способ совершения мошенничества был один и тот же. Как правило, преступник подбирал выигрышные таблицы лотерей из других союзных республик, чтобы их можно было «проверить» только в районных сбербанках. Именно туда он и водил обманутых лохов. Вариант — стопроцентный. Дабы перепроверить в Центральном Сбербанке — его нужно было еще и отыскать в столице.

Мошенничество с подделками лотерейных билетов было главной «фишкой» Одессы образца 60-х годов прошлого столетия. Приобретение лотереи с выигрышем для небедных одесситов становилось своего рода легализацией «левых» доходов. Ведь немало моряков занималось перевозкой контрабанды,

скупкой валюты. Одесса-мама являлась и столицей цеховиков. Понятное дело, махинаторы и спекулянты того времени не афишировали доходы и старались держать язык за зубами. У представителей органов правопорядка всегда мог возникнуть вопрос, откуда у чиновника с окладом 120 рублей появились «бабки» на покупку «Волги»? Поэтому нечестные граждане сами шли в руки к «нечестным мошенникам», надеясь легализовать средства и стать обладателями престижных машин.

На фальшивых лотерейных билетах специализировалась шайка Яши Миркина и Генриха Фрайберга, которые, несмотря на свою молодость, уже сидели за подлог и мошенничество. Лотерейной деятельностью они занялись после хрущевской амнистии. В группе Яши каждый член спектакля назубок знал свою роль. «Счастливые» билеты искусно подделывались гравером, газетные таблицы в количестве 3—5 экземпляров с выигрышами печатались в местной типографии и за несколько минут до прибытия очередного лоха вывешивались в сберкассе. В 1967 году шайка была разоблачена, и ее организаторы снова получили большие сроки.

Но оставим на время автолюбителей.

Какие документы вызывают непомерный интерес потребителя? Аттестат зрелости? Может быть. Но спрос на эту «корочку» не так уж высок. Зато редкий не окончивший университет или институт студент откажется приобрести диплом. И надо заметить,

рынок тут же отреагировал на корочки о высшем образовании. Довольно часто можно увидеть в переходах метро мужчин и женщин, держащих в руках картонку с надписью «Дипломы». А еще — «Медицинские справки». Чего уж греха таить, милиция смотрит на таких продавцов сквозь пальцы. И чаще всего потому, что продавцы аттестатов, дипломов, медицинских справок и других второстепенных документов, торгующие в многолюдных общественных местах, «отстегивают» работникам правопорядка небольшое вознаграждение, так сказать, за «слепоту». Но ни один милиционер не закроет глаза, если увидит на картонке надпись «Водительские права». Подделывать и продавать права считается куда более серьезным нарушением, чем подделывать и продавать дипломы. Да и стоимость водительской «корочки» бывает на несколько порядков выше, чем стоимость самопальных дипломов и медицинских справок.

В Перми, например, была накрыта подпольная контора по реализации гражданам шоферских удостоверений. Продавались они в зависимости от состоятельности и «крутости» клиентов — от 300 до 3000 долларов. Жулики, прежде чем расстаться с подделкой, выясняли, где трудится и чем занимается клиент, каков его доход, а уж после этого называли цену. Согласитесь, богатенький нувориш, у которого накануне было изъято удостоверение за управление автомобилем в нетрезвом состоянии, за ценой не постоит — лишь бы снова сесть за баранку. С бед-

ного же клиента, купившего подержанную «Оку» или заднеприводную «Ладу», больше трех сотен «зеленых» не снимешь.

«Владели» конторой два офицера, которые за пару месяцев успели осчастливить около ста человек. Частная лавочка действовала под «крышей» двух уважаемых заведений — Пермского военного авиационно-технического училища и областной Госавтоинспекции. Причем старший преподаватель училища Владимир Х. не только занимался штампованием удостоверений, но и учил водить автомобиль... мертвые души. То есть тех клиентов, которых выдумывал и вносил в списки тезка-поддельщик — сотрудник регистрационно-экзаменационного отдела областной ГАИ Владимир Е. Именно он на основании подложных документов оформлял водительское удостоверение.

И если офицер-летчик был приговорен военным судом к условному сроку, то гаишник был взят под стражу уже в зале суда.

В последние годы отмечается определенное расширение сферы деятельности отдельных групп фальшивомонетчиков. Например, установлено, что некоторые преступные группы, специализировавшиеся на изготовлении и распространении фальшивых денег, стали заниматься также подделкой водительских прав и документов на владение автотранспортом.

Начиная с 90-х годов, когда в Россию был офи-

циально разрешен ввоз иномарок, фальшивомонетки нашли еще одну область для применения своего таланта. Стартовал период бурного развития так называемого «серого» экспорта новых и подержанных транспортных средств из Европы, и страна до краев насытилась поддельными документами на автотранспорт. Угнанные в Европе машины беспрепятственно пересекали границы России по липовым счетам, справкам, техническим паспортам. Таможня не могла не давать добро. Происходило это в силу профессиональной безграмотности по нескольким причинам. Во-первых, на таможенных пунктах не было справочных изданий, во вторых, отсутствовали базы данных о передвижных технических средствах, которые могли бы помочь в определении явных признаков поддельных элементов на фальшивках. В итоге все привело к тому, что десятки тысяч угнанных в Европе автомашин были официально поставлены на учет в России.

Эксперты, не задумываясь, ответят, что чаще всего преступники изготавливают свидетельства о регистрации транспортных средств и «выписывают» свою справку-счет на продажу автомобиля, причем для них совершенно неважно, в какой стране была куплена машина. В преступной базе данных имеются типовые документы всех европейских, азиатских и заокеанских стран, которые они научились подделывать с завидной сноровкой.

В техпаспортах чаще всего изменяется дата выпус-

ка конкретной серии или марки автомобиля, цифры номера двигателя и кузова. Для повышения цены автомобиля он искусственно «омолаживается», для чего изменяется год выпуска, а также дата первичной продажи. Способы же подделки — от подчистки и травления до полной имитации. Благо в последние годы по инициативе Интерпола таможенные посты стали комплектоваться специфическими изданиями типа «Регистрационные документы транспортных средств», что позволило работникам контроля сравнить поступившие на контроль документы с представленными образцами.

ДЕНЬГИ ИЗ ПЛАСТИКА

Если ни один историк в мире не может точно назвать ни дня, ни месяца, ни даже года, когда появились первые деньги, то изобретение кредитной карточки зафиксировано с предельной точностью. В феврале 1950 года нью-йоркский бизнесмен Макнамара не смог расплатиться в ресторане, потому как забыл свой бумажник. Опозоренный, он вернулся домой, долго, переживая, ходил по квартире, и, наконец, его посетила неординарная мысль, как навсегда избежать в будущем подобных случаев. Он спроектировал пластиковую карточку, аппарат для ее проверки и съема необходимой суммы с банковского счета. А еще через несколько недель создал заведение еди-

номышленников «Дайнерс-клуб», члены которого с удовольствием согласились обзавестись кредитками.

Пройдет немного времени, и новая форма платежей и расчетов охватит сотни миллионов человек. Сегодня более 10 миллионов различных учреждений, службы сервиса и торговли в 190 странах мира принимают к оплате пластиковые карточки. Но с появлением оных появилась и новая специализация в мошенничестве. Карточки стали подделывать, а потому среди их настоящих владельцев участились жалобы к работникам банков на неправильность отчислений и жульничество при платежах.

Мошенничество с пластиковыми картами приняло масштаб эпидемии... Восточноевропейскому комитету по рискам и мошенничествам системы Еигорау удалось подсчитать, что только за один год потери европейских банков, связанные с подделкой пластиковых карт, возрастают в два десятка раз. И Россия не осталась в стороне.

Отечественные криминалы в области компьютерных технологий охотно занялись выпуском поддельных карт с номерами российских банков и стали активно их использовать в странах Южной Америки и Азии. Банкирам ничего не оставалось, как раскошелиться на дополнительные расходы и закупить самые современные системы, которые позволяют быстро вычислить мошенников. Затраты себя оправдали, и в результате было арестовано несколько группировок карточных мошенников, которые «бом-

били» крупные российские банки — «Русский кредит», Инкомбанк и другие.

Специалисты считают, что чем дольше поливиниловые прямоугольники будут заменять бумажные деньги, тем более искусным станет мошенничество и аферизм, тем более дерзкими будут преступники, тем больше возрастут размеры обмана.

Вспоминается случай, как угодил за решетку омский житель Евгений Монастырев, которому только-только исполнилось двадцать четыре года. Работники областной прокуратуры предъявили ему обвинение по ст. 187 ч. 2 УК «Изготовление в целях сбыта и сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами...».

В протоколе говорилось: «Обладея специальными знаниями в области компьютерной техники и систем пластиковых карт, имея доступ к специальному оборудованию, в период с января по август 1998 года изготовил на своем рабочем столе муляжи пластиковых карт системы «Золотая корона», при этом, используя данные подлинных пластиковых карт, выданных Омскпромстройбанком и Омскбанком, сбыв указанные муляжи не установленным следствием лицам».

Независимые специалисты-электронщики тоже сделали свою оценку «творчества» молодого компьютерщика: «Знания и возможности Монастырева позволяли ему подделать карточки банков и самому или третьим лицам получать по ним деньги».

Без отрыва от учебы в Томском политехническом университете Евгений устроился на работу в Нефть-энергобанк. Талантливому специалисту сразу же поручили работу по созданию региональной платежной системы по образу и подобию «Золотой короны». Это специальная пластиковая карта, с помощью которой клиенты того или иного банка могут снимать деньги со своего счета в банкоматах.

Молодой специалист заявил руководству, что предусмотренная в этой системе защита совсем проста и ординарна, и потому попросил, чтобы ему позволили ее усовершенствовать. Получив согласие, взялся за выявление недостатков. А когда нашел изъяны, заказал через Интернет муляжи карточек. Получил их и перенес в образцы чипы с подлинных карт. Но, по его словам, больше с муляжами ничего не делал. И сам не пользовался и другим не давал. Однако объяснить, почему компьютеры зафиксировали выдачу денег через банкоматы с использованием именно этих карточек, хакер не мог. Но то, что с помощью этих карт была вскрыта система защиты «Золотой короны», подтвердили независимые эксперты. При этом больше всего следователей удивил такой факт: почему банкоматы выдавали по поддельным карточкам сразу по 40 тысяч рублей, хотя по настоящим «Золотым коронам» больше десяти «штук» выбрасывать не имели права?

Подделка карт с копированием магнитной полосы вошла в моду в 1997 году и со скоростью реактив-

ного лайнера распространилась по всему миру. Тон делу задали нигерийцы, правда, ограничились кустарщиной — поднять криминальный бизнес на должную высоту не смогли из-за нехватки технологий. Зато мошенники Восточной Европы, где не обошлось и без россиян, смогли сконструировать устройства для копирования магнитной полосы, которые были выполнены в виде брелока и свободно умещались в ладони. В итоге код магнитной пластиковой карточки легко копировался мошенником, когда владелец передавал ее продавцу для расчета за покупку или услугу. Далее на фальшивую заготовку наносился скопированный код, логотип эмитента, поле для проставления подписи и в точности воспроизводились все признаки защиты. Для этого и по сей день используются подлинные реквизиты реально существующих карточек. Только оперативник-профессионал сможет заметить и определить, в какой момент, допустим, при посещении ресторана, с карты, находящейся в руках официанта или кассира, будет считана магнитная полоса.

Распространена схема мошенничества, получившая название «белый пластик». Для этого на пустой чистый пластик-бланк наносятся данные уже существующих карточек, после чего карточку предъявляют для оплаты. Подобного рода фальшизками могут в сговоре воспользоваться только их владельцы и служащие предприятий торговли или сервиса, поскольку подделка легко определяется «на глаз». Когда

необходимая сумма обналичена, следы преступления «заметают» и ложные слипы затираются. Попробуй потом определи, поддельная или настоящая карточка была предъявлена? Для совершенствования мошеннических действий с «белым пластиком» порой создаются фирмы-однодневки.

В практике нередко наблюдаются и частичные подделки карточек, когда ее владелец самостоятельно изменяет некоторые ее реквизиты: либо номер, либо фамилию. Причем все это делается механическим путем: старая надпись срезается, а на ее место наклеивается новая.

В последние годы российский туризм особенно вырос и расширился. наших соотечественников привлекает дальнейшее зарубежье, экзотические страны. И чтобы не иметь никаких проблем с наличностью, туристы все чаще запасаются «пластиковыми деньгами» от отечественных банков. Реклама выполнила свою задачу: дескать, карту трудно потерять, невозможно выкрасть и уж тем более подделать. Работники правоохранительных органов смотрят на такие заверения с ухмылкой и советуют обладателям карт держать ухо востро. А при выездах в регионы с развивающейся экономикой по возможности вообще не выпускать карту из рук и уж тем более не расставаться с ней на длительное время. Но если уж передали карту представителю фирмы, кассиру, официанту, то не стоит проявлять беспечность: невнимательность может вмиг обернуться потерей денег со

счета в банке. Специалисты отмечают, что преступность, связанная с подделкой магнитных, пластиковых карточек, растет вдвое быстрее, чем их выпуск.

Но в фальшивом пластиковом бизнесе время одиночек, похоже, подходит к концу. В следственные органы все больше поступает сообщений о деятельности организованных преступных групп, численность которых порой доходит до полусотни человек. «Бригады» аферистов вооружены самой современной техникой, их члены имеют надежные документы прикрытия и пользуются консультациями высококвалифицированных специалистов. Сыщиками разоблачены несколько «фирм», сотрудники которых занимались оказанием посреднических услуг по оформлению карточек зарубежных платежных систем. Для этого открывается корпоративный счет, который выдается за индивидуальный. Владельцы, убедившись, что карточки нормально функционируют в стране и за рубежом, переводят на якобы свои личные счета крупные суммы. Преступники, если не исчезают с «арены» вовсе и тотчас, то «крутят» чужие деньги по своему усмотрению.

БЛАНКИ С ГЕРБАМИ И БЕЗ...

В начале третьего тысячелетия сотрудникам милиции удалось задержать деятеля, который для своей личной выгоды подделывал государственные постановления и указы президента. Очень уж хотелось

51-летнему аферисту Николаю Чемоданову владеть не свечным заводиком, а судоходной компанией. А потому его руками были выпущены в свет указ президента и постановление премьер-министра о создании «Службы прогулочного и спортивного судоходства». И не только. Оказывается, этот документ с протекции Чемоданова обсуждался не только во властных российских структурах, но и на международном уровне — в стенах ООН. Причем бумаги были заверены гербовыми печатями и штампами.

Все эти указы и постановления аферист предъявлял чиновникам из комитетов и министерств, дабы возглавить судоходную структуру со штатом 15 тысяч человек, выбить под сотрудников годовой фонд зарплаты в полмиллиарда рублей и завладеть зданием в центре столицы.

У чиновников многих ведомств, к которым за содействием обращался Чемоданов, документы не вызвали сомнений. Инициативу афериста, завизированную подписями высоких государственных лиц (куда тут денешься!), даже расхваливали, и каждый управленец был готов содействовать в создании новой структуры — служебного и прогулочного судоходства. Усомнились в указах и постановлениях лишь «крючкотворы» из Министерства имущественных отношений. Один из самых дотошных обратился за «советом» в Управление по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД Москвы и ФСБ. Опера без труда определили подделку и установили за господином Че-

модановым тотальную слежку. Когда аферист опять-таки со всем пакетом документов обратился в Минимущество России, накинули ему на запястья железные браслеты.

На допросе мошенник честно признался: чтобы профессионально подделать документы и подписи президента Путина и премьера Касьянова, он на протяжении года тщательно изучал в Интернете правительственную документацию. Обыск, проведенный на его квартире, подтвердил признание преступника: были обнаружены поддельные бланки указов и постановлений, несколько клише для печатей.

Еще одно довольно доходное направление фальшивомонетчиков — изготовление поддельных паспортов, фальсификация сроков их действия, подделка виз. Впрочем, этими преступлениями «болеет» не только Россия, но и многие страны Европы. Специалисты отмечают, что всплеск паспортных подделок связан с падением железного занавеса, низким экономическим развитием ряда стран Европы, Африки и Азии, наличием массы военных, политических и экономических беженцев.

В средствах массовой информации муссируется цифра, что на начало XXI века на нашем «шарике» использовалось около 10 миллионов украденных и поддельных паспортов. Может быть, и так, но мне эта цифра кажется заниженной. Но самая большая беда в том, что именно Россия и страны СНГ становятся перевалочными пунктами для незаконных эми-

грантов из стран Азии, Дальнего Востока, Африки, которые пытаются проникнуть на территорию Европы. При этом огромное количество преступлений совершается на территории России транзитными лицами с поддельными паспортами. Кроме того, нельзя забывать и о том, что отечественные аферисты «штампуют» паспорта только для того, чтобы по-шуструму взять кредит, заем, ипотеку, зарегистрировать выгодную сделку, открыть фирму-однодневку. А когда преступный барыш получен, найти мошенника по поддельному документу довольно непросто...

Заключение

*Почему деньги фальшивые?..
Это копии... Заверенные нотариусом...*

И на прощание расскажу я вам историю об одном криминальном «левше».

Так вот, тот «левша» по молодости лет чеканкой увлекался. Пока срок не словил. Дело в том, что вовсе не настенные картины из жести он чеканил, а всякие коллекционные монетки, штампикки, а порой и гербовые печати, полный набор которых на черном рынке за пятьсот долларов можно продать. Вот за такой комплект, который он «слепил» по заказу одной «солидной» фирмы, чеканщик и получил два года условно. Выходило — по году за печать. С тех пор любовь к металлу у него пропала.

Долго не мог найти себе занятие по душе. А тут вдруг двоюродная сестренка влюбилась по уши. Да не в кого-нибудь, а в крутого бизнесмена. Ну, очень крутого. Бизнесмен от девушки тоже без ума ходил, но жениться не планировал. Говорил:

— Вот если бы нас связывали дети — тогда другое дело.

А дети как раз их и не связывали. Потому что хитрый нувориш приобрел какие-то импортные чудо-таблетки от беременности и тщательно следил, чтобы

засноба их вовремя употребляла. Воочию контролировал процесс, так сказать.

А двоюродной сестренке так хотелось замуж! Вот и плакалась она однажды в жилетку братишке:

— Из-за этих таблеток никак забеременеть не получается!

— А ты подмени их и пей другие, — посоветовал бывший чеканщик.

— Как же их подменишь? Подобных и не купить-то нигде. Эта таблетка и на настоящую не похожа.

Девушка достала из сумочки упаковку с заморским препаратом и протянула родственнику.

Таблетка была в виде толстого колечка, да еще с рельефной надписью на английском языке. Так фармацевтическая фирма о своем реноме заботилась.

— Оставь мне ее на денек, — улыбнувшись, попросил братишка, — а завтра я тебе таких же целую упаковку рожу. А уж ты сама соображай, как оригинал заменить копией.

Проводив сестру, он сходил в аптеку, купил пять пачек отечественного аспирина и принялся за работу. Вырезал формочки в виде колечек, выгравировал на них заморские буквы, растолок аспирин в порошок, смочил водичкой, добавил в жижицу какой-то затвердитель и разлил всю массу в миниатюрные формочки. На другой день «противозачаточные средства» кустарного производства были готовы. Да такого качества, что даже самый опытный провизор не отличил бы подделку от оригинала.

И сестренка через месяц успешно забеременела. Смеялась, рассказывая, как ее ухажер-бизнесмен даже хотел в суд подать на фармацевтическую фирму. Только в самый последний момент изменил решение и вместо того, чтобы идти в адвокатскую контору, направился в ЗАГС.

Девушка не осталась в долгу, отблагодарила братишку, направив к нему подруг, которые тоже захотели пить отечественный аспирин вместо импортных противозачаточных средств. При этом бешеные бабки платили за услугу. Такие, каких он даже за изготовление штампов и печатей не получал.

Жизнь у чеканщика-фармацевта стала еще прекрасней, когда из того же самого аспирина он научился готовить волшебную виагру. Ту самую, что даже законченных импотентов возбуждает. Правда, в разные формочки он теперь добавлял и краситель. Чтобы таблетка и по цвету от природы не отличалась.

Судя по заказам на виагру, можно было подумать, что половина мужиков города давно уже не мужики, а лишь созерцатели женских форм. Но оказалось, что многие из «клиентов-покупателей» приобретали возбудитель только для того, чтобы продемонстрировать партнершам свои недюжинные способности. Не один, не пару раз, как того требует организм в течение короткого времени, а раз шесть, а то и восемь.

А чеканщику таких дураков только и надо было. Разбогател на таблетках, дачу построил, машину германскую купил, невесту нашел, которую кормил не

подделкой, а самым настоящим импортным противозачаточным препаратом. Но сколько ниточке ни виться, а вдруг самый настоящий импотент попался. Поначалу «фармацевт» пачками от него деньги получал, а больной пригоршнями принимал таблетки. Ночами пыжился, но «мотороллер» так и не заводился. И тогда смекнул клиент, в чем причина, предъявил мастеру через своих «адвокатов» рекламацию. Да такую, что чеканщик два месяца в больнице провалялся. А когда выписался, ни дачи, ни машины у него уже не было. И невеста другого хахаля нашла. Но не автомобиль и не дачу было жалко, а то, что без работы снова остался...

Правда, заходили к нему недавно азиатские представители пошиво-торгового цеха. Показывали импортные штаны и рубахи с резными металлическими ярлыками. Им как раз ярлыки и требовались. Много. Очень много. И хорошие деньги предлагали...

Вот такая история... Русский криминальный «левша» — неисправим. Обязательно найдет применение своим способностям. Ведь нашему «левше» неважно, что подделывать, деньги ли, акцизные марки на водку или таблетки. Он живет интересом, который не может реализовать на государственном поприще. Художник ли он, гравер, отменный полиграфист, химик или физик.

Знакомый ветеран, поправив на груди орден Трудового Красного Знамени, сказал, что во всем вино-

ват Горбачев. Это он отменил строительство коммунизма в СССР, а значит, право народа жить без денег.

Но мне хочется верить, что когда-нибудь этот самый «коммунизм», пусть даже в капиталистическом лице, наступит, и фальшивомонетничество наконец изживет себя, канет в Лету. Об этом виде преступной деятельности останутся только исторические воспоминания.

Оптимисты утверждают, что произойдет это уже в конце нынешнего столетия, когда все покупатели и клиенты сервисных услуг станут расплачиваться способом безналичным. Не с помощью магнитной карточки, которую преступники также научились легко подделывать, а совсем другим, пока неизвестным нам способом. Здесь можно, конечно, помечтать. Один знакомый электронщик, прочитав эту книгу еще в рукописи, без сомнения заверил, что безналичным расчетом станут командовать электронные микрочипы, вживленные в организм человека. Например, в запястье руки или в подушечку указательного пальца. Зашел человек в магазин, приобрел чулки или банку кильки в томатном соусе, а в месте, где должен стоять кассовый аппарат, приложил палец к контрольному устройству. По отпечатку и с помощью чипа аппарат определит личность покупателя и сколько денег у него хранится на счете в банке. Вот и весь процесс. Еще одно преимущество — карточку в виде чипа уже нигде не потеряешь, даже искусный вор ее не вытащит из кармана. А если уж

бандиты и завладели чипом, то без отпечатка пальца не смогут им воспользоваться. Ну, каково изобретение?

И чего тут странного или необычного, если уже сегодня появились сообщения в печати об английском электрохимике А.Е. Баутри, одном из лучших экспертов по распознаванию подлинности ассигнаций, чеков, почтовых марок и т.п. Так вот, этим экспертом были изобретены «говорящие банкноты». Суть изобретения состоит в том, что при изготовлении таких денег один из краев срезается с помощью особого прибора и образует волнообразную линию; если ее затем вложить в специально приспособленный маленький фонограф, то последний отчетливо произносит соответствующую цифру, например, «пять фунтов стерлингов», что свидетельствует о подлинности банкноты.

А может быть, деньги никогда и не умрут, а лет через 200—300 по земле будет ходить единая валюта в виде американского доллара, европейского евро или китайского юаня. Конечно, нам хотелось бы видеть единым расчетным средством мирового масштаба свой рубль. Но, как бы ни назывались новые земные деньги, закон будет суров с теми, кто займется их подделкой...

Романов Сергей Александрович

**ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ
КАК РАСПОЗНАТЬ ФАЛЬШИВЫЕ ДЕНЬГИ**

Ответственный редактор *С. Рубис*
Редактор *А. Нехорошев*
Художественный редактор *В. Щербаков*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *В. Фирстов*
Корректор *И. Федорова*

ООО «Издательство «ЭКСМО»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «ЭКСМО»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Оптовая торговля книгами «ЭКСМО» и товарами «ЭКСМО-канц»:
ООО «ТД «ЭКСМО». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16,
многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «ЭКСМО» и товарами «ЭКСМО-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «ЭКСМО» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:**

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12
(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Полный ассортимент книг издательства «ЭКСМО»:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «ЭКСМО НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тэл. (8432) 70-40-45/46.
В Киеве: ООО ДЦ «ЭКСМО-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Подписано в печать 25.05.2005.
Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Бумага тип. Усл. печ. л. 20,16. Уч.-изд. л. 13,8.
Тираж 4100 экз. Заказ № 7380

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ЛУЧШИЕ КНИГИ О НАСТОЯЩИХ СОЛДАТАХ

СПЕЦНАЗ
ГРУ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

СЕРИЯ
СПЕЦНАЗ

персональная серия
Александра Тамоникова,
в прошлом боевого офицера,
а ныне автора двух десятков
романов, ставших бестселлерами.
Его герои — люди риска,
офицеры спецподразделений,
выполняющие суперсложные задания.

**А. Тамоников — член Союза
писателей России, лауреат
четырёх литературных
премий**

ТАКЖЕ В СЕРИИ:

- «Рота уходит в небо»
- «Цена предательства»
- «Штурмовая бригада»
- «Упреждающая атака»
- «Миллиейский спецназ»
- «Самурай»
- «Скорпион»

www.eksmo.ru

ДЛЯ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН!

АДВОКАТ МАФИИ

ВАЛЕРИЙ КАРЫШЕВ

Адвокат и писатель Валерий Карышев в курсе подробностей многих громких уголовных дел. Он выступал защитником известных криминальных авторитетов, обвиняемых в заказных убийствах и руководстве преступными структурами. Его детективы написаны на основе реальных документов или личных бесед со скандально известными клиентами.

Также в серии:

- «Александр Солоник – киллер на экспорт»
- «Александр Солоник – киллер мафии»
- «Александр Солоник. Киллер жив?»
- «Оборотни МУРа». «Бригада»

Владимир КОЛЫЧЕВ

«Мы – одна бригада» –
истории, написанные
на основе реальных событий,
судеб молодых ребят.

«Мы – одна бригада» –
новая серия книг
выдающегося мастера
криминальных романов
Владимира Колычева!

БРИГАДА

ТАКЖЕ В СЕРИИ:
«Шакал и волки»
«Мы – одна бригада»
«Наезд по понятиям»
«Утомленное солнце»

www.kolychev.ru

www.eksmo.ru